

АДМИНИСТРАЦИЯ ГУБЕРНАТОРА ПЕРМСКОГО КРАЯ
ДЕПАРТАМЕНТ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ПЕРМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ОТДЕЛ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

КГАУК «ПЕРМСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА»

ГКБУК «ПЕРМСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ»+

А. В. Черных

Традиционный
костюм
народов
Пермского
края

Марийцы

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

Санкт-Петербург 2021

Введение

Представляем вам пятую книгу в серии «Традиционный костюм народов Пермского края»¹. Этот том посвящён традиционному костюму одного из финно-угорских народов Прикамья – марийцам.

Подготовке этой книги предшествовали многолетние экспедиционные исследования в марийских сёлах и деревнях Пермского края. Первая экспедиция автора к марийцам состоялась в 1992 г., а затем «марийские этнографические исследования» продолжались в течение всех последних десятилетий. Полевые работы, наряду с изучением коллекций музеев России о пермских марийцах, позволили собрать богатейший материал о традиционном костюме, изучить современное состояние национальной одежды в живом бытовании путём личных наблюдений, фиксируя изменения в течение более чем двух десятилетий.

Традиционный костюм марийцев Пермского края и в настоящее время отличается высокая сохранность. И сегодня на праздниках в марийских деревнях в народных костюмах можно увидеть не только участников фольклорных ансамблей, но и многих жителей старшего поколения,

¹ Первая книга серии была посвящена традиционному костюму татар и башкир Пермского края [Черных 2017], вторая и четвёртая – русским [Зверева 2019; Черных 2020], третья – удмуртам [Черных 2020а].

Костюм – источник, отражающий сложную историю народа, его взаимодействие с соседними народами, особенности адаптации к природно-климатическим и этнокультурным реалиям.

молодёжь, детей. Традиционный костюм у марийцев Пермского края остаётся важным элементом современной культуры народа, продолжает изготавливаться и развиваться. В марийских деревнях костюм сохраняется буквально в каждой семье, в том числе по-прежнему можно видеть и изучать ранние, архаичные предметы одежды, редкие украшения и головные уборы. Некоторым коллекциям народного костюма, хранящимся в семьях, позавидовали бы многие музеи с этнографическими собраниями. Высокая сохранность и активное бытование, с одной стороны, облегчают изучение народного костюма, позволяют достаточно полно познакомиться с разными вариантами и закономерностями их проявлений, обратить

внимание на детали, записать комментарии мастеров, проследить сочетаемость отдельных предметов одежды, способы и манеры их ношения. С другой стороны, изучение большого объёма сохранившихся предметов одежды ставит перед исследователем задачу серьёзного отбора материалов для размещения в книге, чтобы они наиболее полно отражали типичные и уникальные явления традиционного костюма, показывали динамику изменений в исторической перспективе.

Во всём многообразии явлений традиционной культуры костюм занимает особое место. Он становится символом народа, формируя его образ. Костюм – источник, отражающий сложную историю народа, его взаимодействие с соседними народами,

особенности адаптации к природно-климатическим и этнокультурным реалиям. Как составная часть традиционной культуры костюм связан и с другими комплексами множеством связей – с хозяйственными занятиями и технологиями народных промыслов и ремёсел. Предметы одежды включены в систему народного мировоззрения, используются в календарных и семейных праздниках и обрядах, хозяйственной, лечебной, любовной магии, отражены в фольклорных текстах. Эстетика костюма также отражает особенности истории и мировоззрения народа. В современном мире всё чаще народная одежда становится предметом изучения историков, этнологов, антропологов, технологов, а также модельеров, дизайнеров, художников и педагогов.

Марийцы Пермского края: формирование и этнокультурные особенности

Марийцы – один из финно-угорских народов Поволжья и Приуралья, их численность в России, по итогам переписи 2010 г., составила 547 605 человек. Помимо Республики Марий Эл они компактно проживают в Удмуртской республике, республиках Башкортостан, Татарстан, Кировской, Нижегородской, Свердловской областях, в Пермском крае. В 2010 г. в Пермском крае численность марийцев составила 4121, в том числе в районах традиционного проживания: в Суксунском районе – 1275 человек, Октябрьском – 298, Чернушинском – 227, Кишертском – 28 [Народы Пермского края 2014, 274–275].

История становления и развития традиционного костюмного комплекса марийцев Пермского края напрямую связана с историей формирования группы и её этническими особенностями. Основная этническая территория марийцев – Среднее Поволжье, где на основе древнего населения происходило формирование народа. Переселение марийцев на территорию Пермского Прикамья начинается в XVI в., а в XVII в. миграция приобретает массовый характер [Сепеев 1975, 27; 2006, 59; Черных, Голева, Щукина 2013, 51]. В писцовых книгах Кунгурского уезда 1623–1624 гг. в Сылвенско-Иренском поречье отмечены первые марийские четыре юрта [Дмитриев 1900, 126].

В переписных книгах 1678–1679 гг. в Кунгурском уезде насчитывалось уже 100 марийских юрт с мужским населением 311 человек [Преображенский 1956, 90]. За пятьдесят с небольшим лет численность марийцев в этом районе увеличилась более чем в 25 раз, что позволяет считать этот период (середина XVII в.) временем наиболее активной миграции марийцев в Пермское Прикамье. Перепись отметила 13 марийских деревень Кунгурского уезда, большая часть которых располагалась в Верх-Сылвенской четверти, среди них деревня Кобенякова с 12 юртами [Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 226]. Указаны также марийские деревни на притоках р. Лек. Среди марийских деревень этой четверти обозначены Верх-Батам, Нижний Батам, Малые Карши, Большие Карши, поселения, часть которых под теми же названиями сохранилась в настоящее время и находится в Свердловской области. В Карьевской четверти марийцы проживали также в татарских деревнях [Черных, Голева,

Щукина 2013, 54]. В Шаквинской четверти отмечена марийская деревня Солянка, а три марийские деревни (Сюда, Медянка и Верх-Медянка) располагались в Верх-Иренской четверти [Черных, Голева, Щукина 2013, 55]. Материалы переписных книг 1678–1679 гг. показывают, что марийское население отмечено на всех территориях Кунгурского уезда, однако большая его часть сконцентрирована в Верх-Сылвенской четверти. Второй значительный ареал расселения складывается в Верх-Иренской четверти по р. Медянка и Суда. Большая часть марийских деревень в этот период была малодворной, с небольшим по численности населением, происходили активные миграции марийцев внутри Сылвенско-Иренского поречья, что обусловило появление и исчезновение части поселений. Последующие переписи уже не отмечают некоторые деревни, часть из указанных деревень поменяет свои названия.

Вид на деревню Тляково Октябрьского района со стороны реки Сарс, 2018

Причинами, вызвавшими переселение марийцев, явились присоединение Казанского ханства к Русскому государству, русская колонизация Среднего Поволжья, постепенное распространение крепостного права, православного христианства, а позднее – и появление рекрутской повинности. Марийцы, переселившиеся на новые земли, осваивали не только районы современного Пермского Прикамья, значительная их часть осела на землях северной Башкирии и на территории современных юго-западных районов Свердловской области.

Динамику миграционного движения, расселение и численность марийцев в Кунгурском уезде отражают материалы переписных книг Кунгурского уезда 1704 г. [РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 744]. В 1704 г. в Кунгурском уезде насчитывалось 213 марийских семей, которые проживали в 19 деревнях с марийским населением и в четырёх деревнях со смешанным этническим составом. Из поселенцев 41 человек был уроженцем Казанского уезда, 25 – Уфимского, по одному – Уржумского, Чайшурского и Чердынского, 144 – Кунгурского, причём 114 человек проживали в своих родных деревнях Кунгурского уезда [Чагин 2011, 107–112]. Эти сведения позволяют предполагать, что к концу XVII в. в Кунгурском уезде уже имелось значительное марийское население и его заселение марийцами продолжалось. Формирование происходило за счёт переселенцев из двух районов: Среднего Поволжья – основной этнической территории марийцев, и Уфимского уезда (территория современной Республики Башкортостан), который в этот период также активно осваивается марийскими переселенцами с Поволжья. За 25 лет с момента проведения предыдущей переписи 1679 г. число марийских дворов увеличилось почти вдвое как за счёт внутреннего роста, так и продолжающихся миграций с территории Поволжья и из других районов Приуралья.

В материалах 1704 г. упоминаются марийские деревни Кобенякова, Каменка, Солянка и многие другие. Часть деревень располагалась на территории современного Пермского края, другая – на территории Свердловской области. В последующем формирование поселенческой сети в округе деревень Тебеняки и Каменка продолжилось. Здесь возникают новые деревни – Красный Луг, Васкина, Иванкова, Сызганка. Сведения о датах основания этих деревень в источниках расходятся, предположительно они появились между 1704 и 1745 гг. [Черных, Голева, Щукина 2013, 57]. Таким образом, в первой половине XVIII в. по р. Сылве формируется один из самых ранних и значительных компактных ареалов расселения марийцев в Пермском Прикамье, сохранившийся до настоящего времени.

*«Вытесняли
марийцев,
все и разъехались
вниз по Волге,
здесь осели.
Давно пришли,
несколько
веков»*

Среди марийцев до сих пор можно услышать предания, рассказывающие о появлении представителей их народа на пермских землях и возникновении деревень по р. Сылве: «Вытесняли марийцев, все и разъехались вниз по Волге, здесь осели. Давно пришли, несколько веков. Первые пришли три брата: Тебенек, Иван и Васька. Они вышли на вершину Тисовской горы, перед ними были леса и луга, текла Сылва, здесь они и решили поселиться. Решили бросить жребий – пустить стрелы, куда чья стрела упала, там и основали деревни: Тебеньяки, Васькино и Иваново. На другом берегу Сылвы напротив Ивана поселился татарин Юлай, и возникла деревня Юлаево, а напротив Тебеньяки – татарин Агафон, и деревню назвали Агафонково. Сейчас с Тисовской горы можно увидеть все эти деревни» (Суксунский район, д. Сызганка, В. Кибяев, 1928 г. р.).

Марийцы Красноуфимского уезда Пермской губернии. Конец XIX в. Из фондов Пермского краеведческого музея (далее – Пермский КМ)

В результате внешних миграций и внутреннего перемещения марийского населения уже к началу XVIII в. складывается основной компактный ареал расселения марийцев в верховьях р. Сылвы, формируется сеть марийских поселений. В другом районе, в верховьях р. Ирени, также активно осваиваемом марийцами, в середине XVIII в. происходит массовый отток населения, поэтому в более поздний период отмечено дисперсное расселение марийцев. Здесь сохранялось несколько марийских деревень в иноэтническом окружении, что способствовало их более активному этнокультурному взаимодействию с соседними народами, в том числе и ассимиляционным процессам. Завершение формирования и консолидации группы уральских марийцев в Кунгурском уезде, таким образом, относится только ко второй половине XVIII в., когда закончились активные внутренние и внешние

*Вид на деревню Красный Луг
Суксунского района, 2017*

миграции и окончательно сложились ареалы расселения марийцев, сохранявшиеся и в последующие периоды.

В конце XVIII в., по данным V ревизии 1795 г., общая численность марийского населения Пермской губернии составила около 4880 человек [Чагин 1995, 74]. После административно-территориальных преобразований конца XVIII в. марийцы бывшего Кунгурского уезда Пермской губернии оказались в составе двух уездов – Кунгурского и Красноуфимского. В Красноуфимский уезд были включены также поселения уфимской группы уральских марийцев, в прошлом относившиеся к другим административным районам, в частности, Верхотурскому уезду.

Во второй половине XIX в. происходит расширение поселенческой сети марийцев Пермского Прикамья, особенно активно по р. Сылве. Списки населённых мест Кунгурского уезда 1897 г. отметили выселок Чабе с 10 дворами, расположенный вблизи д. Нижняя Солянка [Список 1897, 54–55]. На р. Сылве наряду со старыми поселениями Каменка, Красный Луг, Сызганка, Васькина, Иванкова, Тебеняки и Янгельда с 1869 по 1889 г. появляются новые – Верх-Каменка с пятью дворами, Верх-Сызганка, русско-марийская деревня, с семью дворами и Иванаевка с шестью дворами, Тукманова с девятью дворами [Список 1894, 18, 19, 26, 58, 91]. Одной из причин появления новых поселений стал рост населения и нехватка пашенных земель вблизи старых селений. В Иренском и Сарсинском по-речье располагались марийские деревни Верх-Тюш и Тляково.

Таким образом, в результате миграционных процессов XVII – начала XVIII в., притока населения из Поволжья и соседней территории Уфимского уезда, происходит формирование марийского населения региона, явившегося новой этнической группой в Пермском Прикамье. В итоге внешних миграций и внутреннего перемещения марийского населения уже к началу XVIII в. складывается основной компактный ареал расселения народа в верховьях р. Сылвы, формируется сеть марийских поселений. В другом районе, в верховьях р. Ирени, также сохранялось несколько марийских деревень. Завершение формирования и консолидации группы в Кунгурском уезде, таким образом, относится только ко второй половине XVIII в., когда закончились активные внутренние и внешние миграции и окончательно сложились ареалы расселения марийцев, сохранявшиеся и в последующие периоды.

В настоящее время марийские деревни в Пермском крае сохраняются в районах традиционного расселения – деревни Нижняя Солянка в Кишертском районе, Каменка, Сызганка, Красный Луг, Тукманы, Иванково, Васькино, Тебеняки в Суксунском, Верх-Тюш и Тляково в Октябрьском районе².

*Дом в деревне Красный Луг
Суксунского района, 2017*

² *Современные марийские деревни Баймурзино Октябрьского района и Текловка Чернушинского района были основаны выходцами из марийских деревень прибельской группы современных районов Республики Башкортостан в начале XX в. В Подворной переписи крестьянских хозяйств Бирского уезда 1914 г. в Тюинской волости отмечены поселения: марийская деревня Ново-Баймурзина с 19 дворами и 101 жителем, марийский пос. Тигерменевский с 21 двором и 107 жителями, русско-марийская деревня Текловка с 63 дворами и 326 жителями [Подворная перепись 1914, 250–251]. С 1926 г. эти территории были включены в состав современного Пермского края.*

Этнокультурные особенности марийцев Пермского края обусловлены несколькими факторами. Переселение из Среднего Поволжья, с левобережной Волги – ареала расселения этнографической группы луговых марийцев – отразилось на близости традиций именно этой группе марийского народа. Компактность проживания, наличие собственных сёл и деревень способствовали сохранению самосознания, языка, комплексов традиционной культуры. Важным фактором консолидации марийцев Урала стало сохранение и функционирование традиционных религиозно-мифологических представлений (язычества), системы общественных молений. Проживание в отрыве от основной части этноса, в иноэтническом окружении предопределило сохранение в том числе и ряда архаичных черт традиционной культуры. Этническая культура марийцев Урала развивалась в условиях активных иноэтнических контактов с соседними народами, прежде всего, русскими и татарами, целый ряд явлений культуры является результатом заимствований у соседних народов.

Коллекция поясов пермских марийцев в собрании Пермской государственной художественной галереи (далее – Пермская ГХГ), 2019

Для изучения традиционного костюма важно и определение места марийцев Пермского края в этнографической структуре народа. Поволжские марийцы делятся на две этнографические группы – горные и луговые. Третья значительная этнографическая группа – восточные марийцы – сформировалась в результате миграций за пределами основной этнической территории. К восточным марийцам относят группы народа, расселённые восточнее р. Вятки в республиках Татарстан и Башкортостан, Удмуртской республике, Кировской и Свердловской областях, Пермском крае. Таким образом, марийцы Пермского края являются частью восточной этнографической группы народа. Внутренняя структура восточных марийцев также не представляется единой. Исследователь восточных марийцев Г. А. Сепеев выделяет четыре основных района расселения восточных марийцев и четыре этнотерриториальные группы – прикамских, прибельских, икско-сюньских и приуральских (уральских) марийцев [Сепеев 1975]. Данная классификация принята в науке и используется в современных исследованиях [Лаллука 1997, 47; Черных, Голева, Щукина 2013, 18; Марийцы 2013, 7].

Уральские марийцы расселены на территории Пермского края и Свердловской области. Сами они делят себя на две группы с учётом истории формирования и особенностей традиционной культуры – кунгурские марийцы *кӱнгуыр марий* и уфимские марийцы *ӱпӱныш марий*. Кунгурскими называют себя марийцы не только Пермского края, но и части поселений Свердловской области, так как эти территории вплоть до конца XVIII в. входили в состав Кунгурского уезда. На это деление и опираются исследователи марийцев Урала. Лингвисты по особенностям языка выделяют среди уральских марийцев две группы – *кунгурскую* и *красноуфимскую* [Сепеев 1975, 17]. Этнографы предлагают выделять *кунгурских* и *верхнеуфимских* марийцев. Однако в литературе можно встретить и другие

обозначения для разных групп марийского населения Среднего Урала, например *сылвенские* и *красноуфимские* марийцы [Чагин 2002, 220, 229–230].

В Прикамье сложились три ареала расселения марийцев, каждый из которых характеризуется своими особенностями и тяготеет к той или иной подгруппе восточных марийцев. Первый, наиболее крупный, ареал включает в себя марийцев, расселённых по р. Сылве в настоящее время в деревнях Каменка, Красный Луг, Сызганка, Тебянки, Тукманы, Васькино, Иванково Суксунского района и в деревне Нижняя Солянка Кишертского района. Марийцы названных деревень входят в состав *кунгурских* марийцев. На протяжении последнего столетия в административном отношении они оказались в составе Пермской области и Пермского края, что в какой-то степени изолировало их от марийцев Свердловской области, поэтому сегодня принято рассматривать этот ареал марийцев и как особую этнографическую группу *сылвенских* марийцев в составе *уральских* марийцев.

Две марийские деревни Октябрьского района расположены изолированно от всех марийских поселений края – это Верх-Тюш и Тляково. Марийцы Верх-Тюша в прошлом сохраняли активные связи с сылвенскими марийцами, а Тляково – с сылвенской и верхнеуфимской группами, их традиционная культура имеет ряд локальных особенностей.

Марийское население д. Баймурзино Октябрьского района и д. Текловка Чернушинского района не относится к уральским марийцам. По истории формирования, особенностям языка и культуры они входят в *прибельскую* группу в составе восточных марийцев, основной ареал расселения которой расположен в Республике Башкортостан, в междуречье Уфы, Белой и Буя [Сепеев 1967, 129]. Так как костюм прибельских марийцев имеет существенные отличия от уральских, в настоящем исследовании традиции населения названных деревень не рассматриваются.

Таким образом, внутренняя структура уральских мари-цев представляется сложной, используемые наименования групп и их расселение не совпадают с границами современного административно-территориального деления, что затрудняет использование некоторых терминов при анализе групп на территории Пермского края. При использовании номинации «сылвенские» мари-цы вне данного термина остаются д. Верх-Тюш и Тляково, расположенные в бассейнах рек Ирень и Сарс. Номинация «кунгурские» включает в себя и значительный массив мари-цев Свердловской области. Поэтому в настоящей работе, которая ограничивается административными границами Пермского края, мы чаще будем пользоваться терминами *мари-цы Пермского края*, *пермские мари-цы*.

- Районы:
1. Кижертский.
 2. Суксунский.
 3. Октябрьский.
 4. Чернушинский.

Карта традиционного расселения мари-цев на территории Пермского Прикамья в середине XIX – начале XX в.

История изучения

История изучения традиционного костюма уральских марийцев связана как в целом с особенностями истории этнографии марийского народа и отдельных его групп, так и с историографией костюма марийцев и других народов Поволжья.

Изучение традиционного костюма марийского народа шло в русле основных тенденций развития этнографии. Для XVIII в. характерно накопление первых системных этнографических сведений о марийцах, а в трудах участников первых академических экспедиций Г. Ф. Миллера, И. Г. Георги, П. С. Палласа даны и первые описания народной одежды [Миллер 1791; Георги 1799; Паллас 1788].

Важным этапом в накоплении этнографических знаний являлся период XIX – начала XX в., в многочисленных публикациях содержатся описания и традиционной одежды марийцев. Они характеризуют костюм разных групп марийского народа, а также описывают разные комплексы народной одежды как в бытовых ситуациях, так и в обрядовых. Ценность данных исследований в том, что они основаны на непосредственных наблюдениях народного костюма в период активного его бытования. В изучении народной одежды в этот период преобладал описательный подход, с элементами сравнительно-исторического и сравнительно-типологического анализа. Наряду с научной значимостью, исследования этого периода представляют и ценнейший источниковый материал для дальнейшего накопления информации. Среди публикаций о народной одежде этого периода следует отметить работы А. Фукс [Фукс 1840], М. В. Лоссиевского [Лоссиевский 1848], В. М. Черемшанского [Черемшанский 1859], К. С. Рябинского [Рябинский 1900], Т. Семёнова [Семёнов 1893], И. Н. Смирнова [Смирнов 1889], Н. Троицкой [Троицкая 1893] и других.

Для XVIII в. характерно накопление первых системных этнографических сведений о марийцах.

*Молодой парень и девушки.
Деревня Иванково
Суксунского района.
Середина XX в.*

*Марийка
в традиционной рубахе.
Суксунский район,
1949*

Финские учёные, проводившие активные полевые исследования у марийцев в XIX — начале XX в., также собрали материалы по традиционному костюму, сформировали источниковую базу (коллекции народной одежды, вышивки, рукописные описания, письма, дневники, рисунки, фотографии). Среди публикаций, в которых содержатся сведения о традиционном костюме, следует отметить работы А. Хейкель [Heikel 1913–1915], Ю. Вихман [Wihmann 1913] и других.

Активизация этнографических исследований в 1920-х гг. не привела к появлению фундаментальных научных работ о народной одежде марийцев, хотя в этот период продолжалось формирование источниковой базы, комплектование музейных коллекций. Важными в изучении народного костюма для этого периода являются лишь несколько исследований. Прежде всего, это работы Т. Евсевьева, основанные на полевых сборах и исследованиях автора, большая часть научного наследия которого опубликована только в последнее время [Евсевьев 2002].

Новый этап в изучении традиционного костюма народов Поволжья, в том числе и марийцев, приходится на середину XX в. В этот период не только активизируется научный интерес к народному костюму, но и формируется новая сравнительно-этнографическая методика его изучения. Исследование традиционного костюма марийцев в настоящее время невозможно представить без этнографических изысканий Н. И. Гаген-Торн, Т. А. Крюковой, К. И. Козловой и др. [Гаген-Торн 1960; Крюкова 1951; 1956; 1964; Козлова 1964; 1971 и другие].

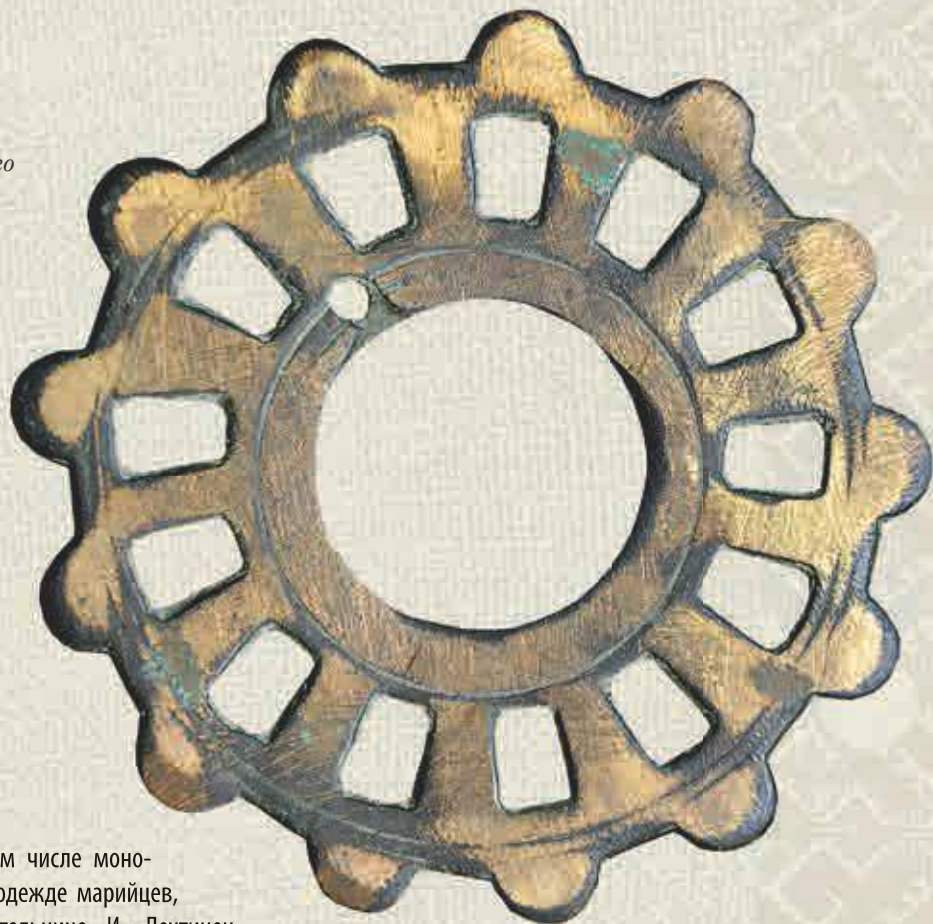
В дальнейшем исследование традиционной одежды марийского народа было продолжено. Признанным специалистом по традиционному костюму марийцев стала и остаётся Т. Л. Молотова, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии Марийского научно-исследовательского Института языка, литературы и истории им. В. М. Васильева. Традиционный костюм стал предметом специального научного поиска автора. В серии публикаций Т. Л. Молотовой отражены разные аспекты формирования и функционирования народной одежды. Автором впервые выделены региональные и локальные комплексы народного костюма марийцев, рассмотрены особенности покроя и орнаментации предметов одежды, технологии изготовления костюма, ткачество [Молотова 1992; 2000; 2002; 2003; 2004; 2016; 2018].

*Пояс. Деревня Тебеньяки Суксунского района, 2017.
Из фондов Пермской ГХИ*

*За вышиванием. Деревня
Нижняя Солянка Кишертского
района. Фото Г. В. Зыкова,
1987 г. Из материалов
этнографической экспедиции.
Архив Марийского
научно-исследовательского
института языка,
литературы и истории
им. В. М. Васильева,
г. Йошкар-Ола
(далее – МНИИЯЛИ)*

Целая серия публикаций, в том числе монографические работы по народной одежде марийцев, принадлежит финской исследовательнице И. Лехтинен [Lehtinen 1979; 1994; 1999]. На основе обширных архивных, музейных и полевых источников автором в отдельном исследовании предпринят анализ украшений разных этнографических групп марийцев, отдельная работа посвящена традиционным рубашкам, в статьях освещены другие аспекты функционирования народной одежды.

В названных исследованиях Т. Л. Молотовой и И. Лехтинен, являющихся к настоящему времени основными в историографии традиционного костюма марийцев, представлены значительные комплексы источникового материала, апробированы методики и методы изучения народной одежды, марийский костюм рассмотрен в контексте сравнительного историко-этнографического материала по другим народам.

*Застёжка-фибула шыркама.
Начало XX в.
Деревня Красный Луг
Суксунского района*

*Женские головные уборы шьнгашовычо.
Деревня Красный Луг Суксунского района, 2010*

В настоящее время исследования традиционного костюма марийского народа продолжают. Расширяется их тематика, анализируются и выявляются источники материалы [Терюков, Салмин 2017; Нечвалода 2016; Мишурина 2018], изучается диалектная лексика народной одежды [Ключева 2013], рассматриваются технологии, связанные с изготовлением традиционного костюма [Никонорова 2006], в ряде публикаций появляется характеристика региональных и локальных комплексов народной одежды марийцев [Шитова 2002; Трушкова 2005; Садиков 2016; Попова 2012].

К сожалению, следует констатировать, что несмотря на возросший общественный интерес к народному костюму в целом, активное использование традиционного костюма в практиках культурной и образовательной деятельности, современных этнокультурных проектах, системную работу по актуализации этнокультурного наследия, в том числе и костюма, комплексное этнографическое изучение народного костюма марийцев в последние десятилетия не активизировалось. По-прежнему актуальными

представляются публикация источников и этнографических альбомов, исследования костюмных комплексов отдельных этнографических групп марийского народа, локальных вариантов традиционного костюма, а также изучение разных аспектов бытования народной одежды и её включённости в систему мировоззренческих представлений народа.

Начало научного изучения марийцев Пермского Прикамья относится к XVIII в. Первые сведения об уральских марийцах сохранились в материалах и трудах участников академических экспедиций. Интерес к региональной группе народа обусловлен общим направлением академических исследований географии и народонаселения Поволжья и Урала. В этнографических исследованиях народов Поволжья и Урала И. Г. Георги [Георги 1799, 30–31], Г. Ф. Миллера [Миллер 1791, 10] впервые упоминаются марийцы Пермского Прикамья и отдельные особенности их традиционной культуры. Таким образом, уже в XVIII в. костюм марийцев Урала привлекает внимание учёных, хотя его описания кратки и фрагментарны.

*Фрагмент холста
с узорным ткачеством.
Деревня Тебеньяки Суксунского
района, 2021*

*Жители деревни Иванково.
Середина XX в.*

На рубеже XVIII–XIX вв. значимыми для изучения этнографии региона стали труды пермского педагога, географа и историка Н. С. Попова [Попов 1801; 1804; 1813]. Автор посвящает марийцам Пермской губернии отдельный этнографический очерк, в котором наряду с особенностями расселения приводятся краткие характеристики их хозяйственных занятий, особенности планировки поселений, жилища. Автор впервые описывает традиционный костюм марийцев Пермской губернии, раскрывает некоторые детали, даёт характеристику ряда реликтовых предметов, которые

в более позднее время уже не сохранялись.

В дальнейшем сведения о народах Пермской губернии, в том числе и марийцах Красноуфимского и Кунгурского уездов, находим почти во всех обобщающих работах по истории и географии региона. Наряду с разными этнографическими сведениями в них содержатся и описания традиционной народной одежды [Военно-историческое обозрение 1852; Мозель 1864; Архангельский 1887]. К сожалению, все названные работы имеют очерковый характер и содержат лишь фрагментарные сведения о традиционном костюме.

Вторая половина XIX в. ознаменовалась публикацией нескольких этнографических очерков, посвящённых мари́йцам Пермской губернии. Работы С. Буевского, Г. Городского, А. А. Петрова, Д. П. Никольского [Буевский 1858; Городской 1864; Петров 1895; Никольский 1895] были основаны на непосредственных наблюдениях авторами особенностей быта и культуры мари́йцев. В очерках содержатся сведения и о традиционном костюме, С. Буевский описывает традиции мари́йцев Кунгурского уезда, очерки Г. Городского и Д. П. Никольского основаны на материалах юго-восточной части Красноуфимского уезда (территория современной Свердловской области). Несмотря на то, что в работах приводятся интересные описания причёсок, головных уборов, других элементов традиционной одежды, следует отметить их очерковый и описательный характер, фрагментарность анализа народной одежды.

Традиционный костюм мари́йцев Пермской губернии рассмотрен в контексте одежды мари́йского народа и в обобщающей монографии по этнографии мари́йского народа профессора Казанского университета И. Н. Смирнова [Смирнов 1889]. Он не проводил полевых исследований у мари́йцев Пермской губернии, однако из историографического очерка узнаём, что автор был знаком со всеми вышедшими к тому времени публикациями о пермских мари́йцах. В историографическом очерке содержится и научный анализ работ Н. С. Попова, Г. Городского, Х. Мозеля. В общем контексте исследования в монографии И. Н. Смирновым помещены и примеры по мари́йцам Пермской губернии, указывающие на особенности данной группы, в том числе и в разделе о традиционном костюме [Смирнов 1889].

Исследования среди мари́йцев Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX в. проводили также и зарубежные учёные. Среди мари́йцев д. Нижний Потам Красноуфимского уезда Пермской губернии в 1887 г. работал языковед А. Генетц, в 1910 г. в д. Нижняя Солянка Кунгурского уезда – Аксель Олаи Хейкель, собравший значительный языковой и фольклорный материал [Genetz 1889; Чагин 2002, 219]. Однако сведения о традиционном костюме в их исследованиях почти не отражены, несмотря на то, что они собирали этнографические коллекции, вели полевые дневники и выполняли рисунки. В то же время итальянский исследователь антрополог С. Соммье, проводивший по приглашению Финно-угорского общества (г. Хельсинки) этнографические исследования в 1888 г. в мари́йских поселениях Красноуфимского уезда, оставил и ценные описания костюма, дав характеристику мари́йской вышивке, женским и девичьим головным уборам, другим предметам одежды. Этнографические заметки С. Соммье опубликованы в Европе и России [Sommier 1888; Соммье 1896].

Вторая половина XIX в. ознаменовалась публикацией нескольких этнографических очерков, посвящённых мари́йцам Пермской губернии.

*Анна Петровна Петрова
в мари́йском костюме.
Деревня Васькино
Суксунского района.
Фото О. М. Власовой.
Материалы экспедиции 1982 г.
Из фондов Пермской ГХГ*

Таким образом, период XIX – начала XX в. был важным в изучении этнографии марийцев Пермского Прикамья. В большинстве публикаций, основанных на собственных наблюдениях над жизнью и бытом народа, впервые в научный оборот вводится новый уникальный материал о разных явлениях традиционной культуры. Традиционный народный костюм также находится в центре внимания и изучения, появляются первые сведения о народном костюме и отдельные его описания. Несмотря на фрагментарность сведений о народной одежде, ценность этого материала существенна: некоторые предметы традиционного костюма в последующие периоды выходят из бытования. Однако следует констатировать, что в этот период не появилось обобщающего исследования о костюме марийцев Урала, а все публикации даже в совокупности не дают полного и целостного представления о народной одежде марийцев Пермской губернии.

Среди исследований и публикаций 1920-х гг., когда наблюдался всплеск интереса к этнографии и активизировалось изучение народов Поволжья, можно назвать лишь исследование Т. Е. Евсевьева, известного собирателя марийского фольклора, одного из основателей и руководителя Марийского областного краеведческого музея, который с сентября по ноябрь 1924 г. проводил исследование среди марийцев Красноуфимского уезда [Евсевьев 2002]. Традиционный костюм

*Платок сольк. Начало XX в.
Деревня Васькино Суксунского
района, 2021*

также был в центре научного интереса автора. К сожалению, этнографические материалы экспедиции 1924 г. Т. Е. Евсвьева большей частью не опубликованы, некоторые из них хранятся в Финляндии. В настоящее время увидела свет рукопись «Об одежде марийцев» 1924 г., в которой даётся характеристика традиционного костюма уральских марийцев [Евсвьев 2002, 136–145].

Вновь активный интерес исследователей к этнографии уральских марийцев, в том числе и к традиционному костюму, возобновляется во второй половине XX в. Заметным событием в научном этнографическом изучении марийцев этого периода стало монографическое исследование Г. А. Сепеева, посвящённое материальной культуре восточных марийцев [Сепеев 1975]. Отдельная глава монографии посвящена традиционному костюму. Автором впервые было проведено системное полевое исследование восточных марийцев, в том числе и на территории Пермской области. На обширном полевом материале ему удалось показать разнообразие комплексов традиционного костюма разных групп восточных марийцев, в том числе уральских, на широком фоне сравнительного материала с группами марийцев основной территории. Особенности традиционного народного костюма рассмотрены Г. А. Сепеевым в исторической динамике, с учётом факторов межэтнического взаимодействия.

Характеризуя комплекс традиционного костюма уральских мари́йцев – Пермского края и Свердловской области, он указывает на его уникальность, на то, что именно уральские мари́йцы «в большей степени, чем другие группы восточных мари, сохранили традиции национальной одежды» [Сепеев 1975, 158], сохранили традиции вышивки костюма [Сепеев 1975, 158, 188–189]. Исследование Г. А. Сепеева до настоящего времени не утратило научную

актуальность и значимость и является важным для современного изучения традиционного костюма. В этот же период выходит статья С. Н. Шитовой, исследователя башкирской народной одежды, посвящённая красноуфимским мари́йцам. Она анализирует мари́йский костюм с точки зрения межэтнического взаимодействия и выявляет некоторые элементы, возникновение которых объясняется контактами с башкирами [Шитова 1973, 133–138].

*Активизация
научного интереса
к мари́йской
народной одежде
приходится
на 1980–1990-е гг.*

*Пояс. Деревня Красный Луг
Суксунского района, 2013*

Как мы отмечали, активизация научного интереса к марийской народной одежде приходится на 1980–1990-е гг. В контексте изучения традиционного костюма разных групп марийского народа экспедиционные исследования в Пермской области в период 1987–1991 гг. проводили сотрудники Марийского национального музея и учёные Марийского научно-исследовательского института [Большова 1997, 61–70]. В Пермской области экспедиция работала в 1987 г. в деревнях Нижняя Солянка Кишертского района, Каменка, Красный Луг, Иваново, Васькино, Тебеняки Суксунского района. По материалам экспедиции исследователями из Марий Эл Т. Л. Молотовой и Н. А. Ивановой была подготовлена статья о традиционном костюме уральских марийцев, в которой подробно анализируются состав и особенности костюмного комплекса [Молотова, Иванова 1993, 41–51]. До недавнего времени это исследование было наиболее полным и единственным, посвящённым данной группе народа. Знакомство с марийским костюмом в деревнях Пермской области позволило Т. Л. Молотовой и в дальнейшем использовать эти материалы в обобщающих работах по марийскому традиционному костюму, в других публикациях [Молотова 2001].

*Улица в деревне Красный Луг
Суксунского района, 2011*

С конца 1990-х гг. в целом активизируется научное этнографическое изучение марийцев Пермского края, в том числе и пермскими этнографами. Традиционный костюм не был предметом специального изучения в исследованиях Г. Н. Чагина, однако в обобщающих работах дан анализ костюмного

С конца 1990-х гг. в целом активизируется научное этнографическое изучение марийцев Пермского края, в том числе и пермскими этнографами.

комплекса пермских марийцев и описание его отдельных элементов, приведены иллюстрации [Чагин 2002; 2003]. К тематике традиционной одежды исследователь обращался и в контексте изучения религиозно-мифологических представлений народа, семейной обрядности [Чагин 2001; 1996].

*Народная мастерица
Марина Павловна Опаева.
Деревня Тебеньяки Суксунского
района Пермской области, 1991.
Фото П. Н. Васильева.
Из материалов этнографической
экспедиции. Архив МНИИЯЛИ,
г. Йошкар-Ола*

Разделы по традиционному марийскому костюму содержатся и в обобщающих монографиях о народах Пермского края. В исследовании Г. Н. Чагина и А. В. Черных «Народы Прикамья: очерки этнокультурного развития в XIX–XX вв.» [Чагин, Черных 2002] характеризуются основные особенности традиционного костюма марийцев Пермского края. Самостоятельная глава отведена марийскому народу и в иллюстрированной энциклопедии А. В. Черных «Народы Пермского края: история и этнография», где на основе полевого этнографического материала анализируются также особенности традиционной народной одежды, приводятся иллюстрации [Черных 2007; 2011].

*Фрагмент
женского головного
убора шыгашовычо.
Деревня Красный Луг
Суксунского района, 2010*

*Сотрудники
Пермской
государственной
художественной
галереи
И. П. Федотова,
Т. Л. Сысоева
в марийских
костюмах
с информатором.
Фото
О. М. Власовой.
Деревня Васькино
Суксунского района,
1984*

Костюму марийцев Урала посвящён отдельный раздел монографии «Народное искусство Урала» [Народное искусство Урала 2006]. Однако небольшие разделы в данных обобщающих монографиях не претендуют на всестороннее изучение особенностей традиционного костюма, что и не входило в задачи авторов, они дают лишь общие представления о них, что не исключает более детального исследования.

Традиционный костюм марийцев Урала не обходит вниманием также и в литературе, посвящённой общим вопросам истории и этнографии марийского народа, отдельным комплексам его традиционной культуры [Народы Поволжья и Приуралья 2000; Марийцы 2005; 2013; Lehtinen 1994 и другие].

Важным событием в изучении этнографии марийцев Пермского края стали подготовка и выход коллективной монографии «Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии» [Черных, Голева, Шукина 2013], раскрывающей разные аспекты истории и культуры пермских марийцев. Отдельная глава книги, подготовленная А. В. Черных, посвящена традиционному костюму. В ней анализируются состав, особенности тех или иных предметов одежды, материалы для её изготовления, сочетаемость и комплектность предметов одежды, а также исторические аспекты развития костюмного комплекса. Однако, несмотря на то, что многие аспекты бытования локального

Екатерина Александровна Юмакова в традиционном костюме у своего дома в деревне Сызганка. Материалы экспедиции Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (далее – ККМ), 2000-е гг.

комплекса были освещены в работе, формат издания не позволил привести значительное число иллюстративного материала, рисунки и детали кроя, более глубоко рассмотреть тематику традиционной одежды, что предпринято в настоящем издании.

Таким образом, история изучения пермских марийцев насчитывает более трёх столетий. За этот период был накоплен и обобщён значительный этнографический материал. Традиционный костюм как одно из ярких явлений традиционной культуры народа всегда привлекал внимание исследователей, о чём свидетельствует значительное историографическое наследие. В то же время следует констатировать, что несмотря на имеющиеся научные работы тематика традиционной народной одежды не исчерпана и по-прежнему актуально детальное и всестороннее её изучение. В этом контексте, опираясь на труды предшественников, с учётом новых источников и полевых материалов, авторских методологических подходов, считаем возможным проведение отдельного монографического исследования традиционного костюма марийцев Пермского края.

Целью предпринятого исследования является этнографическое описание традиционного костюма марийцев Пермского края в период второй половины XIX – начала XXI в.

Среди задач исследования:

1. Дать характеристику основных материалов и технологий, используемых для изготовления и орнаментации традиционного костюма.

2. Проанализировать основные элементы традиционного костюма с учётом особенностей кроя, изготовления и художественного оформления.

3. Показать взаимосвязь основных элементов костюма и их комплектность в составе будничного, праздничного, рабочего, обрядового комплексов.

4. Проследить бытование и развитие костюмного комплекса пермских марийцев в исторической динамике.

5. Определить место и особенности костюмного комплекса марийцев Пермского края в региональном контексте Поволжья и Урала.

6. Охарактеризовать мировоззренческие представления, связанные с традиционным костюмом и предметами одежды.

*Фрагмент женского головного убора шынгашовычо.
Деревня Красный Луг
Суксунского района, 2010*

*Улица в деревне Тляково
Октябрьского района, 2018*

Территориальные рамки исследования определены границами расселения марийцев на территории Пермского края – в Кишертском, Суксунском и Октябрьском районах. Материалы, представленные в работе, характеризуют традиции марийских сёл и деревень Нижняя Солянка Кишертского района, Красный Луг, Каменка, Тукманы, Сызганка, Иванково, Тебеньки, Васькино Суксунского района, Верх-Тюш, Тляково Октябрьского района. Во второй половине XIX – начале XX в. названные поселения входили в состав Кунгурского и Красноуфимского уездов Пермской губернии.

Хронологические рамки работы включают период второй половины XIX – начала XXI в. Именно в это время традиционный костюм сохранялся в активном бытовании, ему были присущи характерные этнические и локальные особенности, происходило динамичное развитие костюмного комплекса за более чем полуторастолетний отрезок времени. Собранные источники именно этого периода позволяют достаточно полно произвести реконструкцию традиционного костюма и проследить особенности его развития и трансформации. В то же время, характеризуя исторические этапы развития костюма, мы, несомненно, будем обращаться и к более ранним периодам.

Хронологические рамки работы включают период второй половины XIX – начала XXI в.

Источники исследования

Как и в предыдущих книгах серии «Традиционный костюм народов Пермского края», основным источником для подготовки работы явились *полевые материалы*. Как мы отмечали, этнографическое изучение марийцев Пермского края было начато автором в 1992 г., когда состоялся первый выезд в марийские деревни Сызганка и Красный Луг Суксунского района. В дальнейшем этнографические выезды и экспедиции были продолжены в 1993, 1996, 1998, 2005 гг. в Суксунском районе, в 1994, 1995, 1996 гг. – в Октябрьском, в 2000 г. – в Чернушинском районе. Экспедиционные работы активизировались в 2010-е гг. в связи с подготовкой обобщающего монографического исследования «Марийцы Пермского края» и проходили в Октябрьском районе в 2010 и 2013 гг., в Суксунском районе с 2011 по 2013 г., в 2013 г. – в Кишертском районе. Несколько экспедиционных выездов в 2017 и 2019 гг. в марийские деревни были обусловлены подготовкой настоящего издания. За время полевой работы материал собирался во всех существующих деревнях марийцев Пермского края – Нижняя Солянка Кишертского района, Красный Луг, Сызганка, Каменка, Тукманы, Иванково, Васькино, Тебеняки Суксунского района, Верх-Тюш, Тляково, Баймурзино Октябрьского района, Текловка Чернушинского района.

За время полевой работы собирался разнообразный полевой материал о традиционном костюме марийцев Пермского края, особенностях его состава и бытования, технологиях изготовления, мировоззренческих представлениях марийцев, связанных с предметами одежды. В ходе включённого наблюдения фиксировались современные формы бытования традиционного костюма и отдельных предметов одежды, их использование в праздничных и обрядовых ситуациях, особенности хранения и отношения к «старинной» одежде. Изучались сохранившиеся предметы традиционного костюма, проводилось их описание, фотофиксация, выполнялись рисунки и схемы кроя.

За время полевой работы материал собирался во всех существующих деревнях марийцев Пермского края.

*Вышивка на рубахе.
Деревня Тебеняки
Суксунского района, 2021*

В семейных архивах изучались и копировались фотографии, которые отражали бытование предметов одежды и в целом костюмного комплекса в разные периоды XX в. Важная информация была получена и при опросах информаторов, во время которых уточнялись терминология народного костюма, способы ношения и комплектации предметов одежды в разных ситуациях, особенности использования традиционного костюма в будни, праздники и во время

ритуалов, изменения в одежде, которые сохранились в памяти, а также представления и ритуалы, связанные с костюмом и отдельными его предметами. Проведение полевых исследований в конце XX – начале XXI в., когда традиционный костюм бытовал только в праздничных и обрядовых ситуациях, обусловило чрезвычайную важность информации респондентов старшего поколения, которая позволяла реконструировать костюмный комплекс более раннего периода и про-

*Улица в деревне Красный Луг
Суксунского района, 2017*

следить последующие его изменения. Полевые материалы явились наиболее ценным и информативным источником и послужили основой настоящего исследования. Остальные виды источников лишь дополняли и уточняли сведения, полученные в ходе экспедиционной работы.

Музейные коллекции

Высокая сохранность традиционного костюма пермских марийцев, активное его бытование вплоть до настоящего времени обусловили тот факт, что предметы марийского костюма Пермского края и сопредельных территорий Свердловской области представлены достаточно полно в нескольких музейных собраниях.

Наиболее интересным представляется собрание Пермского краеведческого музея. Его формирование происходило в несколько этапов. Одна из коллекций поступает в музей в конце XIX – начале XX в. К сожалению, коллекция не атрибутирована должным образом, отсутствуют указания на населённые пункты сбора, неизвестно время и собиратель предметов одежды. В то же время эта коллекция содержит уникальные предметы, наиболее ранние в музейных собраниях, среди них – свадебный головной убор *такия*, женские головные уборы и украшения, комплекты женской одежды, включающие рубахи и кафтаны и такие редкие образцы, как штаны, предметы мужской одежды. В дальнейшем формирование марийской коллекции продолжилось экспедициями 1987 и 1991 гг., которые работали в деревнях Суксунского района, экспедициями 1994–1996 гг. – в д. Тляково Октябрьского района, в 2000 г. – в д. Текловка Чернушинского района. Итогом многолетних экспедиционных сборов стало формирование значительной коллекции по традиционной культуре марийцев Прикамья, особенную значимость в которой составляют предметы традиционного костюма.

*Передник. Деревня Верх-Тюш
Октябрьского района.
Середина XX в. Из фондов Пермского КМ, 2011*

В музейном собрании хранятся предметы материальной культуры всех локальных групп пермских марийцев, и в настоящее время коллекция музея наиболее полно представляет культуру марийцев региона в сравнении с собраниями других музеев. Предметы из этой коллекции представлены также в экспозиции музея и используются в разных выставочных проектах о народах Пермского края. Предметы из фондов Пермского краеведческого музея представлены и в настоящем издании.

При подготовке настоящего издания коллекции музеев Пермского края детально изучались, и значительная часть их собраний представлена в этой работе.

Марийская коллекция Пермской государственной художественной галереи также содержит несколько десятков предметов одежды, среди которых мужские и женские рубахи, распашные кафтаны, головные уборы, украшения. Формирование основной её части приходится на 1980-е гг., большинство предметов поступило в результате экспедиционных выездов сотрудников музея в 1982 и 1984 гг. в Суксунский район Пермского края. При подготовке настоящего издания данная коллекция также была изучена, и изображения отдельных её предметов помещены в монографии.

Среди муниципальных музеев Пермского края наиболее значительное собрание предметов традиционной культуры марийцев находится в Кунгурском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике. Экспонаты народной одежды включают женские и мужские рубахи, распашные кафтаны, головные уборы, пояса, украшения. Среди предметов образцы как раннего костюма из белого холста, так и пестрядинные рубахи, обрядовые предметы. Основу коллекции музея составляют экспонаты, собранные его сотрудниками в ходе экспедиционных выездов в Суксунский (1996, 1997, 2000, 2001) и Кишертский (1993) районы Пермского края.

Кроме того, предметы марийского традиционного костюма имеются в собраниях музеев в районах компактного расселения марийцев в Пермском крае – Октябрьском и Суксунском, однако они немногочисленны и не составляют отдельных значительных коллекций.

Таким образом, в результате экспедиционных исследований и сборов в разных музеях региона была сформирована значительная коллекция предметов марийского традиционного костюма, которая не только включает предметы одежды, но и отражает развитие костюмного комплекса за период конца XIX – начала XX в., служит прекрасным источником для этнографических исследований. При подготовке настоящего издания коллекции музеев Пермского края детально изучались, и значительная часть их собраний представлена в этой работе.

Коллекция традиционного костюма марийцев Пермского края представлена и изучалась также в собраниях Национального музея Республики Марий Эл им Т. Евсеева. Основная её часть собиралась в 1987–1991 гг., во время экспедиций в Пермскую область [Большова 1997, 61–70]. Экспедиция работала в 1987 г. в деревнях Нижняя Солянка Кишертского района, Каменка, Красный Луг, Иванково, Васькино, Тебеньяки Суксунского района [Сепеев 1993, 5–121, 124; Большова 1997, 61–70].

*Традиционные костюмы
марийцев Пермского края
в экспозиции
Кунгурского КМ.
Город Кунгур Пермского
края, 2019*

В центральных музеях России предметы одежды марийцев Пермского края не представлены. Среди наиболее крупного собрания одежды народов Поволжья и Приуралья Российского этнографического музея (г. Санкт-Петербург) нет предметов из деревень современного Пермского края, хотя имеются коллекции, относящиеся к уральским марийцам из Свердловской области. Они также использовались нами для сравнительного анализа костюма пермских марийцев. Наиболее ценные материалы Российского этнографического музея представляют сборы 1912 г. известного исследователя-этнографа С. И. Руденко. Коллекция традиционного костюма марийцев Пермской губернии собирателя включает в себя более 200 предметов [Российский этнографический музей (далее – РЭМ). Коллекции 2850, 2851, 2852], собранные в марийских деревнях той части Красноуфимского уезда, которая в настоящее время относится к Свердловской области. Она состоит из образцов вышивки женских рубах, женских рубах и кафтанов, штанов, украшений свадебного костюма, свадебных головных уборов, нескольких десятков женских головных уборов *шльык* разной орнаментации и покроя. Уникальность коллекции в том, что многие предметы костюма уральских марийцев не представлены в других собраниях, не бытовали в более поздние периоды. К таковым можно отнести два свадебных вышитых холщовых украшения, женские головные уборы разного покроя и орнаментации, позволяющие исследовать развитие и эволюцию данного предмета традиционного костюма. К сожалению, С. И. Руденко, проводивший исследования и сбор коллекции у марийцев Пермской губернии, не оставил этнографического описания результатов своей поездки, как и сама коллекция атрибутирована менее подробно, нежели башкирское собрание автора. В фондах Российского этнографического музея содержатся ещё несколько коллекций костюмов уральских марийцев, в том числе коллекция № 8253, собранная Т. А. Крюковой и Е. Н. Котовой в тех же деревнях Свердловской области (Юва, Бугалыш, Большая Тавра) в 1973 г. При проведении исследований в музеях России изучались также марийские коллекции сопредельных территорий – Свердловской области и Республики Башкортостан, важные для раскрытия локальной специфики разных групп марийцев.

*Пояс.
Деревня Сызганка Суксунского района, 2011*

В зарубежных музеях традиционный костюм марийцев Пермского края представлен в двух – Национальном музее Финляндии и Эстонском национальном музее. В Национальном музее Финляндии (г. Хельсинки) хранится коллекция предметов одежды из д. Нижняя Солянка Кунгурского уезда Пермской губернии (коллекция № 4859), которая приобретена во время экспедиционных исследований у уральских марийцев в 1910 г. Особую ценность, как отмечают исследователи, в этом собрании представляют предметы детской одежды [Лехтинен, Молотова 1994, 84]. Кроме того, во время полевой работы в Нижней Солянке исследователем сделаны записи, рисунки и фотографии [Чагин 2002, 220]. Коллекция атрибутирована, фотографии некоторых предметов выложены на сайте музея [Национальный музей Финляндии].

В Эстонском национальном музее (г. Тарту) марийская коллекция также содержит предметы костюма из Пермского края [Карм 2014], часть из них собрана в 1991 г., когда в марийских деревнях Пермской области исследовательскую работу проводила его сотрудник Т. Пеэдумяэ [Чагин 2002, 220].

Таким образом, к настоящему времени традиционный костюм марийцев Пермского края представляют собрания музеев Перми, Йошкар-Олы, Казани, Таллина, Хельсинки, Екатеринбурга. Значительные и интересные коллекции хранятся также в музеях Пермского края – Кунгурском краеведческом музее, Суксунском и Октябрьском районных краеведческих музеях. Они не только являются уникальным источником информации о традиционной культуре марийского народа для исследователей, но и презентуют наследие народа в экспозициях и на выставках.

Традиционный костюм марийцев Пермского края представляют собрания музеев Перми, Йошкар-Олы, Казани, Таллина, Хельсинки, Екатеринбурга.

Иллюстративные источники включают, прежде всего, фотоматериалы, наиболее ценные из которых относятся к началу XX в. К сожалению, фотографических снимков марийцев начала XX в. в музейных собраниях немного, большей частью они рассредоточены по разным музейным учреждениям, значительная их часть не атрибутирована. Фотографические коллекции, где выявлены снимки марийцев Пермской губернии начала XX в., изучались нами в Пермском краеведческом музее (г. Пермь), Свердловском областном краеведческом музее (г. Екатеринбург), Национальном музее Республики Татарстан (г. Казань), Российском этнографическом музее (г. Санкт-Петербург). Некоторые фотоснимки из музейных собраний опубликованы и доступны общественности [Черных 2011; 2015; Черных, Голева, Щукина 2013; Народы Пермского края 2010], в том числе и из фондов Национального музея Финляндии [Lehtinen 1994].

Традиционные костюмы марийцев в современном бытовании. Деревня Сызганка Суксунского района, 2017

*Дорожный указатель деревни Красный Луг
Суксунского района, 2008*

Несмотря на малочисленность, данный вид источников имеет чрезвычайную важность, так как показывает реальное бытование традиционного костюма в наиболее ранний период. На фотоснимках запечатлены некоторые образцы обуви, других предметов одежды, которые не представлены в музейных собраниях и не выявлены в ходе экспедиционных исследований, так как рано, уже в начале XX в., выходят из употребления, как, например, ритуальный кафтан *парчан мыжер*, некоторые виды кожаной обуви.

Фотографии более позднего периода из музейных собраний представлены в основном снимками, выполненными в ходе полевых исследований 1980–2000-х гг., они тоже имеют источниковую ценность, хотя в меньшей степени информативны. В настоящем издании также публикуются фотографии этого периода из фондов Пермского краеведческого музея, Пермской государственной художественной галереи, Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

Ценнейшим иллюстративным источником явились фотографии личных архивов информаторов – жителей марийских сёл и деревень Пермского края. Так как традиционный костюм достаточно долго бытовал и продолжал использоваться в повседневном быту и обрядовой жизни, фотографии личных архивов вплоть до настоящего времени отражают особенности его использования, а также позволяют фиксировать те изменения, которые происходили в костюмном комплексе в разные периоды. Фотография в сельской местности начинает широко распространяться только с 1930-х гг., к этому периоду и относятся наиболее ранние из выявленных источников. Наиболее массовым источником фотографии становятся в более поздний период – во второй половине XX в. Значительная часть выявленных материалов – фотографий – публикуется в настоящей книге, так как они позволяют представить бытование традиционного костюма во всем многообразии в разные исторические периоды.

К немногочисленным источникам относятся также рисунки, выполненные в разные периоды участниками этнографических исследований у пермских марийцев, среди них особый интерес представляют рисунки 1910 г. из собрания Национального музея Финляндии, выполненные во время экспедиции А. Хейкеля в д. Нижняя Солянка Кунгурского уезда. На рисунках марийка в традиционном костюме, узоры на свадебном головном платке [Чагин 2002, 223, 226].

Другие выявленные в музейных собраниях рисунки относятся в основном к 1980–2000-м гг. и представляют собой зарисовки предметов одежды и их кроя в полевых тетрадях участников экспедиций.

Традиционный костюм народов Пермского края. Марийцы

К письменным источникам можно отнести все публикации, в той или иной степени отражающие особенности костюмного комплекса марийцев Пермского края, в том числе и научные работы, которые также содержат богатый материал. Ценными являются публикации дореволюционных авторов, давших описание марийского костюма, — Н. С. Попова [Попов 1801; 1804; 1813], Х. Мозеля [Мозель 1864], С. Бувеского [Бувеский 1858], Г. Городского [Городской 1864], Д. П. Никольского [Никольский 1895; 1897], С. Соммье [Соммье 1896] и др. В качестве источникового материала можно рассматривать и публикации этнографов более позднего периода,

оставивших комментарии бытования традиционного костюма, в том числе публикующих и интервью с информаторами, в которых даётся характеристика тем или иным предметам одежды [Сепеев 1975; Сысоева 1987; Молотова, Иванова 1993; Чагин 2002; Черных 2007; 2011; Черных, Голева, Щукина 2013 и др.].

Таким образом, настоящее исследование опирается на источниковую базу, которая включает полевые материалы, музейные коллекции, фотографии и письменные свидетельства. Основными и базовыми при этом стали полевые материалы, включающие опросы, фотографии из личных архивов, рисунки и фотоматериалы,

*Рабочий момент экспедиции.
А. В. Черных
и Н. С. Спиридонова беседуют
с информаторами. Деревня
Каменка Суксунского района,
2017*

выполненные в ходе экспедиционных работ. Именно они наиболее полно раскрывают комплекс традиционного костюма марийцев Пермского Прикамья. Другие виды источников, каждый из которых имеет свою специфику, с разной полнотой дополняют материалы полевых изысканий и в совокупности позволяют провести комплексное исследование марийского традиционного костюма в Пермском крае.

Методология и методика работы

Настоящее исследование продолжает серию работ, посвящённых традиционному костюму народов Пермского края, в нём мы также опираемся на те подходы, которые были разработаны и апробированы в предыдущих исследованиях [Черных 2017; 2020a]. Настоящая работа является этнографическим исследованием традиционного народного костюма одной из локальных групп марийцев. Основой изучения стал сравнительно-этнографический подход, рассматривающий традиционный костюм как явление материальной культуры, предполагающий детальную характеристику его основных элементов, в том числе материалов, покроя, особенностей декорирования, а также сочетания тех или иных предметов одежды. Такой подход позволяет также рассматривать вопросы этнической истории, межэтнического взаимодействия по материалам традиционного костюма. Сравнительно-этнографический метод широко разработан и представлен в исследованиях российских этнографов, рассматривающих традиционную одежду разных народов [Руденко 1925; Белицер 1951; 1973; Маслова 1956; 1960; Гаген-Торн 1960; Лебедева 1967; 1996; Молчанова 1968; Фурсова 1997; Молотова 1992; Русская одежда 2011; Дронова 2011; Шитова 1962; 1976; 1984; 1985; 1987; 1995; 2008; Мухамедова 1972; 1975; 1997; Сулова 2000; 2011]. Проведение сравнительного изучения костюма позволяет также выявить механизмы трансляции этнокультурных традиций, степень сохранения универсальных и проявления специфических черт этнической культуры, степень подвижности и вариативности инноваций.

Основой изучения стал сравнительно-этнографический подход, рассматривающий традиционный костюм как явление материальной культуры

Исследование одной из локальных групп марийцев потребовало обращения к историографическому наследию этнографии марийцев, изучения исследований по традиционному костюму марийского народа как в целом [Смирнов 1889; Крюкова 1951; 1956; Гаген-Торн 1960; Молотова 1992; Меджитова 1985; Lehtinen 1994; 1999], так и отдельных его групп и комплексов [Сепеев 1975; Народное искусство Урала 2006; Ключева 2013]. Только с привлечением обширного сравнительного материала по другим группам марийцев возможно было охарактеризовать осо-

бенности марийцев Пермского края во взаимосвязи с костюмными комплексами марийцев других районов.

Южные районы Пермского края и сопредельные территории Свердловской области и Северной Башкирии – регион, где проживают разные народы, а взаимодействие между ними является важным фактором формирования специфики этнокультурных комплексов. Поэтому исследование традиционного костюма того или иного народа невозможно вне контекста межэтнического взаимодействия. Изучение марийского костюма также предполагало сравнительный анализ с народной одеждой русских, татар, башкир, удмуртов, что обусловило использование исследований по традиционному костюму этих народов [Башкиры-гайнинцы 2008; Шитова 1962; 1984; 1995; Кутушева 2003; Завьялова 1996; Русский костюм 2012; Сулова 1983; 1990; 1997; 2011; Сулова, Шарифуллина 1990; Черных 2017; 2020а и другие].

Среди подходов нашего исследования определён и системный подход, традиционный костюм рассматривается во всех его связях с другими явлениями культуры, поэтому значительное внимание в работе уделено языку – терминологии костюма, использованию материалов и технологий,

*Рабочий момент экспедиции.
Съёмка марийского традиционного костюма
на празднике «Пеледыш-пайрем».
Фотограф С. Аверьянов.
Деревня Тляково
Октябрьского района, 2018*

*Рабочий момент экспедиции.
Беседа в деревне Красный Луг
Суксунского района с Розой Григорьевной
Мишиной, 2017*

крою, комплектности и сочетаемости предметов одежды, а также проявлению мировоззренческих представлений, связанных с одеждой, в семейных и календарных обрядах, хозяйственных и бытовых обычаях и поверьях. Учтены в представленной работе и современные исследовательские подходы, связанные с осмыслением традиционного костюма как информационно-функциональной структуры [Калашникова 2000; 2002; 2005].

Изучение традиционного костюма предпринято с учётом исторических изменений народной одежды, так как, несмотря на устойчивость традиции, инновации характерны для всех изучаемых периодов развития регионального костюмного комплекса. Исторический контекст позволяет увидеть более устойчивые и подвижные элементы, факторы, влияющие на появление и принятие инноваций, проследить некоторые общие закономерности развития костюма. При подготовке книги изучался опыт и зарубежных коллег, анализировались работы, посвящённые традициям народной одежды, региональным и локальным вариантам костюма разных народов [Piskorz-Branekova 2007; Worschech 1982; Festtracht 1987].

В настоящем исследовании мы старались всесторонне, с учётом разных аспектов показать уникальность и многообразие традиционного костюма марийцев Пермского края, привести достаточное число изображений предметов народной одежды. Хотя монография и представляет научное академическое исследование, мы старались, чтобы оно было ориентировано не только на учёных, этнографов, но и было интересно практикам, которые в разных формах занимаются проектами в области народного костюма.

Структура настоящей работы повторяет структуру предшествующих книг серии по традиционному костюму народов Пермского края и определена основными подходами к изучению костюма и имеющимися в нашем распоряжении источниками. В первой главе исследуются особенности материалов и технологий, связанных с изготовлением предметов одежды. Во второй и третьей главах анализируются отдельные предметы мужской и женской одежды. Третья глава посвящена верхней одежде, четвертая – обуви. В пятой выделены особенности разных комплектов традиционной одежды – будничного, праздничного, свадебного, обрядового костюма. Шестая глава раскрывает динамику развития и функционирования традиционного костюма в исследуемый хронологический период, фиксирует сохранение и развитие традиционной одежды и инновации. Отдельная глава работы посвящена мировоззренческим представлениям, связанным с предметами одежды и народным костюмом.

Считаем своим долгом выразить благодарность всем жителям марийских сёл и деревень Суксунского, Октябрьского, Кишертского, Чернушинского районов Пермского края, г. Перми, с которыми мы встречались во время многолетних полевых исследований. Сохранённые и показанные предметы традиционного костюма, воспоминания и рассказы наших информаторов стали основными источниками для подготовки данной книги.

Структура настоящей работы повторяет структуру предшествующих книг серии по традиционному костюму народов Пермского края и определена основными подходами к изучению костюма и имеющимися в нашем распоряжении источниками.

*Полевая работа в деревне
Тебеняки Суксунского района.
Д. И. Вайман беседует
с Арной Ильиной,
1921 г. р., 2011*

За специальную фотосъёмку благодарим коллегу, старшего научного сотрудника сектора этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН, кандидата исторических наук Д. И. Ваймана, а также фотографов Ю. Чернова, С. Аверьянова, И. Маматова. Слова благодарности участникам полевых исследований разных лет в марийских селах и деревнях Пермского края Т. Г. Голевой, Д. И. Вайману, А. В. Вострокнутову, В. В. Жуку, И. Ю. Маматову.

Большую поддержку и помощь в изучении этнографических коллекций оказали Пермский краеведческий музей и его сотрудники, прежде всего, Т. В. Муруева, Т. В. Плахута; сотрудники Пермской государственной художественной галереи Г. С. Кимвалова и Т. Л. Сысоева; сотрудник Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева (г. Йошкар-Ола) Н. А. Большова; директор Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника С. М. Мушкалов и его сотрудники.

За многолетнюю поддержку и помощь хотелось особо поблагодарить и жителей марийских деревень Пермского края В. А. Савину, Л. Е. Осипову, Р. Г. Мишину (д. Красный Луг), Н. С. Спиридонову, Г. А. Панькову (д. Сызганка), Л. Е. Николаеву, Л. В. Николаеву (д. Тебеняки), Н. А. Мусихину (д. Васькино), С. С. Синицыну (д. Верх-Тюш), В. А. Гафарову (д. Тляково), участников фольклорных ансамблей «Эр Ёжара» (д. Сызганка), «Шонарпыл» (д. Красный Луг) и многих других, без участия которых подготовка настоящей книги была бы невозможной.

1

материалы для изготовления костюма. *технологии*

Традиционный костюм каждого народа, включающий как нательную, так и верхнюю одежду, обувь и головные уборы, украшения праздничного и обрядового комплекса, аксессуары, предопределил использование различных материалов для изготовления и орнаментации одежды, а также многих технологий плетения, ткачества, вышивки, вязания.

Ткани домашнего производства

Традиционное ткачество на протяжении длительного времени было основной технологией изготовления домашних тканей у марийцев Пермской губернии. Производство домашних тканей массово сохранялось в марийских деревнях вплоть до 1960–1970-х гг., а отдельные мастера продолжали работать и в начале XXI в.

Большая часть традиционной одежды марийцами Пермского Прикамья изготавливалась из конопляного холста *вынер*. Производству домашнего холста предшествовал длительный путь, связанный с обработкой волокнистых материалов и прядением. Эти работы традиционно считались женскими. Хотя марийцам были известны технологии выращивания льна, предпочтение при производстве холста отдавалось конопле, из неё получалось больше сырья для производства нитей; конопляный холст был грубее, но прочнее льняного. Уборку конопли производили в два срока, обычно в начале августа с конопляников выдёргивали посконь *пачаш* – мужские растения конопли, а женские, собственно коноплю, убирали позднее: «*Коноплю раньше руками дёргали, мочалом связывали, как снопы, потом семена возьмёшь, обколачиваешь*» (д. Тляково Октябрьского района). После просушки с женских стеблей выколачивали семена, обычно для этого использовали те же цепы, что и для обмолота зерновых культур, либо вальки, которыми колотили холсты. После обмолота наступал период вымачивания. Обычно стебли конопли помещали в водоёмы, располагавшиеся недалеко от деревни. В д. Тляково вымачивали коноплю в р. Сарс, в сылвенских деревнях чаще для этого использовались озёра и старицы: «*Коноплю носили мочить около Сылвы, озеро было специальное, чтобы коноплю мочить, в Сылве боязно было, то уплывёт, то утонет. С других деревень, бывало, уплывал и приплывал к нам зимой...*» (д. Красный Луг Суксунского района).

Производству домашнего холста предшествовал длительный путь, связанный с обработкой волокнистых материалов и прядением.

После вымачивания коноплю подготавливали к получению волокна. Для этого конопляные снопы просушивали на воздухе, а затем дополнительно сушили в бане. После просушки приступали к обработке. Первым технологическим процессом было отделение волокна от твёрдых льняных стеблей, чего добивались при помощи мялки *туле, толе*. Чтобы окончательно отделить кострику, волокно трепали *почкаш, почкыш*. Трепала *почкыш* *тая* были ножевидной формы, в виде тонкой дощечки с ручкой. Женщина держала пучок волокна в руке и ударяла по нему трепалом. Только при обработке конопля с целью размягчения волокна прибегали к его толчению в ступе *шуар*. В ней волокно толкли деревянным пестом *шуарвондо*. Следующим технологическим процессом было чесание конопля. Чаще всего волокно прочёсывали дважды, сначала его пропускали через чесалку с железными зубьями *кўртне шондаш*. «Раньше чесалку делали, гвозди мелкие набьют на доску, через это чешешь» (д. Тяково Октябрьского района). Для получения тонкого волокна вычёсывали второй раз щетью *шондаш, чондаш, шу шондаш*, выполненной из свиной щетины.

Обработанное волокно обычно разделяли по качеству на несколько сортов: «Первый сорт, его на рубахи, это тонкое волокно, второй

сорт – на штаны, третий сорт – на онучи, на портянки уже идёт...» (д. Сызганка Суксунского района). Каждый сорт имел своё название. Самое тонкое волокно, оставшееся в горсти после всех прочёсываний, называлось *кўляш* 'кудель, волокно'. Другие сорта также выделялись особо, обычно различали три сорта волокна: лучший сорт – *кўляш*, средний сорт – *ўмбал*, конопляное волокно низкого качества – *почкыш, почкаш*. В других вариантах волокно делили на четыре сорта: после трепания – *отрепи почкаш*, после первого прочёса – *ўмбал*, после второго прочёса щетью – *эръжтыш*, оставшееся тонкое волокно – *кўляш*.

Технологический процесс приготовления льняного волокна был несколько иной. Лён убивали осенью, в одно время, выдёргивали и вывязывали в снопы, затем обмолачивали семена. Для отделения льняного волокна от стебля лён не мочили, а расстилали на лугах на несколько недель. После его тоже просушивали, мяли, трепали и чесали. Исключался лишь процесс размягчения льняной кудели в ступе. Льняной холст был мягче конопляного, поэтому его специально не мягчили.

Приёмы обработки льна и конопля, бытовавшие у марийцев Пермского Прикамья, во многом идентичны тем, что были известны марийцам в Поволжье [Евсеев 2002, 79–81,

92–94]. В целом они сходны и с теми, что использовало соседнее русское и татарское население, с той только разницей, что последние предпочитали лён конопле, конопля шла лишь на изготовление грубых тканей – пологов, мешков, половиков, и конопляное волокно русскими, например, не мягчилось, как дополнительно не обколачивался для мягкости и льняной холст.

После подготовки волокна приступали к прядению. Марийцы Пермского Прикамья для этого использовали прялку *кўнчылавондо* с широкой лопатообразной лопастью. Спрядённую нить собирали на верё-

«Первый сорт, его на рубахи, это тонкое волокно, второй сорт – на штаны, третий сорт – на онучи, на портянки уже идёт...»

За ткацким станом. Деревня Тебеньки Суксунского района, 2005

Марийцам Пермского Прикамья было известно несколько способов снования нитей для заправки ткацкого стана.

тено *шудыр*. Самопрялки хотя и были известны в марийских деревнях, но не получили широкого распространения. Ближе к весне, когда световой день становился длиннее, готовились к ткачеству. Спрядённые нити с веретена сматывали в моты при помощи мотовила *йолвондо*. Готовые моты мыли, белили или окрашивали, в зависимости от того, какую ткань хотели получить. После подготовки пряжи моты сматывали на тюрки *кышкар*. Для перемотки нитей с мотов на тюрки использовали воробы *авырне*, представляющие собой широкие лопасти на деревянном стояке. Счёт нитей при подготовке к ткачеству и сновании производили пасмами *пошма*, *путьма*. При сновании пасмой считали тридцать пар ниток.

Марийцам Пермского Прикамья было известно несколько способов снования нитей для заправки ткацкого стана. В д. Тляково Октябрьского района, например, бытовал архаичный способ снования по специальной доске, устанавливаемой горизонтально, в отверстия которой вставлялись веретёна. Другим вариантом было снование по лавке. Сылвенские марийцы использовали для снования речечный барабан-сновалку. Основу заплетали в косу и заправляли в ткацкий стан, который в конце XIX – XX в. имел разные варианты устройства. В д. Тляково Октябрьского района использовалась более архаичная конструкция стана, которая не имела заднего навоя, а основа при ткачестве оставалась в косе. Такой тип ткацкого стана имел широкое распространение у народов Поволжья [Молотова 1992, 7; Удмурты 1993, 92; Тулвинские татары и башкиры 2004, 67]. Сылвенские марийцы использовали ткацкий стан более совершенной конструкции русского типа, с рамой и задним навоем. При работе на таком стане основа не оставалась в косе, а навивалась на навой.

*За ткацким станом.
Деревня Тебеньки Суксунского района, 2005*

*Подготовка нитей.
Наматывание на мотовило.
Деревня Красный Луг
Суксунского района, 2011*

Мари́йцы владели несколькими технологиями ткачества, которые определяли качество и орнамент ткани. Обычный холст ткали на двух ремизках (полотняное переплетение, «за две подножки», «за две нитченки»). Для орнаментированных холстов применяли браную, выборную и закладную технику ткачества. Браное ткачество было наиболее распространённым и архаичным. В ранних вариантах в этой технике обычно ткали обрядовые полотенца. Узор в таком случае выполнялся красными нитями по белому фону и проходил широкой полосой на концах полотенца. Позднее технику браного ткачества стали использовать и для изготовления орнаментированных подолов фартуков и рубах, при этом цвет узора и фона был более вариативен. Среди мари́йцев получило распространение и выборное ткачество, когда узор одного цвета проходил не по всей ширине полотна, а составлялся из отдельных разноцветных розеток. При помощи такой техники также изготавливали концы полотенец, подола женских и мужских рубах, половики-паласы. С технологией закладного ткачества мари́йцы тоже были знакомы, однако использовали её крайне редко, в основном для орнаментации концов полотенец и половиков-паласов.

*За прялкой.
Деревня Сызганка
Суксунского района, 2019.
Фото Н. Калининой*

Вытканый конопляный холст требовал дополнительного отбеливания и размягчения. Для беления холст замачивали в щёлоке, а затем расстилали в зимнее время на снегу, весной и летом – на полянах. Через некоторое время холст прополаскивали, сушили и скручивали в рулоны. В д. Красный Луг Суксунского района так характеризовали данные технологические процессы: *«Из станка холст убирают, в зольной*

воде намочат. Зимой на снегу стелили, летом на полянку постеляют. Потом вымоют, унесут на Сылву, в корыте вымоют путём, выполощут. Потом крутят, как в рулон».

Как и в других группах марийцев [Евсевьев 2002, 87], конопляный вытканый холст дополнительно мягчили: его колотили колотушками на деревянном бревне. Колочением холста занимались четыре женщины:

Обработка и чистка шерсти. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2011

За прядкой. Деревня Васькино Суксунского района, 2021

«Тут столбы стоят, на них поперечину положат, бревно. На это бревно положат холст. Четверо встанут, с одной стороны и с другой стороны по две женщины. Чтоб держался холст, его привяжут, женщины с одной стороны верёвку наматывают на ногу, потом через бревно, с другой стороны женщины напротив другую сторону верёвки наматывают, под верёвку холст положат. И колотят, и размягчается холст, мягче становится. Раньше часто так делали. Я маленькая была, видела, как делают это. Потом уже не стали...» (д. Красный Луг Суксунского района).

В зависимости от качества и окраски холста различалось несколько вариантов холщового полотна. Белый холст *ош вынер*, использовавшийся для изготовления старинной белой одежды, обычно различался по качеству кудели, из которой он был выполнен, и, как мы отмечали, был известен трёх или четырёх сортов – от наиболее тонкого до грубого. Обычный холст ткался за две ремизки.

Со второй половины XIX в. широкое распространение получает пестрядь, также использовавшаяся для изготовления традиционного костюма. Пестрядь была известна как *олача* 'пестрядь', *олача вынер* 'пестрядинный холст'. В зависимости от цветового решения и качества нитей каждый из видов пестряди имел своё название. Типичным вариантом пестряди была *канде олача* 'синяя пестрядь', получавшаяся чередованием тёмно-синих и белых нитей, а в редких вариантах – чёрных и белых (при ткачестве использовали четыре синие и две белые нити, как по утку, так и по основе). В XX в. наиболее популярной становится *йошкаф олача* 'красная пестрядь'. Традиционной была пестрядь в мелкую клетку, которая создавалась чередованием красных и чёрных нитей (обычно использовали четыре красные и две чёрные нити по утку и основе).

*«Из станка холст убирают, в зольной воде намочат.
Зимой на снегу стелили, летом на полянку постеляют.
Потом вымоют, унесут на Сылву,
в корыте вымоют путём, выполощут.
Потом крутят, как в рулон»*

*Пестряди канде олача
в сине-белую клетку.*

1. Деревня Красный Луг
Суксунского района.
Из фондов Кунгурского КМ,
2016.

2. Деревня Красный Луг
Суксунского района, 2011.

3. Деревня Васькино
Суксунского района, 2011

1 2
3

1 2

3

4

В то же время термин *йошкаф олача* использовали и для других видов пестряди, получавшихся более сложным чередованием красного, чёрного и жёлтого цветов. Такая пестрядь имела большее число вариантов в оформлении клеток. Редким вариантом пестряди была *луд олача*, вытканная с сочетанием красных и синих нитей, она по раппорту узора повторяла традиционную пестрядь с той только разницей, что если в основе были заправлены красные и чёрные нити, по утку пробрасывали синие и белые, или наоборот. Информаторы так характеризовали этот редкий вид пестряди: *«Четырёхцветный из ниток – это называется луд олача, редко ткали так. Старые люди луд олача самой дорогой считали. Когда ткали, синих четыре нитки, две белых, а поперёк четыре красных, две чёрных»* (д. Васьино Суксунского района).

В зависимости от названия пестряди получали название и пестрядинный холст, и рубахи, выполненные из него. Пестрядинный холст обозначался терминами *канде олача вынер*, *йошкаф олача вынер*, *луд олача вынер*. А рубахи соответственно *канде олача тувыр*, *йошкаф олача тувыр*.

«Старые люди луд олача самой дорогой считали. Когда ткали, синих четыре нитки, две белых, а поперёк четыре красных, две чёрных»

1. Пестряди *йошкаф олача* в сине/чёрно-красно-жёлтую клетку. Суксунский район, 2019.

2. Пестрядь в красно-чёрную клетку. Деревня Сызганка Суксунского района, 2011.

3. Пестрядь в красно-чёрную клетку. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2011.

4. Двухцветная пестрядь *йошкаф олача* в чёрно-красную клетку. Деревня Гляково Октябрьского района. Из фондов Пермского КМ, 2019.

5, 6. Пестрядь *йошкаф олача* в чёрно-красно-жёлтую клетку. Деревня Сызганка Суксунского района, 2021

1 2

3 4

5

Пестрядь луд олача в сине-красно-белую клетку.

1. Деревня Васькино Суксунского района, 2011.

2. Пермская губерния. Начало XX в.

Из фондов Пермского КМ, 2019.

3. Пестрядь йошкаф олача с двумя вариантами расцветки. Деревня Васькино Суксунского района, 2021.

4. Пестрядь йошкаф олача в сине-красную клетку. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2021.

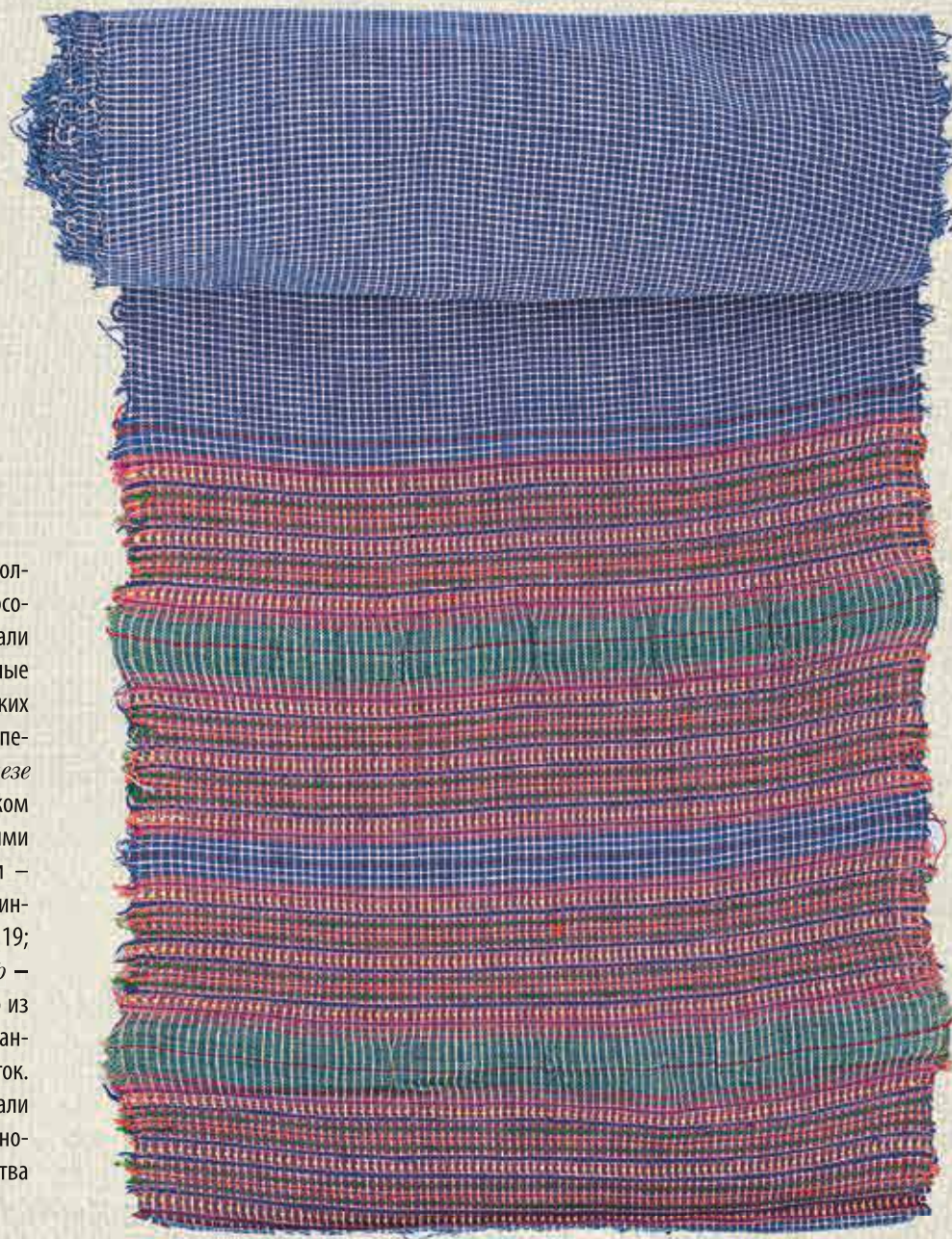
5. Редкий вариант многоцветной пестряди йошкаф олача. Деревня Сызганка Суксунского района, 2019

*Рулон пестряди
канде олача
с вытканными браным
ткачеством концами
для подола рубахи.
Деревня Васькино
Суксунского района,
2021*

Для изготовления домашнего холста уже на рубеже XIX–XX вв., а особенно активно в XX в., использовали также покупные хлопчатобумажные нити. Холст, выполненный из таких нитей, назывался *кезе вынер*, а пестрядь – *кезе олача*. Термин *кезе* в разных вариантах в Пермском Прикамье использовался многими народами: татарами и башкирами – *кижи*, удмуртами – *кизье* [Тулвинские татары и башкиры 2004, 119; Черных 2020а, 45]. *Кезе тувыр* – так называли рубаху, выполненную из хлопчатобумажной пестряди, вытканную из покупных фабричных ниток.

Кроме клетчатых изготавливали также полосатые двухцветные и многоцветные пестряди для производства предметов одежды.

Для изготовления традиционного костюма использовали и узорное ткачество в двух вариантах – браное и выборное, известные под названием *чеп, чоп*. В ранних вариантах данные техники ткачества применяли для изготовления обрядовых полотенец. Однако с распространением пестрядинных рубах в технике браного и выборного ткачества стали выполнять подола традиционных рубах. Браный и выборный узор выполняли по пестряди. Часто орнаментированный подол готовился отдельно и лишь затем пришивался к основному полотну рубахи.

Кроме холщовых изготавливались также домашние суконные и полусуконные ткани. Сукно *штраш* ткали из тонких шерстяных нитей домашнего изготовления. Основу полусукна *пониток* составляли конопляные или льняные нити, а по утку пробрасывались шерстяные. После изготовления сукно и полусукно, для того чтобы шерсть скаталась и ткань стала более плотной, замачивали в горячей воде и толкли в ступе или же мяти ногами.

Белый холст с браным ткачеством на подоле передника. Деревня Тебеняки Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2019

1. Пестрядинный холст с полосами браного ткачества на подоле передника. Деревня Тебеняки Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2019.

2. Пестрядинный холст на подол рубахи, орнаментированный браным и выборным ткачеством. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2011.

3. Редкий вариант многоцветной пестряди. Деревня Васькино Суксунского района, 2019.

4. Пестрядинный холст на подол рубахи, орнаментированный браным ткачеством. Деревня Тебеняки Суксунского района

1 2
3 4

1
2

Из покупных хлопчатобумажных и полушерстяных тканей изготавливались свадебные пояса, из сукна и полусукна – верхняя одежда.

Пестрядинный холст на подол рубахи, украшенный браным и выборным ткачеством.

1. Деревня Тебеньки Суксунского района.

Из фондов Пермской ГХГ, 2021.

2. Деревня Каменка

Суксунского района, 2018

Покупные ткани

Сохранение технологий домашнего ткачества до середины XX в., а также архаичность традиционного костюма марийцев Пермской губернии ограничивали использование покупных тканей для одежды. В то же время уже источники начала XIX в. отмечают их использование. Н. С. Попов в очерке о марийцах Пермской губернии упоминает о кафтанах из покупного сукна [Попов 1813, 42–43]. Несомненно, степень использования покупных тканей отличалась в разные исторические периоды. Вплоть до начала XX в. фабричными тканями, как правило, лишь декорировали предметы традиционного костюма из белого холста. Из красного ситца – кумача – выполнялась, например, аппликация на традиционных белых рубахах и кафтанах, позднее так продолжали оформлять и рубахи из пестряди. Из покупных хлопчатобумажных и полушерстяных тканей изготавливались свадебные пояса, из сукна и полусукна – верхняя одежда. Наиболее популярными были фабричное сукно и полусукно, а из хлопчатобумажных тканей – ситец и сатин. Постепенно, со второй половины XIX в., а особенно активно в XX в., с развитием пестрядинного костюмного комплекса использование покупных тканей значительно расширяется, как расширяется и ассортимент самих тканей. Покупные материалы, прежде всего хлопчатобумажные, активно используются для оформления манжет рубах, передников, позднее из них выполняются рукава рубах, а передники могли полностью быть из покупного материала. Праздничные и свадебные чёрные кафтаны *йылян* изготавливаются только из сатины, а позднее и из бархата и других тканей. В последние годы активного бытования из покупных тканей изготавливаются и передники женского костюма. Таким образом, на протяжении XX в. идёт активное включение покупных тканей в традиционный костюм, и его развитие происходит при активном сочетании традиционного домашнего холста и фабричных материалов, прежде всего, в основном предмете традиционного костюма – рубахе. В последние десятилетия значительно расширился ассортимент используемых тканей. Если поначалу предпочтение отдавалось сатину, то в настоящее время используются все ткани, которые предлагает лёгкая промышленность, из натуральных и искусственных материалов, от традиционных сатины и ситца до фланели, шёлка, атласа и многих других.

Вязание

Марийцам Пермского края было известно несколько техник вязания, использовавшихся как для изготовления предметов традиционного костюма, так и их дополнительной орнаментации. Традиционно вязаными были шерстяные носки, чулки и рукавицы. Для вязания использовались шерстяные или льняные нити домашнего изготовления, а в XX в. также и фабричные.

Наиболее архаичной из сохранившихся у марийцев технологий было вязание одной иглой, которая называлась *марла име* 'марийская иголка'. Игла обычно была медной или оловянной, с двумя заострёнными концами и отверстием посередине, в которое вставлялась шерстяная нить для вязания. При такой технике вывязывалась неширокая лента, которая шла по спирали, соединяясь в процессе вязки с предыдущим рядом. Носки, выполненные в данной технике, не имели пятки. Особенностью такой техники было более плотное вязание и долговечность изделия, так как при прорыве нити изделие не распускалось. Данная технология представляется достаточно архаичной, первые предметы, выполненные в этой технике, датируются в Евразии VII в. до н. э. [Зиборева]. В Пермском Прикамье, кроме марийцев, данная технология была известна соседнему русскому населению, коми-пермякам [Зверева 2019, 332], бытовала она и у поволжских марийцев [Молотова 1992, 9].

Марийцам Пермского Прикамья было известно и вязание на пяти спицах *име 'иголка', име вич* 'пять иголок'. Как и при вязке одной иглой, для чулок и носков использовались шерстяные нити домашнего изготовления естественных цветов – белого и чёрного, а позднее и окрашенные. Основными видами вязания были простая чулочная и вертикальная (поперечная) резинка с чередованием лицевых и изнаночных петель. В XX в. появились и новые приёмы вязания, в том числе более сложные: ажурные и узорные.

В XX в. широкое распространение у марийцев получило вязание крючком, известное в разных техниках. Вязание крючком чаще всего применялось для изготовления кружева, которое шло для орнаментации традиционного костюма – такие кружева обычно пришивались к подолам рубаш и фартуков.

*Вязание одной иглой.
Деревня Красный Луг Суксунского района, 1998*

*За вязанием пятью спицами.
Деревня Васькино Суксунского района, 2021*

1 2
3 4

1, 2. Варежки, связанные в технике вязания одной иглой. Деревня Красный Луг Суксунского района, 1998.
Кружева, связанные крючком.
3. Деревня Иванково Суксунского района, 2021.
4. Деревня Тебянки Суксунского района, 2021

Окрашивание

В прошлом, видимо, марийским мастерицам были известны более разнообразные приёмы окрашивания, которые к началу XXI в. оказались утраченными.

Широкое использование цветных нитей для вышивания и ткачества, а позднее и распространение пестрядинного цветного холста обусловило бытование разнообразных технологий окрашивания. Появление в конце XIX – начале XX в. анилиновых красителей повлекло широкое применение разнообразных фабричных красок. Однако некоторые более архаичные технологии окрашивания природными красителями сохранялись в памяти старшего поколения. Наиболее популярным способом получения красного цвета было окрашивание в отваре корней подмаренника, а также в настоявшемся отваре коры ольхи. Синий цвет чаще всего получали, используя кору ивы. Специального красителя чёрного цвета не было, обычно в цветной отвар помещали железо, и через некоторое время отвар становился чёрным. Рецепты окрашивания могли варьироваться как у каждой мастерицы, так и в разных населённых пунктах. В д. Тляково Октябрьского района, например, отмечали использование также таких трав, как зверобой для получения жёлтого цвета, хвоща полевого для получения зелёного, корней кровохлёбки и отвара луковой шелухи для окрашивания в тёмно-красный цвет. Для закрепления окраски отвар трав готовили с добавлением ячменной муки, выступавшей определённым закрепителем. Нити, помещённые в приготовленный отвар, обычно настаивались в нём в течение недели. В прошлом, видимо, марийским мастерицам были известны более разнообразные приёмы окрашивания, которые к началу XXI в. оказались утраченными.

Вышивка

Вышивка занимает особое место в декоративно-прикладном искусстве марийского народа. Она была широко распространена среди различных групп марийцев [Крюкова 1956, 11]. Уральские марийцы также сохранили и развили древнее искусство вышивки. Ещё исследователи середины XIX в. высоко оценивали мастерство вышивки марийцев Пермской губернии: «...девушек <...> приучают к вышиванью своей национальной одежды: шерстями, шёлком и нитками, которое в отношении узоров заслуживает внимания, и несмотря на то, что делается без рисунка и всегда с левой стороны, может поспорить с искусством любой горожанки...» [Городской 1864, 24]. Характерной особенностью марийской вышивки, на которую также указал исследователь, было то, что мастерица вышивала с изнаночной стороны ткани, а узор получался на лицевой.

Современные исследователи марийской вышивки также отмечают высокое мастерство вышивальщиц: «Уральским марийцам удалось сохранить великолепные образцы народной вышивки, приёмы её выполнения и уважительное отношение к этому мастерству. Знакомство с бесконечным разнообразием вариантов народной вышивки уральских марийцев является одним из множества путей изучения традиционного мировосприятия марийцев, специфики эстетического существования народа» [Народное искусство Урала 2006, 110].

«Уральским марийцам удалось сохранить великолепные образцы народной вышивки, приёмы её выполнения и уважительное отношение к этому мастерству»

*Мешочек чондай для хранения заготовок вышивок и ниток для вышивания.
Дережня Васькино
Суксунского района,
2021*

Для вышивки использовались разные нити, как домашнего изготовления, так и покупные: шерстяные, шёлковые, хлопчатобумажные.

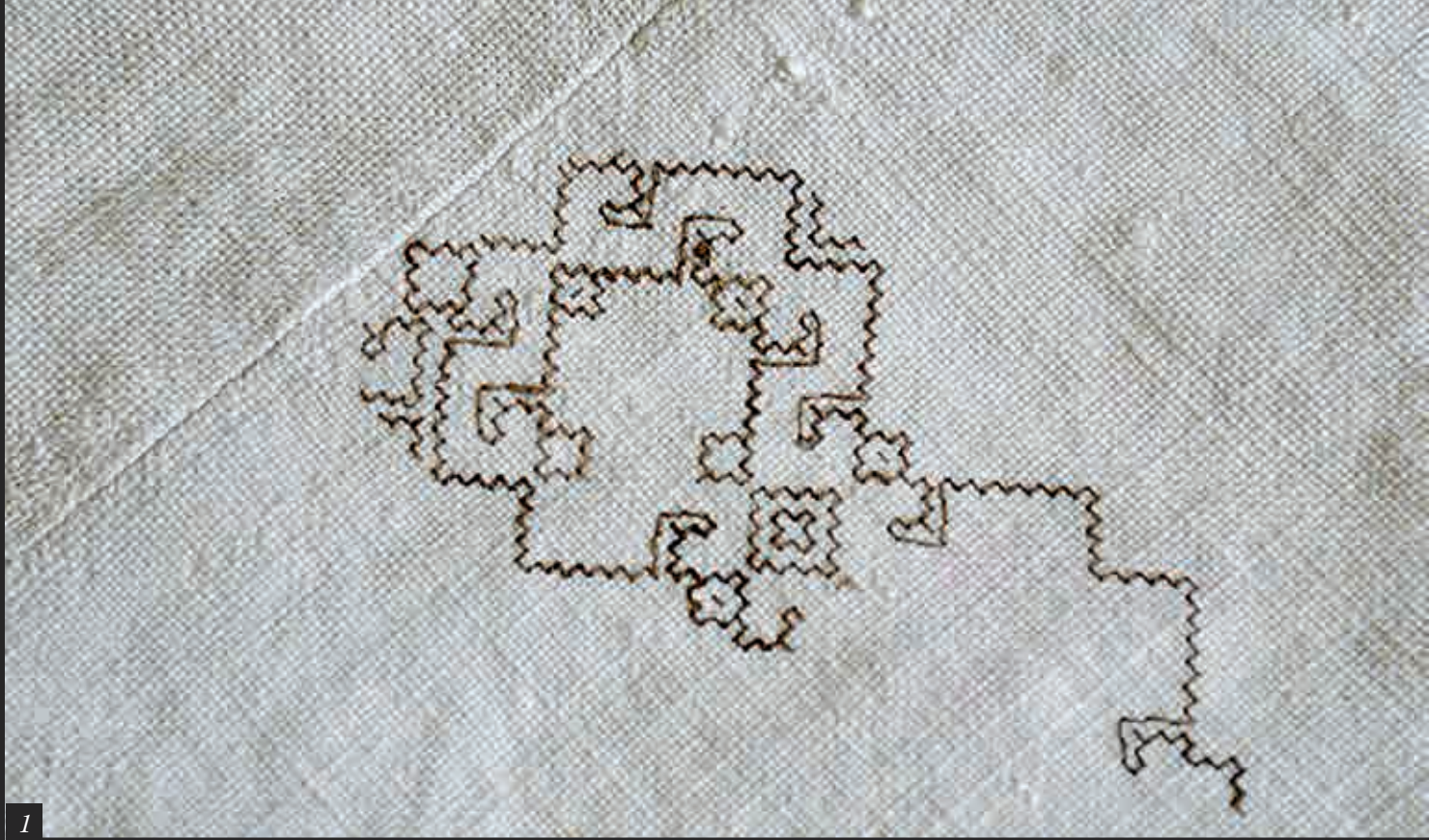
*За вышиванием.
Деревня Иванково
Суксунского района, 2021*

Вышивка использовалась для орнаментации различных предметов одежды – она украшала рубахи, передники, кафтаны, головные уборы, изредка размещалась на концах поясов. Декорировались вышивкой преимущественно предметы одежды. Вышивка на бытовых тканях – на полотенцах, скатертях и других предметах – не получила широкого распространения и встречалась крайне редко. В этом контексте следует отметить, что именно вышивка наряду с другими приёмами орнаментации создавала неповторимый колорит и художественное решение марийского традиционного костюма на Урале.

Для вышивки использовались разные нити, как домашнего изготовления, так и покупные: шерстяные, шёлковые, хлопчатобумажные. Наиболее популярными были шерстяные нити домашнего прядения и окрашивания *нарънче*. Вышивка шёлковыми нитями была характерна для белых праздничных и обрядовых рубах и кафтанов. Фабричные хлопчатобумажные и шерстяные нити для орнаментации стали активно применяться уже в XX в. и получили в этот период широкое распространение. Особой популярностью для вышивки в начале XX в. пользовался цветной гарус *шылпорсын* (букв.: ‘мясная пряжа’ от марийского *шыл* ‘мясо’, *порсын* ‘шёлк’).

Вышивали марийские мастерицы по белому холсту по счёту нитей. С распространением пестрядей такая техника вышивки также сохранялась, хотя несколько изменился её характер. В ранних образцах марийской одежды отмечается также вышивка по суконным и полусуконным тканям, которая орнаментировала традиционные кафтаны. К сожалению, образцов вышивки по сукну уральских марийцев не сохранилось. Если для вышивки использовали фабричные ткани, то к изнанке прикрепляли белый или пестрядинный холст, чтобы сохранялась возможность вышивать по счёту нитей. Позднее для вышивки стали использовать и покупную канву, однако вышивали по канве чаще с изнаночной стороны.

1
2

Для традиционной вышивки марийцев было характерно несколько техник, широко использовавшихся для орнаментации костюма. Наиболее распространёнными, использующимися для декорирования рубах, передников, кафтанов, головных уборов, можно считать следующие: *роспись*, шов, рисующий контур узора линейными стежками; *косая стёжка*, *косой стежок*, чаще всего применялся для заполнения обозначенного росписью контура узора и выполнения самостоятельной вышивки; *счётная гладь*, вышиваемая по счёту нитей без контура узора; *петельный и стебельчатый швы* в нескольких вариантах, используемые для окантовки ткани или готового узора; *набором*, напоминающий узорное браное или выборное ткачество. Наиболее поздней, активно распространившейся в XX в., следует считать технику вышивки *крестом*, использовавшуюся для орнаментации фартуков, рубах, кафтанов. Такие же приёмы орнаментации вышивкой традиционной одежды отмечены у марийцев Свердловской области и марийцев Поволжья [Молотова 1992, 11; Народное искусство Урала 2006, 105–110].

1. Белый холст с началом вышивки контура узора в технике *роспись*. Середина XX в. Деревня Иваново Суксунского района, 2019.

2. Белый холст с началом вышивки контура узора в технике *роспись*. Середина XX в. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2011

Холст с вышивкой для рубахи или распашного кафтана. Середина XX в. Деревня Сызганка Суксунского района, 2011

В то же время распространение и использование каждой из этих техник вышивки имело свои особенности. **Роспись** выполняла обычно вспомогательную функцию. Ею намечались лишь контуры орнаментального мотива, которые заполнялись косым стежком. Использование этой техники было характерно для ранней вышивки по белому холсту, она использовалась для вышивки на сольях, головных уборах, а также кафтанах и рубахах, реже – на передниках. Нередко в технике роспись выполнялись дополнительные декоративные оформления в виде бордюров по линии канта красного кумача. Лишь на одном образце рубахи выявлено доминирование в вышивке техники роспись при оформлении подола рубахи из белого холста.

Вышивка в технике роспись, используемая для оформления подола женской рубахи. Деревня Тебеньки Суксунского района. Из фондов Пермского КМ, 2019

- 1. Холст с вышивкой и аппликацией красным кумачом – заготовка для мужской рубахи. Первая треть XX в. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2011.*
- 2. Заготовка с вышивкой для грудного разреза рубахи, выполненная по покупной ткани. Начало XXI в. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2011*

1

2

1. Вышивка на традиционной мужской рубашке из белого холста, контур вышивки выполнен в технике роспись синими нитями. Первая треть XX в. Деревня Тебеньяки Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2019.

2. Вышивка в технике набор на распахном кафтане из белого холста. Первая треть XX в. Деревня Сызганка Суксунского района. Из фондов Пермского КМ, 2019

1 2

Технику *косой стежок* можно считать основной в вышивке марийцев Пермского края. Она выполнялась по счёту нитей, и, как отмечают мастера, принято было считать «всегда по две нитки». Вышивка косым стежком в ранних образцах на белом холсте выполнялась либо линейно без контура, либо заполняла узор, очерченный контуром. С распространением пестрядинного холста характер вышивки изменился. Она стала выполняться без нанесения предварительного контура, который на белом холсте выполнялся в технике росписи. Изменился и цветовой колорит вышивки, она стала полихромной.

Техника *счётная гладь*, типологически относящаяся к вышивке по счёту нитей, также была известна уральским марийцам и использовалась для декорирования текстиля, однако имела меньшее распространение, нежели техника косой стежок.

Техника вышивки *набором* также имела ограниченное распространение и встречалась достаточно редко. Это объясняется, с нашей точки зрения, тем, что её

1. Вышивка на подоле мужской рубахи с использованием приёмов техники набор. Следует обратить внимание, что раппорты узора выполнены отдельно. Пермская губерния. Начало XX в. Из фондов Пермского КМ, 2019.
2. То же (вид с изнанки)

применение более затратно, чем при выполнении орнамента браным или выборным ткачеством. А так как техники браного и выборного ткачества были широко распространены и использовались в марийских деревнях, вышивка набором применялась крайне редко. Из изученных нами образцов вышивки на предметах одежды такая вышивка по всей ширине одним цветом встречается на нескольких подолах рубах, вышивка в технике набор отдельных цветных розеток, имитировавших выборное ткачество, также встречается на образцах марийской одежды.

1 2
3

1. Вышивка на подоле женской рубахи с использованием приёмов техники набор. Начало XX в. Пермская губерния. Из фондов Пермского КМ, 2019.
2. То же (вид с изнанки).
3. Вышивка на подоле женской рубахи с использованием приёмов техники набор. Начало XX в. Деревня Тебеньки Суксунского района, 2011

Стебельчатый, петельный и другие швы обычно использовались для выполнения линейных орнаментальных форм, в основном для окантовки, и являлись частью сложной композиции вышивки изделия. Популярная у других народов региона, прежде всего, пермских татар и башкир, вышивка тамбуром не получила у марийцев распространения. Это связано с преобладанием геометрического орнамента и основной композицией узора в виде орнаментальной полосы, что сложно выполнить в тамбурной технике. Нам известен лишь единичный образец выполнения вышивки в технике тамбура на грудке передника, что не позволяет говорить о традиции, а остаётся лишь случайным явлением.

Техника вышивки **крестом**, скорее всего, стала известна марийцам позднее, не ранее конца XIX – начала XX в., когда она широко распространяется в целом в России

Вышивка в технике косой стежок по контуру как основная техника выполнения вышивки на подоле женской рубахи.

Первая треть XX в.

Деревня Тебеньки Суксунского района, 2011

и используется для орнаментации и у соседних народов – русских и татар. На ранних образцах традиционного костюма вышивка крестом встречается крайне редко. Следует обратить внимание лишь на несколько белых кафтанов *шовыр*, вышивка на которых выполнена не в привычных техниках, а крестом. Позднее эта техника была освоена и использовалась для оформления одежды из пестряди, хотя не встречалась при орнаментации грудного разреза, а в основном вышивка крестом размещалась на подолах рубах и передников.

До нашего времени сохранились некоторые названия традиционных узоров марийской вышивки, которые в некоторой степени позволяют раскрыть её символику. Во время полевых исследований нам, например, называли такие варианты узоров, как *шорык куч/кӱч* 'овечьи копыта'; *кандаш йол* 'восьминожка'; *аргамак* 'лошади, кони'; *тага тӱкӧ* 'бараньи рожки', *пырыс йол* 'кошачья лапка', *мрски* – четырёхконечный крест с ломаными лучами, *чыве шинча* 'куриный глаз', *пешка* 'пешки', *пиля* 'зубчики'. Как видим из приведённых немногочисленных примеров, названия отражают зооморфную символику вышивки, а также обозначают отдельные геометрические мотивы. Символика и термины вышивки представляют собой древний пласт культуры финно-угорских народов и находят прямые аналоги в вышивке удмуртов, коми-пермяков, мордвы [Лебедева 2009, 8; Климова 1994; Мартянов 1991; Крюкова 1968].

Вышивка в технике крест по контуру как основная техника выполнения вышивки на платке из белого холста со съём. Начало XX в. Деревня Тебеняки Суксунского района, 2017

1 2

1, 2. Заготовка с вышивкой по пестрядинному холсту для рубахи. Конец XX в.
Деревня Красный Луг Суксунского района, 2011

1

2

1. Заготовка
с вышивкой
по пестрядинному
холсту для рубахи.
Конец XX в.
Деревня Васькино
Суксунского района,
2021.

2. Заготовка
с вышивкой
по пестрядинному
холсту для рубахи.
Конец XX в.
Деревня Красный
Луг Суксунского
района, 2011

*Заготовка для головного убора
с вышивкой, вышивка
выполнена на холсте,
вышивка на ткани
не выполнена. Середина XX в.
Деревня Сызганка
Суксунского района, 2017*

Вышивка марийцев Пермского края, сохраняя свои этнические традиции, активно развивалась на протяжении второй половины XIX – начала XX в. Выявленные и изученные предметы одежды позволяют провести анализ как динамики развития вышивки, так и особенностей орнаментации, используемой для тех или иных предметов. Наиболее ранние образцы вышивки уральских марийцев представлены на платках *салык*, рубахах и кафтанах из белого холста, головных уборах.

Вышивка на традиционных рубахах и кафтанах из белого холста начала XX в. показывает доминирование красно-чёрной цветовой гаммы в техниках косой стежок и роспись. Лишь иногда в вышивку включаются элементы, выполненные другими цветами – оранжевым, зелёным при основном красно-чёрном цветовом решении. Схожей была вышивка и на белых платках сольк, она также была в красно-чёрной цветовой гамме, в технике роспись выполнялся контур, который заполнялся вышивкой косым стежком. Орнаментированными были два конца платка, по которым орнамент шёл широкой или узкой полосой, угол платка декорировался розеткой с древовидными отростками, что являлось центром всей композиции. На отдельных платках вышитые полосы также размещались по швам, а древовидные отростки – в нескольких местах изделия. Для вышивки в этот период используются в основном шёлковые и шерстяные нити.

Наиболее интересной представляется вышивка на женских головных уборах, для которой характерно несколько особенностей. Она выполнялась исключительно шерстяными нитями, вышитых шёлковыми нитями нами не выявлено. Для головных уборов характерно сочетание различных техник орнаментации на одном и том же предмете и различное её цветовой решение. Исследователи уральских марийцев отмечали, что вышивка на женском головном уборе представляет наиболее характерные для марийской вышивки швы и орнаменты, демонстрирует архаичные черты вышивки и отделки [Никонорова 2006, 100]. Обычно на головном уборе располагалось три варианта вышивки (более подробно о композиции и особенностях головного убора смотри в третьей главе о женской одежде). Вышивка на головном уборе имела как чёрно-белую, так и полихромную цветовые гаммы, а также разные техники исполнения. Именно вышивка на головном уборе, большая часть которой выполнялась без контура узора, по счёту нитей, *косым стежком*, стала основой для развития вышивки и её адаптации к пестрядинным тканям.

Заготовка для платка сольк с вышивкой в технике косой стежок шёлком по контуру. Начало XX в. Деревня Тебеньяки Суксунского района, 2017. Из фондов Пермской ГХГ, 2019

Развитие вышивки в XX в. приводит к существенным её изменениям, она приобретает полихромность, что становится главной особенностью вышивки у уральских марийцев. Это связано с общими закономерностями развития костюма, который в целом также становится полихромным. В то же время выходят из бытования и некоторые техники вышивки, как, например, вышивка по контуру узора, широко использовавшаяся в оформлении белой одежды.

Следует отметить, что для вышивки уральских марийцев характерно своеобразие и формирование региональных художественно-стилевых особенностей. И если до начала XX в. она сохраняла многие черты вышивки марийцев Поволжья, то развитие этого вида декоративно-прикладного искусства в XX в. шло на региональной основе и привело к формированию особого варианта традиции вышивки.

Наряду с общими стилиевыми и орнаментальными чертами вышивки уральских марийцев для неё были характерны и индивидуальные особенности. Информаторы по этому поводу отмечали уникальную вариативность: «*Вышивка никогда не сходится. На каждом платье и рубашке своя вышивка*» (д. Красный Луг Суксунского района). Выбор узора, цветового решения, хотя и подчинялся традиции, также отражал и индивидуальные особенности мастера: «*[Как узор выбираете?] Который красивше кажется, тот и стараешься вышивать. [А цвет? Как Вы подбираете?] Всё равно видишь синий, жёлтый, оранжевый, рядом они выглядят красиво*» (д. Красный Луг Суксунского района).

Заготовка для головного убора с вышивкой. Середина XX в. Деревня Сызганка Суксунского района, 2017

Умение вышивать, владение основными техниками вышивки были важными качествами марийской женщины. Обучение начиналось с детских лет, и до глубокой старости мастерицы занимались этим видом декоративно-прикладного творчества. Орнаментация вышивкой предметов одежды была достаточно затратным по времени занятием. В беседах мастера вышивки отмечали, что на изготовление обычной рубахи уходило не менее двух недель, при том, что вышивали каждый день в свободное от основной работы время, как правило, в вечерние и ночные часы. Больше времени для этого занятия отводили поздней осенью и зимой, когда других хозяйственных работ было меньше.

Важной для марийского социума и марийской культуры была передача традиций вышивания. Обучение вышивке девочек начинали с раннего детства. Обычным было наставничество взрослых, демонстрация навыков и техник вышивки и помощь в первое время в подборе цветов. Искусство вышивания высоко ценилось в марийском социуме, что мотивировало молодое поколение вплоть до середины XX в. осваивать это рукоделие, поэтому нередко учились вышивать самостоятельно: «...На окошко села, старую вышивку положила. Две иголки. Давай смотреть да вышивать, смотреть да вышивать. Сама собой научилась я» (д. Тебеняки Суксунского района).

*Заготовка с вышивкой
по пестрядинному холсту для рубахи.
Вторая половина XX в.
Деревня Васькино Суксунского района,
2021*

*Вышивка
по пестрядинному
холсту на женской
рубаше. Деревня
Тебеньки Суксунского
района, 2021*

1
2

*Вышивка крестиком
на грудном разрезе распахнутого
кафтана из белого холста.
Деревня Сызганка
Суксунского района, 2017*

*Вышивка по пестрядинному
холсту на подоле женской
рубахи.*

*1. Деревня Нижняя Солянка
Кишертского района, 2012.*

*2. Деревня Васькино
Суксунского района, 2012*

Умение вышивать, как одно из значимых в марийской культуре, включалось и в систему мировоззренческих представлений и ритуалов. Так, в календарном цикле праздников и обрядов *Куэче* – Великого дня, в среду, которую марийцы Пермского края называли *Куэче эрдене* (утро Великого дня), *Ораза кече*, *Аярвон*, *Аяркон кече*, для того, чтобы обеспечить успех и удачу в вышивке, старались утром сесть за вышивание: «*Кто мастерица, в этот день кто шьёт, кто вышивает, чтобы работающая была, чтоб не ленивая была хозяйка весь год*» (д. Васькино Суксунского района). Начало праздника Великого дня было наиболее благоприятным для приобретения новых навыков: «*Кто не умеет, так вышивать учат в среду, кто, что не умеет, у Бога просят: научи меня*» (д. Тебеньки Суксунского района).

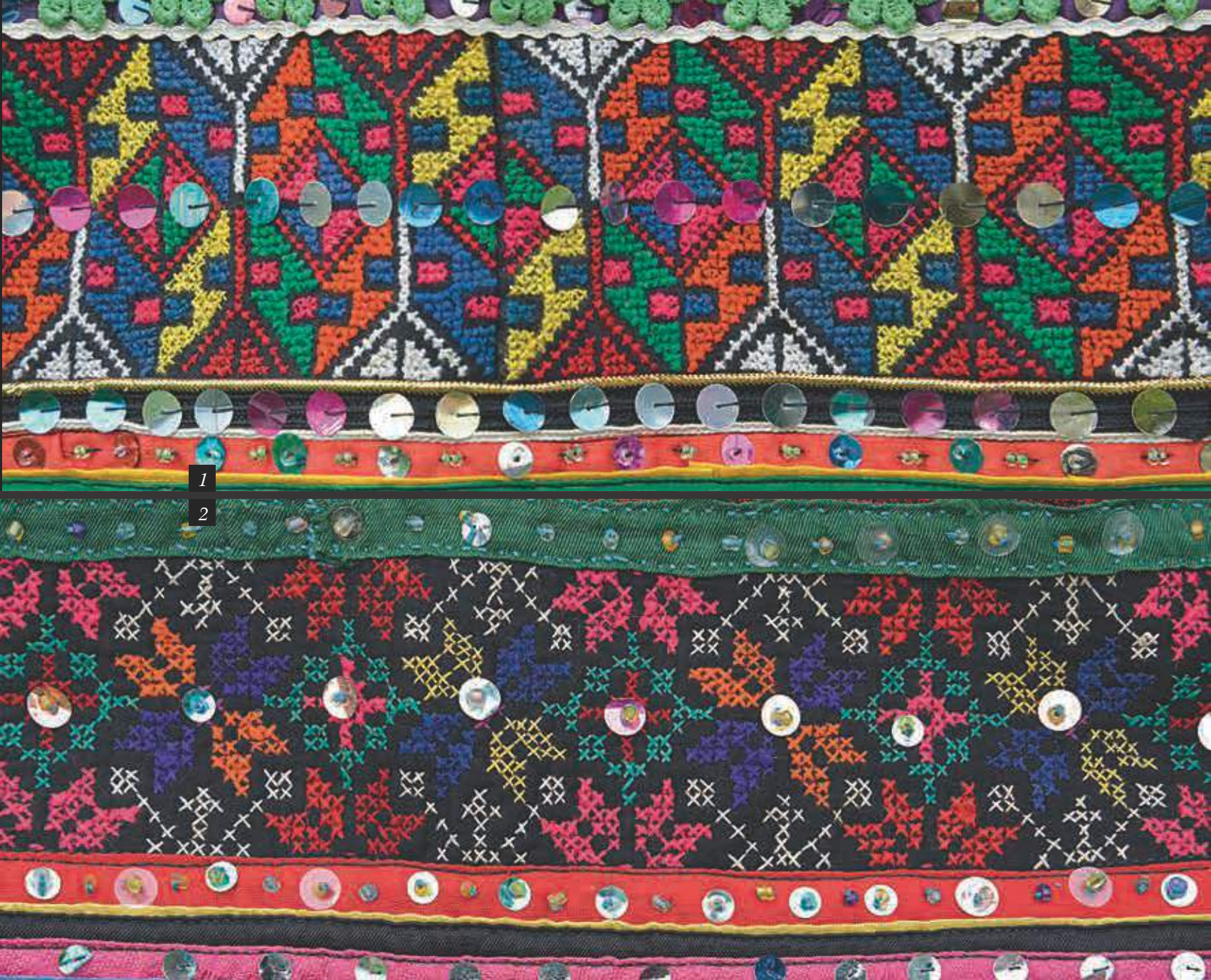
У марийских мастериц сложились и свои особенности в хранении и использовании тканей и материалов для вышивки. Для хранения ниток и заготовок вышивки, лент, тесьмы, бисера и других материалов использовали холщовые мешочки *чондай*. Обычно у мастериц было несколько таких мешочков с разным наполнением. Небольшие служили для хранения бисера, бусин и других мелких предметов. Отдельный мешочек использовался для хранения ниток. За вышивку садились с чистыми руками, чтобы она в процессе изготовления меньше подвергалась загрязнению, что защищало её от моли и от необходимости стирать уже готовое изделие.

*Вышивка на подоле передника.
Середина XX в.
Деревня Иванково
Суксунского района.
Из фондов Пермской ГХГ,
2019*

*Вышивка
по пестрядинному
холсту на подоле
передника.
Деревня Сызганка
Суксунского
района, 2017*

1
2

1. Вышивка крестиком на подоле передника. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2017.
2. Вышивка крестиком на подоле рубахи. Деревня Сызганка Суксунского района, 2017

3

4

3. Вышивка крестиком на подоле передника. Деревня Сызганка Суксунского района, 2017.

4. Вышивка на подоле передника. Деревня Сызганка Суксунского района, 2017

1

2

*Вышивка тамбуром
на грудке передника.
Середина XX в.
Деревня Иванково
Суксунского района.
Из фондов Пермской ГХГ, 2019*

*1. Заготовка с вышивкой
на чёрном сатине
с подложенной канвой.
Деревня Красный Луг
Суксунского района, 2011.*

*2. Вышивка на подоле
передника. Деревня Сызганка
Суксунского района, 2017*

Традиционные приёмы и техники вышивки в марийских деревнях Пермского края сохранялись на протяжении всего XX в. Однако носителями традиции выступало старшее поколение. Наиболее архаичными приёмами вышивки по белому холсту владело поколение 1920-х гг., хотя использовало его редко, так как белые предметы одежды выходят в этот период из повседневного бытования. В то же время вышивку для одежды из пестряди они использовали активно. Последним поколением, которое владело всеми традиционными приёмами вышивки и активно использовало их, было поколение 1930-х гг. рождения. Именно эта генерация сохраняла традиции вышивки вплоть до начала XXI в., а отдельные мастера в марийских деревнях и сегодня занимаются вышиванием. Послевоенные поколения в основном уже были лишь знакомы с техниками и приёмами вышивки и использовали её крайне редко. И если в прошлом владение вышивкой и её техниками было характерно для всех женщин, то в последний период бытования заметно выделяются лишь отдельные мастера. Послевоенное поколение осваивает преимущественно наиболее простые техники рукоделия. Самой распространённой при этом становится вышивка крестом.

Аппликация

В традиционном костюме аппликацией орнаментировали как белую одежду – рубахи, кафтаны, передники, так и позднее – пестрядинные рубахи. В ранних образцах аппликация обычно выполнялась из суконных домашнего изготовления красных или чёрных лент, а также полос из красного кумача, реже – чёрного сатина. На передниках полосками красного кумача, пришитыми потайным швом к полотну, декорировались швы и подол, часто из кумачовых лент составляли более сложные узоры. Полосками кумача выполнялся и традиционный узор на спинке мужских и женских рубах *туп кадыр*. Единичны образцы, когда для аппликации на подолах традиционных рубах и передников используются другие виды тканей. Редким образцом использования аппликации для орнаментации предметов одежды может служить рубаха из д. Тяляково Октябрьского района, подол которой оформлен тканевыми квадратами, пришитыми к основному полотну.

В ранних образцах аппликация обычно выполнялась из суконных домашнего изготовления красных или чёрных лент, а также полос из красного кумача, реже – чёрного сатина.

Апликация
из тканей, лент,
позумента и тесьмы
на полах распахнутого
белого кафтана.
Первая треть XX в.
Деревня Каменка
Суксунского района,
2017

1. Аппликация на полах
распашного белого кафтана.
Деревня Сызганка
Суксунского района, 2018.

2. Аппликация в оформлении
подола рубахи. Деревня Тляково
Октябрьского района, 2019.

3. Оформление подола рубахи,
аппликация из цветных
кусочков ткани лачка.
Деревня Сызганка Суксунского
района, 2011

1

2
3

1
2

3 4

5

1, 2. Аппликация кумачовыми лентами на мужской рубашке (вид сзади, вид спереди).
Деревня Красный Луг
Суксунского района, 2018.

3, 4. Аппликация туп кадыр на спине рубашки.
Деревня Тебеняки
Суксунского района, 2021.

5. Заготовка для рубашки, аппликация туп кадыр.
Деревня Красный Луг
Суксунского района, 2011

*Аппликация на платке
сольк. Деревня Красный Луг
Суксунского района, 2018*

Одним из распространённых приёмов декорирования рубах, передников из пестрядинных тканей, поясов для кафтанов стала *лачка* – аппликация из цветных кусочков ткани в виде прямоугольников и треугольных зубчиков.

Ещё одним вариантом аппликации можно считать нашитые друг на друга разноцветные ленты материала, использующиеся при декоре манжет, ворота и подола рубах, нагрудника и подола передника. Распространение пестрядинной полихромной одежды значительно расширило диапазон используемых для аппликации тканей как по цвету, так и по фактуре.

Материалы для украшения одежды

Часть материалов, необходимых для изготовления украшений и орнаментации традиционного костюма, приобреталась на ярмарках и базарах. Нередко в марийские деревни приезжали и коробейники, торгующие галантерейными товарами. Старшее поколение ещё и сегодня вспоминает об их визитах в деревню: «Раньше много чего продавали, ленты продавали, позумент ока продавали, гарус. Были такие люди, ездили по деревням на лошаде...» (д. Иванково Суксунского района).

Среди покупных галантерейных товаров марийцами активно приобретался позумент *ока* в виде широких, но чаще – узких лент и позументной бахромы, использовавшейся преимущественно для отделки верхней одежды, передников, головных уборов. Покупались ленты и тесьма *тасма*, фабричные и кустарные кружева *чатър*, а также мелкие пуговицы *полдыш*, в первую очередь, необходимые для украшения ворота рубах, поясов, украшения *яга*. Как мы отмечали, нередко приобретались и фабричные хлопчатобумажные, шёлковые и шерстяные (гарус) нити, применявшиеся в ткачестве (хлопчатобумажные), традиционной вышивке (шёлк), ткачестве поясов и украшений головных уборов (гарус). На старых изделиях можно обнаружить металлические круглые с отверстием в центре блёстки, известные как *чинзе*, *чинче*. Позднее, а особенно активно в последнее время, их заменили современные блёстки.

Ювелирные изделия из серебра и светлых металлов, как изготовленные местными кузнецами, так и поставляемые в регион из других территорий Поволжья и Приуралья, распространявшиеся в южных районах Прикамья, особенно во второй половине XIX – начале XX в., и активно приобретавшиеся в татарских и башкирских деревнях Прикамья, уральскими марийцами, в отличие от других групп восточных марийцев, не покупались и не использовались в традиционном костюме. Лишь изредка в одежде марийцев можно встретить отдельные детали таких украшений.

Известны были марийцам раковины каури *кишке вуй* 'змеиная голова'. Чаще всего их можно было встретить на головных уборах и поясах, нагрудных украшениях. Как и другие народы Поволжья и Приуралья, в традиционном декоре праздничной одежды марийцы широко использовали монеты и их имитации. Самые ранние монеты, фиксируемые массово на костюмах марийцев в Пермском Прикамье, относятся к XVI в., поздние – к советскому и современному периоду. Монетами украшали почти все предметы праздничной одежды: рубахи, передники, свадебные платки *салык*, головные уборы, пояса, нагрудные украшения *яга* и другие.

«Раньше много чего продавали, ленты продавали, позумент ока продавали, гарус. Были такие люди, ездили по деревням на лошаде...»

Бисер и бисерные украшения

Для украшения традиционного костюма марийцами применялись также бусины *аршаш* и бисер *шорча*, *шерча*. В ранних образцах традиционных украшений и одежды преимущественно использовался матовый бисер средних размеров. Он был известен марийцам Пермского Прикамья как «николаевский». Позднее, в XX в., стали использоваться более разнообразные варианты как стеклянного, так и пластмассового бисера разных оттенков. Ещё большее разнообразие его ассортимента наблюдается в последние десятилетия.

В костюме разных народов бисер используется как в технике вышивки, при орнаментации одежды и изготовлении украшений, так и в технике плетения или низания [Богордаева 2006, 59]. Вышивка бисером слабо представлена в традиционном костюме марийцев, с использованием этой технологии орнаментировались лишь канты головных уборов, иногда бисер размещали по кумачовым лентам, из которых выполняли аппликацию на рубахах, на передниках. Обычно в таком случае помещали по одной, реже по паре бисеринок на расстоянии друг от друга. Более распространённой технологией, бытовавшей у марийцев Пермского Прикамья, следует считать низание, или плетение из бисера.

*Нагрудное украшение яга.
Середина XX в.
Деревня Нижняя Солянка
Кишертского района.
Из фондов Пермской ГХГ, 2019*

*Использование бисера в оформлении традиционного передника.
Деревня Сызганка Суксунского района, 2017*

В costume разных народов бисер используется как в технике вышивки, при ornamentации одежды и изготовлении украшений, так и в технике плетения или низания.

Простые бисерные низки, дополненные бусинами и раковинами каури, использовались в девичьих головных уборах *такя*. Широко применялись в традиционном costume принизки из бисера и бусин с монетами – *парча*, которые можно встретить на женских и девичьих головных уборах, передниках, кафтанах, нагрудных украшениях *яга*, нередко и на рубахах и передниках, праздничных кафтанах.

Плетением выполняли традиционные украшения *яга*, бисерные ленты для ornamentации хвоста головных уборов, кистей поясов, бисерные сеточки для ornamentации рубах. Обычно бисерная сетка выполнялась с ячейкой из четырёх бисеринок, реже – с использованием других приёмов, в том числе путём произвольного соединения и образования ячеек из нескольких бисеринок. Традиционные украшения из бисера представляли из себя геометрические узоры, которые создавались чередованием при плетении бисера разного цвета.

Головной убор шынашовычо и использование бисера и бусин в его оформлении

1. Принизки из бисера и бусин в оформлении ворота женской рубахи. Начало XX в. Суксунский район. Из фондов Пермской ГХГ, 2019.

2. Бисер в оформлении платка сольк. Оформление бисерной сеткой края бахромы. Первая половина XX в. Деревня Иванково Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2019.

3. Сетка из бисера в оформлении подола женского передника. Конец XX в. Деревня Тебеньки Суксунского района, 2021

1

2
3

*Прилизки из бисера и бусин на платке сольк. Деревня Красный Луг Суксунского района.
Из фондов Кунгурского КМ, 2016*

Обработка шкур и кожи

Выделка овчин и шкур животных была известна марийцам с глубокой древности. Чаще всего обрабатывали овчины, хотя иногда использовали и шкуры диких животных. Из выделанных овчин и шкур шили в основном зимнюю одежду: шубы и тулупы, меховые шапки. Обрабатывали также кожи домашних животных: лошадиные, коровьи, а в прошлом – и лосиные шкуры. Чаще всего выделанная кожа использовалась для изготовления орудий труда и домашней утвари, упряжи. Однако кожа домашней выделки шла также на производство обуви, прежде всего, мужских сапог, ремней.

Уже в XX в. в марийские деревни активно проникают предметы одежды массового производства.

Одежда и обувь фабричного и кустарного производства

Готовые предметы одежды марийцами приобретались крайне редко, особенно до конца XIX в., что обусловлено сохранением традиций народной одежды, изолированностью марийцев от основных торговых центров региона, а также тем фактором, что предлагаемый ассортимент не отвечал потребностям марийского сообщества региона и особенностям их традиционной одежды. В то же время среди покупных предметов марийского костюма можно назвать различные варианты обуви, прежде всего – кожаной, мужских сапог и женских ботинок, изредка – лаптей. Популярностью в начале XX в. у марийцев Пермской губернии пользовались пояса кустарного производства. Среди покупных предметов, которые активно приобретались марийцами и были включены в традиционный костюм, – платки и шали, купленные на ярмарках и базарах. Уже в XX в. в марийские деревни активно проникают предметы одежды массового производства, которые либо дополняют традиционный костюм, либо заменяют предметы народной одежды.

Хранение и уход за одеждой

Хранение и уход за предметами традиционной одежды также имеют этнические традиции и различаются у разных народов. Марийцы Пермского Прикамья чаще всего хранили одежду, развешивая её на жердях в жилых и хозяйственных помещениях, в избе, сенях или в клетях. Часто для хранения одежды использовали сундуки.

Богато орнаментированная шерстяными нитями, а также принизками, бусами и бисером одежда требовала особого, бережного отношения. Рубахи обычно помещали в сундук или на жерди, вывернутыми наизнанку. Хранение одежды вне жилого по-

мещения, особенно в зимний период, отчасти защищало её от моли. Вне жилого помещения обычно хранили и сезонную суконную и меховую одежду. Рачительные хозяйки старались предохранить её от моли. На длительное хранение не укладывали грязную одежду. Для предохранения от моли вместе с одеждой помещали ветки багульника, полынь, табак. Летом практиковали просушивание вещей, однако старались это сделать в тени, чтобы не попадали прямые солнечные лучи и ткани и вышивка не выгорали. Для хранения украшений использовали холщовые мешочки.

Для стирки одежды использовали щёлок – воду, настоянную на золе. У марийцев Пермского Прикамья сохранялся традиционный способ стирки при помощи двух длинных шестов, которыми женщины выколачивали бельё в корыте. Такой же способ стирки был известен и марийцам в Поволжье [Молотова 1992, 81]. Полоскали бельё на реке. Новую праздничную одежду старались стирать бережно, ибо как только тускнели после нескольких стирок вышивка и холст – такая рубаха переходила в разряд будничной.

Таким образом, изготовление и орнаментация традиционного костюма марийцев Пермского Прикамья включали множество разнообразных материалов, технологий и приёмов. Основными материалами для производства одежды были изготовленные в своём хозяйстве холст и полусукно, шкуры и кожа, шерстяные нити для вышивки. Фабричные и покупные ткани использовались в основном для пошива праздничного костюма, орнаментации и украшения предметов одежды. Приобретались у мелких торговцев, на базарах и на ярмарках, как правило, разнообразные украшения: бисер, блёстки, ленты, позумент, бусы, широко применявшиеся для орнаментации традиционного костюма. Изготовление предметов одежды, а также разнообразные приёмы её украшения и орнаментации требовали сохранения и бытования многих навыков: плетения и ткачества, окрасивания, обработки шкур и кожи, шитья, вязания, вышивки, низания бисером. Всеми этими технологиями в совершенстве владели марийские мастерицы.

*Заготовки для нагрудного украшения яга из бисера.
Начало XXI в. Деревня Красный
Луг Суксунского района, 2011*

2

предметы и элементы традиционного костюма. *мужская одежда*

Для традиционного костюма марийцев Пермского края, как и для других народов, характерны некоторые общие закономерности в развитии мужской одежды. Как правило, она значительно раньше выходит из активного бытования, в меньшей степени сохраняется в последующем. И хотя во время полевых исследований нами изучались отдельные предметы мужской одежды, но о некоторых её составляющих известно только из ранних письменных источников и музейных собраний. Во время полевых работ не было выявлено мужских штанов, головных уборов, встречались лишь единичные экземпляры верхней распашной одежды. При этом следует отметить, что мужской костюм марийцев сохранил яркие этнические особенности и эволюционировал в контексте развития всего костюмного комплекса. Комплект марийского мужского костюма состоял из рубахи, штанов, он дополнялся распашными кафтанами, поясами, передниками, аксессуарами.

Рубахи

Основу марийского мужского костюма составляла рубаха *тувыр*. В начале XIX в. Н. С. Попов, характеризуя мужской костюм марийцев Кунгурского уезда Пермской губернии, отмечал, что носят «рубахи с прямыми воротниками, около которых вышиваются пряденою разноцветною шерстью, кою сами умеют красить, разные узоры, портки также холщовые» [Попов 1813, 42].

Традиционная мужская рубаха марийцев Пермского края, как и рубахи других групп марийцев [Крюкова 1956, 126], имела туникообразный покрой: шилась она из одного основного полотна, перегнутого пополам, в котором вырезался ворот и делался грудной разрез, к этому центральному полотнищу под прямым углом пришивались рукава, затем к центральному полотнищу и рукавам пришивались боковые вставки. В то же время для марийских мужских рубах характерны варианты в деталях соединения рукавов и боковых клиньев. В первом варианте был традиционный классический туникообразный тип, в котором в месте соединения боковых вставок и рукава вшивалась прямоугольная деталь – ластовица. Однако таких рубах выявлено немного. Из выявленных и изученных образцов мужских рубах из белого холста такой покрой был характерен лишь для трети из них. Наиболее типичным был другой вариант соединения рукавов и боковых клиньев. В этом случае клин в виде треугольника вшивался в шов рукава, а одной из сторон соединялся с верхней частью боковых клиньев (см. рисунки кроя).

Традиционная мужская рубаха марийцев Пермского края, как и рубахи других групп марийцев, имела туникообразный покрой.

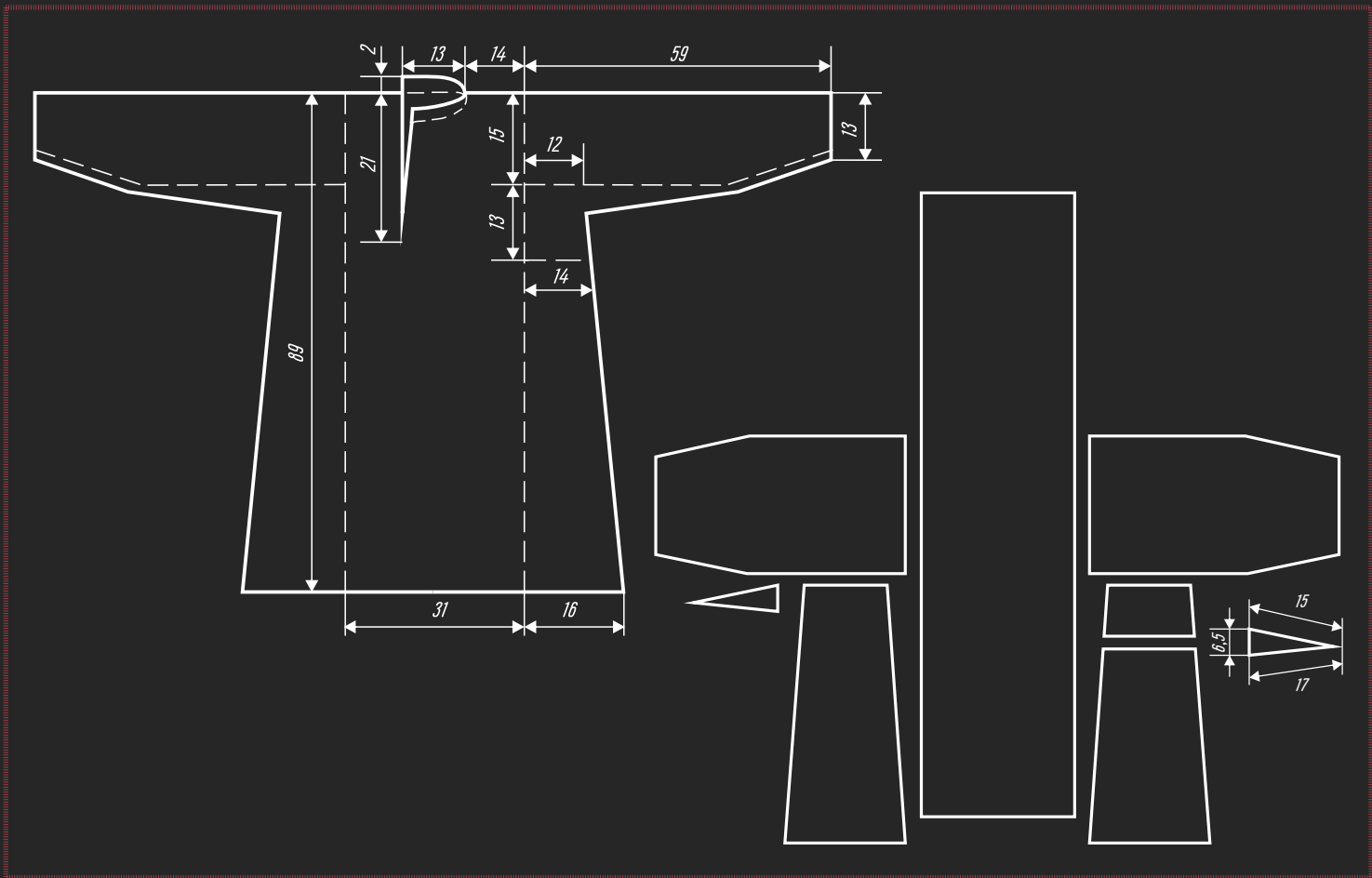
Отличия мужских и женских рубах у пермских марийцев в крое и орнаментации не были существенными, поэтому более подробный анализ особенностей кроя, декора рубах будет дан в главе о женской одежде. Мужские рубахи отличались от женских, как правило, лишь по длине, в некоторых случаях имели меньшую декоративную отделку. В течение второй половины XIX – первой половины XX в. мужские рубахи эволюционировали, подчиняясь общим закономерностям развития костюмного комплекса. Наиболее архаичными представляются мужские рубахи из белого холста. С широким распространением пестряди популярными становятся рубахи из синей и красной пестряди.

*Молодые мужчины.
Суксунский район.
Середина XX в.*

*Рубаха мужская из белого холста. Конец XIX в.
Пермская губерния. Из фондов Пермского КМ, 2018*

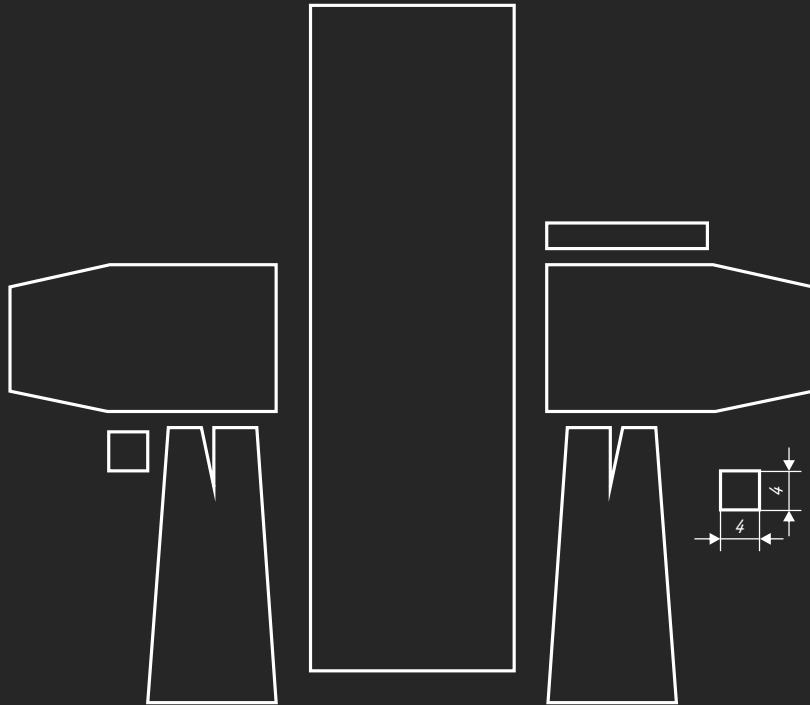
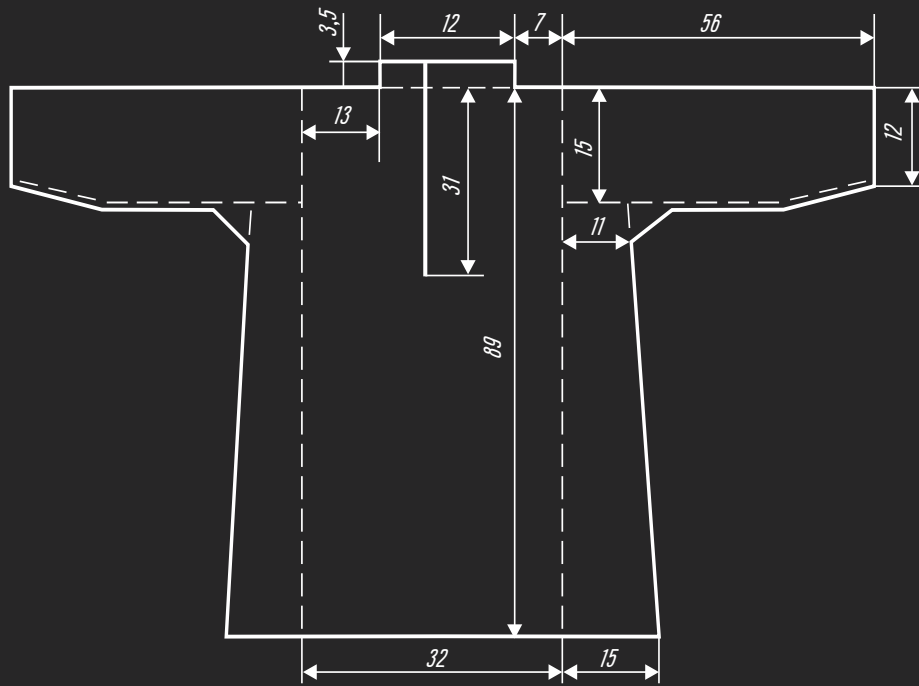

*Рубаха мужская из белого холста. Первая треть XX в.
Деревня Тляково Октябрьского района, 2018*

*Рубаха мужская
из белого холста.
Первая треть XX в.
Деревня Тебеняки
Суксунского района.
Из фондов
Пермской ГХГ,
2018*

*Рубаха мужская из белого холста. Первая треть XX в.
Деревня Тебеняки Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2018*

*Рубаха мужская из белого холста. Первая треть XX в.
Деревня Красный Луг Суксунского района, 2018*

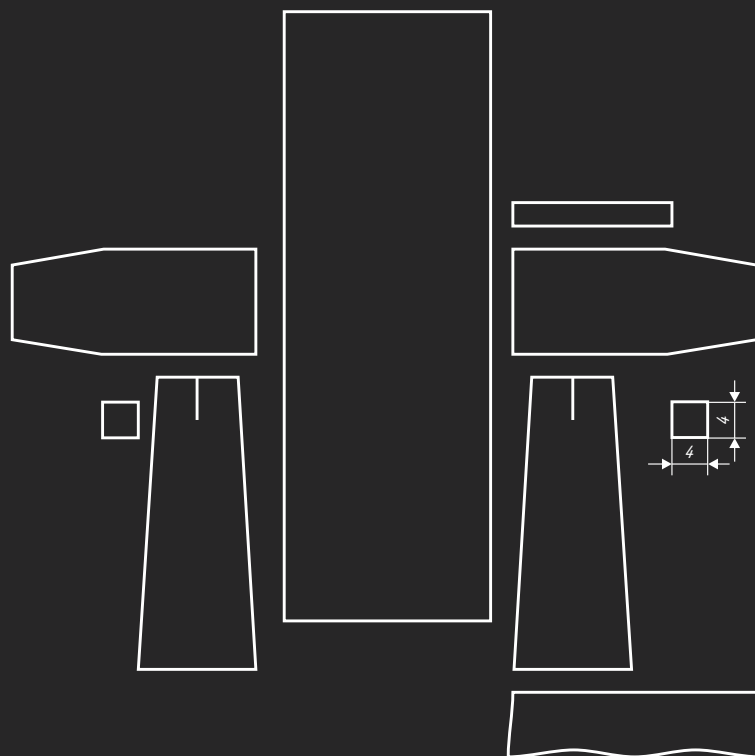
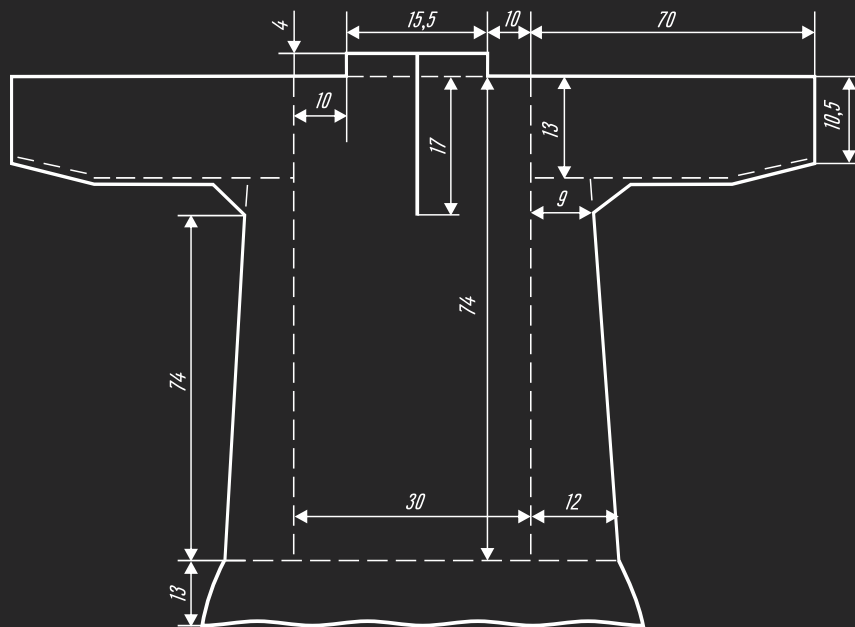

*Рубаха мужская из синей пестряди. Середина XX в.
Деревня Гляково Октябрьского района. Из фондов Пермского КМ, 2018*

*Рубаха мужская из синей пестряди.
Середина XX в. Деревня Васькино Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2018*

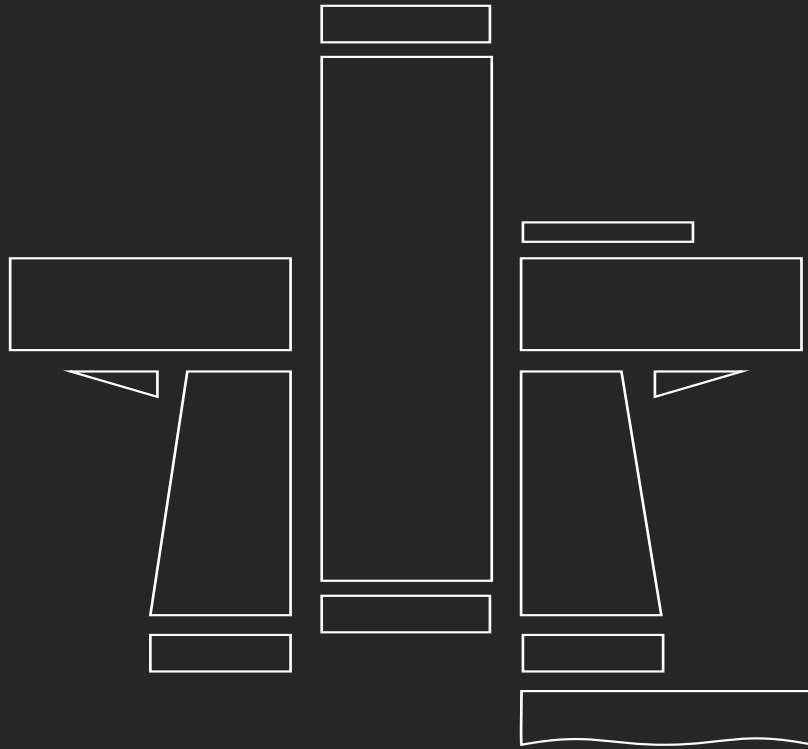
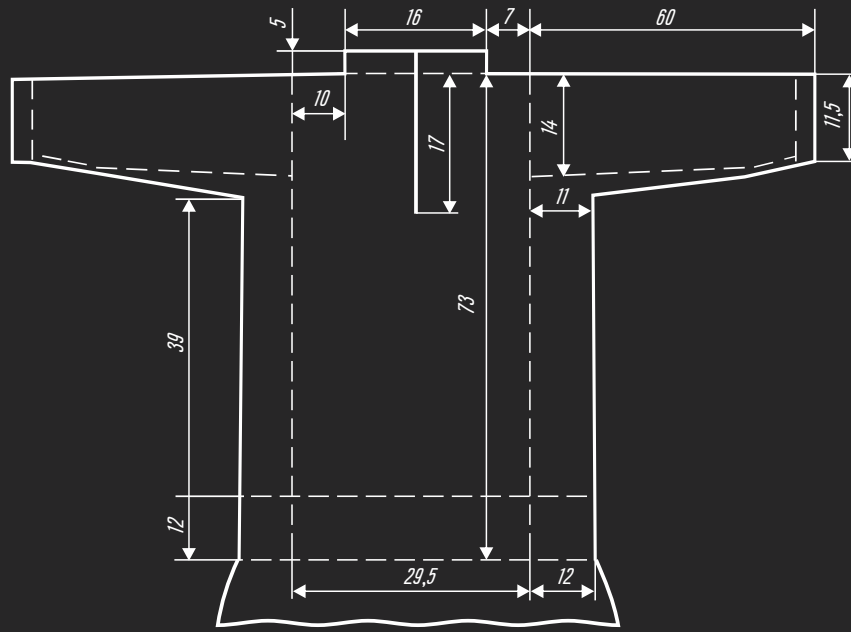

*Рубаха мужская из синей пестряди. Середина XX в.
Деревня Иванково Суксунского района. Из фондов Пермского КМ, 2018*

*Рубаха мужская из красной пестряди. Середина XX в.
Деревня Тебеньки Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2018*

*Рубаха мужская из красной пестряди.
Середина XX в. Деревня Гляково Октябрьского района, 2018*

*Рубаха мужская из красной пестряди. Середина XX в.
Деревня Васькино Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2018*

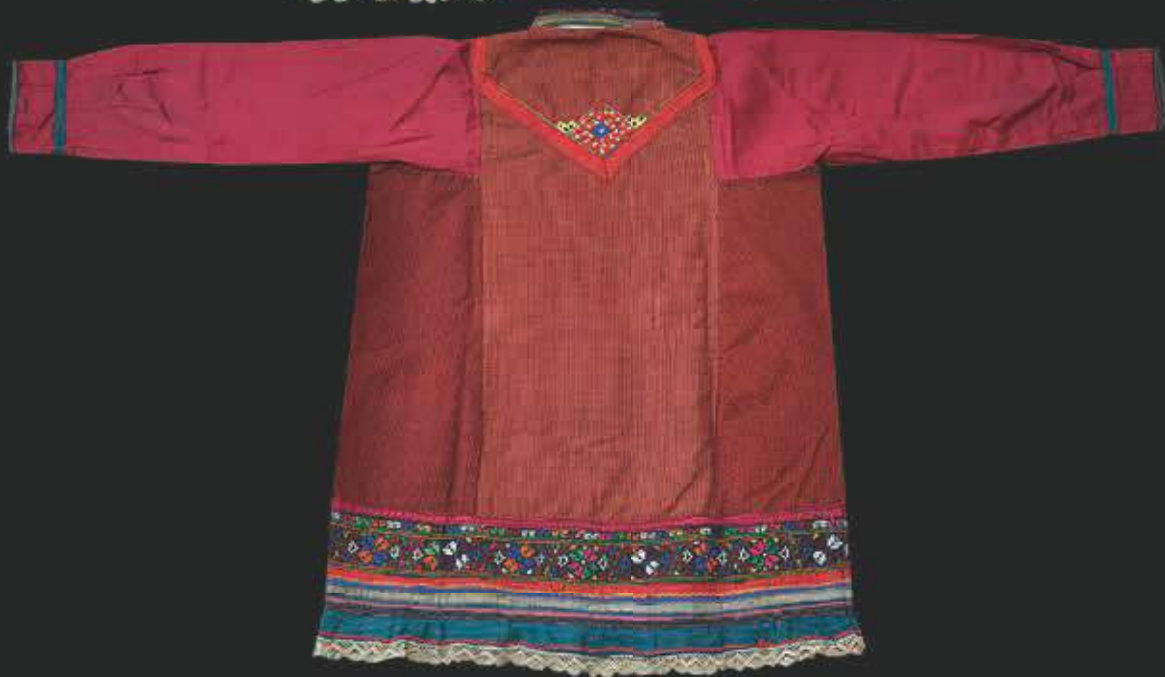

*Рубаха мужская из красной пестряди.
Середина XX в. Деревня Гляково Октябрьского района. Из фондов Пермского КМ, 2018*

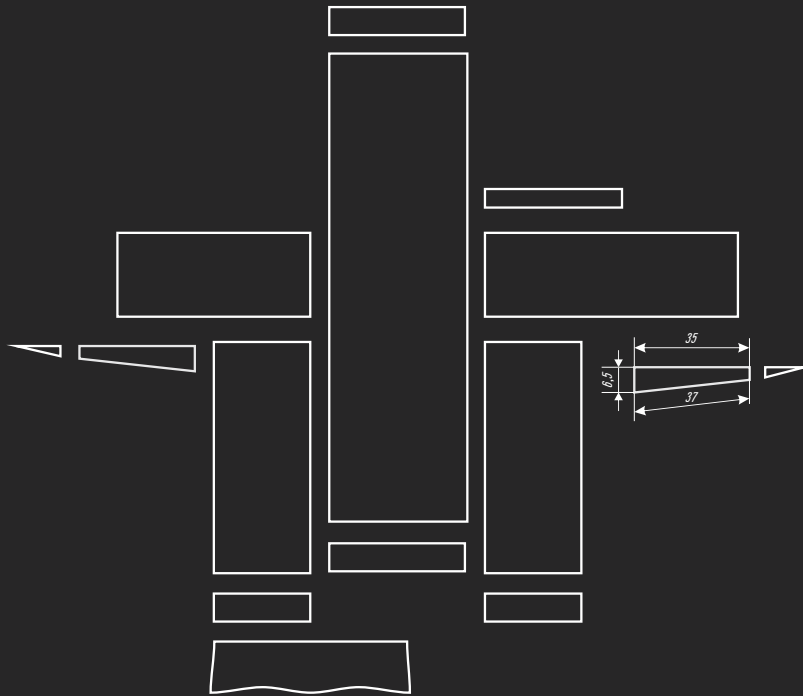
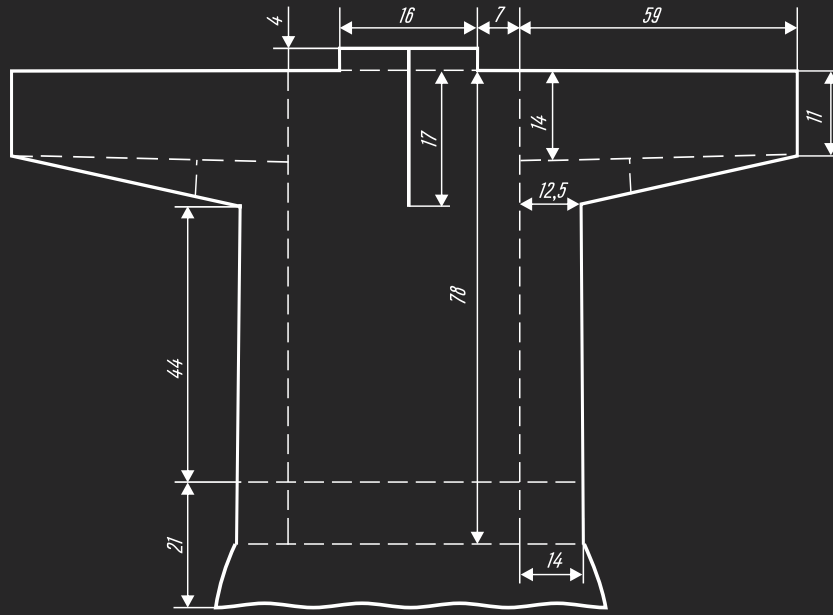

*Рубаха мужская из красной пестряди.
Середина XX в. Деревня Васькино Суксунского района. Из фондов Пермского КМ, 2018*

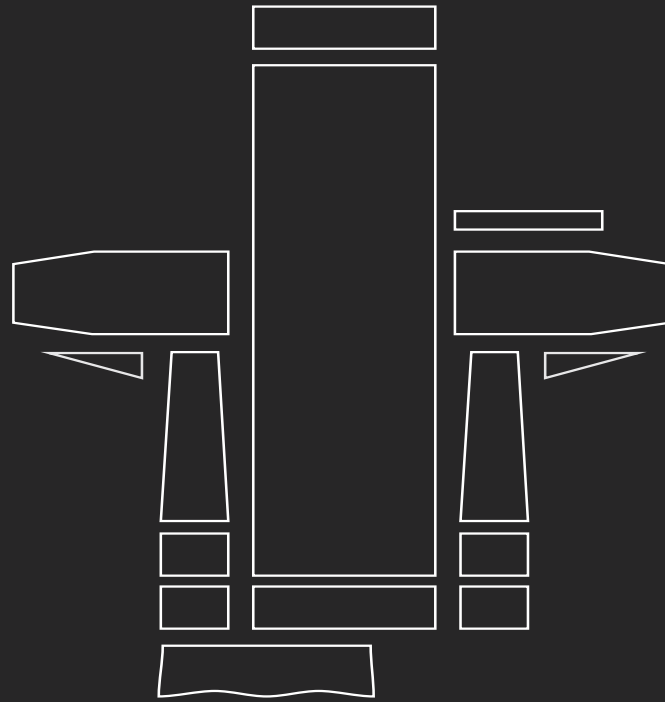
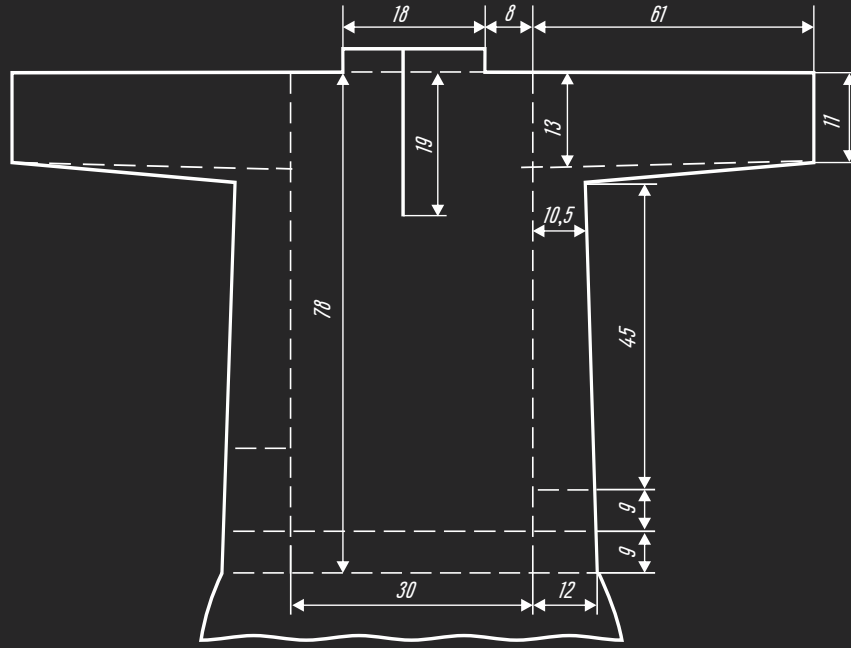

*Рубаха мужская из красной пестряди.
Середина XX в. Деревня Васькино Суксунского района. Из фондов Пермского КМ, 2018*

*Рубаха мужская из красной пестряди.
Середина XX в. Деревня Тебеняки Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2018*

*Рубаха мужская из красной пестряди.
Середина XX в. Деревня Каменка Суксунского района. Из фондов Кунгурского КМ, 2016*

Штаны

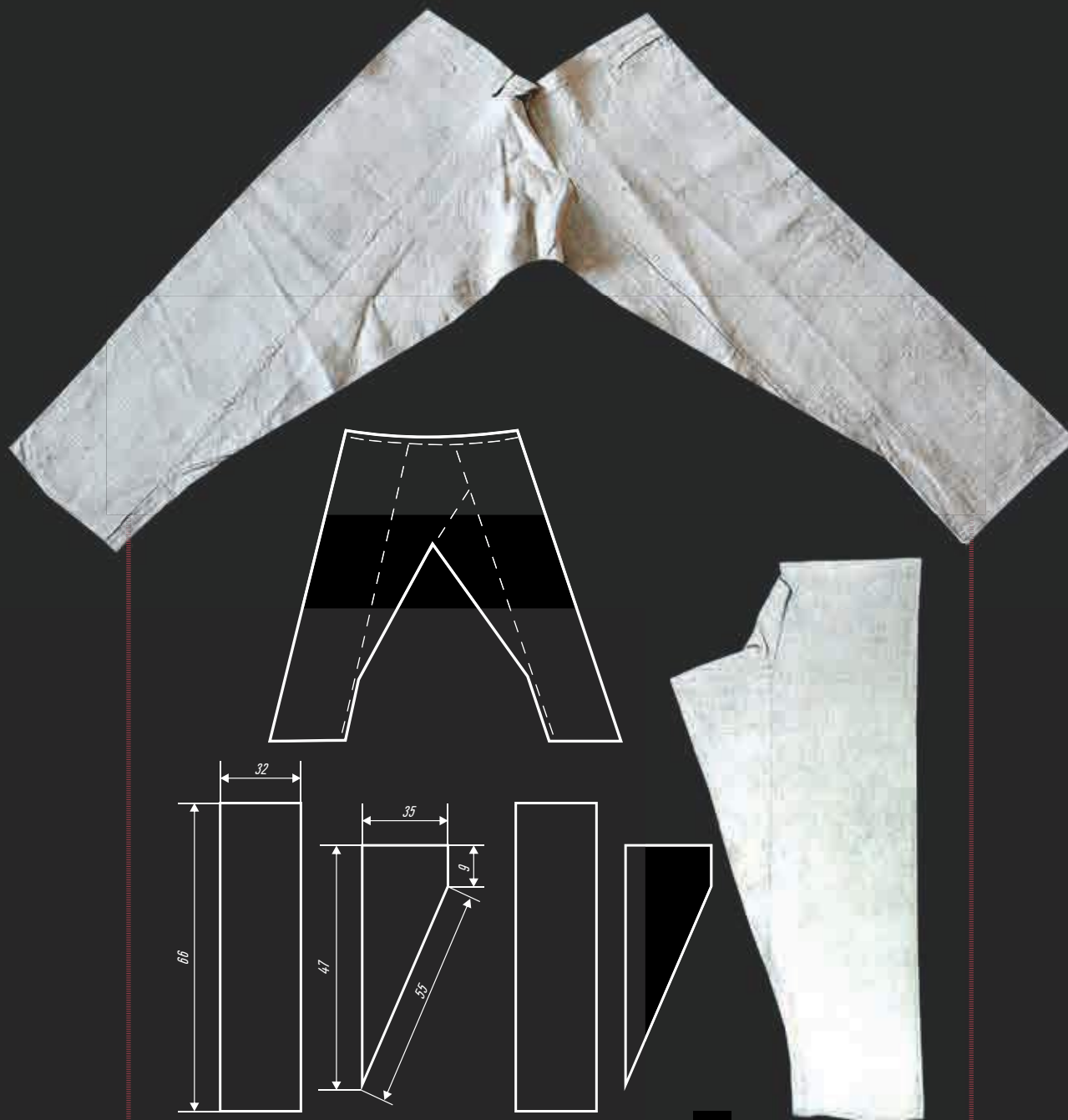
Поясной мужской одеждой были штаны *йолаш*. По покрою мужские штаны относились к распространённым в Поволжье «штанам с узким шагом». Покрой мужских штанов существенно отличался от женских: они шились из двух цельных точек холста, которые составляли штанины, и двух широких клиньев, вшитых в штанины и соединяющих их между собой. При этом мужские штаны по типологии покроя были близки «северному» варианту, с узким шагом, характерным для лесных, охотничьих народов. Такой тип кроя штанов был характерен для северных русских, некоторых групп удмуртов, марийцев, верховых чувашей [Гаген-Торн 1960, 122, 124–125; Пармон 1994, 185–186]. Так как мужские штаны достаточно рано выходят из активного бытования, эти предметы одежды почти не сохранились. В коллекции Пермского краеведческого музея хранится один образец мужских штанов начала XX в. Штаны выполнены из белого грубого холста и имеют покрой с узким шагом, фотографии и схема кроя штанов приведены в настоящем издании.

Мужские штаны по типологии покроя были близки «северному» варианту, с узким шагом, характерным для лесных, охотничьих народов.

Мужские штаны в costume раннего периода выполнялись из белого холста, а им на смену пришли штаны из крашеного однотонного холста, из пестряди в мелкую белую и синюю или белую и чёрную полоски. Информаторы отмечают и бытование красной полосатой пестряди, использовавшейся для мужских штанов. К сезонным зимним вариантам поясной одежды можно отнести штаны из домашнего сукна или полусукна *чалвар*, *штраш* *йолаш*. Чаще всего такие штаны были рабочей одеждой, их надевали при работах в лесу, дальних поездках в зимнее время.

*Штаны мужские из белого холста.
Конец XIX в. Пермская губерния. Из фондов Пермского КМ, 2018.*

Предметы и элементы традиционного костюма. Мужская одежда

Передники

В традиционном мужском костюме марийцев Пермского края обычно не использовался передник в качестве обязательного предмета одежды. Только рабочая одежда часто могла дополняться передником. Рабочие передники обычно выполнялись из небелёного или белого грубого холста. Передник состоял из двух частей – грудки и подола. Грудка выполнялась из одной точки холста, а подол – из двух или трёх полотнищ. Для обозначения рабочих передников обычно использовали русское название фартука, характерное для этого района, – *запон*.

Пояса

Подпоясывание рубахи и распашных кафтанов в традиционном мужском марийском костюме является обязательным. Как и пояс является обязательным элементом мужской одежды. У мужчин бытовали те же варианты поясов, что и в целом в марийском костюме региона. Рубаху обычно подпоясывали узкими поясами, информаторы указывают на такие отличия мужских поясов от женских: «*Да, он поуже и покороче чуть-чуть*» (д. Сызганка Суксунского района); «*Как и сейчас носим, такой же пояс носили, но меньше украшали для мужика, чем для женщин...*» (д. Красный Луг Суксунского района). В XX в. и в настоящее время мужчины чаще всего подпоясываются по талии, однако в середине XIX в. С. Бувеский отмечал несколько иную манеру ношения поясов у мужчин-марийцев Кунгурского уезда: «*Все опоясываются ниже брюха*» [Бувеский 1858, 144]. Широкими поясами обычно подпоясывали верхнюю одежду. В мужском костюме кроме традиционных тканых поясов использовались также кожаные ремни *шўштö уштö* 'кожаный пояс', особенно популярны кожаные ремни были в первой половине – середине XX в. Свадебный костюм жениха в прошлом дополняли тканые орнаментированные полотенца, их подвешивали с двух сторон к поясу. Узкие тканые полотенца могли служить поясом поверх белых кафтанов и в некоторых обрядовых ситуациях.

*Пояс. Середина XX в.
Деревня Тляково Октябрьского района, 2018*

*Пояс. Середина XX в.
Деревня Васькино Суксунского
района, 2021*

*Групповой портрет.
Середина XX в.
Деревня Иванково
Суксунского района*

Аксессуары

Мужской костюм в разных ситуациях мог дополняться также аксессуарами. Как правило, это были кисеты для огнива или табака, платочки и полотенца. Кисеты до середины XX в. были обычным элементом мужского костюма. Платочки – обязательным подарком рекруту, их готовили девушки и дарили во время проводов в солдаты. Платочки не только дополняли костюм рекрута, но и использовались в ритуалах проводов [Черных, Голева, Щукина 2013, 276]. Полотенце, как мы отмечали, дополняло костюм жениха – тканые орнаментированные полотенца подвешивали с двух сторон к поясу. В деревне же Тляково Октябрьского района полотенце – обязательный атрибут проводов в солдаты. Каждый, кто приходил провожать в солдаты, приносил на подарок рекруту полотенце: *«У нас, когда в армию провожают, вечер делают, за стол сажают. Каждый, кто приходит, полотенце вышитое приносит и вешает на шею [солдату]. Все снимают, а одно он носит сутки, не снимает. Когда в армию провожают, в полотенце, которое на шее, хлеб со стола заворачивают и вешают на чердак. Пока не придет, будет висеть там»*. Полотенце как атрибут проводов в солдаты присутствует в традициях многих народов [Кормина 2005, 109–110; Чагин, Черных 2002, 222; Христолюбова 1984], как необходимый элемент костюма оно не только выделяло рекрута среди окружающих и подчёркивало его особый переходный статус, использовалось как дар в контексте обряда, но и символизировало, как и в других обрядах семейного цикла, путь-дорогу.

*Портрет старика.
Деревня Иванково
Суксунского района.
Середина XX в.*

Головные уборы

Среди мужских головных уборов шапки *упи*, *теркупи* были известны как меховые зимние, так и войлочные межсезонные и летние шляпы. Самое раннее описание головных уборов мужчин относится к началу XIX в.: «Зимой носят шапки и шубы, подобные русским крестьянам, но распушая по большей части у первых уши...» [Попов 1813, 42]. Однако наиболее полную характеристику мужских головных уборов марийцев Красноуфимского уезда даёт Д. П. Никольский: «Летом они носят фуражку (молодое поколение и под влиянием русского населения) и шляпу (упш) собственного изготовления. Вблизи татарского или башкирского населения черемисы носят шляпы и татарского типа: круглые, войлочные, с довольно широкими, загнутыми сзади полями; у других же черемис шляпы напоминают форму русской (гречушник). Зимний головной убор у мужчин <...> круглая белая баранья шапка с чёрным суконным верхом» [Никольский 1897, 15]. Во время полевых исследований старшее поколение также отмечало бытование войлочных шляп, использовавшихся в обрядовой одежде – во время проведения молений, а также меховых шапок. Уже в первой половине XX в. головные уборы утрачивают этническую специфику и не отличаются от тех, что получили широкое распространение у всех народов региона, прежде всего, фуражки и меховые шапки.

*«У нас, когда в армию
провожают, вечер делают,
за стол сажают. Каждый, кто
приходит, полотенце вышитое
приносит и вешает на шею»*

Причёски, усы, бороды

О традиционных мужских причёсках, ношении или бритье усов и бороды ма-рийцами Пермского края сохранилось очень мало информации. К сожалению, описания этих деталей традиционного образа редко попадают в этнографиче-ские источники. Полевые материалы XX в. обычно уже не отражают подобные особенности. В начале XIX в. Н. С. Попов так характеризовал мужские причёски: «Здесьние черемисы головы бреют подобно татарам, но не надевают на них арачкинов» [Попов 1813, 42]. Похожее сравнение приводит в середине XIX в. С. Бувеский: «Мужчины стригут волосы на голове, но не так гладко, как у татар, не выстригают и бороды, а усы выстригают гладко» [Бувеский 1858, 144]. На фо-тографиях начала XX в. мы видим разные варианты причёски и ношения бороды и усов. Молодые парни обычно стриглись очень коротко и не носили усов и боро-ды. Старшее поколение также подстригалось коротко, но при этом могли носить или только усы, или бороду, или усы и бороду одновременно. В дальнейшем, в XX в., обычно было принято сбривать усы и бороду, только старики иногда оставляли их, что хорошо видно на многих бытовых фотографиях середины XX в.

«Мужчины стригут волосы на голове, но не так гладко, как у татар, не выстригают и бороды, а усы выстригают гладко»

*Портрет. Иван Яшкин. Деревня Нижняя Солянка
Кишертского района, 1950-е гг. Из фондов Кунгурского КМ*

*Марийцы
Красноуфимского
уезда Пермской
губернии.
Групповой снимок.
Начало XX в.
Из фондов
Пермского КМ*

1, 2. Парни
на марийском празднике
в школе в традиционных
рубашках.

Деревня Васькино
Суксунского района,
2014.

3, 4. Современные
формы бытования
традиционного мужского
костюма марийцев
Пермского края.
Город Пермь,
2020

3

предметы и элементы традиционного костюма. *женская одежда*

Как и у других народов, женская одежда марийцев представляется наиболее яркой и самобытной в составе костюмного комплекса. На её примере можно проследить все основные характерные черты костюмного комплекса и его активное развитие на протяжении конца XIX – начала XXI в. Основными элементами женской одежды пермских марийцев были рубахи, штаны, передники, головные уборы и украшения. Характеристика всех предметов женского костюма и представлена в настоящем разделе.

Рубахи

Основу марийского мужского и женского костюма составляла рубаха *тувыр*. В самом раннем описании костюма марийцев Пермской губернии Н. С. Попов отмечал: «Женщины и девки носят рубахи, шитые около ворота и по подолу разноцветными узорами...» [Попов 1813, 43].

«Женщины
и девки носят рубахи,
шитые около ворота
и по подолу
разноцветными
узорами»

Рубаха марийцев Пермского Прикамья, как и всех других групп марийцев [Крюкова 1956, 126], имела традиционный туникообразный покррой: она изготавливалась из одного основного полотнища, которое перегибалось пополам, в нём вырезался ворот и делался грудной разрез, под прямым углом к этой центральной точке холста пришивались рукава *шоки*, затем с боков под рукавами, захватывая их, к основному полотну пришивались боковины *конгыла*. В месте соединения боковин и рукавов вшивались небольшие клинья – ластовицы *велыж*, *лаштевец*. Такой покррой был характерен не только для марийцев, он известен многим народам Евразии [Гаген-Торн 1960, 7–75; Пармон 1994, 163–174]. Однако в традиционном туникообразном покррое женских рубах можно отметить и некоторые варианты. В первую очередь это относится к клиньям – ластовицам. Некоторые рубахи имели традиционный «классический» вариант соединения ластовицы и боковых полотнищ рубахи. В этом случае ластовица имела квадратную форму и вшивалась в место соединения рукава и бокового полотнища, при этом в боковом полотнище выполнялся разрез на длину ластовицы. Во втором варианте ластовица имела форму вытянутого треугольника и вшивалась двумя длинными сторонами в шов рукава, расширяя в целом его ширину, а третьей стороной пришивалась к верхней части бокового полотнища рубахи (см. рисунки кроя и фото).

*Марийские девушки.
Суксунский район,
1940*

Наиболее ранним вариантом следует считать рубахи из белого конопляного холста. Их также всегда отличал туникообразный покрой, при этом они чаще всего имели только прямые боковые полотнища.

Такая вариативность в покрое характерна не только для пермских марийцев, но известна также и у марийцев основной территории расселения в районах Поволжья [Молотова 1992, 18–21]. Так как в Пермском Прикамье подобная вариативность в форме ластовицы и её соединении с рукавами и боковинами характерна только для марийцев и не встречается в традиционном костюме у других народов [Черных 2017; 2020; 2020a], можно говорить о сохранении поволжских традиций и в этих деталях покроя традиционных рубах. Вариативность можно отметить и в форме рукава: известны рубахи с прямыми и зауженными к запястью рукавами. Форма боковых полотнищ также имела несколько вариантов: в наиболее ранних рубахах по большей части они выполнялись прямыми, представляя собой прямоугольное полотнище, в то же время известны и рубахи с боковыми вставками в виде трапеции, с зауженной верхней частью и широкой нижней. Существенная разница у рубах отмечается в деталях кроя ворота и грудного разреза.

Однако хотя марийские рубахи сохраняли традиционный крой, на протяжении последних полутора столетий, а именно на таком временном промежутке позволяют проследить их эволюцию имеющиеся коллекции и собрания, изменялись материалы и способы орнаментации рубах, расположение грудного разреза, а также детали кроя.

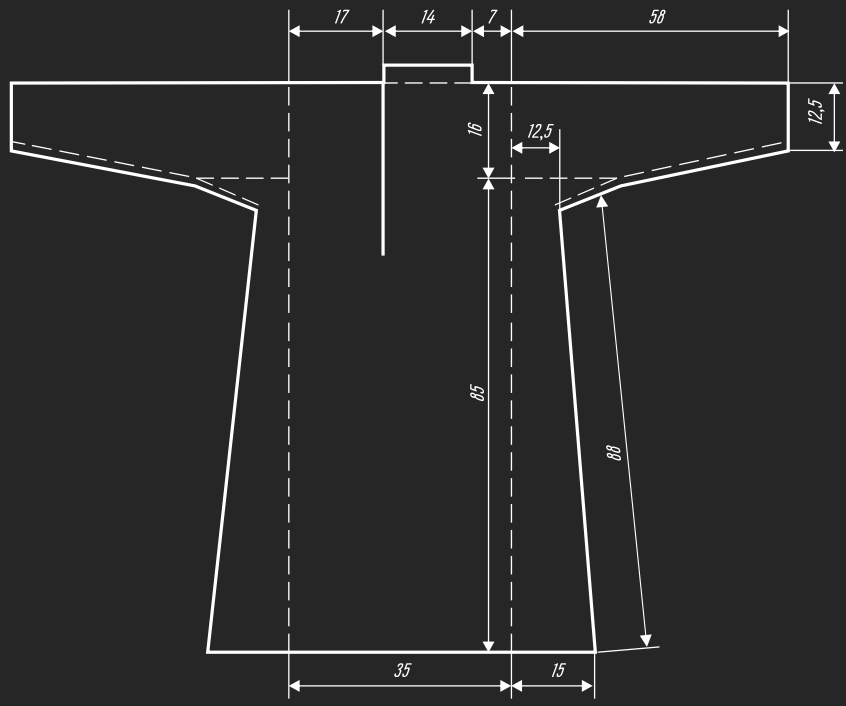
Наиболее ранним вариантом следует считать рубахи из белого конопляного холста. Их также всегда отличал туникообразный покрой, при этом они чаще всего имели только прямые боковые полотнища. Для белых рубах были характерны несколько вариантов оформления ворота и грудного разреза. Наиболее ранними следует, видимо, считать белые рубахи без ворота-стойки, с небольшой обшивкой по вороту, иногда орнаментированной вышивкой. Постепенно на рубахах стал появляться воротник-стойка, орнаментированный в стиле оформления всей рубахи.

Другая вариативная деталь – это размещение ворота и грудного разреза рубахи. В раннем варианте, видимо, были рубахи с грудным разрезом, выполненным по середине центральной точки холста или со смещением вправо от центра полотнища, соответственно ворот во втором случае смещался в левую сторону (см. фото на с. 189). Обычно их обозначают как рубахи с разрезом на правой стороне. Из-за расположения ворота не по центру прямого полотнища рубаха становилась асимметричной, поэтому на некоторых образцах рукава выполнены разной длины. При смещённом грудном разрезе вышивка также имела свои особенности: правая часть вышивки выполнялась выше левой.

*Рубаха женская
из белого холста.
Начало XX в.
Пермская губерния.
Из фондов
Пермского КМ*

Большинство исследованных нами рубах со смещённым грудным разрезом относились к *порсын тувыр* 'шёлковая рубаха', то есть к вышитым шёлком. В последние годы бытования такие рубахи использовались в качестве обрядовой свадебной одежды. Рубахи со смещённым вправо грудным разрезом отмечены и у большинства луговых марийцев [Молотова, Иванова 1993, 44; Молотова 1992, 17], и у других народов Поволжья – северных удмуртов, чувашей [Гаген-Торн 1960, 26–29, 49; Лебедева 2008, 33].

Вторым вариантом оформления грудного разреза на белых рубашках, наиболее распространённым в начале XX в., но встречающимся и на ранних изделиях, является разрез по центру с симметричной вышивкой по обеим его сторонам.

Яркой особенностью традиционного костюма марийцев была богатая ornamentация рубах вышивкой, реже – тканями с вытканными узорами. Вышивка при этом выполнялась не по готовому изделию, а часто на заготовках, после раскроя ткани. Сохранилось множество образцов тканей с вышивкой для рубах, прежде всего, с вышивкой, оформлявшей грудной разрез – *мел тўр*.

Вышивка и оформление рубах, при всем единстве, имели некоторую вариативность. Вышивкой ornamentировался грудной разрез – *мел тўр*, конец рукавов – *шокшимушаш тўр*, подол – *урвалте, урвалде тўр*. На некоторых старинных рубахах вышитые розетки располагались также на плечах, рядом со швами, соединяющими основное полотно и рукава. Подолы белых рубах имели некоторые варианты оформления. Вышивка обычно располагалась полосой по всему подолу, однако на некоторых рубахах на центральном полотнище над основной полосой вышивки помещались дополнительные вышитые розетки.

В вышивке белых рубах преобладали красно-чёрные тона, однако встречается использование канта или вставок зелёного, жёлтого, синего и оранжевого цветов. Техники вышивки, используемые для ornamentации белых рубах, также разнообразны. На большинстве из них сначала выполнялся чёрными нитями контур ornamentа в технике роспись, затем контур заполнялся красными или бордовыми нитями косым стежком. Однако использовались и техники счётной глади без контура, набора, стебельчатый шов, реже – другие. Вышивка в технике набором чаще всего выполнялась на подоле и рукавах рубахи. Иногда она дополнялась бисером, бисерными сетками и принизками, монетами. Особенностью белых рубах уральских марийцев является их отделка неширокими полосками из красных шерстяных домотканых лент, лент красного ситца – кумача – на груди, вороте, спине, конце

Яркой особенностью традиционного костюма марийцев была богатая ornamentация рубах вышивкой, реже – тканями с вытканными узорами. Вышивка при этом выполнялась не по готовому изделию, а часто на заготовках, после раскроя ткани.

рукавов, подоле. На спине из лент кумача выполнялся сложный узор из крючков и квадратов *тун кадьф*. Оформление рубах полосками кумача также было вариативным, они не всегда располагались на рукавах и подоле, грудном разрезе. В то же время обязательным было их расположение на плечах, где часто они начинались, затем углом на спине, и в центре угла обязательно помещали *тун кадьф*. Размещение основной аппликации из полосок кумача связано с расположением подоплёки – подклада рубахи *тун*. Подклад выполнялся в виде шестиугольника и пришивался так, что на груди и спине рубахи образовывал угол. Снаружи шов, которым крепилась подоплёка, оформлялся кумачовыми лентами. Полосы кумача часто были дополнены вышивкой, располагавшейся по их периметру с одной стороны. Оформление рубах полосами кумача, а в ранних вариантах – домотканой тесьмой, является характерным не только для уральских марийцев. Подобное можно увидеть на ранних рубахах луговых марийцев [Гаген-Торн 1960, 33], а также некоторых групп чувашей, удмуртов [Гаген-Торн 1960, 33–38; Лебедева 2008, 36–37, 43, 53], что свидетельствует о древности и общности данной традиции у народов Поволжья. Редкие образцы рубах имеют аппликацию из чёрных домотканых шерстяных лент.

Женщина в традиционном костюме с белой рубахой начала XX в. Деревня Сызганка Суксунского района, 2017

*Рубаха женская
из белого холста.
Начало XX в.
Пермская губерния.
Из фондов
Пермского КМ*

*Рубаха женская из белого холста. Начало XX в.
Деревня Иванково
Суксунского района.
Из фондов
Кунгурского КМ, 2016*

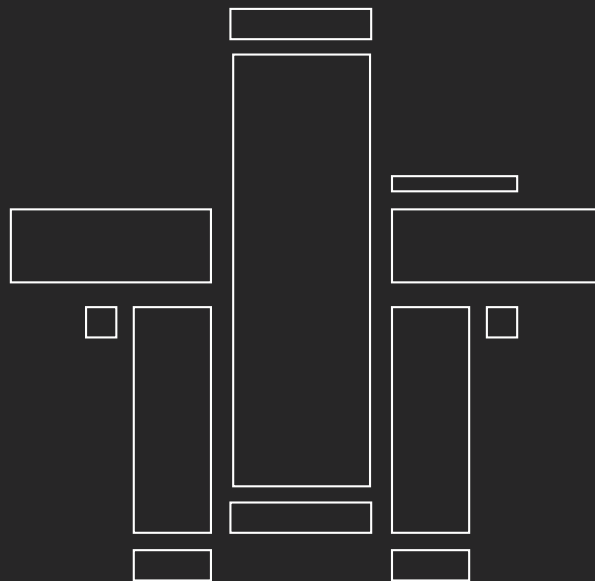
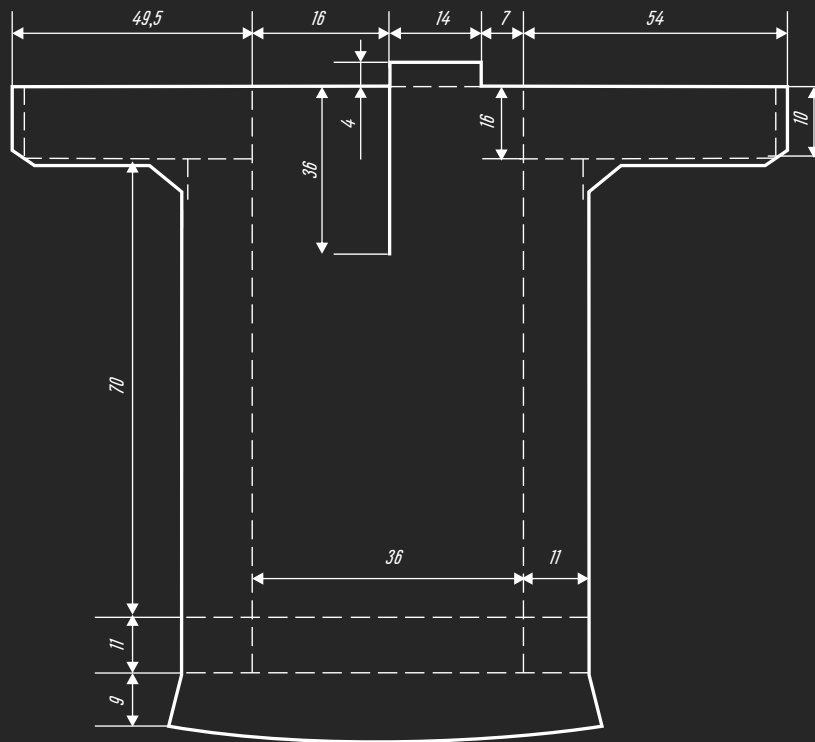

*Рубаха женская из белого холста. Начало XX в.
Деревня Тукманы Суксунского района. Из фондов Пермского КМ, 2019.
Рубаха – типичный образец ранних рубах из белого холста марийцев Урала.
Имеет туникообразный покрой с прямыми боковыми вставками и прямоугольной ластовицей. Грудной разрез выполнен по середине точки холста, разрез ворота смещён. Рукава рубахи имеют разную длину*

*Рубаха женская
из белого холста.
Начало XX в.
Деревня Тебеньяки
Суксунского района.
Из фондов
Пермской ГХГ, 2018*

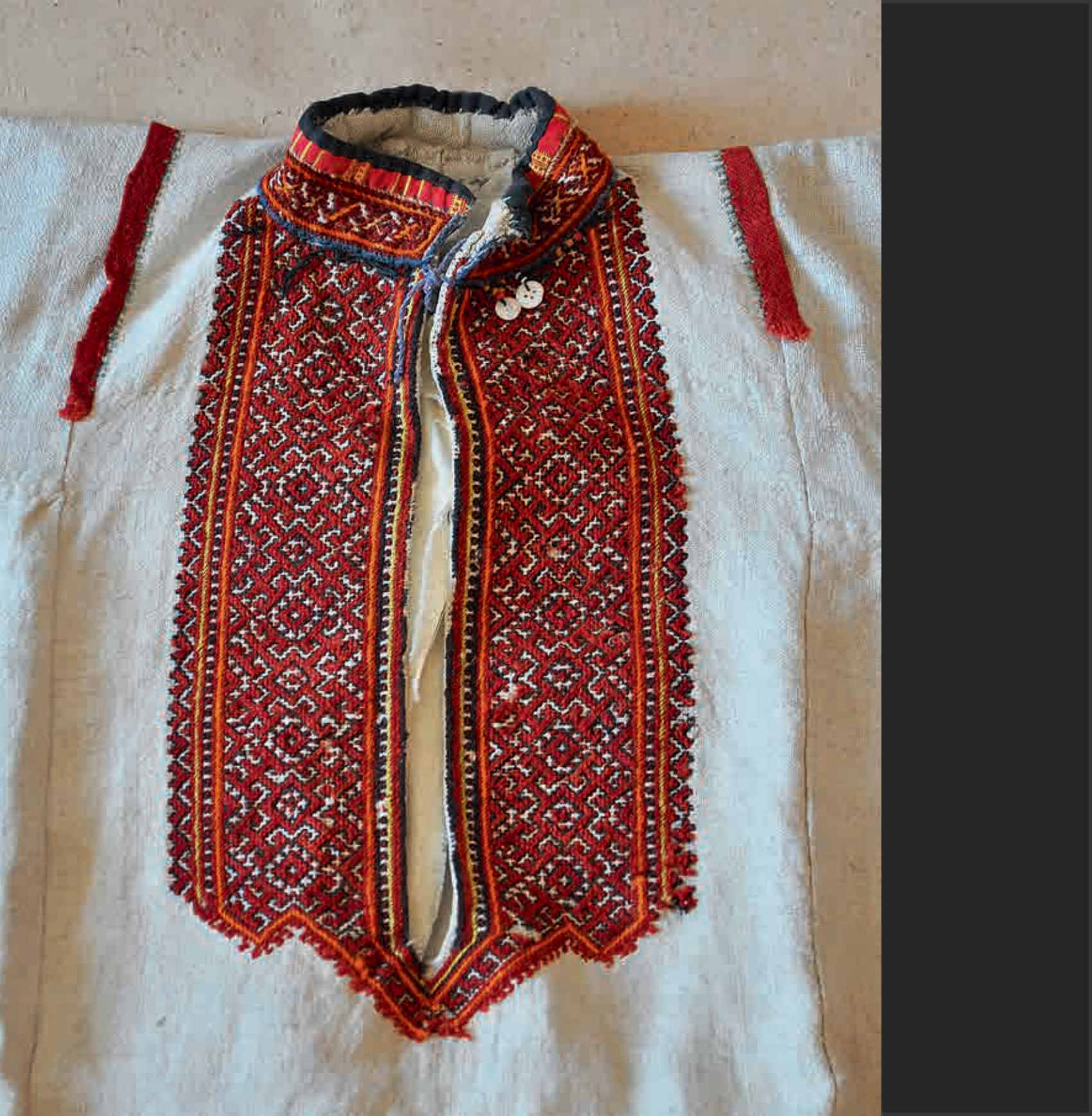

*Рубаха женская
из белого холста.
Начало XX в.
Деревня Тебеньяки
Суксунского района.
Из фондов Пермской ГХГ,
2018*

*Рубаха женская
из белого холста. Начало XX в.
Деревня Каменка Суксунского
района. Из фондов
Пермского КМ, 2018.
Рубаха на плечах и на спине
имеет кант из шерстяной
домотканой ленты*

*Рубаха женская
из белого холста. Начало XX в.
Посёлок Суксун
Суксунского района.
Из фондов Кунгурского КМ,
2016. Рубаха на плечах
и на спине имеет кант
из шерстяной
домотканой ленты*

*Рубаха женская
из белого холста.
1930-е гг.
Деревня Тляково
Октябрьского района.
Из фондов
Пермского КМ,
2019*

*Рубаха женская
из белого холста.
Начало XX в.
Деревня Тебеньяки
Суксунского района.
Из фондов Пермской
ГХГ, 2018*

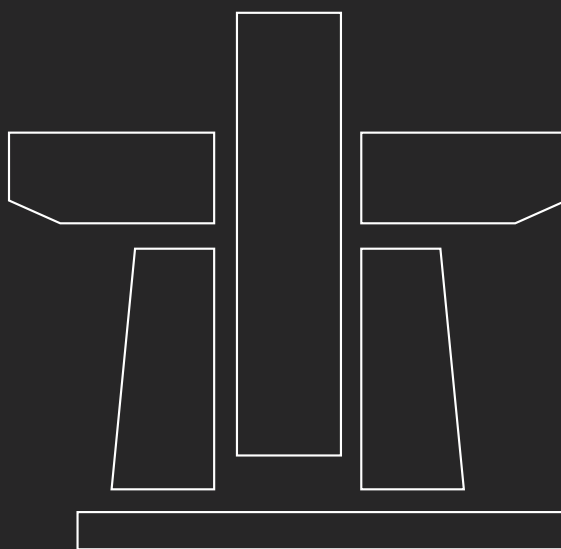
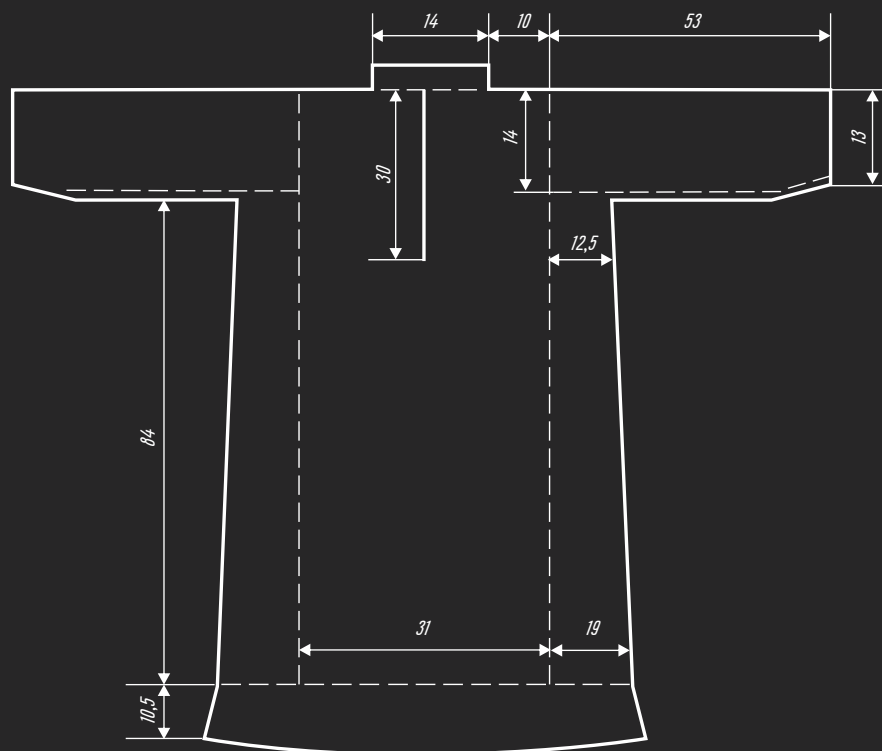

*Рубаха женская из белого холста. Начало XX в. Деревня Тебеньки Суксунского района.
Из фондов Пермского КМ, 2019. Вышивка на вороте рубахи выполнена отдельно на чёрной фабричной
ткани и лишь затем пришита к рубахе в процессе её изготовления. Необычно и редко для рубах марийцев
Урала и оформление подола рубахи*

*Рубаха женская
из белого холста.
Начало XX в.
Деревня Тляково
Октябрьского района.
Из фондов
Пермского КМ, 2019*

*Рубаха женская из белого холста.
Начало XX в. Деревня Васькино Суксунского района.
Из фондов Пермского КМ, 2019*

*Рубаха женская
из белого холста.
Начало XX в.
Деревня Верх-Тюш
Октябрьского района.
Из фондов
Пермского КМ, 2019*

На грудном разрезе таких рубах следует отметить и несколько иной колорит вышивки с доминированием чёрного цвета. В качестве предположения можно отметить, что именно такие рубахи являлись обрядовыми в ранней традиции и использовались в качестве погребальной одежды, так как, по представлениям марийцев Пермского края, красный цвет нежелателен в погребальной одежде [Черных, Голева, Щукина 2013, 305].

До начала XX в. белые рубахи использовались во всех комплектах традиционного костюма, а затем входили лишь в обрядовые комплекты. В д. Тляково Октябрьского района отмечали, что белую рубаху обычно не носили без распашного туникообразного кафтана, в этой же деревне в комплект белой одежды «рубаха–кафтан» не входил фартук. Среди сылвенских марийцев с белой одеждой иногда носился белый с вышивкой фартук.

Существенные изменения в традиционном костюме марийцев происходят с конца XIX в. Они связаны с изменением материала, из которого начинают изготавливаться рубахи: на смену белому холсту приходит клетчатая пестрядь.

Дискуссионным остается вопрос о появлении пестрядинных рубах у уральских марийцев. Известный исследователь традиционного костюма народов Поволжья Н. И. Гаген-Торн придерживается мнения о «внутренних» причинах перехода от белой к пестрядинной одежде: «...пестрядинную рубашку, появившуюся у мари в конце XIX в., нельзя приписывать заимствованию от каких-то соседей. Она бытовала как определённый культурный пласт у всех народов Поволжья, сменив белую рубашку. Смена эта произошла не одновременно, у разных народов различно, но в силу одной и той же причины: развития товарных отношений, появления покупных материй и анилиновых красок, при помощи которых легче было окрашивать холст и ткань в пестрядь, практически гораздо более удобную, чем требующий постоянной стирки белый холст. Тот же процесс смены белой рубашки пестрядинной у удмуртов и башкир произошёл на несколько десятилетий раньше, чем у мари» [Гаген-Торн 1960, 33]. Однако высказаны и другие точки зрения. Пермский исследователь Г. Н. Чагин считает, что у марийцев пестрядь появилась в результате русского влияния: «Под влиянием русских в первой половине XIX века начали использовать вместо белого холста домотканую пестрядь <...>. Женская белая холщовая рубаха заменялась на пестрядинную...» [Чагин 1995, 330]. Однако вряд ли стоит связывать с русскими заимствованиями появление пестрядинной ткани у уральских марийцев. С нашей точки зрения,

Существенные изменения в традиционном костюме марийцев происходят с конца XIX в. Они связаны с изменением материала, из которого начинают изготавливаться рубахи: на смену белому холсту приходит клетчатая пестрядь.

распространение «красной» пестряди у марийцев, как и активное появление в этот период полихромного браного и выборного ткачества, следует рассматривать в контексте контактов с тюркскими народами Среднего Урала – татарами и башкирами. При всём при том правильнее было бы учитывать комплекс причин. С одной стороны, традиции и технологии окрашивания нитей и тканей были известны марийцам ещё до активного распространения пестряди и появления пестрядинных рубах, поэтому нельзя исключать внутренние механизмы развития традиционного костюма. С другой стороны, активное включение пестряди в изготовление традиционного костюма не могло обойтись без «оглядки» на традиции соседних народов, прежде всего, татар и башкир, у которых пестрядинные ткани раньше и активнее стали использоваться в традиционном костюме.

Распространение пестрядинных рубах привело к существенным изменениям всего костюмного комплекса. Традиционный костюм уральских марийцев в более позднем, «пестрядинном» варианте стал значительно отличаться от костюма всех других групп марийцев, вскрыв внутренние механизмы эволюции и развития традиционной одежды.

Этнографы Т. Л. Молотова и Н. А. Иванова, изучавшие костюм уральских марийцев, отмечают постепенность перехода от белой к пестрядинной рубахе: «Однако эволюция рубахи происходила постепенно. Вначале на холщовой рубахе появилась широкая оборка по подолу из кумача, затем – рукава из пестряди» [Молотова, Иванова 1993, 44]. Действительно, среди традиционных рубах марийцев Пермского Прикамья выявлены варианты, комбинирующие белый холст и пестрядь. Отчасти бытование таких рубах, видимо, было характерно для переходного периода, когда активно продолжали бытовать и старые белые рубахи, и новые пестрядинные. Появление такой детали на традиционных рубахах, как рукава из другой ткани, определило и дальнейшую эволюцию пестрядинных рубах. С течением времени на пестрядинных рубахах рукава также могли выполняться не из пестряди, а из покупных тканей. Появление на белых рубахах пестрядинных рукавов объяснялось тем, что при ношении в комплекте с белым кафтаном *шовыф* рукава рубахи были не видны. Однако комбинирование также имело свои закономерности. Белые рубахи никогда не дополнялись красно-чёрной пестрядью, а только сине-белой. Из *канде олача* 'синей пестряди' выполнялись обычно лишь рукава белой рубахи.

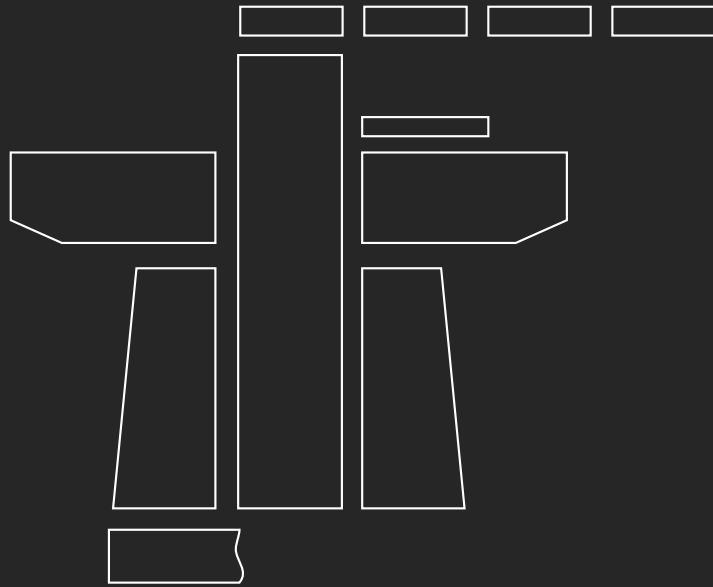
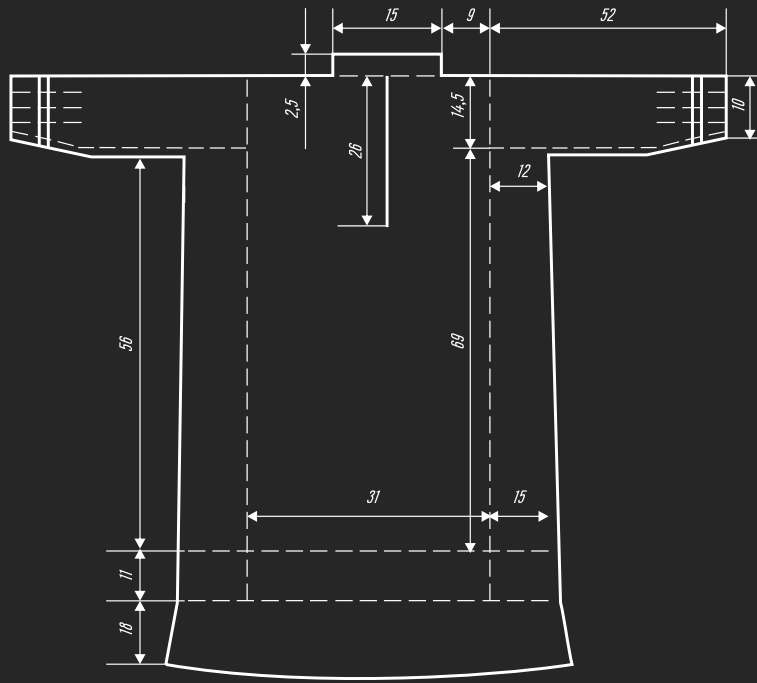
*Сине-белая клетчатая пестрядь.
Середина XX в.
Деревня Васькино
Суксунского района.
Из фондов Пермской ГХГ,
2019*

*Рубаха из сине-белой клетчатой пестряди. Середина XX в.
Деревня Тляково Октябрьского района. Из фондов Пермского КМ, 2019*

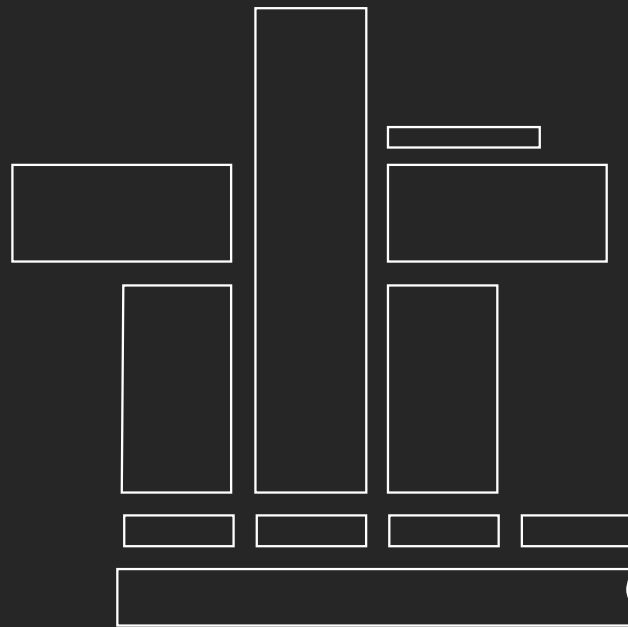
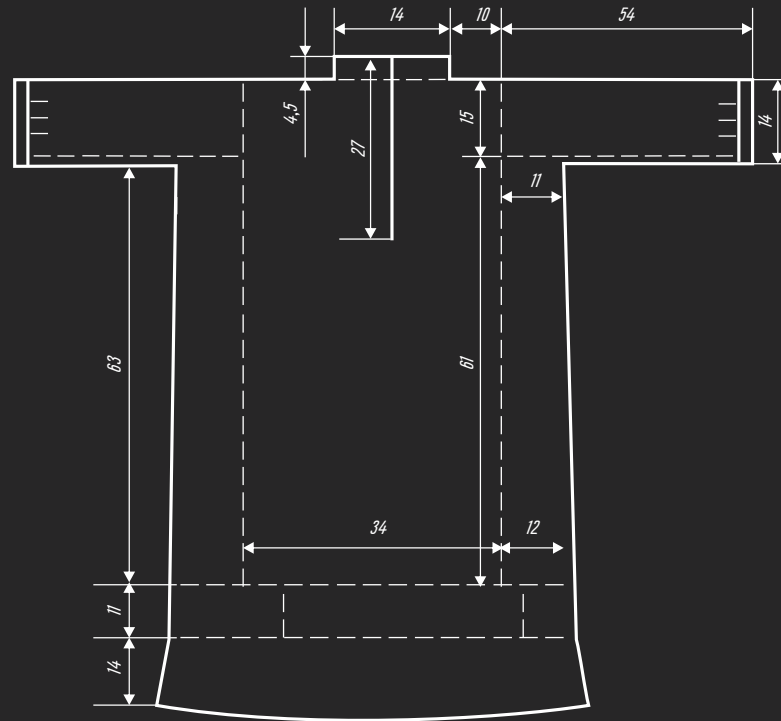

*Рубаха из сине-белой клетчатой пестряди.
Середина XX в. Деревня Тукманы Суксунского района.
Из фондов Пермского КМ, 2019*

*Рубаха из сине-белой
клетчатой пестряди. 1930-е гг.
Деревня Нижняя Солянка
Кишертского района.
Из фондов Пермской ГХГ,
2019*

*Рубаха из сине-белой
клетчатой пестряди.
Середина XX в.
Деревня Васькино
Суксунского района.
Из фондов
Пермской ГХГ, 2019*

*Рубаха из сине-белой
клетчатой пестряди.
Вторая половина XX в.
Деревня Красный Луг
Суксунского района.
Из фондов
Кунгурского КМ, 2019*

*Рубаха из сине-белой
клетчатой пестряди.
Вторая половина XX в.
Деревня Сызганка
Суксунского района.
Из фондов
Кунгурского КМ, 2019*

*Рубаха из сине-белой
клетчатой пестряди.
Середина XX в.
Деревня Тебеньяки
Суксунского района.
Из фондов
Пермской ГХГ,
2019*

Сине-белую пестрядь, как и рубахи из неё, в этом контексте следует считать наиболее ранним вариантом по сравнению с рубахами, выполненными из красно-чёрной пестряди. Отчасти этим объясняется её использование в обрядовых комплектах. Рубаха из сине-белой пестряди входила в свадебный комплект невесты, а также использовалась в качестве погребальной. Хотя с середины XX в. в обрядах использовались рубахи из красной пестряди, старожилы отмечают приоритетность сине-белой. В дальнейшем, вплоть до настоящего времени, красно-чёрные и сине-белые

Рубаха из красно-чёрно-жёлтой клетчатой пестряди. Деревня Красный Луг Суксунского района. Вторая половина XX в. Из фондов Кунгурского КМ, 2019

пестрядинные рубахи бытовали одновременно, однако в количественном отношении красно-чёрных пестрядинных рубах *йошкаф тувыр* было больше, нежели сине-белых *канде тувыр*.

Пестрядинные рубахи сохранили традиционный туникообразный покрой и лишь некоторыми деталями отличались от старинных белых. Пестрядинные рубахи всегда имели прямой грудной разрез, ворот-стойку. В то же время на некоторых изделиях боковые клинья стали выполнять не прямыми, а слегка раскошенными. Если на белых рубахах подол всегда был цельным, на пестрядинных, особенно в последнее время, – составным, так как вышивку выполняли отдельно полосой и лишь затем пришивали к основной части рубахи. За счёт орнаментации подола вышитой лентой, а также фабричными лентами, оборками и кружевами, эта часть рубахи значительно увеличилась. Для её пошива, как правило, использовался лишь один вид пестряди, однако появились и комбинированные варианты. Если, например, имелась орнаментированная заготовка грудного разреза, её могли использовать, сочетая с другим видом пестряди. На таких рубахах, например, орнаментированная грудная часть с разрезом могла быть из красной пестряди, в то время как все остальные части рубахи – из синей, или наоборот. Часто из разных видов пестряди выполнялась основная часть и орнаментированный подол рубахи. К подолам синих рубах пришивали орнаментированные узорным ткачеством ленты из красной пестряди. Рукава на пестрядинных рубахах могли выполнять из фабричных тканей, при этом к красным рубахам подбирали ткань красных оттенков, к синим – синих.

Использование пестряди для изготовления рубах повлияло и на особенности их орнаментации. Изменился колорит оформления, из монохромного красно-чёрного он постепенно становится полихромным. Нагрудная вышивка становится также полихромной, её выполняют разноцветными шерстяными, а позднее – и хлопчатобумажными (мулине) нитями. Основа вышивки уже не выполнялась в технике росписи чёрными нитями, а рисунок сразу вышивался в технике косой стежок либо счётная гладь по

счёту нитей. Как и прежде, узор выполнялся с изнанки. Клетчатая пестрядь с мелкой клеткой облегчала подсчёт нитей при вышивке. В отличие от белых рубах традиционный вышитый узор часто выполнялся лишь на грудном разрезе рубахи. Остальные орнаментированные части (манжеты рукавов, подол) могли быть выполнены в других техниках вышивки или узорного ткачества, что не характерно для белых рубах, где часто всё изделие орнаментировалось в одной технике. Как и на старых белых рубахах, на более поздних сохранилась орнаментация кумачовыми полосками, прежде всего, на плечах и на спине. Сохранились розетки из кумача *туп кадьф*. Как и белые рубахи, пестрядинные украшали дополнительно принизками из бисера и бусин, бисерной сеткой, монетами.

Так как активное распространение пестрядинных рубах приходится на XX в., в их декоре преобладают фабричные ткани и ленты. Лентами и тканями часто оформляются ворот-стойка и манжеты рукавов. Подол пестрядинных рубах украшается более активно, после полосы вышивки или узорного ткачества, которые часто пришиваются отдельно, обязательно идёт несколько разноцветных полос, выполненных из ткани, лент, позумента, на некоторых лентах могут быть нашиты бисер, блёстки. Завершала подол матерчатая оборка.

В отличие от белых рубах на пестрядинных традиционный вышитый узор часто выполнялся лишь на грудном разрезе рубахи.

*Рубаха из красно-синей-белой клетчатой пестряди.
Середина XX в. Деревня Тляково Октябрьского района.
Из фондов Пермского КМ, 2019*

*Рубаха из красно-чёрной клетчатой пестряди. 1960-е гг.
Деревня Тляково Октябрьского района. Из фондов Пермского КМ, 2019*

*Рубаха из красно-чёрной клетчатой пестрады. 1960-е гг.
Деревня Тяково Октябрьского района. Из фондов Пермского КМ, 2019*

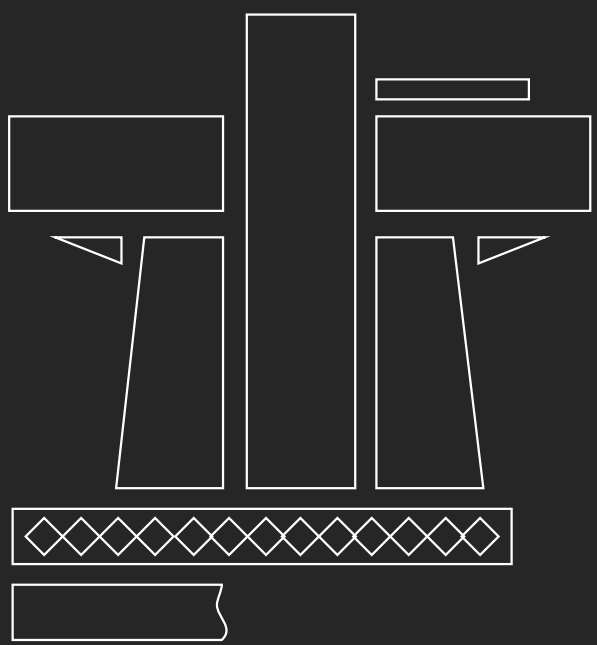
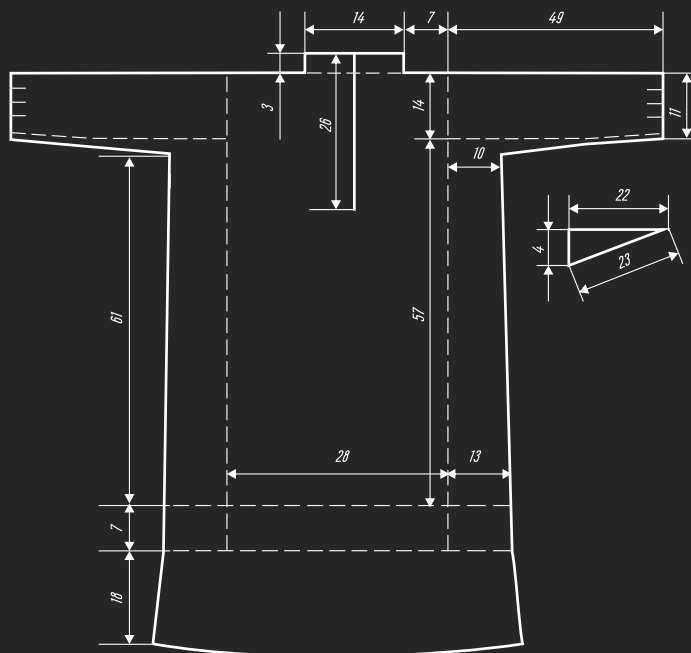

*Рубаха из красно-чёрной клетчатой пестряди. 1960-е гг.
Деревня Тляково Октябрьского района. Из фондов Пермского КМ, 2019*

*Рубаха из красно-чёрной
пестряди. 1960-е гг.
Деревня Тляково
Октябрьского района.
Из фондов
Пермского КМ, 2019*

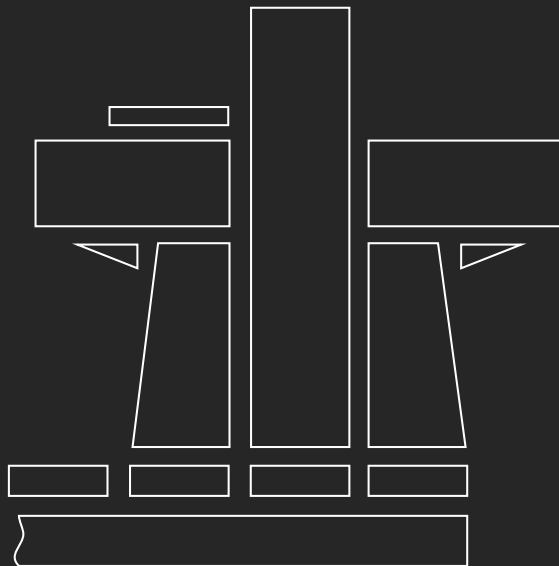
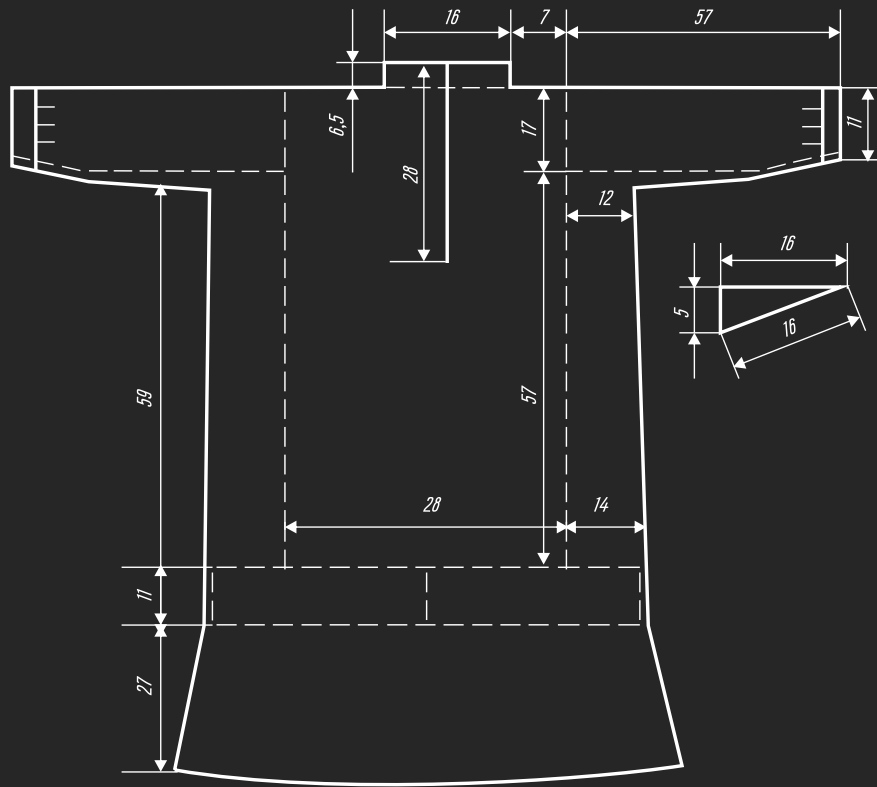

*Рубаха из красно-чёрной
клетчатой пестряди.
Вторая половина XX в.
Деревня Тебеньяки
Суксунского района.
Из фондов Пермской ГХГ,
2019*

*Рубаха из красно-чёрно-жёлтой клетчатой пестряди.
Вторая половина XX в. Деревня Каменка Суксунского района.
Из фондов Пермского КМ, 2019*

*Рубаха из клетчатой пестряди.
Вторая половина XX в.
Деревня Нижняя Солянка
Кишертского района, 2011.
Редкий образец рубахи
с чёрным кантом на плечах
и на спине*

*Рубаха из красного сатина.
1970-е гг. Деревня Нижняя Солянка
Кишертского района, 2011*

С течением времени размер оборки увеличивался, и на более поздних образцах она дополнительно украшается. К ней внизу нашиваются ленты, а завершается декор кружевами, вязанными мастерицей или покупными. На пестрядинных рубашках появляются и новые приёмы оформления – на манжетах рукавов, вороте, подоле, выполненные из небольших разноцветных кусочков ткани, выложенных и прошитых квадратиками или прямоугольниками, образующими орнаментированную полосу, такой вариант оформления известен как *лачка*. В других вариантах кусочки ткани выкладывались зубчиками, этот способ оформления назывался *пиля пў*. Разноцветные зубчики и тканевые полоски и квадратiki стали довольно распространённым приёмом в орнаментации рубаш.

Развитие орнаментации пестрядинных рубах, таким образом, показывает, с одной стороны, преемственность в оформлении старинных белых рубах, с другой – появление значительных инноваций.

Появление пестрядинных рубах определило изменения и других предметов одежды, прежде всего передников. Передники также стали шить из красной пестряди, сине-белую для изготовления передников использовали крайне редко. Пестрядинная рубаха обязательно носилась в комплекте с передником, в разных ситуациях комбинировалась и с другими предметами костюма, иногда поверх рубах надевали туникообразный белый *шовыр*, белые кафтаны другого покроя, кафтан *йылян* из чёрного сатина.

Следующим этапом развития рубахи как предмета одежды в традиционном костюме марийцев является активное использование покупных тканей. Однако эти процессы в конце XX – начале XXI в. не получили активного развития, что определялось наличием большого числа сохранившихся традиционных предметов одежды, прежде всего, рубах, выполненных из домотканого холста. Несмотря на то, что ткачество в этот период не развивалось в марийских деревнях, сохранилось достаточное количество холстов, что позволяло их использовать для производства новой одежды. В нашем распоряжении есть лишь одна рубаха из д. Нижняя Солянка Кишертского района, выполненная из покупных тканей. Интересна эта рубаха как раз тем, что она демонстрирует возможности развития традиционного костюма.

Таким образом, рубаха, явившаяся основой традиционного костюма, в приёмах орнаментации, покрое сохраняет многие общемарийские черты. При этом именно на примере данного предмета ярко прослеживаются изменения, происходящие в одежде в последние полтора столетия.

Штаны

В комплекс традиционного женского костюма марийцев Пермского Прикамья входили штаны *йолаш*. Ношение женских штанов было характерно для всех групп марийцев [Молотова 1992, 24]. Женские штаны выполнялись из белого холста, однако отмечено бытование и пестрядинных. Отчасти это обусловлено тем, что штаны не видны были под подолом рубахи и могли комбинироваться как с белыми, так и с пестрядинными рубахами. А в период активного бытования рубах из пестряди традиционные штаны постепенно выходят из активного обихода.

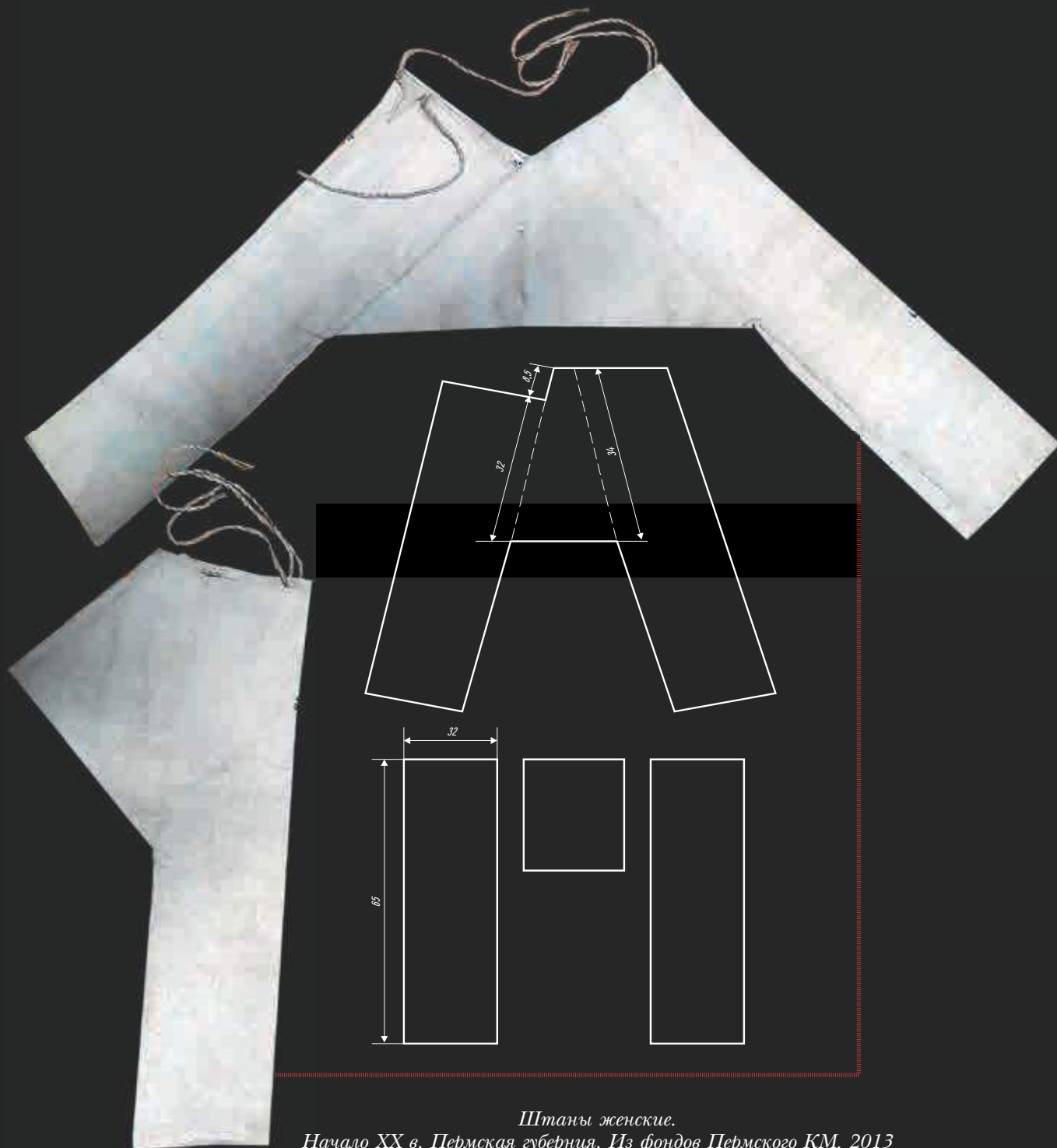

Женские штаны выполнялись из белого холста, однако отмечено бытование и пестрядинных.

Покрой традиционных штанов сохранял своеобразие и отличался от покроя штанов других народов Пермского Прикамья, в том числе соседнего татарского населения. Видимо, данный покрой можно считать архаичным, принесённым с территории Поволжья при переселении. Каждая штанина выполнялась из одной перегнутой пополам точки холста, швами на внутреннюю сторону штанов. В каждую штанину вшивался небольшой клин, несколько увеличивающий её размер. Обе штанины соединялись ромбовидной вставкой в центре, которая выкраивалась из квадратного полотнища холста, сложенного по диагонали. Ромбовидная вставка пришивалась сначала к основному полотну штанины с одной стороны, затем соединялась с небольшим клином и пришивалась к основному полотну другой стороны. С каждой боковой стороны у штанов выполнялся небольшой разрез, с каждой из сторон разреза при этом крепились две завязки; таким образом, штаны имели четыре завязки, при помощи которых они и фиксировались на талии. Две задние завязки завязывались спереди, две передние – сзади.

*Штаны женские.
Начало XX в. Пермская губерния. Из фондов Пермского КМ, 2013*

*Штаны женские.
Начало XX в. Пермская губерния. Из фондов Пермского КМ, 2013*

Как и в мужском костюме, к сезонным вариантам женской одежды можно отнести суконные или полусуконные штаны *чалвар*, *штраш йолаш*. Шили их из домашнего сукна или полусукна. Чаще всего такие штаны были рабочей одеждой, использовавшейся при работах в лесу, дальних поездках в зимнее время. Однако образцы таких штанов не сохранились, что затрудняет определение их покроя.

Как мы отмечали, мужские штаны в марийском костюме имели несколько иной покрой, нежели женские. Таким образом, у марийцев бытовало два варианта покроя штанов, отдельно для женского и мужского костюмов. Подобное отмечено и у марийцев Поволжья, где также мужские и женские штаны имели разный покрой [Молотова, Иванова 1993, 24, 50]. При этом мужские штаны по типологии были близки «северному» варианту покроя, с узким шагом, характерным для лесных, охотничьих народов [Гаген-Торн 1960, 122, 124–125] (такой тип покроя штанов был характерен для северных русских [Пармон 1994, 185–186], некоторых групп удмуртов, марийцев, верховых чувашей [Гаген-Торн 1960, 122]). Фасон женских был близок «южному» варианту штанов с широким шагом [Суслова 2000, 52–54], получившему распространение у татар и башкир, низовых чувашей, мордвы-мокши, удмуртов [Гаген-Торн 1960, 122; Пармон 1994, 185–186]. Происхождение этого кроя связывается с традициями кочевников [Гаген-Торн 1960, 124–125].

У марийцев бытовало два варианта покроя штанов, отдельно для женского и мужского костюмов.

Передники

В комплект традиционного костюма марийцев Пермского Прикамья входил также передник *ончылеш сакыме, ончылан сакыме* (букв.: 'передняя подвеска'). Исследователи однозначны во мнении, что передник в качестве самостоятельного вида поясной одежды у марийцев возник достаточно поздно [Крюкова 1956, 58]. Этнограф Т. Л. Молотова отмечает, что передник в костюмном комплексе мариек Поволжья появляется не раньше второй половины XIX в. [Молотова 1992, 33]. Можно предположить позднее появление передника и в costume уральских марийцев, основываясь на том, что в ранних описаниях их одежды передник не упоминается в составе костюмного комплекса марийцев Пермской губернии [Попов 1813; Никольский 1897, 3–108; Городской 1864]. В то же время на фотографиях 1880-х гг. марийцев Красноуфимского уезда Пермской губернии мы видим достаточно много передников в составе женского костюма. Поэтому полных данных о раннем бытовании, времени и особенностях появления передников и их эволюции, к сожалению, нет. Но следует констатировать, что уже во второй половине XIX в. передники были неотъемлемой частью традиционного костюма, при этом, основываясь на фотографических источниках, можно отметить бытование цветных передников, которые носились в комплекте с белым костюмом.

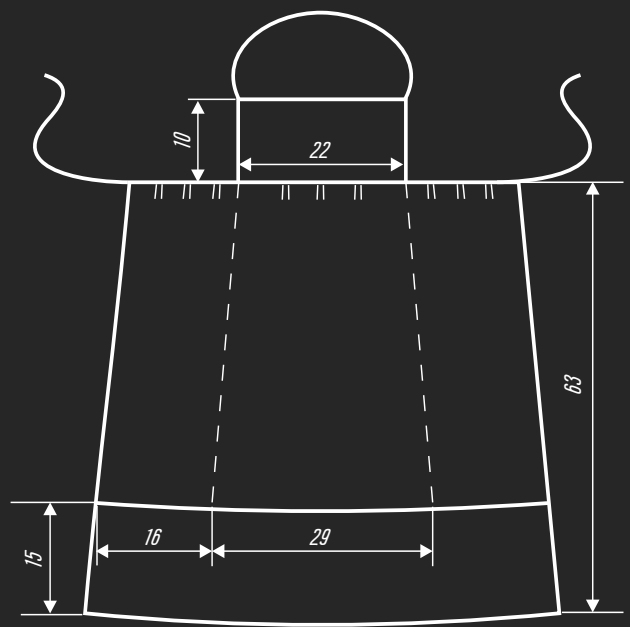
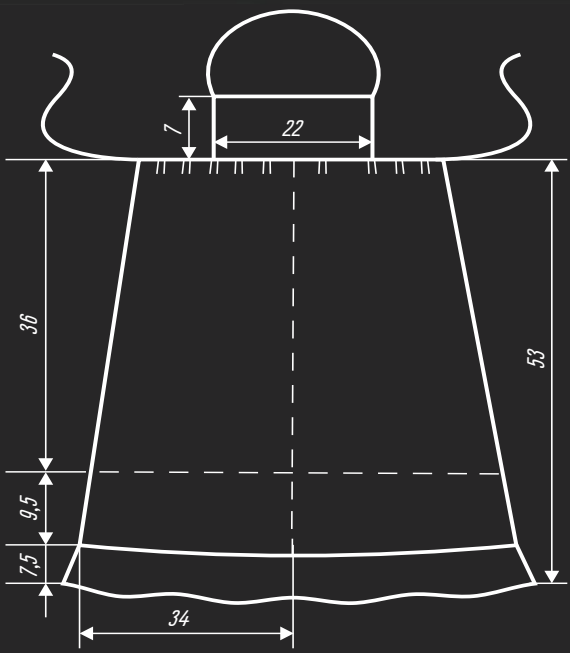

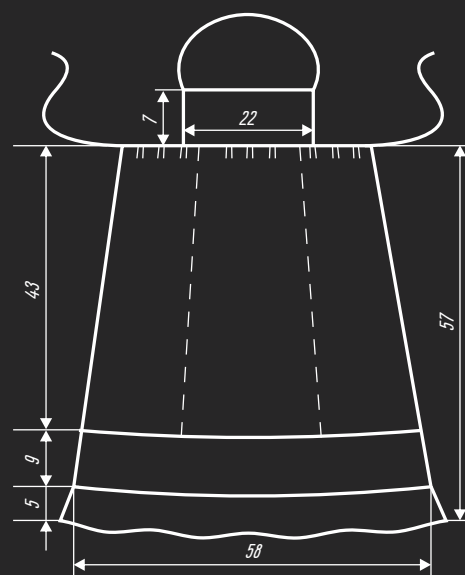
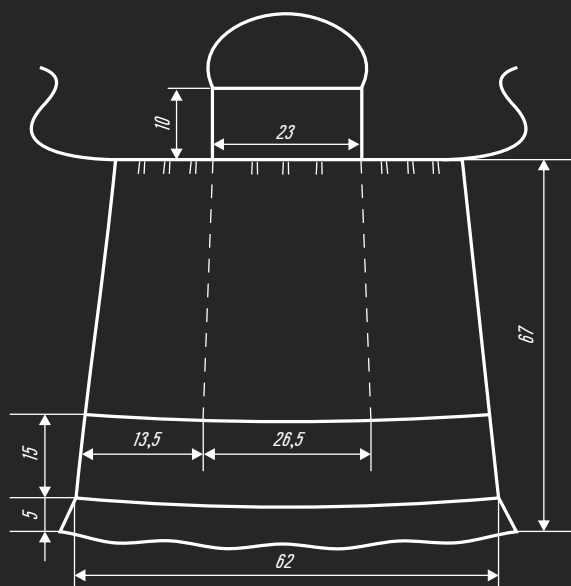
*Передник
в качестве
самостоятельного
вида поясной
одежды у марийцев
возник достаточно
поздно.*

Однако следует предположить, что ранние варианты передников выполнены из белого холста. Образцы таких передников чрезвычайно редки, притом, что у марийцев Пермского Прикамья сохранилось достаточно число ранней белой одежды. Видимо, в комплекте с белыми рубахой и кафтаном *шовыр* белые фартуки носились лишь эпизодически.

Передники из белого холста.

- 1. Деревня Туманы Суксунского района.
Из фондов Пермского КМ, 2011.*
- 2. Деревня Красный Луг
Суксунского района, 2011*

В настоящее время зачастую старшее поколение, надевая обрядовый комплект одежды с белой рубахой и кафтаном *шовыр*, не надевает фартука. На некоторых фотографиях Красноуфимского уезда Пермской губернии рубежа XIX–XX вв. марийки также одеты лишь в белые холщовые рубахи. В то же время следует отметить, что в составе комплекта с белой одеждой использовались также цветные передники. В коллекции предметов традиционного костюма марийцев Пермской губернии, собранной в 1887 г. в д. Нижняя Солянка Кунгурского уезда А. Хейкелем, представлены белые рубахи и передник, выполненный из цветной ткани с вышивкой. Более широкое распространение передников, видимо, связано с рубежом XIX–XX вв., когда в комплекте с пестрядинными рубахами передники стали обязательным элементом традиционного костюма.

Покрой передников *ончылан сакъyme* был прост: они выполнялись из двух точек холста: одна была центральной, две половинки второй точки пришивались с каждой стороны к центральной. Подол собирался в складку и укладывался на пояске, составлявшем завязки фартука. Такой покроем подола был как у ранних белых передников, так и более поздних, пестрядинных. Большинство передников также имело прямоугольную небольшую грудку с петлей-поясом, которая надевалась на шею. Известны были также варианты передников без грудки, однако все выявленные образцы являются более поздними вариантами, выполненными из покупных тканей. Появление передников из покупных тканей привело к изменению их кроя: подол стали шить цельным, однако в орнаментации тесьмой часто обозначались места, где в ранних передниках проходил шов.

Как и другие предметы одежды марийцев Пермского Прикамья, передники, особенно праздничные, богато орнаментировались и украшались. Для орнаментации белых передников использовались обычно те же приёмы, что и для другой одежды из белого холста. Передник с типичным оформлением из д. Красный Луг, например, имел две полосы традиционной красно-чёрной вышивки по подолу, между которыми были вшиты две красные кумачовые полосы и лента позумента. Над вышивкой располагалась по всей ширине передника аппликация из лент кумача в виде крючков. Полосами красного кумача были оформлены также два вертикальных шва передника, по кумачу были пришиты узкие ленты позумента и тесьма, кант из красного кумача окаймлял грудку передника и боковые края подола, внизу по подолу была пришита неширокая оборка из красного же кумача.

Передники из пестряди.

1. Деревня Тебеньки
Суксунского района.
Из фондов
Пермского КМ, 2011.

2. Деревня Сызганка
Суксунского района.
Из фондов
Пермского КМ, 2011

Появление передников из покупных тканей привело к изменению их кроя.

*Передник из пестради.
Деревня Иванково Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2018*

1

2

Передники из пестряди.

1. Деревня Тялково Октябрьского района, 2011. Из фондов Пермского КМ, 2011.

2. Деревня Сызганка Суксунского района. Из фондов Пермского КМ, 2011

1

2

Передники из пестряди.

1. Начало XX в. Пермская губерния. Из фондов Пермского КМ, 2011.

2. Деревня Красный Луг Суксунского района. Из фондов Кунгурского КМ, 2016

Передники из пестряди.

1. Деревня Сызганка Суксунского района. Из фондов Кунгурского КМ, 2016.

2. Деревня Васькино Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2018

Передники из пестряди.

- 1. Деревня Иванково Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2018.*
- 2. Деревня Тебеняки Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2018*

1. Передник из пестряди.
Деревня Сызганка Суксунского района. Из фондов Кунгурского КМ, 2016.
2. Передник из фабричной ткани.
Деревня Сызганка Суксунского района. Из фондов Пермского КМ, 2012

Передник из фабричной ткани.

1. Деревня Тукманы Суксунского района. Из фондов Пермского КМ, 2012.

2. Деревня Гляково Октябрьского района. Из фондов Пермского КМ, 2012

Передник из фабричной ткани.

- 1. Деревня Каменка Суксунского района. Из фондов Пермского КМ, 2012.*
- 2. Деревня Тукманы Суксунского района. Из фондов Пермского КМ, 2012*

Передник из фабричной ткани.

1. Деревня Тляково Октябрьского района. Из фондов Пермского КМ, 2012.

2. Деревня Каменка Суксунского района. Из фондов Пермского КМ, 2012

*Передник из фабричной ткани.
1, 2. Деревня Гляково Октябрьского района.
Из фондов Пермского КМ, 2012*

Передник из фабричной ткани.

1. Деревня Тебеньяки Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2018.

2. Деревня Иванково Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2018

*Передник из фабричной ткани.
1, 2. Деревня Тебеньяки Суксунского района.
Из фондов Пермской ГХГ, 2018*

*Передник из фабричной ткани.
1, 2. Деревня Тебеньки Суксунского района.
Из фондов Пермской ГХГ, 2018*

*Как и другие
предметы
одежды марийцев
Пермского Прикамья,
передники, особенно
праздничные, богато
орнаментировались
и украшались.*

Пестрядинные передники сохраняли традиционный покрой, однако орнаментировались богаче и разнообразнее. Они выполнялись только из красной пестряди *йошкаф олача*, изредка – из *луд олача*. В отличие от пестрядинных рубах не выявлены передники из традиционной синей пестряди. Подол украшался вышивкой, при этом использовались различные приёмы: крестом, косой стежок, счётная гладь. Популярным было использование для подола передника холста, выполненного в технике браного или выборного ткачества. Подол пестрядинных передников имел неширокую матерчатую оборку из цветных фабричных тканей, завершался кружевами. Помимо вышивки подол богато украшался поперечными цветными лентами, позументной тесьмой, нередко бахромой, аппликацией из тканей. Оформлялись лентами и вертикальные швы подола фартука. Праздничные фартуки дополнительно украшались нашитыми блёстками, позументом, монетами, иногда и традиционными принизками из бисера и бусин *парча*.

*Передник из фабричной ткани.
Деревня Тукманы Суксунского района.
Из фондов Пермского КМ, 2012*

Пояса

Пояса составляли один из основных и необходимых элементов традиционного костюма финно-угорских народов Поволжья, в том числе и марийцев [Молотова 1992, 33; Гаген-Торн 1960, 113–114]. Пояс был обязательным элементом костюма уральских марийцев. В зависимости от техники изготовления и назначения пояса имели свою терминологию и различались составом украшений. Традиционной и наиболее распространённой технологией их изготовления было ткачество на ткацком стане или на деревянных дощечках тапках. Тканые на тапках *огаг* пояса назывались *одола ўштö* (букв.: ‘удмуртский пояс’), обычно их выполняли на дощечках числом не более 20. Узор на поясе создавался за счёт чередования цветных нитей уже в процессе снования основы пояса. Обычно край пояса окаймлялся полосой одного цвета, а узор средней части выполнялся сочетанием двух цветов нитей. *Одола ўштö* были одними из наиболее распространённых вариантов пояса, ими обычно подпоясывали мужские и женские рубахи. Считалось, что *одола ўштö* обладают апотропейными свойствами, в д. Красный Луг, например, предписывалось хранить такой пояс в доме, чтобы защитить его от нечистой силы. Именно *одола ўштö* чаще всего использовали и в традиционном гадании с поясом.

*Пояс был
обязательным
элементом костюма
уральских
марийцев.*

Пояс оян ўштö.

- 1. Деревня Каменка Суксунского района, 2017.*
- 2. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2015*

1 2

*Раппорты узоров поясов оян ўштӧ. Сужсунский район.
Из фондов Кунгурского КМ, 2018*

В большинстве случаев концы пояса богато украшались: на них крепились массивные кисти из цветных ниток, иногда заканчивающиеся бисерной сеткой, цветными нитяными кисточками. Нередко бисерная сетка оформлялась поверх кистей. В нижней части полотна пояса также пришивались дополнительные небольшие кисточки, монеты, прилизки из бисера и бусин. Оформление изделия зависело от желания мастерицы и заказчика. Богато орнаментировались праздничные пояса; будничные могли и не иметь дополнительного оформления концов.

Другим типом традиционных поясов были *оян ўштӧ*. Такие пояса изготавливались на двух небольших специальных ремизках на ткацком стане. При этом известны как простые пояса, основной узор которых составляют лишь продольные цветные полосы, так и пояса с выбранным в центре геометрическим узором. В зависимости от того, сколько цветных ниток использовалось в создании узора, мастерицы именовали варианты пояса *нъл оян ўштӧ* (от *нъл* 'четыре'), *шым оян ўштӧ* (*шым* 'семь'). От ширины и назначения пояса зависела и орнаментация. Более узкими подпоясывали мужскую и женскую рубахи, в таком случае концы праздничного пояса также богато украшались. Широкие тканые пояса,

в том числе и с выбранным узором, но за большее число нитей, использовавшихся в его создании (10–12), носили поверх кафтанов *шовыр* и другой распашной верхней одежды. Такие пояса получили отдельный термин *пота, пота ўштӧ*. Концы широких поясов не украшались, либо оставшиеся нити основы заплетали в косички, в редких случаях приплетая также бисер и бусины.

Разной была манера завязывания и ношения поясов. Узкие пояса обычно завязывались узлом с левой стороны рубахи, и концы пояса спускались вниз с одной стороны. Широкие пояса поверх кафтана носили, пропуская вокруг талии дважды, перекрещивая спереди так, чтобы два конца пояса спускались впереди с двух разных сторон. Такая манера ношения часто использовалась при опоясывании распашного кафтана *шовыр*.

Ещё одним вариантом поясов, бытовавших у марийцев Пермского Прикамья, были широкие женские пояса, выполненные из цветных покупных тканей, которые носили поверх распашного кафтана *йылян*. Так как такие пояса всегда носились только с кафтаном *йылян*, они и были известны как *йылян ўштӧ*. Другой вариант названия такого пояса – *суан ўштӧ* 'свадебный пояс', так как он был обязателен для

Традиционный костюм народов Пермского края. Марийцы

свадебного костюма свах *сѳан мари*. В праздничный костюм они также могли включаться, но в некоторых ситуациях, кроме свадьбы, допускалось ношение *йылян* и без пояса. Такие пояса выполнялись из широкой полосы покупного однотонного материала. Как отмечают информаторы, ранние пояса были только синего цвета, что соотносилось с синим цветом свадебной рубашки невесты. С синим цветом связано и ещё одно обозначение пояса: *канде ўштѳ* 'синий пояс'. Однако известны и другие варианты цветового решения, во время полевых исследований мы встречали такие пояса красного цвета, реже – зелёного и оранжевого. Носили такие пояса, также дважды опоясывая талию, завязывая впереди, при этом так, что его концы чуть спускались впереди.

Со второй половины XIX в. в традиционном костюме марийцев появляются покупные пояса. Чаще всего они приобретались на базарах и ярмарках, а иногда и у заезжавших в деревню торговцев-мелочников. Пояса кустарного производства были ориентированы на соседнее русское население, которое и было основным их покупателем, однако стали популярными и у марийского населения. Они использовались в праздничном костюме и, видимо, как и другие редкие покупные изделия, прида-

вали социальную статусность их владельцу. Такие пояса были известны у марийцев как *базар ўштѳ* 'пояс с базара', *рушла ўштѳ* 'русский пояс'. Покупные пояса, аналогичные тем, что широко использовало и соседнее русское население, в основном были изготовлены «на тапках», хотя встречались и простые тканые (на двух ремизках). Пояса на тапках были в основном шерстяные, гарусные, тканые с орнаментом или «со словами», полосатые, с продольными полосами разного цвета, с постепенным переходом от одного цвета к другому. Покупные пояса бытовали лишь как женские. Часто концы купленных изделий дополнительно орнаментировались так же, как и концы традиционных поясов.

В д. Тляково нами был отмечен ещё один вариант поясов, более позднего происхождения. Это так называемые «ложные» пояса, выполненные из неширокой полосы фабричной ткани, представляющие собственно ленту-пояс, проходящую по талии и застёгивающуюся на крючки, к ко-

*Пояс оян ўштѳ.
Деревня Иванково
Суксунского района.
Из фондов Кунгурского КМ,
2018*

торой пришиты два спускающихся орнаментированных конца. Такие пояса выполнялись из покупных однотонных тканей, концы поясов орнаментировались вышивкой крестом, украшались цветными кистями. У селвенских марийцев бытование таких поясов не отмечено.

Таким образом, среди марийцев Пермского Прикамья отмечено разнообразие вариантов поясов, их терминологии, технологии изготовления, манеры подвязывания и способов ношения с разными предметами одежды, что говорит о значимости данного предмета в костюмном комплексе. Такое разнообразие, возможно, является наследием древних традиций финно-угорских народов, так как пояса отчасти заменили бытовавшие в древности поясные украшения финно-угров [Архипов 1961, 134; Сепеев 1975, 165]. Этим в некоторой степени можно объяснить богатое украшение кистей поясов бисером, монетами, раковинами каури.

1 2
3

Пояса оян үштё.

1. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2015.

2. Деревня Васькино Суксунского района.

Из фондов Пермского КМ, 2012.

3. Деревня Тляково Октябрьского района.

Из фондов Пермского КМ, 2012

1 2
3

Пояса оян ўштӧ.

1. Деревня Васькино Суксунского района, 2021.

*2. Деревня Сызганка Суксунского района.
Из фондов Кунгурского КМ, 2016.*

*3. Деревня Тебеньки Суксунского района.
Из фондов Пермской ГХГ, 2012*

1 2
3 4

Пояса оян ўштö.

1. Пермская область. Из фондов Кунгурского КМ, 2018.
2. Деревня Иванково Суксунского района. Из фондов Кунгурского КМ, 2016.
3. Деревня Сызганка Суксунского района. Из фондов Кунгурского КМ, 2016.
4. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2012.

5. Пояс, изготовленный на дощечках, одола ўштö. Деревня Иванково Суксунского района, 2012.

6. Пояс тканый.

Деревня Иванково Суксунского района, 2012.

7. Пояс, изготовленный на дощечках, одола ўштö. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2012.

5

6 7

1 2
3

4

5 6
7

Пояса, изготовленные на дощечках, одола ўштõ.

1. Деревня Тебеньяки Суксунского района, 2012.

2. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2018.

3. Пермская губерния. Начало XX в.

Из фондов Пермского КМ, 2018.

4. Пояс тканый. Деревня Сызганка Суксунского района.

Из фондов Пермского КМ, 2018.

5. Пояс, изготовленный из фабричной ткани с вышивкой.

Деревня Тляково Октябрьского района. Середина XX в.

Из фондов Пермского КМ, 2018.

6. Покупные пояса. Деревня Сызганка Суксунского района, 2017.

7. Пояс с базара базар ўштõ.

Деревня Тляково Октябрьского района, 2010

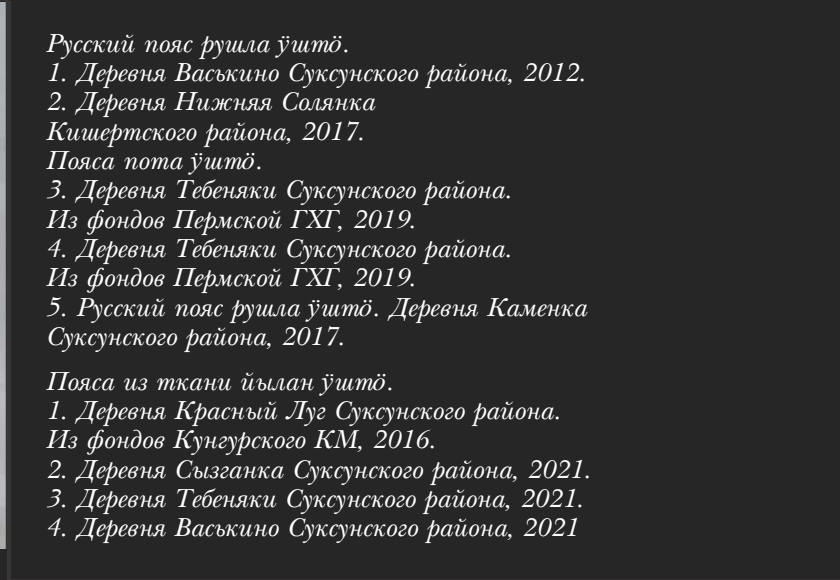
1

2

3

4

5

Русский пояс рушла ўштё.

1. Деревня Васькино Суксунского района, 2012.

2. Деревня Нижняя Солянка
Кишертского района, 2017.

Пояса пота ўштё.

3. Деревня Тебеньяки Суксунского района.

Из фондов Пермской ГХГ, 2019.

4. Деревня Тебеньяки Суксунского района.

Из фондов Пермской ГХГ, 2019.

5. Русский пояс рушла ўштё. Деревня Каменка
Суксунского района, 2017.

Пояса из ткани йылан ўштё.

1. Деревня Красный Луг Суксунского района.

Из фондов Кунгурского КМ, 2016.

2. Деревня Сызганка Суксунского района, 2021.

3. Деревня Тебеньяки Суксунского района, 2021.

4. Деревня Васькино Суксунского района, 2021

1 2
3 4

Головные уборы

«На головах носят шлыки востроверхие, из холста сшитые и сплошь унизанные корольками, мелкими монетами и змеиными головками»

Учёные-этнографы неоднократно отмечали, что у уральских марицев бытовал яркий и богатый традиционный головной убор *шыгашовычю*, *шгашобычю*. Головные уборы, характеризующие традиционный костюм пермских марицев, известны по самым ранним описаниям народов Пермского Прикамья. Н. С. Попов в начале XIX в. писал о женских головных уборах марицев: «На головах носят шлыки востроверхие, из холста сшитые и сплошь унизанные корольками, мелкими монетами и змеиными головками <...>, от которых сзади отпущается на спину не очень длинный холщовый лоскут шириною в ладонь» [Попов 1813, 43]. Пермским марицам головной убор был известен под разными названиями, сылвенские марицы называли его *шыгашовычю*, *шгашобычю*, что в дословном переводе обозначает 'комариный платок' или 'комариное полотенце' [Молотова, Иванова 1993, 48]. Вторым, русским названием этого головного убора у сылвенских марицев является термин *шлык*. Тляковские марицы носили головной убор такой же конструкции, однако для его обозначения использовали другой термин – *айкй*. Под таким же названием он был известен прибельским марицам Республики Башкортостан [Сепеев 1975, 189]. Скорее всего, данный термин был заимствован от соседнего татарского населения. В Октябрьском районе татары марицев называют не широко распространённым этнонимом *чирмеш*, а *экей*, *экейлэр* (мариец, марицы), возможно, именно из-за того, что головной убор выделял мариек среди других народов.

*У уральских марийцев
головной убор в виде колпака,
украшенного монетами,
ужовками и вышивкой,
зафиксирован в 30-е гг. XVIII в.*

По конструкции головной убор пермских марийцев был близок остроконечному головному убору *шымаки* луговых марийцев, отличаясь от последнего лишь манерой ношения [Молотова, Иванова 1993, 48]. Типологическая близость к головным уборам луговых марийцев позволяет констатировать, что уральские марийцы сохранили *шынгашовьычо* со времени переселения их со старой родины, при этом, возможно, в его более древней форме. Исследователи считают, что подобный головной убор является более поздним явлением в марийской этнографии, пришедшим на смену древнему высокому каркасному головному убору *шурка*. На основе синтеза *шурки* и мягкого древнего накомарника *шымаки* и появляется новый вид головного убора [Молотова 1992, 35]. Реликтовые его формы были известны в отдельных группах луговых и горных марийцев ещё в недавнее время, при этом холщовый, но не орнаментированный *шымаки* бытовал не только как женский, но и как мужской головной убор [Молотова 1992, 35]. Видимо, марийцами при переселении в Пермское Прикамье был перенесён и старый головной убор *шурка*. У уральских марийцев такой головной убор в виде колпака, украшенного монетами, ужовками и вышивкой, зафиксирован в 30-е гг. XVIII в. [Сепеев 1975, 189]. Бытование этого головного убора отмечено и у других групп восточных марийцев [Сепеев 1975, 189]. Однако в Пермском Прикамье в дальнейшем не встречаются сведения о его бытовании.

*Женский головной убор шынгашовьычо.
Деревня Нижняя Солянка Кишертского района, 2018.
Из фондов Пермской ГХГ. С «глухой» вышивкой пич
носовой части головного убора*

Женские головные уборы
шыгашовычю. Деревня Красный
Луг Суксунского района, 1998.
В комментариях информаторов
по данным головным уборам
отмечалось, что среди этих
головных уборов представлено
три варианта вышивки
(слева направо): чи шара –
настоящая шара; вўльышō
шара и тич – глухая вышивка

Женский головной убор
шыгашовычю. Деревня Красный
Луг Суксунского района, 1998.
В комментариях информатора
по данному головному убору
вышивка названа вўльышō

В последующие периоды единственным женским головным убором уральских мариюцев был шыгашовычю. Конструкция его была несложной. В первой половине XX в., согласно изученным нами головным уборам, он выполнялся из обычной точки холста шириной около 30–35 см, боковые стороны холста загибались на несколько сантиметров и подшивались. Край при этом окантовывался тканой чёрной шерстяной неширокой тесьмой домашнего изготовления. В верхней части головного убора формировался конус, составлявший его носовую часть, – *нер* 'нос', для чего верхняя часть сгибалась пополам по короткой стороне и края её сшивались вместе. При ношении именно эта часть размещалась в передней части, надо лбом. В той части головного убора, которая размещалась непосредственно на голове, холст по бокам собирали борками или укладывали в складки. Некоторые головные уборы на внутренней стороне в центральной части имели подклад, холщовый или ситцевый, который пришивался позднее. Скорее всего, подклад на изнанке появлялся по функциональным причинам, чтобы уберечь головной убор от интенсивного загрязнения.

*Женские головные
уборы шыгашовычю.
Деревня Каменка
Суксунского района,
2018*

*Женские головные
уборы шингашовичо.
Деревня Тляково
Октябрьского
района. Из фондов
Пермского КМ, 2018*

Конструкция и покрой головного убора, как и его манера ношения, не были одинаковыми в разные исторические периоды. Ранние головные уборы уральских марийцев *шынгашовьчо*, собранные в начале XX в. и хранящиеся в собрании Российского этнографического музея, показывают бытование в конце XIX – начале XX в. нескольких вариантов покроя данного головного убора [Российский этнографический музей. Коллекция 2852/ 2–11, 20–68]. Прежде всего, в коллекции представлены головные уборы уже описанного фасона, с собранными борками или складками в средней части, что располагалась на голове. Они выполнялись для того, чтобы *шынгашовьчо* лучше сидел на голове, облекая её. Наряду с этим в коллекции находятся головные уборы, средняя часть которых не уложена в складку, и они представляют собой прямое полотнище как в средней, так и носовой части. Именно такой покрой имели головные уборы *шымаки* луговых марийцев. Незначительная конструктивная особенность, как и изменение покроя, существенно повлияли на способы ношения головного убора, прежде всего, размещения его носовой части. Таким образом, до начала XX в. уральские марийцы сохраняли конструкцию и покрой головного убора, близкий подобному луговых марийцев, а его изменения, как и в целом изменения костюмного комплекса, приходится на конец XIX – начало XX в.

До начала XX в. уральские марийцы сохраняли конструкцию и покрой головного убора, близкий подобному луговых марийцев.

*Женские головные уборы шынгашовьчо.
Деревня Красный Луг Суксунского района, 2015*

Женские головные уборы шыгашовычо.

1. Деревня Красный Луг Суксунского района.

Из фондов Кунгурского КМ, 2018.

2. Деревня Иванково Суксунского района.

Из фондов Кунгурского КМ, 2018.

3. Деревня Васькино Суксунского района.

Из фондов Пермской ГХГ, 2018

Другой вариативной особенностью головных уборов представляется их ширина. Сравнение головных уборов марийцев деревень по р. Сылве и д. Тляково показывает, что у последних они были несколько уже, нежели у сылвенских марийцев. Отчасти это объясняется тем, что сылвенские марийцы пользовались каркасным ткацким станом и изготавливали холст шире, нежели жители д. Тляково, у которых ткали «с косы».

Как и при изготовлении других элементов традиционного костюма, при пошиве головного убора сначала вышивкой орнаментировался холст, а лишь затем из него конструировали сам головной убор. В последнюю очередь его украшали низками из бисера, монетами, к хвостовой части пришивали бахрому, окончательно оформляли головной убор в зависимости от его функционального назначения. Праздничные орнаментировались и украшались богаче, нежели будничные.

Окончательное оформление праздничного головного убора происходило после его изготовления. Обычно все головные уборы имели широкую полосу «бахромы» в нижней части хвоста. Эту часть готовили с помощью дощечки, размер которой и задавал размер ширины полосы «бахромы». Для «бахромы» брали цветные шерстяные нити, редко – домашнего изготовления, для праздничных головных уборов старались использовать покупной шерстяной разноцветный гарус *шылпорсын* (букв.: 'мясная пряжа' от марийского *шыл* 'мясо', *порсын* 'шёлк'). Для обрамления хвоста головного убора могли использовать нити одного цвета, а также комбинировать нити разных цветов. «Бахрома» на хвосте головного убора не свисала свободно, а крепилась в нижней части к узорной полоске, выполненной из матерчатой ленты, украшенной позументом, аппликацией цветными лентами, либо на праздничных головных уборах завершалась бисерной сеткой. Бисерная сетка могла выполняться и в верхней части хвоста, непосредственно над материалом, поверх бахромы нависая над последней.

Женский головной убор шыгашовычо.

Посёлок Суксун Суксунского района.

Из фондов Кунгурского КМ, 2018

Ещё одним важным элементом в оформлении *шыгашовычю* были прилизки из бисера, бусин и монет *парча*. Они выполнялись небольшими, до нескольких сантиметров, в виде столбиков из бисера и бусин, завершающихся монетами. Как правило, одну *парча* крепили в носовой части головного убора, а остальные – от одной до шести – в хвостовой части поверх вышивки. Особые прилизки в носовой части *нер парча* имели только головные уборы свахи. Две небольшие *нер парча* у свахи размещались справа и слева в узкой носовой части так, чтобы они свисали с головного убора. «Два сюда [нити с бусами, бисером и монетами], это будет *нер парча*. *Нер парча* называют. Это свахи надевают. Говорили, если довольная сваха – *нер парча* делала, что её позвали на свадьбу, она очень довольна. На свадьбу пришивают, а на будничто не надо» (д. Красный Луг Суксунского района). Обычно их пришивали на праздничный головной убор только по случаю, а затем убирали, либо подшивали к носу головного убора, чтобы они не свисали «как у свах», могли и оставить – но лишь тогда, когда головной убор предполагали использовать только в качестве свадебного (для свахи).

Устойчивой и традиционной была композиция вышивки на головных уборах. Она размещалась как в носовой части головного убора, так и богато орнаментировала хвост. Лишь средняя часть *вүй пундаш* оставалась невышитой.

Главной при этом считалась вышивка носовой части головного убора. От неё зависела и вышивка хвостовой части. Каждый из вариантов вышивки имел свои названия. Наиболее распространёнными были три варианта: *пич*, *шара* и *пичан шара*. Вышивка, при которой заполнялось всё пространство ткани, «без просветов», получила название *пич* ('глухой'). Та, при которой заполнялась лишь часть полотна и оставались просветы белого холста, была известна как *шара* ('светлый'). Вышивка *шара* была известна также в нескольких вариантах: *чи шара* 'настоящая шара', *советской шара* 'советская шара'. Комбинированный вариант, сочетание светлой и глухой вышивки, получил название *пичан шара*. Другие варианты вышивки встречались реже, к таким можно, например, отнести более поздний вариант «глухой» вышивки, известной как *йылян пич*. В этом случае для достижения «глухой» вышивки на холст (белый или пестрядинный) подкладывали чёрный или бордовый сатин, который был виден в просветы вышивки, чем и создавалась иллюзия вышивки *пич*.

Женские головные уборы шыгашовычю.

1. Суксунский район.
Из фондов Кунгурского КМ,
2018.

2. Деревня Иванково
Суксунского района.
Из фондов Кунгурского КМ,
2018.

3. Деревня Нижняя Солянка
Суксунского района.
Из фондов Кунгурского КМ,
2018

Устойчивой и традиционной была композиция вышивки на головных уборах.

1 2

3

1 2

3

Женские головные уборы *шынгашовычо*.
 Вышивка *тичан шафа* («глухая с просветом»):
 1. Деревня Верх-Тюш Октябрьского района.
 Из фондов Пермского КМ, 2018.
 2. Деревня Васькино Суксунского района.
 Из фондов Пермского КМ, 2018.
 3. Деревня Сызганка Суксунского района.
 Из фондов Пермского КМ, 2018

Ещё одним вариантом вышивки была *вўльышö* 'тусклое с просветом', иногда в варианте *вўльышö шафа*. К сожалению, в настоящее время старожилы уже не помнят, существовали ли в зависимости от вышивки возрастные или другие предписания в ношении головных уборов. Информаторы в д. Красный Луг, например, лишь отмечали, что вышивка *вўльышö* чаще всего была характерна для будничных головных уборов, а *шафа* – для праздничных: «*Вўльышö* – это уже редко-редко вышито, моя мама каждый день носила, и свекровка носила дома *вўльышö*, а по праздникам – *шафа*» (д. Красный Луг Суксунского района). В то же время в более ранний период, возможно, вышивка головных уборов могла быть связана с возрастом женщины, как это отметила Н. П. Гринкова у марийцев Бирского уезда, у которых глухая вышивка была характерна для молодухек, с белыми полосками – для пожилых женщин [Гринкова 1936, 48].

Хвостовая часть головного убора имела традиционную композицию вышивки, состоящую из шести полос. Верхняя полоса имела название *кадыр*, она существенно варьировалась на каждом головном уборе и не была похожа ни на одну другую полосу узора. В то же время именно эта часть вышивки традиционного головного убора была схожей с вышивкой, выполнявшейся на белых рубахах и кафтанах [Никонорова 2006, 100]. Последующие пять рядов вышивки назывались *кокла*. При этом третий и пятый ряды всегда в точности повторяли вышивку носовой части головного убора. Вышивка на втором, четвёртом и шестом ряду, в отличие от остальных узоров, выполненная в красно-чёрных тонах, всегда была полихромной, с использованием нитей разных цветов.

Ещё одна вышивка традиционно окаймляла белую, верхнюю часть *шынгашовычо*. Известна она была как *ола кашта* и чаще всего выполнялась с S-образными мотивами.

Женский головной убор *шынгашовычо*.
 Деревня Сызганка Суксунского района. В комментариях информатора по данному головному убору вышивка названа *тичан шафа* («глухая с просветом»), 2018

По мнению исследователей, вышивка на женском головном уборе марийцев представляет наиболее характерные для марийской вышивки швы и орнаменты, демонстрирует архаичные черты вышивки и отделки: «Он вышивался только шерстью, отчасти сохранил сдержанную тёмную гамму чёрно-коричневых (тёмно-красных) сочетаний, его края обшивались не красной тканью, а чёрной тесьмой домашнего производства» [Никонорова 2006, 100].

Вышивка на головном уборе имела как чёрно-белую, так и полихромную цветовые гаммы, разные техники исполнения, при этом как те, что были характерны для белой вышитой одежды, так и для более поздней – пестрядиной. Сравнение уборов рубежа XIX–XX вв. и середины XX в. показывает, что ранние *шынгашовычо* орнаментировались преимущественно в красно-чёрных тонах, с небольшим включением других цветов, тогда как на поздних полихромная вышивка активно использовалась наряду с красно-чёрной. Произошедшая смена цветовой гаммы как самого традиционного костюма, так и вышивки в конце XIX – начале XX в. не привела к изменению ни самого головного убора, ни характера его орнаментации. Он сочетался со всеми предметами одежды, как обрядовой, так и праздничной, и будничной.

Своеобразными были способы ношения головного убора *шынгашовычо*. Для него выполнялась особая причёска. Профессор С. Соммье в конце XIX в. так описывает женскую причёску марийцев Красноуфимского уезда Пермской губернии: «Волосы скручены в две косы, из которых одна уложена на темени, а другая образует надо лбом хохол в роде рога, служащего точкой опоры для шенашавушо» [Соммье 1896, 89]. Особенности причёски не изменились на протяжении более чем ста лет, старшее поколение информаторов и сегодня без труда показывает, как делается традиционная причёска. Для выполнения култышек *му-гылмё* волосы разделялись на две части, сначала начинали выполнять култышку на темени, для чего из трёх прядей заплетали косу, вплетая в неё длинную прядь из шерстяных нитей так, чтобы после заплетения косы от неё оставался лишь один конец. Затем косу закручивали в култышку, закрепляя её шерстяной нитью. Когда култышка была готова, оставшийся конец нитей перекидывали

*Женский головной убор шынгашовычо.
Деревня Каменка Суксунского района.
Вышивка носовой части йылян пич выполнена
на подкладке из чёрной фабричной ткани, 2018*

Традиционный костюм народов Пермского края. Марийцы

вперёд и надо лбом выполняли вторую *мугьлё*, только меньшего размера, для чего волосы также заплетали в косичку из трёх прядей, приплетая прядь шерстяных нитей, и скручивали култышкой, закрепляя нитями. После этого оставшийся конец шерстяных нитей вновь перекидывали к первой култышке, но уже по другой стороне причёски, и закрепляли. Нити красных или бордовых цветов для причёски – *косоплётку* – использовали те же, что и для вышивания: «Они знают, чем заплетали раньше, у них было, из шерстяной нитки *накрутят*, несколько прядей, те же нитки, что и шлык вышивают, называется, бордового цвета. Из этой нитки такую *косоплётку* длинную *накрутят*» (д. Красный Луг Суксунского района). Выбор именно шерстяных, а не более крепких льняных или конопляных ниток для изготовления *косоплётки*, как объясняют информаторы, связан со свойствами этих нитей: «Холстяная путается, а шерстяная не путается».

Традиционная женская причёска под головной убор шьнгашовьчи. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2011

Женщины в традиционном головном уборе шыгашовычо с принижками нер парча, характерными для головного убора участников свадьбы сян мафи. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2011

Известен и другой вариант выполнения причёски: при формировании култышек волосы просто скручивали с косоплёткой и не заплетали косой. Впервые такую причёску невесте делали на свадьбе, а затем она становилась повседневной для замужней женщины и старухи, носящей головной убор *шыгашовычо*. Головной убор также надевали особо, носовую часть помещали на переднюю култышку, а на задней култышке головной убор крепился при помощи холщовой петли, выполненной с изнаночной стороны. Типологически близкие причёски были характерны и для некоторых групп марицев, носивших головной убор *шимакш* [Молотова 1992, 38–39]. Схожие приёмы укладки волос под традиционные головные уборы были типичны и для других финно-угорских народов Поволжья, они отмечены у некоторых групп удмуртов, мордвы [Косарева 2000, 54; Мордовский костюм 1990, 48, 76]. Бытование подобной укладки волос в нескольких различных группах свидетельствует об их традиционности и древности на территории Поволжья, архаичности головных уборов, требующих данного вида причёски.

Женский головной убор шыгашовычо. Вышивка носовой части йылян тич выполнена на подкладке из чёрной фабричной ткани. Из фондов Пермского КМ, 2018.

1. Деревня Тляково Октябрьского района.
- 2, 3. Деревня Тебеняки Суксунского района.
4. Деревня Тукманы Суксунского района

1 2

3
4

*Женский головной убор
ынгашовычо.
Деревня Нижняя Солянка
Кишертского района.
Вышивка носовой части
йылян тич выполнена
на подкладке из чёрной
фабричной ткани.
Из фондов Пермской ГХГ,
2018*

При надетом головном уборе обычно острая передняя часть его нависала надо лбом, а задняя, полотенеобразная, спускалась на спину. Правда, в ранних вариантах нос головного убора хоть и размещался надо лбом, но не изгибался. Такая манера ношения представлена почти на всех фотографиях уральских марийцев конца XIX – начала XX в., в том числе опубликованных С. Соммье и Н. Д. Никольским, и на рисунке марийской женщины из д. Нижняя Солянка А. Хейкеля [Народное искусство Урала 2006, 81–82; Lehtinen 1994, 27; Sommier 1888, 215–257; Никольский 1897]. Такое «ношение» головного убора связано с его прямым кроем, об особенностях которого написано выше. В начале XX в. происходит изменение как покроя головного убора, выразившееся в появлении складок в средней части, так и манеры размещения «носовой» части таким образом, что изогнутый нос нависал надо лбом.

Желание придать носовой части головного убора более привлекательную и удобную форму обусловило появление дополнительных приёмов. Идеальным считалось такое размещение *шынгашовьычо*, чтобы он имел изогнутую форму носа. Иногда для достижения этого и для жёсткости головного убора в нос подкладывали небольшие веточки, картон. Чаще всего так поступали молодухи, которые форме головного убора уделяли большее внимание. Интересный приём формирования нужной формы носа головного убора отмечен в д. Красный Луг. Отправляясь на свадьбу или на праздник, обычно носовую часть головного убора слегка смачивали, а затем несколько раз раскатывали скалкой, добиваясь нужной формы носа *шынгашовьычо*. Намокший холст с шерстяной вышивкой лучше держал заданную форму.

Был известен и другой способ ношения *шынгашовьычо*. В зимнее время, если поверх головного убора надевали платок, хвост *шынгашовьычо* могли загнуть и разместить на голове, а поверх повязать платок. Так же поступали и во время жатвы, чтобы хвост головного убора не мешал выполнению работы в наклон: «Когда работали, там же торчит хвост, чтобы туда-сюда не падал, накидывали хвост на голову и работали» (д. Красный Луг Суксунского района). Такой способ ношения головного убора был характерен лишь в будничном костюме, в праздничном и обрядовом варианте он не допускался.

*Женский головной убор шынгашовьычо.
Деревня Васькино Суксунского района.
Вышивка носовой части йылян пич выполнена
на подкладке из чёрной фабричной ткани.
Из фондов Пермской ГХГ, 2018*

Предметы и элементы традиционного костюма. Женская одежда

Шынгашовычю часто носили отдельно, не дополняя другими головными уборами, однако распространённым было и ношение его в комплекте с фабричным платком, который сгибали по диагонали и повязывали поверх *шынгашовычю*. Фабричный платок пришёл на смену холщовому орнаментированному платку *солык*, который, скорее всего, в прошлом также использовался в комплекте с *шынгашовычю*, а впоследствии был заменён фабричным платком.

Старожилы сегодня вспоминают лишь об обрядовом использовании такого сочетания: *шынгашовычю* с *солыком* присутствовал лишь в погребальной одежде, так ещё в середине XX в. хоронили в марийских деревнях стариков. С. Соммье, описывая головной убор марийцев, отмечал, что *солык* носили в торжественных случаях [Соммье 1896, 91]. Вероятно, в прошлом такая манера ношения была характерна для обрядового, праздничного, а возможно – и будничного костюма.

Девичьи причёски и девичьи головные уборы отличались от женских. Девушки обычно носили одну косу, об этом свидетельствуют как материалы XIX в., так и полевые исследования: «Девки плетут одну косу, как у русских» [Бувеский 1858, 144]. Косу обычно заплетали со шнурком, а ленту прикрепляли лишь в нижней части косы: «У нас одну косу носили, за две косы ругали, не заведено, видимо, было. Также со шнурком заплетают, кончики завязывают, ленточку так делают, кружочек появляется, завяжут. С такой завязкой и я носила. Ленточка полметра, нельзя заплетать. Для красоты только ленточку надо» (д. Красный Луг Суксунского района). С одной косой надевали и девичьи головные уборы: «Такую на косу надевали...». Известны были и варианты, когда волосы заплетали в две косы.

Девичьим головным убором была *такия* в виде шапочки из монет, бисера и бусин, раковин каури, нашитых на холщовую основу. При этом основу головного убора составлял холст, сверху обшитый кумачом. Передняя часть головного убора была украшена несколько больше, нежели задняя. При этом именно в этой части свисали принизки из бисера, бусин и монет. *Такия* имеет также подвеску, состоящую из нескольких нитей бисера, с бусинами и раковинами каури. О бытовании *такии* у марийцев Пермской губернии сообщал ещё Н. С. Попов в начале XIX в.: «Девушки не отличаются платьем от баб, но надевают на голову холщовые шапочки, подобные татарским аракчинам, разным цветом украшенные и униженные серебряными копейками. Как к ним, так и на груди привешивают верёвочками нанизанной мелкой и крупный бисер и корольки разного цвета» [Попов 1813, 43].

«Девушки не отличаются платьем от баб, но надевают на голову холщовые шапочки, подобные татарским аракчинам, разным цветом украшенные и униженные серебряными копейками. Как к ним, так и на груди привешивают верёвочками нанизанной мелкой и крупный бисер и корольки разного цвета»

Согласно полевым материалам, *такия* была лишь свадебным девичьим головным убором, её надевали девушке в начале свадебного обряда: либо сразу после просватанья, либо по приезду в дом жениха, и носили до совершения всех свадебных ритуалов, до смены причёски и головного убора на женский. Обычно невеста ходила в таком головном уборе несколько недель. В последние годы его надевали

только непосредственно на свадьбу. Об исключительном обрядовом, свадебном характере данного головного убора у марийцев Красноуфимского уезда в конце XIX в. пишет в своей публикации С. Соммье: «...круглая шапочка, покрытая овальными монетами, одевается уральскими черемисками только во время свадьбы. Они называют её такие» [Соммье 1896, 90]. *Такия* была не в каждой семье, на

деревню обычно было лишь несколько таких шапочек. Подобный девичий головной убор известен почти всем народам Поволжья и Приуралья, характерен для народов Средней Азии и Казахстана [Гаген-Торн 1960, 152–159].

Свадебный головной убор невесты такия.
Деревня Красный Луг
Суксунского района, 2017

Свадебный головной убор
невесты *такия*.
Пермская губерния.
Начало XX в. Из фондов
Пермского КМ, 2013

У марийцев он отмечен только в восточной группе, у поволжских марийцев он не бытовал [Сепеев 1975, 185].

О праздничных девичьих головных уборах во время полевых исследований, к сожалению, материалов собрать не удалось. Видимо, они достаточно рано вышли из употребления. Отчасти можно их реконструировать на основе более ранних описаний. Г. Городской, например, в середине XIX в. так характеризует праздничный головной убор марийских девушек Красноуфимского уезда: «Девичи черемисские ходят до замужества с непокрытой головой, без кички и только по праздникам украшают косу и голову бисерной сеткой, убранный разноцветными камешками и мелкой серебряной монетой» [Городской 1864, 24]. Однако по данному описанию достаточно сложно определить особенности головного убора, возможно, это была *такия*, которая использовалась в качестве праздничной. Среди девичьих головных уборов уральских марийцев упоминается обрамляющий лоб ремешок с украшениями из монет, бус и стекляруса [Гурьев 1930, 33]. С. Соммье, давая характеристику девичьей причёске, отмечает: «Высоко на затылке, но отделяясь от головы, такая коса убирается небольшим кружком, украшенным стеклянными бусами или металлическими пуговицами, внизу косы прикрепляется украшение в том же роде, т. е. одна или несколько серебряных монет» [Соммье 1896, 89]. Некоторые исследователи склонны считать это описанием головного убора. Однако, скорее всего, в данном случае речь идёт о наконнике, украшающем косу [Сепеев 1975, 186]. В более поздних публикациях девичью повязку уральских марийцев под названием *вуй тенге* 'головные монеты', ссылаясь на полевые материалы, упоминает Г. А. Сепеев [Сепеев 1975, 186]. Возможно, девичья повязка имела среди уральских марийцев не повсеместное, а локальное бытование, так как при хорошей сохранности других головных уборов, в том числе *такия*, в Пермском Прикамье данные повязки не сохранились, как не сохранилась и память о них у старшего поколения информаторов.

К группе головных уборов можно отнести и платок *солык*. У пермских марийцев бытовал *солык* треугольной формы, хотя единично встречались четырёхугольные платки, в том случае, если невесты были взяты из деревень южной части Красноуфимского уезда, где платок имел именно такую форму. *Солык* выполнялся из двух точек белого холста и богато орнаментировался. Прежде всего, орнаментировались две меньшие стороны косынки и центральный угол. *Солык* вышивался шёлком, полоса вышивки шла по двум меньшим сторонам, центральный угол декорировался вышивкой богаче. По краю *солык* пришивались ленты позумента, цветного кумача, к вышивке добавлялись принизки из бисера

и монет. К двум сторонам *солык* делали бахрому, нередко заканчивающуюся бисером или бисерной сеткой.

Солык был как девичьим, так и женским платком; по рассказам стариков, его носили и с женским головным убором. В последние годы активного бытования он использовался лишь как обрядовый предмет одежды. *Солык* надевали поверх *такия* в costume невесты. Такой платок обязательно присутствовал в женском costume свадебжан, в этом случае его надевали на плечи, обязательно он использовался во время поминальных обрядов. В недавнем прошлом *солык* входил и в комплект погребальной одежды, в д. Красный Луг отмечали, что старики в прошлом завещали похоронить себя в таком платке.

Позднее широкое распространение в качестве головных уборов получают фабричные платки. В ранних вариантах они дополняли традиционные головные уборы, например фабричный платок надевали поверх женского головного убора. Однако уже в послевоенные годы платок становится

*Платок солык.
Деревня Красный Луг
Суксунского района,
2017*

единственным головным убором, а традиционные используются только как праздничные и обрядовые.

Таким образом, девичьи и женские головные уборы марийцев Пермского Прикамья достаточно разнообразны, они сохранили связи с древними головными уборами марийцев, архаичную вышивку. Однако их отличает своеобразие, сложившееся в региональной традиции. Специфическими чертами является манера ношения головных уборов, а также бытование девичьего головного убора *такия*, нехарактерного для марийцев Поволжья.

Платки солык.

1, 2. Пермская губерния. Начало XX в. Из фондов Пермского КМ, 2018.

3. Деревня Тебеньки Суксунского района. Начало XX в. Из фондов Пермского КМ, 2018.

4. Деревня Сызганка Суксунского района, 2017.

5. Деревня Иванково Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2018.

6. Деревня Тебеньки Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2018

4

5

6

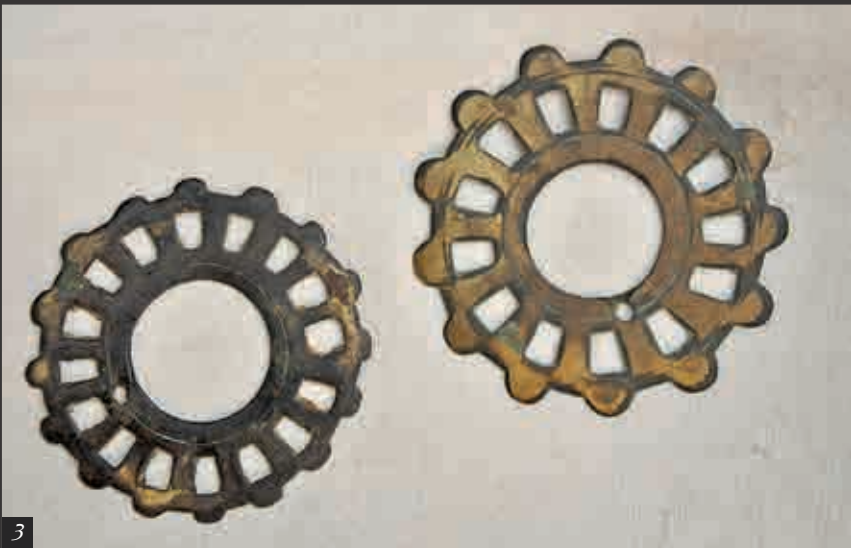
Нагрудные и шейные украшения

Несколько видов традиционных нагрудных украшений дополняли женский праздничный костюм. Старинным видом украшения следует считать медные застёжки-фибулы *шыркама*, которыми скреплялся грудной разрез рубахи. У марийцев Пермского Прикамья бытовали круглые *шыркама*, вариативно было лишь их декоративное оформление, формы отверстий и зубцов. *Шыркама* – это медные ажурные кольца с большим круглым отверстием в центре и ажурными прямоугольными или трапециевидными отверстиями по периметру кольца, с округлыми зубцами по наружному краю. *Шыркама* имела также язычок-застёжку, при помощи которой крепилась к одежде. В традиционной форме фибул *шыркама* можно легко увидеть солярную символику. О древности данного вида украшений свидетельствуют археологические находки застёжки-фибулы, относящиеся к V–VII вв., идентичные более поздним этнографическим образцам [Сепеев 1975, 203].

У марийцев Пермского Прикамья бытовали круглые шыркама, вариативно было лишь их декоративное оформление, формы отверстий и зубцов.

Застёжки-фибулы *шыркама* носили с белыми холщовыми рубахами, ими застёгивался её грудной разрез. Особенностью уральских марийцев было ношение не одной, а нескольких *шыркама*, часто размещённых друг над другом по всей длине грудного разреза, при этом число *шыркама* на рубахах могло варьироваться от четырёх до десяти. Активное распространение пестрядинных рубах, пришедших на смену белой одежде, а также нагрудного украшения *яга*, закрывавшего грудной разрез, широкое использование покупных булавок постепенно вытеснили *шыркама* из традиционного костюма. С пестрядинными рубахами *шыркама* уже не носили.

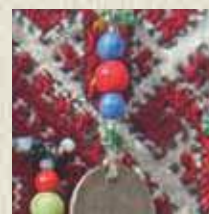
Нагрудные украшения шырками.
1. Начало XX в. Пермская губерния.
Из фондов Пермского КМ, 2013.
2, 3. Деревня Сызганка
Суксунского района, 2012

В современном праздничном костюме используется украшение из бисера и монет *яга*. Это украшение в Пермском Прикамье известно двух видов. *Изи яга* ‘маленькая яга’ представляла собой небольшую матерчатую ленту, к которой крепилась бисерная сетка с рядом монет в нижней части. Несколько рядов цветного бисера переплетались при этом так, что создавался рисунок геометрического узора. Такое украшение носили как в будничном, так и праздничном костюме. Собственно *яга* схожа с *изи яга*, с той только разницей, что обычно состоит из двух или трёх рядов бисерной сетки с монетами и чаще всего изготавливается с холщовым подкладом. При этом каждый из отдельных рядов *яга* можно считать вариантом *изи яга*. Украшение *изи яга* и *яга* чаще всего носились уже в комплекте с пестрядинными рубашками, хотя известно их употребление и с белыми. В отличие от уфимской группы уральских марийцев, в Пермском Прикамье не получили распространение большие нагрудники *куго яга*, которые включали в себя более трёх рядов бисера и монет на матерчатой основе [Народное искусство Урала 2006, 100–103].

Исследователи отмечают достаточно позднее появление *яга* в костюме восточных марийцев, указывая, что ещё в XVIII – первой половине XIX в. в описаниях восточных марийцев не называются другие украшения, кроме *шыркама* [Сепеев 1975, 207]. Возможно, появление шейно-нагрудного украшения (*изи яга*, скорее, представляет шейную воротничковую подвеску, а собственно *яга* можно рассматривать и как нагрудное украшение) связано с традиционными приёмами орнаментации рубаш. На некоторых старых белых праздничных рубашках в воротничковой части размещены бисерные сетки или принизки из бисера и бусин, завершающиеся монетами. Такая же орнаментация воротника встречается на пестрядинных праздничных мужских и женских рубашках. Возможно, что именно этот вариант украшения

Нагрудное украшение изи яга. Деревня Тебянки Суксунского района, 2011

Исследователи отмечают достаточно позднее появление яга в костюме восточных марийцев.

1

2

*Нагрудные украшения
изи яга.*

*1. Деревня Тляково
Октябрьского района.
Из фондов Пермского
КМ, 2019.*

*2. Деревня Иванково
Суксунского района.
Из фондов Кунгурского
КМ, 2019.*

*3. Деревня Иванково
Суксунского района,
2008.*

*4. Деревня Иванково
Суксунского района,
2008*

3

4

1

2

3

4

Нагрудные украшения яга.

1. Деревня Тебеньки Суксунского района, 2012.

2. Деревня Сызганка Суксунского района, 2018.

3. Деревня Сызганка Суксунского района, 2012.

4. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2011

традиционных рубах, по технике исполнения и общему виду близкий *изи яга*, стал основой для формирования традиционного украшения. Отдельная бисерная сетка с монетами была более практичным вариантом декора традиционного костюма, так как могла использоваться с любой рубахой, независимо от её орнаментами. Ожерелье *яга*, особенно *изи яга*, близко и шейным украшениям луговых марийцев, в которых также используются бисерная сетка и монеты [Меджитова 1985, 46, 73]. Все эти факты свидетельствуют о марийской этнической основе появления украшения *яга* у уральских марийцев.

В то же время термин *яга* характерен только для данной группы марийцев и имеет тюркское происхождение [Сепеев 1975, 136; Шитова 1973, 136]. Некоторые исследователи указывают и на заимствование самого нагрудника [Шитова 1973, 136]. Наиболее близким аналогом считают нагрудник северо-восточных (зауральских) башкир, также известный под термином *яга*, и предлагают гипотезу ранних контактов марийцев Пермского Прикамья и зауральских башкир [Шитова 1973, 136]. Однако эта гипотеза вряд ли может быть подтверждена: нагрудники зауральских башкир и уральских марийцев, хотя и имеют схожее название, существенно отличаются друг от друга [Музей археологии и этнографии 2007, 123–126]. Следует подвергнуть сомнению и активные контакты двух групп. Скорее всего, название украшения происходит от тюркского (татарского и башкирского, широко распространённого в том числе и в Пермском Прикамье) *яка* – «ворот», «воротник», что отчасти подтверждает и развитие украшения от воротниковой орнаментами рубахи и небольшого украшения *изи яга*. Схожий термин известен территориально более близким к уральским марийцам закамским удмуртам, у которых шейно-нагрудное украшение называют *эака* [Косарева 2000, 168–169]. Близкого термина для украшения у соседних татар и башкир Пермского Предуралья и Северного Башкортостана не было [Тулвинские татары и башкиры 2004, 68–73; Кутушева 2003, 86–102, 176–188, 212–217; Народное искусство Урала 2006, 68–73; Бикбулатов 2002, 140].

Об особенностях бытования шейных и нагрудных украшений уральских марийцев в период конца XIX – начала XX в. можно судить по редким фотографиям жителей Красноуфимского уезда Пермской губернии. На одной из таких фотографий запечатлена группа из десяти девушек и женщин в белой одежде. На рубахах большинства закреплены только известные нам *шыркама*. У одной из девушек мы видим украшение *яга*, другую, можно предположить, украшают одновременно *яга* и *шыркама*. Позднее *шыркама* выходят из активного бытования, в то время как *яга* становится единственным и активно бытующим украшением, до настоящего времени остающимся неперменным элементом традиционного костюма.

Нагрудное украшение яга в составе традиционного костюма. Деревня Сызганка Суксунского района, 2018

1

2

3

4

Нагрудные украшения яга.

1. Деревня Тебеньяки Суксунского района, 2012.

Из фондов Пермской ГХГ, 2018.

2, 3. Деревня Иванково Суксунского района.

Из фондов Кунгурского КМ, 2018.

4. Деревня Тебеньяки Суксунского района, 2019

1

2

Нагрудные украшения яга.

1. Деревня Васькино Суксунского района, 2021.

2, 3. Деревня Тебеньки Суксунского района, 2019.

4. Начало XX в. Пермская губерния.

Из фондов Пермского КМ, 2013

3

4

1

Нагрудные украшения яга.
1. Деревня Сызганка Суксунского района,
2018.
2. Деревня Красный Луг Суксунского
района, 2018

Нагрудное украшение яга.
Деревня Красный Луг
Суксунского района, 2018

2

1 2
3 4

1, 2, 3, 4. Нагрудные украшения яга. Деревня Васькино Суксунского района, 2021

Нагрудное украшение яга. Деревня Васькино Суксунского района, 2021

Наушные украшения

Наушным украшением были пушки с лентами *кӧрж*, выполненные из нескольких деталей. Обычно к металлическому крючку крепились пушки, принизки из бисера и бусин с монетами. Пушки *оварчык* были неотъемлемым элементом *кӧрж*, они чаще всего выполнялись из гусяного пуха. В д. Красный Луг отмечали, что «лучшие» пушки готовили из пуха гузки гуся, поэтому пару таких пушков готовили из пуха двух гусей: «На заднице гуся пух обвязывали, оставляли, затем в муке вываляют и делают *кӧрж* – серёжки, где над хвостиком». Использовали для изготовления пушков и пух с грудины гуся. Выполняли пушки и из шерстяных разноцветных нитей. Чаще всего гусиные пушки оставались белыми, неокрашенными. Однако были и цветные пушки из окрашенного пуха. Информаторы отмечали бытование «малиновых» окрашенных пушков либо комбинированных, одна половина которых оставалась белой, вторая была окрашена розовым. Пушки из ниток зелёного, жёлтого, синего или красного цвета разных оттенков были меньших размеров. Принизки выполняли из бисера и бусин разного цвета и размера, завершались они монетами. Принизки на *кӧрж* были схожи с теми, которыми украшали головные уборы, платки, фартуки, и также имели название *парча*.

Каждое наушное украшение собиралось из нескольких деталей и имело разные варианты. Прикреплялись две или три принизки из бисера и монет. Число пушков также варьировалось. Украшение могло иметь лишь по одному пушку белого цвета из гусяного пуха. В других вариантах украшение составляли из трёх пушков – одного белого и двух цветных чуть меньшего размера. Известны примеры, когда наушное украшение состояло только из двух цветных пушков.

Пара украшений соединялась между собой цветной лентой. Кроме ленты они могли соединяться ниткой бисера, тесьмой.

Украшение *кӧрж* носили по-разному. Крючок могли вдевать в проколотую мочку уха, могли подцепить к носимым постоянно небольшим покупным серьгам, заворачивали вокруг ушной раковины. Лента, соединяющая пару *кӧрж*, проходила на шею сзади и спускались петлёй на груди.

Наушное украшение *кӧрж*.

Начало XX в. Пермская губерния. Из фондов Пермского КМ, 2019

1
2

1. Наушное украшение *кӧрж* в составе традиционного костюма. Деревня Сызганка Суксунского района, 1996.

2. Наушное украшение *кӧрж*. 2010-е гг. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2021

*Наушное украшение кӧрж.
Деревня Васькино Суксунского района, 2021*

Кӧрж были обязательным элементом женского костюма свадебжан *сӱан мари*, информаторы часто отмечали, что «*другие гости не одевали на свадьбу кӧрж, только сӱан мари*» (д. Тебеньки Суксунского района). Входили *кӧрж* и в состав женского праздничного костюма. В то же время, по мнению информаторов, девушки не носили наушного украшения, не входило оно и в комплект свадебного костюма невесты. Однако на фотографиях марийцев Красноуфимского уезда Пермской губернии конца XIX – начала XX в. мы видим пушки и на девушках, и на маленьких девочках.

Подобное украшение бытовало и у поволжских марийцев [Молотова, Иванова 1993, 49], например, подкрашенные в розовый цвет шарики из меха зайца бытовали у северо-западной группы [Меджитова 1985, 64; Молотова 1992, 43]. Пушки в качестве ушных украшений были широко распространены в западной части Поволжья, они встречаются у мордвы [Мордовский народный костюм 1990, 15–25], русских Поволжья и почти на всей территории бытования южнорусского комплекса одежды с понёвой [Русская одежда 2011, 226, 454].

Таким образом, для марийского традиционного женского костюма было характерно разнообразие предметов и элементов традиционной одежды, включавшей не только основные предметы – рубаху, штаны, передники, головные уборы, но также и украшения. Все эти предметы имели вариативность в своём составе в зависимости от включения в будничные, праздничные или обрядовые комплекты костюма, а также от того периода времени, в который они активно бытовали.

*Наушное украшение кӧрж.
1970-е гг. Деревня Тебеньки
Суксунского района.
Из фондов Пермской ГХГ, 2018*

4

верхняя одежда

Верхняя одежда марийцев Пермского края входит в состав всех комплектов традиционного костюма – повседневных и праздничных, демисезонных и зимних, а холщовые распашные халаты относятся к всесезонным. Верхняя одежда была распашной, однако имела различные варианты в крое, использовании материалов для её изготовления и орнаментации. Для производства верхней одежды применялись дмотканый холст, сукно и полусукно домашнего производства, овчинные шкуры и мех других животных. Популярными были также ткани фабричного производства, преимущественно чёрный сатин и другие ткани.

Холщовые распашные кафтаны

У марийцев Пермского Прикамья бытовало несколько вариантов лёгкой распашной холщовой одежды, известной под названием *шовыф*. Разные варианты отличались как по покрою, так и по оформлению и орнаментации. Наиболее архаичным и широко распространённым можно считать *шовыф* туникообразного покроя. Он традиционно выполнялся из белого холста, поэтому был известен и как *ош шовыф* 'белый кафтан'. Покрой кафтана *шовыф* был следующим: основу его составляло цельное полотнище, перегнутое пополам. Под прямым углом к основному полотну пришивались рукава. Боковые клинья кафтана составляли одну или две сшитые прямые или трапециевидные точки холста. Внизу клинья с каждого бока соединялись не до конца, оставляя небольшие шлицы. В месте соединения рукава и боковых полотнищ вставлялись прямоугольные ластовицы. Центральная точка холста разрезалась спереди на две половинки, составлявшие полы кафтана. К кафтану пришивался также небольшой ворот-стойка.

Верхняя одежда была распашной, однако имела различные варианты в крое, использовании материалов для её изготовления и орнаментации.

Такие кафтаны были широко распространены у уральских марийцев, в изучаемое время они входили в состав женской одежды. Следует предположить, что в более ранний период они могли включаться и в состав мужской одежды, так как идентичность покроя, а часто и орнаментальных приёмов верхней распашной одежды у народов Поволжья и Приуралья уже давно отмечена исследователями [Гаген-Торн 1960, 126]. Однако изучение иллюстративных источников конца XIX – начала XX в., прежде всего, фотографий из музейных собраний, не позволило выявить присутствие данного кафтана в составе мужского костюма в этот период. Если в составе женской одежды кафтаны представлены на фотографиях достаточно часто, то мужчины, как правило, одеты в другие виды верхней распашной одежды.

Особенностью туникообразных кафтанов была их богатая орнаментация вышивкой и аппликацией, узор большинства из них идентичен оформлению белых туникообразных рубах. Вышивка на кафтане располагалась на груди, на воротнике, на манжетах. Лишь на редких кафтанах она проходила полосой по всему краю обеих пол и по подолу. Традиционной по колориту была вышивка красными и чёрными нитями. Она могла дополнять аппликацию из позумента, красного кумача на спине рубахи и у шлиц. На обычных кафтанах вышивка выполнялась шерстяными нитями, на праздничных и обрядовых – шёлковыми, отчего вышитые шёлком кафтаны, как и рубахи, назывались *порсын шовыр* 'шёлковый кафтан'.

Как и традиционные белые рубахи, такие кафтаны орнаментировались полосками красного кумача. На обычных изделиях две кумачовые полосы окаймляли грудной разрез. С каждой стороны кафтана от вышивки, как и на рубахах, кумачовые ленты переходили на спину, где соединялись углом, в центре из кумачовых лент выкладывался узор *тун кадыр*. На старинных праздничных и обрядовых кафтанах кумачовыми лентами оформляли ещё подол и основные швы. По всему периметру кафтана, по полам и подолу обычно проходил чёрный шерстяной кант, нередко он сочетался с красной кумачовой лентой. Подол у кафтана вышивался крайне редко, так как в женском костюме он обычно был короче рубахи и её подол был виден из-под кафтана.

Вариантом оформления туникообразного кафтана *шовыр* следует считать вышивку на груди, выполненную не традиционными приёмами косо́го стежка и счётной глади в виде широкой орнаментальной полосы, а крестом, с большими просветами ткани, либо вышивкой крестом с чередованием аппликации из лент, ткани и позумента, в виде квадрата или прямоугольника. При этом с каждой стороны на груди выполнялось несколько раппортов вышивки, чередуя их с квадратами аппликации. Вышивка крестом, несомненно, имеет более позднее происхождение в традиционном белом костюме марийцев, поэтому можно сделать предположение и о более позднем происхождении такого, упрощённого, варианта оформления белого кафтана.

*Праздничный кафтан
шовыр из белого холста,
вышитый шелковыми
нитьями, оформлен лентами
красного кумача.
Начало XX в.
Пермская губерния.
Из фондов Пермского КМ,
2018*

*Кафтан шовыр
из белого холста,
вышитый шерстяными
нитьями, оформлен лентами
красного кумача
и чёрной хлопчатобумажной
ткани. Сшит на руках,
ленты пристроены
на машинке.
Первая треть XX в.
Выполнен Янай
Михайловой, 1888 г. р.
Деревня Васькино
Суксунского района.
Из фондов
Пермской ГХГ, 2019*

Кафтан шовыр из белого холста, вышитый шерстяными нитями, оформлен лентами красного кумача и чёрной хлопчатобумажной ткани. Деревня Тебеньки Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2019

*Кафтан шовыр
из белого холста. 1930-е гг.
Деревня Тебеняки
Суксунского района.
Из фондов Пермской ГХГ,
2019*

*Праздничный кафтан шовёр из белого холста, оформлен лентами красного кумача, чёрной хлопчатобумажной ткани и позумента. Сшит на руках, ленты пристроены на машинке.
Первая треть XX в. Деревня Красный Луг Суксунского района.
Из фондов Кунгурского КМ, 2016*

*Кафтан шовыр из белого конопляного холста,
вышитый шерстяными нитями,
оформлен лентами красного кумача и чёрным шерстяным шнуrom.
Сшит на руках. Первая треть XX в. Деревня Тебеньяки Суксунского района.
Из фондов Пермской ГХГ, 2019*

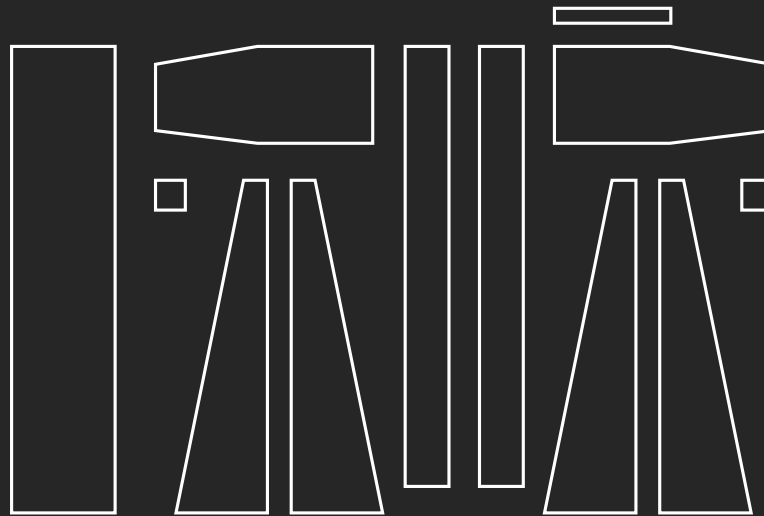
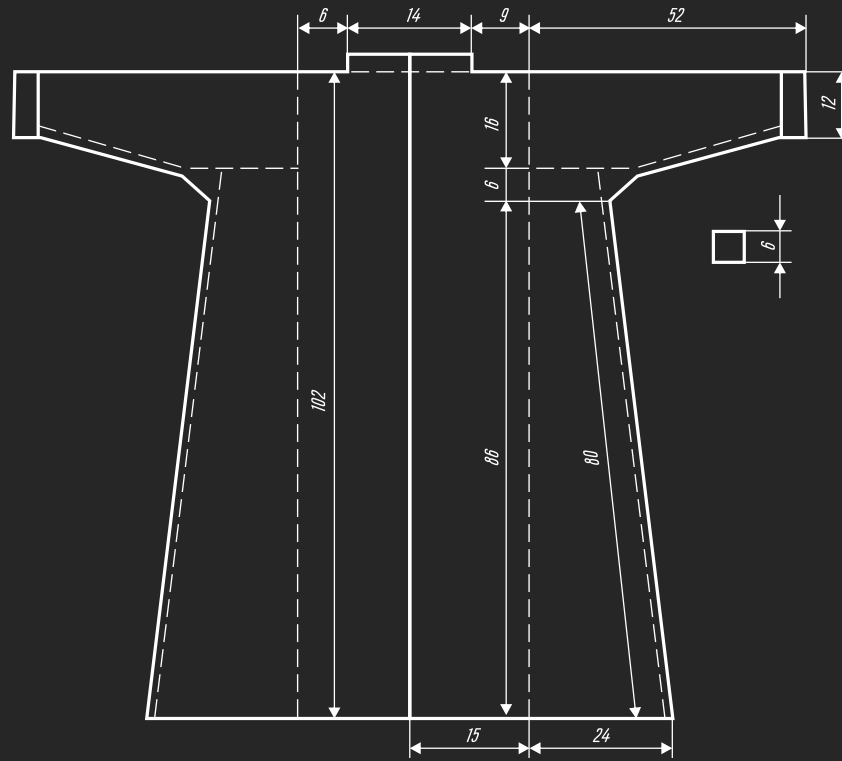

Кафтан шовыр из белого конопляного холста, вышитый шерстяными нитями, оформлен лентами красного кумача и чёрным шерстяным шнуром. Сшит на руках. Первая треть XX в. Деревня Тебеняки Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2019

*Кафтан шовыр
из белого конопляного холста.
Начало XX в.
Деревня Тебеляки
Суксунского района.
Из фондов Пермского КМ,
2019*

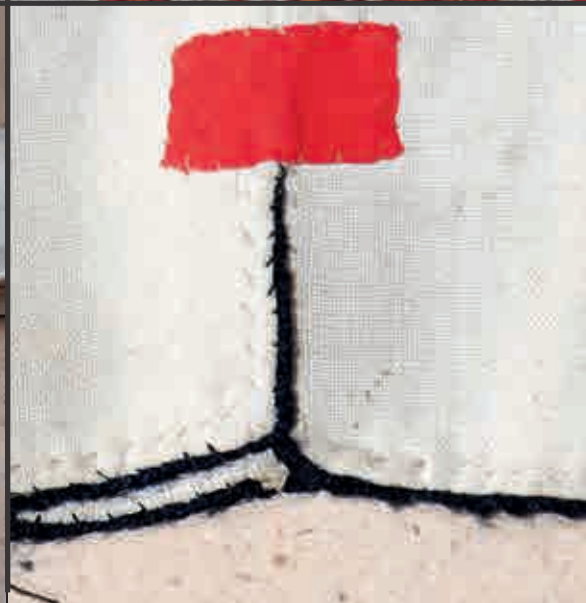

*Кафтан шовыр
из белого конопляного
холста.
Начало XX в.
Деревня Тляково
Октябрьского
района.
Из фондов Пермского
КМ, 2019*

*Кафтан шовыр
из белого конопляного холста.
Первая треть XX в.
Деревня Сызганка
Суксунского района.
Из фондов Пермского КМ, 2019.
Интересны детали покроя
данного кафтана.
Боковые вставки выполнены
не из двух клиньев, а из трёх.
В кафтане две ластовицы –
одна треугольной формы,
а вторая квадратная.
Подол окантован чёрным
шерстяным шнуром*

*Кафтан шовыр
из белого конопляного холста.
Центральный разрез
оформлен аппликацией
и вышивкой в техниках
крестом и набором.
Деревня Васькино
Суксунского района.
Из фондов
Пермской ГХГ, 2019*

*Кафтан шовыр из белого конопляного холста.
Центральный разрез оформлен вышивкой в технике крестом.
Деревня Сызганка Суксунского района.
Из фондов Пермской ГХГ, 2019*

*Кафтан шовыф из белого конопляного холста.
Центральный разрез оформлен вышивкой шерстяными нитями
в технике крестом. Деревня Тебеньки Суксунского района.
Из фондов Пермского КМ, 2019*

*Кафтан шовыр из белого конопляного холста.
Центральный разрез оформлен аппликацией из ткани, лент, тесьмы
и позумента. Деревня Каменка Суксунского района.
Из фондов Кунгурского КМ, 2019*

Традиционный женский праздничный костюм с белым кафтаном шовыф туникообразного покроя. Деревня Сызганка Суксунского района, 2011

Следует отметить, что разнообразие в вышивке и декоративном оформлении кафтанов, несомненно, связано с их разными функциями в составе того или иного костюмного комплекта. Одни из них выполняли обрядовые функции, входили в состав праздничной одежды, такие кафтаны орнаментированы наиболее богато, включая вышивку шёлком, другие кафтаны, использовавшиеся в повседневном костюме, имеют меньшее декоративное оформление. В то же время полевые материалы конца XX – начала XXI в. не позволили собрать детальную информацию о соотносённости оформления, так как в последние годы бытования уже не существовало строгой дифференциации белых распашных кафтанов, а богато орнаментированные с вышивкой шёлком вышли из употребления и сохранились преимущественно в музейных собраниях. Не пополняется эта информация и другими видами источников.

Традиционные туникообразные кафтаны *шовыф* марийцами Пермского Прикамья носились в комплекте с белыми рубахами, полы их оставались открытыми, чтобы была видна вышивка на грудном разрезе рубахи, в этом случае кафтан лишь подвязывался поясом. В особенностях ношения таких кафтанов можно отметить традицию их подпоясывания широкими поясами *пота*, однако известны и другие варианты, когда кафтаны носили, не подпоясывая. Позднее такие кафтаны могли носиться также с пестрядинными рубахами. Комплект с белыми кафтанами в последние годы бытования выступал ритуальной праздничной, моленной и погребальной одеждой.

Кафтаны подобного покроя представляются одним из архаичных вариантов одежды народов Поволжья. Туникообразные кафтаны, орнаментированные вышивкой и кумачовыми лентами, известны у верховых чувашей [Гаген-Торн 1960, 127], мордвы-мокши и эрзи [Мордовский костюм 1990, 27, 42, 94, 121, 138, 153–154, 196], удмуртов [Лебедева 2008, 35, 75]. Бытование туникообразного кафтана с вышивкой и аппликацией характерно также для марийцев Поволжья [Молотова 1992, 26–28], как ранние варианты распашной одежды они отмечены у других групп восточных марийцев [Сепеев 1975, 172].

Другим вариантом распашного *шовыф* был приталенный кафтан; такой тип покроя обычно называют «тюркским», поскольку именно так кроились татарские и башкирские распашные кафтаны и камзолы [Сепеев 1975, 177; Черных 2020а, 299]. Распашные приталенные кафтаны носили как мужчины, так и женщины. Такой кафтан состоял из двух передних холщовых полотнищ, составлявших полы, и двух задних «приталенных», составлявших спинку, с боковыми клиньями и шивными рукавами. По особенностям кроя такой кафтан назывался *кыдалан*

шовыр 'кафтан в талию', выполнялся из белого холста и использовался обычно в качестве повседневной и рабочей одежды, а в составе мужской включался и в другие комплекты костюма. Дополнительно *шовыр* орнаментировался чёрной тесьмой и машинной строчкой по одной из планок полы, подолу, карманам. На спинке кафтана пришивались три крупные пуговицы: в местах соединения боковых клиньев и заднего полотнища и в середине – по центральному шву. Изготовление таких кафтанов, с более сложным покроем, нежели туникообразные, требовало дополнительных навыков, поэтому они часто выполнялись на заказ. Приталенные кафтаны получили широкое распространение у других групп восточных марийцев, у уральских они бытовали наряду с сохранением других вариантов кроя распашной одежды [Сепеев 1975, 177]. Скорее всего, подобные кафтаны появились в традиционном костюме марийцев достаточно поздно, что связано с влиянием соседних народов. У марийцев Поволжья широкое распространение кафтанов такого покроя не отмечено [Молотова 1992, 26–32].

Кафтан шовыр «с приталенной спинкой» из белого конопляного холста. Оформлен кантом из чёрной хлопчатобумажной ткани, шерстяным красным шнуром, декоративным швом. Деревня Тебеняки Суксунского района. Из фондов Пермской ГХГ, 2019

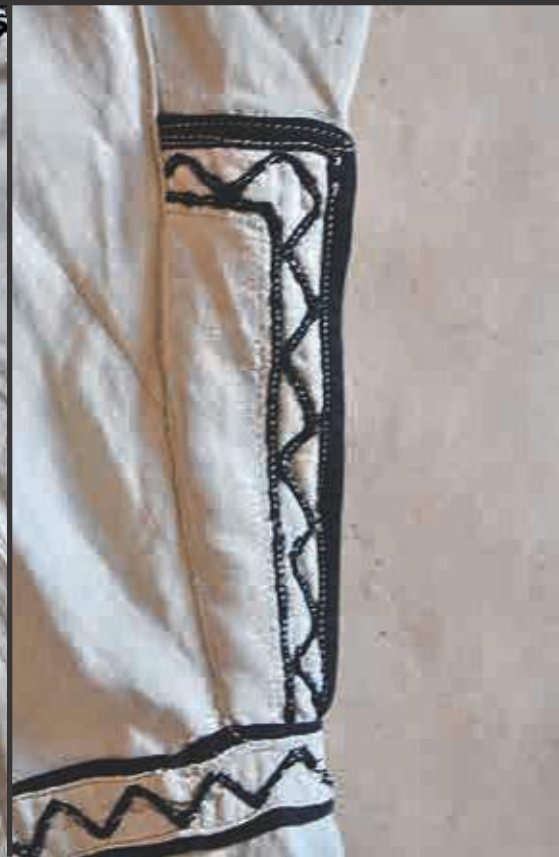
*Кафтан шовьр «с приталенной спинкой» из белого конопляного холста.
Оформлен кантом из чёрной хлопчатобумажной ткани, шерстяным красным
шнуром, декоративным швом. Деревня Тебеньки Суксунского района.
Из фондов Пермской ГХГ, 2019*

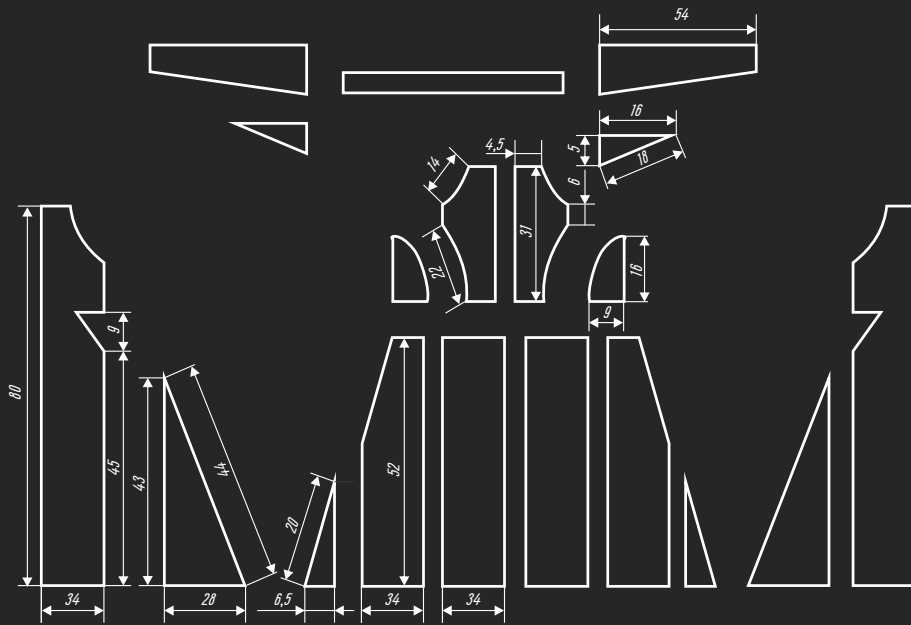
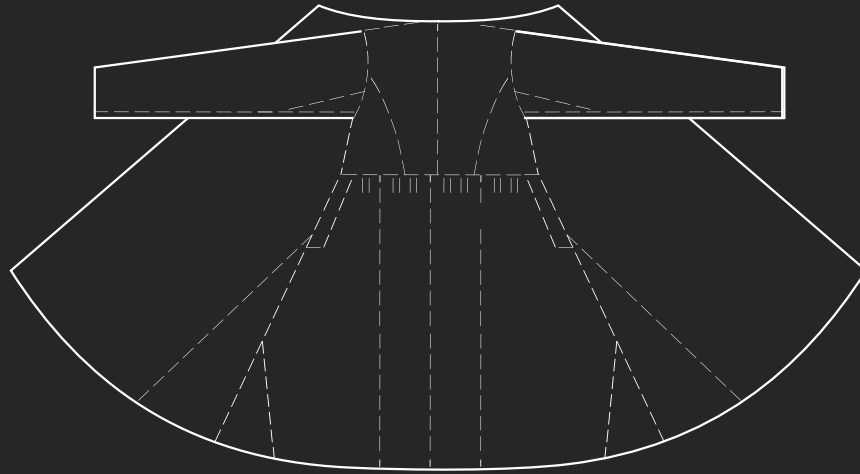

*Кафтан шовыр из белого конопляного холста с отрезной талией.
Деревня Васькино Суксунского района.
Из фондов Пермского КМ, 2019*

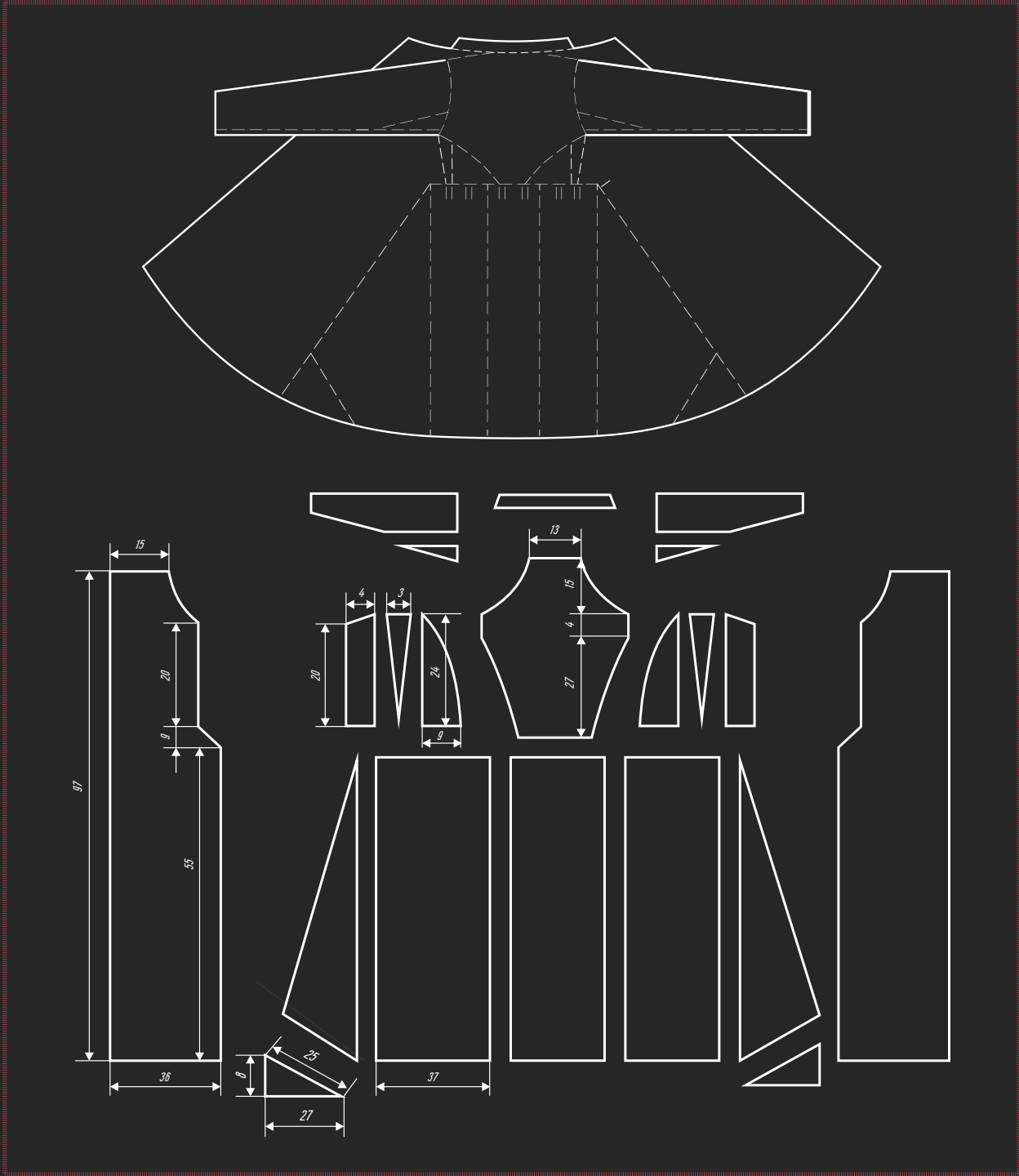

*Кафтан шовыр
из белого конопляного
холста с отрезной талией.
Пермская губерния.
Из фондов
Пермского КМ,
2019*

*Кафтан детский «с приталенной спинкой».
Деревня Красный Луг Суксунского района, 2019*

*Приталенные
кафтаны
получили широкое
распространение
у других групп
восточных
марийцев,
у уральских они
бытовали наряду
с сохранением
других вариантов
кроя распашной
одежды.*

*Арияби Шуматова (1915 г. р.)
в белом летнем кафтане шовыр.
Пермская область, Суксунский
район, деревня Сызганка.
Фото: Тийа Пездумяз, 1991.
Фотоколлекция Эстонского
национального музея, ERM Fk
2416: 162, 163*

Ещё одним вариантом покроя распашных кафтанов *шовыр* был двубортный кафтан, сшитый в талию, с отрезной спинкой и густыми сборками, которыми был уложен подол на спине. Такой кафтан различали по покрою, обычно обозначая как *чывыштыш шовыр* 'кафтан со сборками': «Бывает *шовыр*, чтобы и отрезано было, кыдалан и чывыштыш, раньше по-всякому шили. Чывыштыш, это как елан шьют со сборками. Шубы тоже шьют кыдалан и чывыштыш» (д. Красный Луг Суксунского района). Кафтан, известный как *шовыр* с борами, был как мужской, так и женской распашной одеждой, выполнялся он также из белого холста.

Женщина в традиционном белом кафтане *шовьф* «с приталенной спинкой». Деревня Красный Луг Суксунского района, 2011

От туникообразного *шовьф* такие кафтаны отличались не только покроем, но и манерой ношения и орнаментацией. Они обычно запахивались и застёгивались на несколько пуговиц, поэтому орнаментировалась лишь одна пола кафтана. Вышивка отсутствовала, он оформлялся лишь чёрной лентой и машинной строчкой. Чёрная лента, а иногда две ленты, расположенные параллельно, орнаментировали одну полу кафтана, концы рукавов, карманы, а также проходили на спине по поясу, в месте соединения спинки и сборчатого подола кафтана. В некоторых образцах дополнительно к основным прямым лентам между ними располагалась зигзагообразно уложенная чёрная лента, в других образцах дополнительно выполнялась машинная строчка чёрными нитками. Как и *кыдалан шовьф*, сборчатый кафтан чаще всего использовали в качестве повседневной и рабочей одежды. Кафтаны подобного покроя, «с борями», по мнению исследователей, также следует рассматривать в качестве традиционной одежды марийцев, они известны луговым, горным и восточным марийцам [Сепеев 1975, 176], а также и другим народам Поволжья [Гаген-Торн 1960, 127].

Особенностью рассмотренных выше кафтанов было использование белого конопляного холста для их изготовления, именно такие варианты

кафтаны сохранились в музейных собраниях и были выявлены в ходе полевых исследований. Во время экспедиций нами не было выявлено мужских кафтанов, выполненных из окрашенного холста или фабричных тканей. Однако на некоторых фотографиях начала XX в. можно увидеть, что на мужчинах надеты тёмные кафтаны. Бытование таких кафтанов у уральских мариЙцев отмечает Г. А. Сепеев [Сепеев 1975, 176]. По имеющемуся источнику сложно определить особенности кроя и конструкции таких кафтанов, однако их бытование бесспорно. Скорее всего, они были аналогичны описанным выше кафтанам «тюркского» покроя или кафтанам с отрезной спинкой и сборенным подолом. Схожие мужские кафтаны из покупной ткани в этот период получили широкое распространение среди соседнего татарского населения, были характерны и для русских Сылвенского поречья [Черных 2017, 263–264; Зверева 2019, 84].

На основе покроя кафтанов «с отрезной спинкой и борами», первоначально выполняемых из белого холста, у мариЙцев Пермского Прикамья, как и всех уральских мариЙцев, широко распространяется женский кафтан *йыльян* такого же покроя, выполненный из чёрного сатина, а иногда и другого чёрного материала, в том числе плиса и бархата. Такой кафтан становится как повседневной верхней лёгкой одеждой, так и праздничной и свадебной. Сатиновые *йыльян* шились с подкладом в верхней части. Орнаментировались *йыльян* по подолу, полам, манжетам рукавов, особо оформлялись карманы и место соединения спинки и отрезного сборчатого подола. Будничные кафтаны украшались проще: цветными лентами и машинной зигзагообразной строчкой. Праздничные *йыльян* имели более богатую орнаментацию, украшались разноцветными лентами, полосами позумента, а также блёстками. В отличие от белого кафтана такого же покроя на *йыльян* орнаментировались планки обеих пол кафтана по краям. Связано это с сохранением старинной манеры ношения: в обрядовой и праздничной ситуациях кафтан не запахивали, а лишь подвязывали поясом, как и традиционный туникообразный. Хотя в обычное время могли надеть кафтан, запахнув и застегнув полу.

Сатиновые йыльян шились с подкладом в верхней части.

Женщина в традиционном костюме с распахнутым кафтаном. Деревня Гляково Октябрьского района, 1994

*Кафтан йылян из чёрного сатина.
Деревня Красный Луг Суксунского района. Из фондов Кунгурского КМ, 2019*

*Кафтан йылян из чёрного сатина.
Деревня Красный Луг Суксунского района. Из фондов Кунгурского КМ, 2019*

*Кафтан йылян из чёрного сатина. Деревня Тебеньки Суксунского района.
Из фондов Пермского КМ, 2019*

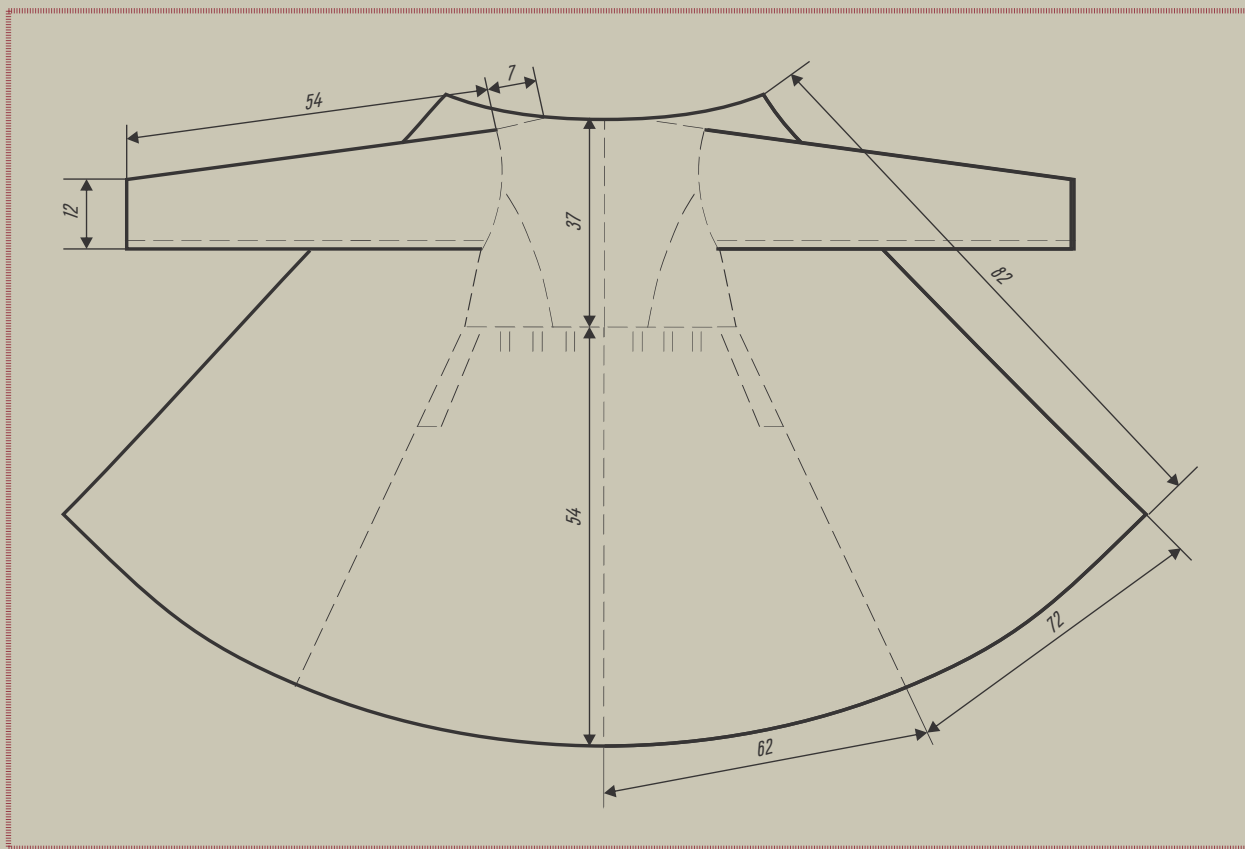

*Кафтан йылян из чёрного сатина.
Деревня Тляково Октябрьского района. Из фондов Пермского КМ, 2019*

*Женщина в традиционном кафтане йыльян.
Деревня Каменка Суксунского района, 2017*

Верхняя демисезонная и зимняя одежда

Верхняя демисезонная и зимняя одежда у маришцев Пермского Прикамья не отличалась большим разнообразием. У женщин и мужчин верхняя одежда была идентичной. Наиболее распространённым в качестве демисезонной и зимней одежды был кафтан из домашнего сукна *мыжер*. Праздничными и обрядовыми были белые суконные кафтаны *ош мыжер*, нередко окаймлённые чёрной тесьмой. А кафтаны из чёрной или крашеной шерсти, известные как *шел мыжер*, были повседневной и рабочей одеждой. Покрой у таких кафтанных был традиционным, известна информация о приталенных сборчатых кафтанах и кафтанах «с клиньями». Покрой верхней одежды в основном повторял тот, что был характерен для всей распашной одежды, в том числе и холщовых кафтанных. Как мы отмечали, обычно кафтаны *мыжер* выполняли из домашнего сукна, однако известны редкие примеры, когда их шили из фабричного сукна или другого покупного материала [Попов 1813, 43].

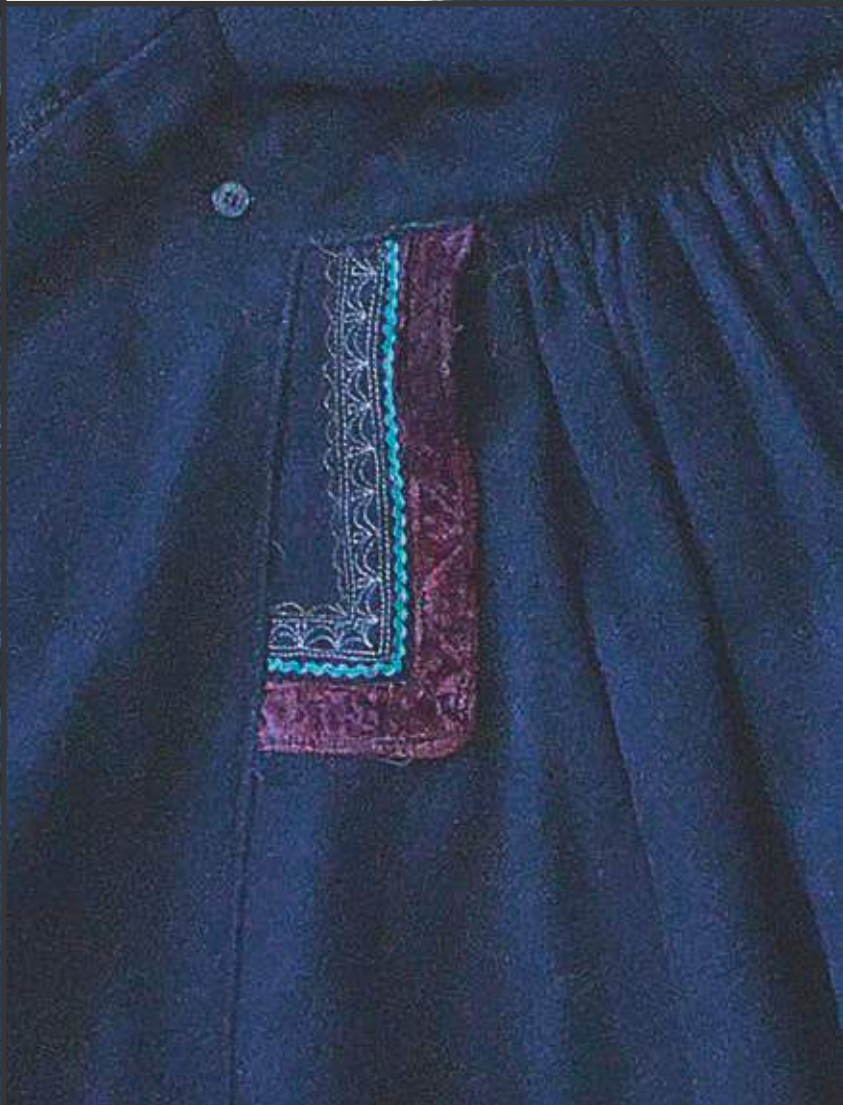
У женщин и мужчин верхняя одежда была идентичной.

Достаточно редкой и даже уникальной представляется праздничная и обрядовая верхняя суконная одежда, орнаментированная вышивкой, аппликацией, лентами и позументом. К сожалению, до настоящего времени образцы такой одежды не сохранились. По воспоминаниям информаторов, уже в первой половине XX в. такие кафтаны встречались редко. Они были известны как *канде мыжер* 'синий кафтан' или *парчан канде мыжер* (от парча 'принизки из бисера, бусин и монет', см. раздел о головных уборах). Жительница д. Васькино М. Иванова, 1933 г. р., отмечала, что видела такой кафтан синего сукна лишь однажды в д. Тебеняки. Другие старожилы д. Тебеняки подтверждали бытование такого кафтана, уточняя, что он был украшен красным материалом и монетами, расположенными рядами наискосок [Чагин, Черных 2002, 182].

*Суконный кафтан мыжер.
Деревня Тебеняки Суксунского района, 2018*

Наиболее распространённым в качестве демисезонной и зимней одежды был кафтан из домашнего сукна мыжер.

Т. Л. Молотова и Н. А. Иванова, работавшие в марийских деревнях Пермской области в 1987 г., оставили более подробное описание кафтана: «Шили его из синего фабричного сукна или домашнего крашеного. По покрою он был прямоспинный, расклешённый, с большим четырёхугольным воротником. Воротник кафтана украшался кумачом, бисером, бусами. Края кафтана украшались тесьмой» [Молотова, Иванова 1993, 48]. О бытовании кафтана информация крайне фрагментарна. Старожилы указывали, что надевали его по праздникам, исследователи отмечают его использование в качестве свадебного [Молотова, Иванова 1993, 48].

Такие орнаментированные суконные кафтаны были и мужской, и женской праздничной одеждой. Наиболее ранняя информация об их существовании относится к началу XIX в. Бытование суконных женских белых орнаментированных кафтанов отмечает Н. С. Попов, приводя их подробное описание: «Зимой надевают на себя длинное суконное, подобное зипуну платье белого цвету, по подолу которого вышиты разноцветною шерстью узоры, а сзади к воротнику пришит не большой квадратный суконной же лоскут, равномерно шитьём распещрённый» [Попов 1813, 43]. В фондах Пермского краеведческого музея сохранилась фотография, датируемая 1887 г., с изображением марийки Красноуфимского уезда, одетой в *парчан мыжер*. Выполнен он из тёмного материала, а в верхней части каждой полы широкой лентой рядами пришиты принизки из бисера и монет.

Аналоги такого обрядового кафтана можно найти в свадебной одежде некоторых групп луговых марийцев. У звениговско-моркинских марийцев, например, свадебный комплекс также состоял из чёрного суконного кафтана с прямоугольным воротником, откидывающимся на спину [Молотова 1992, 60]. Кафтаны с большим прямоугольным воротником, скорее всего, являются одним из ранних вариантов одежды финно-угорских народов Поволжья и Приуралья, они известны также удмуртам, в том числе в качестве свадебной одежды [Лебедева 2008, 26, 35, 43].

Более поздним вариантом демисезонной и зимней одежды следует, видимо, считать стяжённые кафтаны. Шили их из холста и стяжили куделью, они не всегда были с широкими полами, как холщовая или суконная одежда, известны они под марийским названием *кўран шовьф* (букв.: 'лубяной кафтан') или под русскими – *тяженка*, *лопоть*: «Шили ещё из кудели, стяжённую, как пиджак, лопотью называли раньше, куртка теперь называется» (д. Васькино Суксунского района).

*Марийка в традиционном
костюме с белым распашным
кафтаном шовыр.
Суксунский район, 1970-е*

Распространённой зимней одеждой были также шубы *кўрык*, выполненные из овчины домашней выделки. Традиционные шубы имели несколько вариантов как по покрою, так и по внешней отделке. Известны были два покроя овчинных шуб: с клиньями и с отрезной талией и собранным в складку подолом. Они повторяют покрой другой распашной одежды, прежде всего традиционных кафтанов. Шубы оставались нагольные, белые либо чёрные, а часто и крылись домашним или покупным материалом. Дублёные шубы коричневого оттенка получали название *йошкаф кўрык* 'красная шуба'. Для зимних переездов в санях использовались тулупы *тулун*, как правило, большей длины и прямоспинного покроя, с высоким воротником.

Как видно из приведённых примеров, сезонная и зимняя одежда не была разнообразной, по типологии и покрою она близка другим видам распашной одежды. По использованию материалов и по характерным орнаментальным приёмам оформления распашных кафтанов верхняя одежда органично вписывается в общие закономерности развития костюмного комплекса. Для верхней одежды марийцев характерны разные варианты покроя одежды: туникообразный, «тюркский» и с отрезной талией и собранным в боры подолом. Все эти крои характерны для народов Поволжья и Приуралья, в то же время бытование «тюркского» кроя, нехарактерного для марийцев Поволжья, свидетельствует о результатах межэтнических контактов на Урале. Уникальным следует считать сохранение марийцами Пермского Прикамья обрядового кафтана, также связывающего традиции марийцев региона с поволжской родиной.

5

обувь

Среди марийцев Пермского края получили распространение разные варианты обуви. Они отличались по материалу изготовления, технологии, использовались в зависимости от сезона и по-разному включались в состав рабочего, праздничного и обрядового костюма.

Наиболее широкое распространение у марийцев как Пермского Прикамья, так и Поволжья и Приуралья, получила *лыковая плетёная обувь* [Марийцы 2005, 125]. У марийцев Прикамья лапти *йондал, йындал* входили в состав рабочего, повседневного, обрядового, а нередко и праздничного костюма. Лапти как основной вид обуви использовались многими народами, проживавшими в Поволжье, Приуралье и Прикамье [Белицер 1951, 70; Блинов 1914, 173–179; Мордовский костюм 1990, 49; Чуваши 2009, 333]. Например, в Сылвенско-Иренском поречье – основной территории расселения марийцев в Прикамье – лапти также были традиционной обувью для живущих здесь русских и татар. Широкому распространению лаптей способствовало большое количество липы в лесах, из внутренней части коры молодых деревьев которой и заготавливали лыко для плетения. Лапти не только изготавливали мастера в марийских деревнях, но их нередко приобретали в соседних русских деревнях, покупали на ярмарках и базарах.

У пермских марийцев, видимо, в прошлом бытовали разные варианты лаптей. Традиционные лапти отличались острым носком и плелись, как и татарские, с носка, а не с пятки, подобно русским. Кроме марийских в ходу были русские лапти, приобретаемые на ярмарках, а иногда и местные мастера перенимали навыки плетения лаптей у русских. Русские лапти отличались технологией изготовления, заплетать их начинали с пятки, они имели округлую головку косо́го плетения и не различались на правую и левую ногу. Бытовавшие в марийских деревнях лапти идентичны тем, что характерны для соседнего русского населения Сылвенско-Иренского поречья. Русские лапти, видимо, настолько широко бытовали у марийцев, что некоторые информаторы указывали лишь на обрядовое использование традиционных марийских лаптей.

У марийцев Прикамья лапти входили в состав рабочего, повседневного, обрядового, а нередко и праздничного костюма.

*Лапти
(с головкой косо́го плетения).
Деревня Сызганка
Суксунского района, 2018*

В д. Нижняя Солянка отмечали, что русские лапти были повседневной обувью, а марийские входили только в комплект погребального костюма: «*Русские лапти в будни носят, а марийские только покойникам одевают*». Полевые исследования в марийских деревнях 1990–2020-х гг. зафиксировали бытование только русских вариантов лаптей, образцы которых сохранились в большом количестве и воспринимались как традиционные. Собственно марийских лаптей выявлено не было, о них получена только устная информация. Терминология «русские» и «марийские» используется нами для дифференциации разных вариантов, однако информаторы в настоящее время уже не выделяют разные варианты лыковой обуви, обозначая их термином «лапти» – *йондал*, *йында*л, без дополнительных уточнений. Лапти косо́го плетения, обозначаемые нами как русские лапти, воспринимаются своими, традиционными.

В XX в. повсеместно в марийских деревнях были известны лапти с лыковыми верёвочками – оборами, которыми они крепились к ноге и которые затем наматывались вокруг ноги поверх онучей. С оборами были как русские, так и марийские лапти. Однако Н. С. Попов в начале XIX в. описывал бытование у марийцев Пермской губернии опушённых лаптей, с матерчатой опушкой, отмечая, что мужчины на ногах носят «и мелкоковырчатые прямые лапти, больше сукном опушённые, как коты...» [Попов 1813, 42]. В таком варианте лапти не имели обор, а по периметру их пришивалась матерчатая опушка, в которую вдёргивались пояпочки для крепления их на ногах. Возможно, такие лапти были зимней обувью, как у соседнего татарского и русского населения северных районов Сылвенско-Иренского поречья. Во время полевых исследований информацию о бытовании такого вида лаптей получить уже не удалось. Либо они имели локальное бытование, зафиксированное Н. С. Поповым, либо вышли из употребления к началу XX в.

В весеннюю и осеннюю распутицу к подошве лаптей привязывали деревянные колодки: «*Ребята раньше колодки носили весной, под лапти эту колодку завяжут деревянную, её из ольхи делали. По-русски каблук, по-марийски кӱтырман*» (д. Красный Луг Суксунского района). В зимнее время для тепла в лапти дополнительно подкладывали солому.

*Лапти (с головкой косо́го плетения).
Деревня Красный Луг Суксунского района, 2013*

*Лапти (с головкой косо́го плетения).
Деревня Сызганка
Суксунского района, 2021*

*«Русские лапти
в будни носят,
а марийские только
покойникам
одевают»*

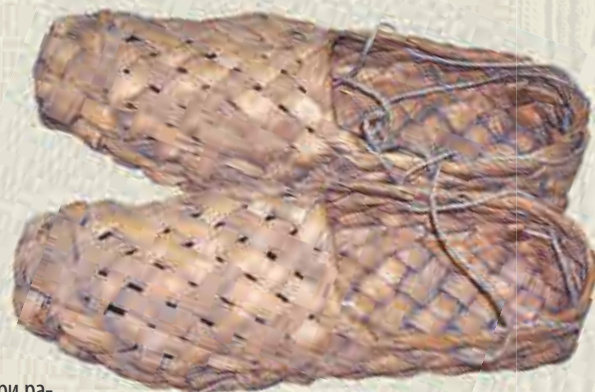

*Лыковые галоши чапчур.
Середина XX в. Деревня
Сызганка Суксунского
района. Из фондов
Пермского КМ, 2018*

Известен был марийцам и другой вид лыковой обуви – лыковые галоши *чапчур*, использовавшиеся в качестве домашней обуви. Их надевали при работе во дворе, на усадьбе, при необходимости выйти к скоту. В отличие от лаптей они были без обор, но имели более высокие голенища: *«Еще раньше чапчур носили, как галоши высокие сейчас носят, но из лыка и без верёвки, без обор это...»* (д. Красный Луг Суксунского района). Лыковые башмаки или галоши широко бытовали у разных народов Пермского Прикамья, в том числе у соседнего населения Сылвенско-Иренского поречья. Лыковые галоши марийцев Прикамья имели головку косога плетения и были идентичны тем вариантам обуви, которые бытовали в соседних русских деревнях.

Таким образом, следует предположить, что длительные контакты с соседним русским населением, в том числе проживание в смешанных деревнях, обусловили восприятие техники плетения лыковой обуви с головкой косога плетения, не характерной в целом для марийцев и других народов Поволжья. Такая техника вытеснила традиционную с головкой прямого плетения. Возможно, такой способ воспринимался как более простой в исполнении, а обувь с округлой головкой – более удобной.

*«Еще раньше чапчур носили,
как галоши высокие сейчас
носят, но из лыка
и без верёвки,
без обор это...»*

*Лапти (с головкой косога плетения).
Деревня Сызганка Суксунского района, 2021*

Кожаная обувь у марийцев Прикамья хотя и бытовала, но была меньше распространена, нежели другие виды обуви. Из разных видов кожаной обуви наиболее употребляемыми следует считать мужские сапоги *кем*, в прошлом домашнего изготовления, а позднее нередко и покупные. Долгое время сапоги оставались лишь праздничной обувью.

Ранние источники свидетельствуют о бытовании в XIX в. у марийцев Пермской губернии и других видов кожаной обуви. В начале XIX в. Н. С. Попов как мужской, так и женской обувью марийцев называет *уледи* и *коты*: «...лапти <...>, иногда вместо них уледи, шитые подобно котам, из сыромятной своего рукоделия кожи <...>. Женский пол также одевается в лапти и уледи, но отлично любит русские с красными опушками коты...» [Попов 1813, 43]. Бытование этой обуви подтверждается и другими источниками. Среди предметов, представленных на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в г. Екатеринбурге, из Иргинской волости Красноуфимского уезда среди изделий из кожи были выставлены «калоши без швов, на манер резиновых и коты чермисские, без шва же» [Каталог 1887, 75]. Марийские женщины в котях *кота*, *ката* в виде невысоких галош с опушкой запечатлены на фотографиях конца XIX – начала XX в. Термином «уледи» в Прикамье русские называют разные виды кожаной обуви [На путях 1989, 172–173]. Отчасти распространение кожаной обуви у уральских марийцев связано с тем, что она была популярна и у других народов региона, русские называли ее *коты*, татары – *башмак* или *ката* [На путях 1989, 172–173; Сулова 1983, 99–118]. Часто коты изготавливались кустарно и продавались на базарах и ярмарках. Во время полевых исследований данный вид обуви не был выявлен, старшее поколение информаторов не называет коты в качестве известной им обуви. Видимо, в начале XX в. они вышли из активного употребления.

К кожаной обуви, получившей распространение с начала XX в., можно отнести и приобретаемые на ярмарках и базарах кожаные ботинки, ботиночки, используемые в качестве женской праздничной обуви. Такие ботинки, широко использовавшиеся жителями Сылвенско-Иренского поречья, бытовали у марийцев под названием *пашмак* или *котьфман кота* (букв.: ‘коты с каблуком’). Ботиночки были праздничной обувью, и их наличие свидетельствовало об определенном достатке семьи.

Отчасти распространение кожаной обуви у уральских марийцев связано с тем, что она была популярна и у других народов региона.

В качестве зимней марицы Пермского Прикамья носили разные виды валяной шерстяной обуви. Обычно это были как валенки с высоким голенищем – *портыш ката*, так и валенки с низким голенищем, использовавшиеся в качестве домашней обуви. Из шерсти изготавливались и тонкие валенки *чёсанки* – *чосонки*, которые носили с галошами. Валенки в прошлом приобретали на ярмарках и базарах, а также заказывали приходящим пимокатам. Валенки долгое время оставались дорогой и праздничной зимней обувью. Однако уже с конца XIX – начала XX в. в марийских деревнях получает широкое распространение катание валенок. В XX в. они становятся не только праздничной, но и повседневной мужской и женской зимней обувью.

Валенки.

1, 2. Начало XXI в.

*Деревня Васькино
Суксунского района, 2021.*

*3. Мастер Андриан Осипович
Осипов, 1935 г. р. Деревня
Красный Луг Суксунского
района, 2013*

Достаточно редкой можно считать **вязаную обувь**. Она, видимо, относится к древним и наиболее простым в изготовлении видам обуви. У мариЙцев Пермского края бытовали вязанные из толстой конопляной или шерстяной нити башмаки с невысокими бортами. Для их названия использовали термины *чарки*, *чирки* [Молотова, Иванова 1993, 50]. Часто такие чирки подшивались кожей. Подобная обувь бытовала как домашняя и летняя, и её носили преимущественно женщины и дети.

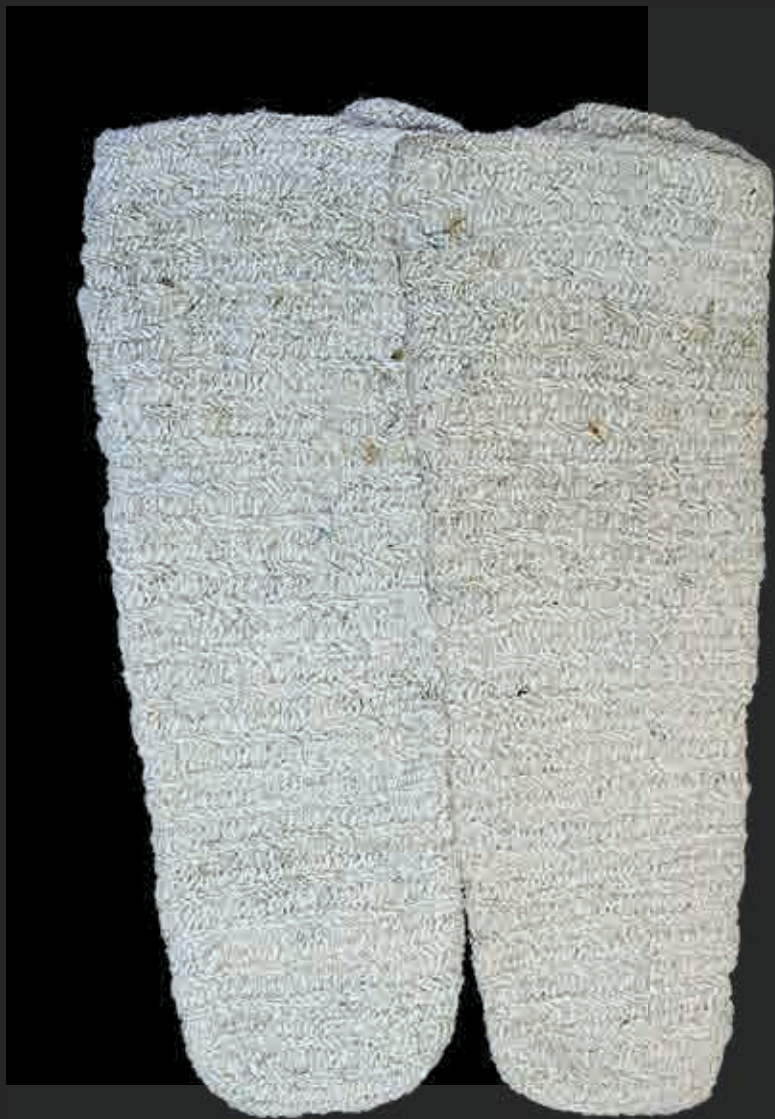
*Носки, вязанные на спицах.
Деревня Васькино Суксунского района, 2021*

*Рассмотренные нами
выше виды обуви,
как правило, носились
с портянками
(онучами), носками
или чулками.*

Чулки, носки, портянки

Рассмотренные нами выше виды обуви, как правило, носились с портянками (онучами), носками или чулками. Лапти носили с холщовыми или суконными онучами *ышитыф*, *шитыф*, а зимой также с шерстяными, суконными и валяными чулками, поверх которых также наматывали онучи. Чулки получили у мариЙцев широкое распространение и имели разный вид. Популярными были шерстяные вязаные носки *носки*, *меж носки* и чулки *чулка*, *меж чулка*. При этом выполнялись они как в технике вязания на одной игле, так и на пяти спицах. Суконные чулки *штраш чулка*, *штраш чулканер* шили из домашнего белого или крашеного сукна. Они имели некоторые отличия в крое. Голенище у таких чулок сзади не сшивалось, имело разрез. В этом случае носок надевали на ногу, а два конца голенища оборачивали вокруг ноги, чтобы они плотно сидели, сверху наматывали онучи. С особенностью покроя связано и название таких чулок *чулканер* (букв.: 'нос чулка'). Тонкие катаные шерстяные чулки были известны как *портыш чулка* – 'войлочный чулок'.

*Носки шерстяные,
выполненные в технике вязания одной иглой.
Начало XX в. Пермская губерния.
Из фондов Пермского КМ, 2019*

*Носки, вязанные на спицах.
Дережня Васькино
Суксунского района, 2021*

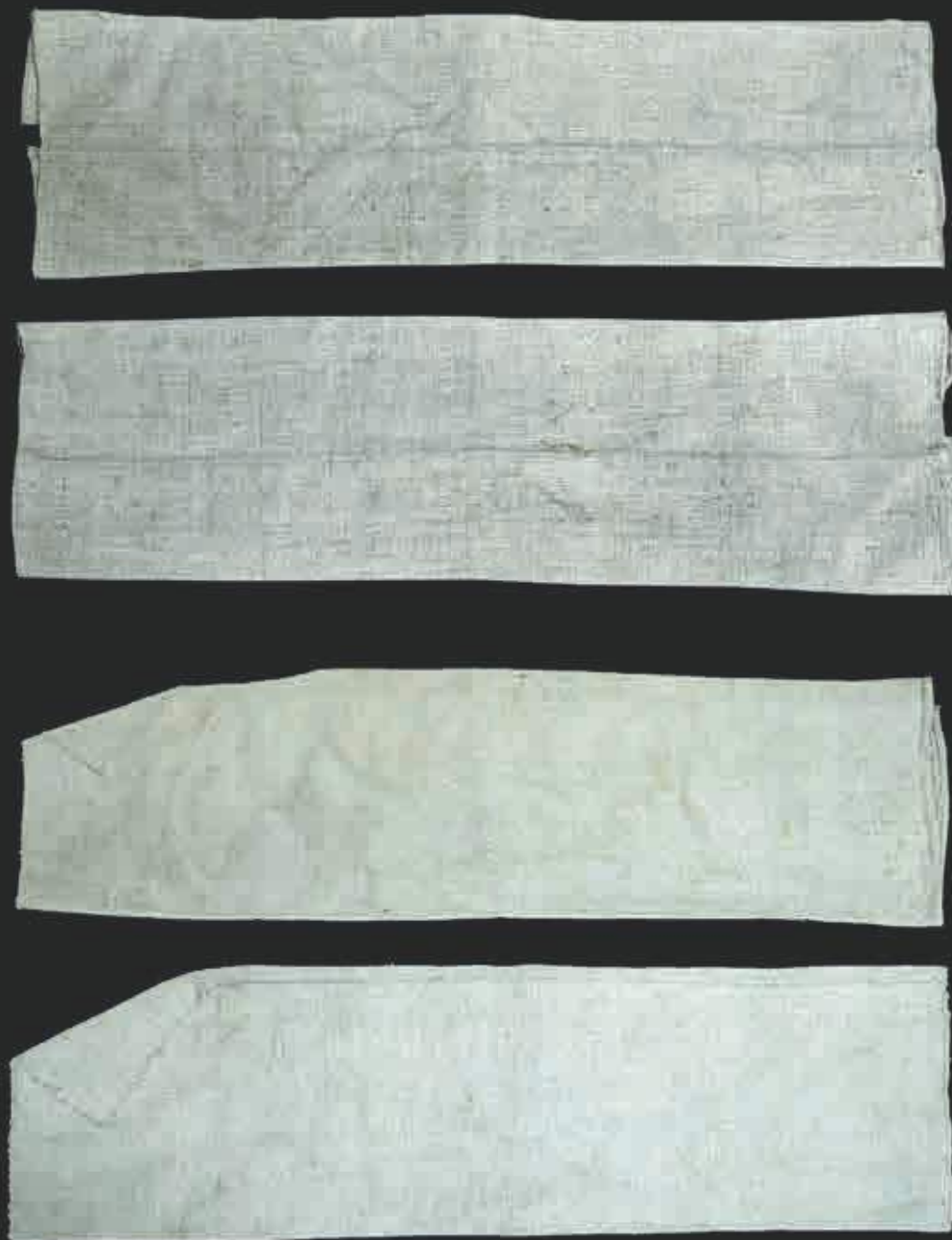

Маришцы Пермского Прикамья использовали особый атрибут – холщовые паголенки *чулкаш*, *чулка шул'ьши*, которые надевались поверх чулок и завязывались при помощи нитяных верёвочек под коленом. Бытование паголеншек объясняли обычаем, запрещавшим женщинам показывать голени: «*Раньше мода не такая была, голые голяшки они не показывали*» (д. Красный Луг Суксунского района).

*Женщина в традиционной одежде.
На фото видны холщовые паголенки чулкаш, чулка шул'ьши.
Деревня Каменка Суксунского района.
Фото Т. Л. Молотовой, 1987*

«Раньше мода не такая была, голые голяшки они не показывали»

*Холщовые паголенки чулкаш, чулка шульыш. Начало XX в. Пермская губерния.
Из фондов Пермского КМ, 2019*

*Лапти
(с головкой косого плетения).
Деревня Сызганка Суксунского
района, 2018*

Таким образом, марийцам Пермского края были известны разные виды лыковой, кожаной, вязаной, валяной и другой обуви. При этом наиболее популярными в начале XX в. оставались лапти. Разнообразием отличались также варианты чулок, носков, онучей из разных материалов, в различной технике исполнения и разной конструкции. Ношение холщовых паголешек *чулкаш* можно считать одной из характерных особенностей марийского костюма.

6

Комплекты традиционного *костюма*

В предыдущих разделах настоящего очерка мы сосредоточили внимание на отдельных предметах традиционного костюма, выявив их типологию, происхождение, бытовавшие названия, описав покрой, особенности орнаментации и украшения, способы ношения отдельных предметов одежды. Однако приведённые данные, хотя и раскрывают существенные особенности народной одежды, ещё не дают полного представления о традиционном костюмном комплексе марийцев Пермского края. В настоящем разделе будет рассмотрена комплектность традиционного костюма. Под комплектом одежды нами понимается набор устойчиво взаимосвязанных предметов одежды, надеваемых одновременно и не заменяемых произвольно на предметы одинакового покроя из других комплектов [Косарева 1991, 133]. Отдельными костюмными комплектами являются рабочий и будничный, праздничный, свадебный, молельный, погребальный, поминальный.

Свадебная одежда

¹ В описание свадебной одежды, основанное на полевых материалах, мы не включили украшение женского свадебного костюма лукчан, собранное у уральских марийцев в южной части Красноуфимского уезда Пермской губернии в начале XX в., из коллекции Российского этнографического музея (№ 2852/ 76, 77). Украшение выполнено из белого холста, богато орнаментированного вышивкой в нижней части, верхняя часть представляет петлю, с помощью которой оно крепилось (фотографию см.: Сепеев 1975, 170). В описании отмечено: «подвешивается на стину пониже талии посредством ляжки». Г. А. Сепеев обозначает его накосником и использует для него термин *ўпкандран поч* (Сепеев 1975, 170). Во время полевых исследований никакой информации о бытовании данного украшения в свадебном костюме собрать не удалось.

Несомненно, что центральное место в традиционном костюмном комплексе марийцев Пермского Прикамья занимает свадебная одежда. Её отличает разнообразие элементов одежды и наличие целого ряда предметов и атрибутов исключительно свадебного комплекта. Высокий статус и «выделенность» свадебной одежды отмечены у всех групп марийцев [Молотова 1992, 75–76; Молотова, Токсубаева 1990, 77], а также у других групп финно-угорских народов Поволжья и Приуралья [Косарева 2000, 33–38, 74–77, 103–112; Мордовский народный костюм 2007].

В свадебной одежде марийцев Пермского края выделены костюмы жениха и невесты, а также специально приглашённых участников свадьбы *сўан мафи*. Несомненно, наиболее сложным и детализированным был костюм невесты, на рубеже XIX–XX вв. он состоял из следующих предметов: рубаха, подпоясанная поясом, штаны, поверх надевали передник. Чёрный сатиновый распашной кафтан *йьляян* – неперменный элемент костюма невесты. Бытование свадебного распашного кафтана чёрного цвета сближает уральских марийцев с некоторыми группами луговых марийцев, у которых также в составе свадебной одежды невесты обязательно присутствовал чёрный суконный кафтан [Молотова 1992, 58–60]. Возможно, что до широкого распространения чёрных кафтанных тканей свадебным был суконный кафтан *парчан мыжер*, который постепенно выходит из активного бытования. Поверх *йьляян* повязывался широкий матерчатый пояс *йьляян ўштө*, *канде ўштө*, в ранних вариантах синего цвета. Надевала невеста также украшение из бисера и монет *яга*. Головным убором выступала *такия*, поверх которой повязывался белый вышитый холщовый платок *солык*. Пока невесте не надели женский головной убор, волосы были заплетены в одну косу¹.

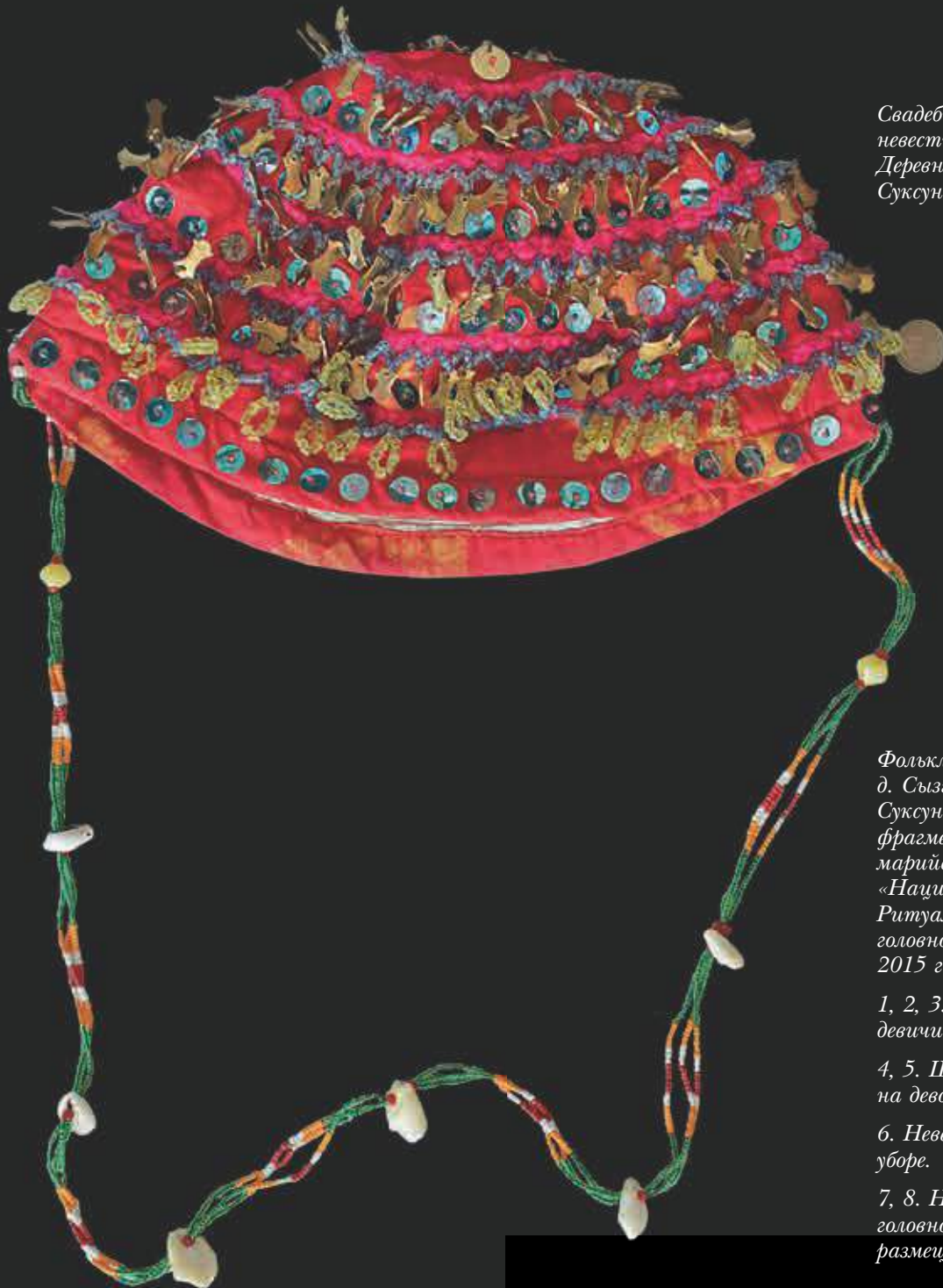

*Невеста в свадебном
головном уборе такія
и платке солык.
Деревня Красный
Луг Суксунского
района, 2008*

Свадебный головной
убор невесты такля.
Начало XX в.
Деревня Красный
Луг Суксунского
района, 2011

Свадебный головной убор невесты такия. 2010-е гг. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2011

Фольклорные коллективы д. Сызганка и д. Красный Луг Суксунского района показывают фрагмент традиционной марийской свадьбы на передаче «Национальный хоровод». Ритуал смены девичьего головного убора на женский. 2015 г.

1, 2, 3. Невесте снимают девичий головной убор.

4, 5. Шапочку такия надевают на девочку коклаш согал.

6. Невеста в женском головном уборе.

7, 8. Невесте надевают женский головной убор, несколько раз размещая его неправильно

1 2

4 5

3

6

7 8

При сохранении основных элементов свадебного костюма, в разные периоды варьировались цвет и покрой рубахи невесты. Информаторы старшего поколения вспоминали рассказы своих матерей о том, что последние в начале XX в. в качестве свадебной надевали белую рубашку. Наиболее престижной считалась рубаха, вышитая шёлком, с боковым грудным разрезом *порсын тувыр*. Позднее использовались и белые рубахи с прямым разрезом. На смену белой в свадебной одежде приходит рубаха из сине-белой пестряди *канде тувыр*, *канде олача тувыр*. Информаторы показывали в качестве свадебных и красные рубахи – *йошкаф тувыр*, *йошкаф олача тувыр*, которые во второй половине XX в. стали широко использоваться, однако и в настоящее время многие отмечают преимущество сине-белых рубах. Свадебные рубахи невесты имели и своё особое название – *каване тувыр*. Схожий термин «кавынь», используемый для свадебной одежды, которую невеста надевала в доме жениха, бытовал у луговых марийцев [Молотова 1992, 76]. У марийцев Пермского Прикамья на всех основных этапах свадебной обрядности, как в доме жениха, так и родителей, невеста использовала один комплект одежды и не меняла его в разные дни.

У невесты в течение свадебного обряда происходила лишь смена причёски и головного убора. Во время свадебного ритуала *вуйым пұтыфат* 'голову крутят' невесте снимали *солык* и *такую*, делали женскую причёску и надевали головной убор *шыҗашовычю*. *Солык* и *такую* при этом передавали маленькой девочке *коклаш согал*, обязательной участнице ритуала. В дальнейшем невеста присутствовала на свадьбе уже в женском головном уборе.

Традиционный костюм жениха был менее детализирован и регламентирован. В качестве свадебной в разные исторические периоды могла использоваться как белая, так и пестрядинная рубаха. Информаторы не отмечали в одежде жениха распашного кафтана. Характерной отличительной особенностью костюма жениха были два узких орнаментированных полотенца, которые заправляли под пояс с двух боков так, чтобы узорные концы их свисали. Во второй половине XX в. подвешенные к поясу полотенца встречались уже крайне редко. Поясные подвески как неперменный атрибут свадебного костюма жениха бытовали и у некоторых групп луговых марийцев: «В начале XX в. у уржумских и яранских мари жених на свадьбу надевал обычный праздничный костюм, обязательной принадлежностью которого были вышитые пояса или кушаки с поясными подвесками» [Молотова, Токсубаева 1990, 78].

*У марийцев
Пермского Прикамья
на всех основных
этапах свадебной
обрядности,
как в доме жениха,
так и родителей,
невеста использовала
один комплект одежды
и не меняла его
в разные дни.*

Особый костюм отличал также специально приглашённых участников свадьбы – *сун мари*. Регламентации мужского костюма участников свадьбы старшее поколение не отмечает, в качестве свадебной в этом случае использовалась обычная праздничная одежда. В то же время женский костюм *сун мари* имел яркие характерные черты. При этом наличие определённых предметов в костюме свадебжан оговаривалось

особо, а другие особо не регламентировались. Не было строгих предписаний относительно рубахи, фартука, штанов, пояса, нагрудного украшения *яга*, обуви. Их изменения в одежде специальных гостей были связаны с общими процессами трансформации традиционного костюма. К обязательным элементам следует отнести распашной чёрный кафтан *йылян*, широкий матерчатый пояс *йылян уштö*. Обычный головной убор *шыгашовычо*

Марийка в свадебном костюме сун мари.
Деревня Сызганка
Суксунского района, 2011

обязательно дополнялся принизками *нер парча* в носовой части. Свадебжане непременно надевали ушные украшения *көрж*. Наиболее характерной чертой их костюма был платок *солык*, которым укрывали плечи и при помощи тесёмок завязывали на груди.

*Участники
фольклорных
коллективов д. Сызганка
и д. Красный Луг
Суксунского района
в свадебном комплекте
костюма сун мари,
2015*

Марийка в свадебном костюме
сѳан мари.
Деревня Красный Луг
Суксунского района, 2011

*Использование
солыка
в ритуальном
контексте
в свадебных
и поминальных
обрядках имеет
параллели у народов
Поволжья
и Приуралья.*

Именно *солык* на плечах являлся главным маркером свадебного костюма *сѳан мари*. Тогда как остальные элементы свадебной одежды могли присутствовать и в праздничном костюме, *солык* на плечи надевался только на свадьбу (а также во время поминок, см. ниже). Другим маркером свих были *нер парча* на головных уборах, которые не отмечены в других случаях.

Использование *солыка* в ритуальном контексте в свадебных и поминальных обрядах и особая манера его ношения – накинутым на плечи – не случайно, а имеет параллели у народов Поволжья и Приуралья [Салмин 2017; Песецкая 2020]. Ношение платка на плечах характерно не только для некоторых групп марийцев, но и встречается в свадебном костюме жениха у чувашей [Петров 2018, 82]. Однако, скорее всего, при вытеснении обрядовых кафтанов с широким орнаментированным воротником, характерных для марийцев разных групп [Песецкая 2019],

1 2

3

у уральских маришцев на новых кафтанах из покупных тканей, которые уже не имели этой детали обрядовой одежды, накинутый на плечи ритуальный платок *салык* и обозначал некогда важную деталь обрядовой одежды.

К сожалению, мы не располагаем сведениями о более раннем этапе развития и бытования свадебного

костюма. Несомненно, что распашной кафтан *йылян*, обязательный в свадебном costume как невесты, так и свадебжан, выполненный из фабричного материала, является более поздним элементом, так как появился не ранее середины XIX в. Скорее всего, прежде в свадебном costume присутствовал более архаичный вид рас-

пашной одежды. Это, видимо, были ранние варианты суконного кафтана, известного как *парчан мыжер*, сохранявшегося в начале XX в. как реликтовая форма народной одежды. Суконные орнаментированные кафтаны с вышивкой, лентами и монетами известны по ранним описаниям как женской, так и мужской одежды (см.

4 5

6

ранее о распашной сезонной одежде). Очевидно, именно суконные кафтаны, как и у мариЙцев Поволжья [Молотова, Токсубаева 1990, 77], выступали свадебными до распространения кафтана *йылян* из покупных тканей. Среди мариЙцев они встречаются у всех этнографических групп [Молотова 1992, 56, 58–60, 62; Песецкая 2019], харак-

терны также для восточных мариЙцев Республики Башкортостан [Ямурзина 2011, 66]. При этом у большей части этнографических групп свадебными считались чёрные суконные кафтаны, а у мариЙцев Республики Башкортостан – чёрные кафтаны из фабричных тканей *пеимет* [Ямурзина 2011, 66; Молотова 1992, 56, 58–60, 62].

1, 2, 3. *МариЙка в свадебном костюме сун мари. Деревня Иванково Суксунского района, 2021.*

4, 5, 6. *МариЙка в свадебном костюме сун мари. Деревня Васькино Суксунского района, 2021*

*Марийка в свадебном
костюме сун мари.
Деревня Васькино
Суксунского района, 2009*

*Л. Ипатова
из деревни Тукманы
в праздничной
марийской одежде,
на плечах свадебный платок
сольк. Снимок сделан
на свадьбе в деревне
Сызганка. Пермская область,
Суксунский район.
Фото: Тийа Пездумяз, 1991.
Фотоколлекция Эстонского
национального музея, ERM Fk
2416:62, 63*

Значимость распашного кафтана в свадебной одежде характерна для многих народов Поволжья и Приуралья, свадебные кафтаны невесты отмечены у удмуртов [Косарева 2000, 33; Лебедева 2008, 33–35, 111], они характерны для мордвы и чувашей [Петров 2018, 93–94].

Центральное, стержневое положение свадебной одежды в традиционном костюмном комплексе обусловлено и тем, что с ним соотнесены некоторые детали погребальной и поминальной одежды, праздничного костюма.

Погребальный комплект

*«Каване тувыр
говорили,
платье невесты,
если человек умирал,
его одевали
в каване тувыр»*

Среди обрядовой одежды архаичностью и строгой регламентацией обычно отличается погребальный комплект. В ранних вариантах погребальной выступала белая одежда. Погребальный комплект включал в себя рубаху, штаны, распашной кафтан *шовыр*, женский головной убор *шыгашовыч*, под который выполнялась традиционная причёска. Поверх *шыгашовыч* повязывался белый *солык*. Ещё и сегодня в марийских деревнях вспоминают, что пожилые женщины завещали похоронить себя в традиционном треугольном платке *солык*. Мужчинам также надевали головной убор – шапку. На ноги надевались онучи и лапти. Старшее поколение до недавнего времени сохраняло белый погребальный костюм. И сегодня в некоторых погребальных комплектах присутствует белая рубаха, которая, правда, комбинируется уже не только с белыми предметами одежды.

Особенностью погребального комплекта было использование сезонной одежды. В холодное и осеннее время покойнику надевали демисезонную или зимнюю верхнюю одежду, обязательно надевали или клали в гроб варежки. Традицию использовать зимнюю одежду в погребальном костюме исследователи относят к одному из древних обычаев марийцев [Молотова 1992, 79]. Использование сезонной одежды в погребальном комплекте известно и у других финно-угорских народов, например у удмуртов [Атаманов, Владыкин 1985, 131–153].

В настоящее время старшее поколение старается приготовить в качестве погребальной одежды предметы традиционного костюма, однако нередко сочетает их с фабричной покупной одеждой.

В некоторых случаях умершего снабжали и дополнительными предметами одежды. В XIX в. в этнографических описаниях марийцев исследователи отмечали: «А богатые кладут даже по паре рубах и штанов» [Городской 1864, 33]. Дополнительную одежду могли положить и в том случае, если сохранилась свадебная рубаха, однако по размеру она уже не подходила владельцу. В таком случае могли похоронить в другой одежде, а свадебной укрыть покойного.

В XX в., когда белая одежда стала выходить из активного бытования, марийцы начали хоронить в пестрядинных рубахах. При этом до настоящего времени предпочтение отдаётся рубахе из сине-белой пестряди *канде тувьф*. Информаторы отмечают также, что предпочтение в погребальном комплекте отдавалось свадебным рубахам: «*Каване тувьф гово-рили, платье невесты, если человек умирал, его одевали*

в каване тувьф» (д. Красный Луг Суксунского района). Выбор в пользу сине-белых рубах, а в некоторых случаях и запрет на смертную одежду из красночёрной пестряди, объясняется тем, что в красном одеянии «на том свете человек гореть будет», и подкрепляется рассказами о вещих снах и других знамениях. В комплект погребальной одежды с пестрядинной рубахой входили пояс, передник, украшение *яга*, верхний распашной кафтан с поясом. Женщине могли надеть как традиционный головной убор, так и платок.

В настоящее время старшее поколение старается приготовить в качестве погребальной одежды предметы традиционного костюма, однако нередко сочетает их с фабричной покупной одеждой. В ходе полевой этнографической работы в 2000-е гг. мы неоднократно обращали внимание на приготовленные погребальные комплекты. Один из таких комплектов в д. Красный Луг, например, включал

фабричное нижнее бельё, традиционную рубаху *тувьф* из красной пестряди, два платка, чулки, пояс красного цвета, который повязывается поверх кафтана *йылян*, украшение *яга*, варежки. Другой комплект погребальной одежды изучался в д. Тебеняки. Он состоял из традиционной пестрядинной рубахи *луд олача тувьф*, передника, пояса, фабричного пиджака, двух пар гамаш, майки, двух пар носков (розовых хлопчатобумажных и белых шерстяных), украшения *яга*, светлого хлопчатобумажного платка и разноцветного шерстяного платка, белых шерстяных варежек, галош. При изучении нами одежды её владелица прокомментировала, что традиционный кафтан *йылян* она надевать не хочет, хочет пиджак, а варежки положат в гроб рядом с телом.

Мужской традиционный костюм в настоящее время почти не используется в качестве погребального, для совершения обряда приобретают фабричную одежду.

Таким образом, погребальный комплект традиционного костюма, с одной стороны, является одним из консервативных, с другой стороны, также подвержен инновациям, связанным с общими тенденциями развития костюмного комплекса марийцев Пермского Прикамья.

Кроме погребальной одежды предметы традиционного костюма были задействованы в *поминальных ритуалах*. Один полный комплект одежды умершего – «от носков до головного убора» – использовался во время поминок 7-го и 40-го дней. Старшее поколение отмечает, что в комплект входила та одежда умершего, «которую он носил», «чтобы он любил её». Именно такая одежда олицетворяла умершего человека и в течение определённого периода связывалась с представлениями о посмертном существовании его души. Обычно на седьмой день такой комплект одежды вывешивался во дворе с северной стороны. В дальнейшем он висел во дворе в течение трёх лет. По истечении этого срока его относили на кладбище. Существовало несколько вариантов того, как поступали с данным «поминальным» комплектом: его бросали в могилу на ближайших похоронах, оставляли на кладбище –

«повешают там». Нередко такой комплект одежды продолжал висеть во дворе и более трёх лет. Известны и другие варианты: её могли сжечь, не воспрещалось по истечении трёх лет использовать её в хозяйстве «на тряпки». Собранный и сохраняемый комплект «поминальной» одежды использовался и в других ритуалах, например поминальных обрядах сорокового дня, когда его выносили со двора и при завершении поминок на улице каждый предмет одежды и обуви передавали по кругу, встряхивали, а затем вновь собирали в узел и помещали на прежнее место.

Обычно старшее поколение заранее готовит себе одежду, которая после смерти должна быть вывешена во дворе. В одном из таких комплектов, например, одежда была разложена вдоль и посередине перевязана верёвкой, за петлю которой она подвешивается на гвозде в чулане. Данный женский комплект включал рубаху красного цвета, белый фартук, платок, носки, нижнее бельё. Мужской комплект обычно также состоял из рубахи, штанов, носков, обуви, иногда нижнего белья и головного убора. В прошлом использовались предметы традиционного костюма, сегодня часто лишь традиционные рубахи в женских комплектах, а осталь-

ные предметы одежды – покупные, фабричного производства.

Схожие представления и ритуалы, связанные с одеждой умершего, бытовали не только у марийцев Пермского Прикамья, они известны и другим группам, в разных вариантах отмечены у марийцев Поволжья [Молотова 1992, 80; Ямурзина 2011, 171].

Регламентировался костюм и участников поминальных ритуалов. Так, на сороковой день одна из участниц поминок, близкая родственница, обычно надевала свадебный комплект одежды свахи *с'ян мари*, включавший головной убор, распашной чёрный кафтан с поясом, обязательно укрывала плечи традиционным орнаментированным белым платком *салык*. Использование свадебного комплекта объясняли тем, что поминальные обряды сорокового дня соотносились со свадебными обрядами: «*Сорочины ведь – их свадьба, последняя свадьба, вот и вешают салык*» (д. Красный Луг Суксунского района). В настоящее время костюм участников поминок не столь строго регламентирован, как правило, лишь белый платок *салык* дополняет обычную одежду: «*Салык одна иногда повесит на плечо – и всё*» (д. Красный Луг Суксунского района).

Молельный комплект

Марийка в традиционном комплекте белой одежды, которую использовали в качестве моельной. Деревня Гляково Октябрьского района, 1994

Важным комплектом одежды выступал также моельный, надевавшийся по случаю проведения домашних, родовых и общественных молений. Главными требованиями, предъявляемыми к моельной одежде, являлись белый цвет и чистота. Особую значимость данный комплект традиционного костюма приобрёл в первой половине XX в., когда в других комплектах одежды стала активно использоваться цветная пестрядинная ткань. В ранних вариантах, при бытовании белой одежды и её преобладании во всех костюмных комплектах, видимо, особо оговаривалась лишь чистота моельной одежды. В этом случае по составу предметов моельная одежда не отличалась от обрядовой и праздничной. Мужчины надевали на моление белые рубаху и штаны. Обязательно было наличие белого холщового или суконного кафтана. Головной убор, надевавшийся на моление, чаще всего представлен белой войлочной шляпой. На ноги мужчины надевали лапти с белыми онучами. При подготовке к жертвоприношению и обрядовой пище поверх обозначенного комплекта надевали фартук с широким подолом и грудкой.

Женский моельный костюм также состоял из особого белого чистого комплекта, который включал рубаху, туникообразный кафтан *шовыф*, пояс, передник, головной убор *шыгашовычю*, лапти. В д. Красный Луг, например, указывали на такую комплектность моельного женского костюма: «*В белом, в холстяном все ходили. Белую рубаху, белый шовыф, шыгашовычю она одевала, сольк не надо, передник ещё и лапти*».

В настоящее время молельный комплект активно не используется, так как домашние и семейные моления не исполняются, однако сохраняются представления о его значимости и основных требованиях, предъявляемых к нему.

Бытование особого костюма для молений, как для служителей культа, так и рядовых участников ритуалов, сохранялось и у луговых марийцев. В ранних вариантах для этой цели также использовалась чистая белая праздничная одежда [Молотова 1992, 80]. Белый комплект одежды, как наиболее архаичный, в качестве молельной был известен другим финно-угорским народам [Черных 1995, 13; Косарева 2000, 104–105].

Молельный костюм, таким образом, является наиболее архаичным среди всех костюмных комплектов уральских марийцев. В XX в., когда в других костюмах уже допускалось использование цветной пестрядиной одежды, в молельной одежде по-прежнему регламентировалось присутствие белой. Консервативность и архаичность характерны для всех ритуальных комплексов, молельный не стал исключением. Отчасти сохранение архаичных черт данного комплекта обусловлено и тем, что в XX в. он активно не развивался. При сохранении развитой системы молений и религиозных ритуалов, возможно, также бы возникли «компромиссные» варианты.

Белый костюм в качестве ритуального сохранился и в некоторых обрядах календарного цикла. До недавнего времени обязательным считалось надевать белую одежду, например, на Семик: *«Белую одежду носили, когда Семик. Белый шовыр носили, белую рубашку носили, потому что Семик летний праздник. Если у старушки есть белая одежда, белую одежду одевали»* (д. Красный Луг Суксунского района). Скорее всего, предписание использовать белую одежду на Семик обусловлено самим статусом праздника, связанным с переходом от весны к лету, завершающим цикл поминальной обрядности. С другой стороны, именно Семик открывал период летних молений, а в д. Тляково моление в роце совершалось собственно в Семик.

Марийка в традиционном комплекте белой одежды, которую использовали в качестве молельной. Деревня Тляково Октябрьского района, 1994

Традиционный костюм народов Пермского края. Марийцы

*Марийка в традиционном комплекте белой одежды.
Деревня Сызганка Суксунского района, 2021*

*Ряженые мотобля
празднично-обрядового цикла
Шортдёл. Деревня Тебеньки
Суксунского района, 2010*

Если все названные обрядовые комплекты – свадебный, похоронно-поминальный, моленный – дольше сохраняли архаичные варианты традиционного костюма, реликтовые предметы одежды, были более регламентированы как по составу, так и по особенностям ношения, то праздничный и будничные комплекты традиционного костюма развивались более динамично, инновации проникали, в первую очередь, в данные комплекты одежды.

*«Белую одежду носили, когда Семик.
Белый шовыф носили, белую рубашку носили,
потому что Семик летний праздник.
Если у старушки есть белая одежда,
белую одежду одевали»*

Будничная, или повседневная одежда

Будничная, или повседневная одежда была одним из наиболее распространённых комплектов одежды. В ранних вариантах, вплоть до начала XX в., в будничном костюме преобладала белая одежда. С начала XX в. повсеместно стала использоваться одежда из пестряди. Женская будничная одежда включала рубаху, пояс, штаны, в случае с пестрядинной рубахой она обязательно дополнялась передником, белые же рубахи могли носиться и без передника, но с распашным кафтаном *шовыф*.

*Марийка
в повседневной одежде
середины XX в.
Деревня Тебеньяки
Суксунского района,
2013*

В летнее время будничные комплекты могли также дополняться верхними распашными холщовыми кафтанами. Мужской костюм включал рубаху, штаны, пояс, рабочие распашные кафтаны. До середины XX в. женским будничным убором оставался *шыгашовычю*, который носили повседневно. Постепенно повседневным головным убором становится платок.

Будничные рубахи, как и другие предметы будничной одежды, обычно отличались меньшей орнаментацией, хотя сохраняли все основные орнаментальные приёмы, в целом характерные для уральских марийцев. Подолы рубах меньше орнаментировались, вышивка не дополнялась бисерной сеткой, монетами, бусинами, принизками и блёстками. Кафтаны *йылян* не обшивались позументом. В то же время нередко в разряд будничной переходила одежда из праздничного комплекта, особенно после нескольких стирок, с потускневшей вышивкой. При бытовании белого комплекта одежды грудной разрез женской рубахи застёгивался при помощи фибул *шыркама*, разрез пестрядинных рубах чаще всего скреплялся несколькими булавками. Грудной разрез мужских рубах обычно завязывался двумя нитяными завязками. В будничной женской одежде с пестрядинной рубахой допускалось ношение небольшого украшения *яга*.

В составе будничной одежды можно выделить некоторые предметы, которые использовались только в данном комплекте. К таковым можно отнести рабочие фартуки, прежде всего мужские, надеваемые только во время выполнения определённых видов работ. В другие комплекты не входила и домашняя обувь, например лыковые галоши, вязанные из конопляной нитки башмаки, характерные только для повседневного, будничного костюма.

С середины XX в. будничный комплект стал активно дополняться и комбинироваться с покупными фабричными предметами одежды – платками, гамашами, кофтами, верхней одеждой, обувью. Повседневное ношение будничного комплекта старшим поколением сохранялось вплоть до 1970-х гг., а бытование отдельных предметов одежды – и в 1980-е гг.

Повседневное ношение будничного комплекта старшим поколением сохранялось вплоть до 1970-х гг., а бытование отдельных предметов одежды – и в 1980-е гг.

*1. Марийка в повседневной одежде середины XX в.
Деревня Васькино Суксунского района, 2021.*

*2. Марийка в будничной одежде.
Деревня Гляково Октябрьского района, 1995*

Праздничный комплект

Праздничный комплект традиционного костюма также включал в себя значительное число разнообразных предметов одежды. Ношение самой лучшей, нарядной одежды являлось одним из компонентов, отличающих праздник от будней.

Наиболее ранний вариант праздничного костюма шился из белого холста. В таком случае женский праздничный костюм состоял из рубахи, штанов, пояса, распашного кафтана *шовыр*, иногда и передника. В праздничном женском комплекте присутствовал и головной убор *шынгашовычо*. Мужской праздничный костюм состоял из рубахи, пояса и штанов, а нередко и распашного кафтана.

В «пестрядинном» праздничном костюме состав предметов был схожим, он включал рубаху, пояс и штаны у мужчин, рубаху, пояс, штаны и передник – у женщин. В женском костюме обязательно на праздник надевалось нагрудное украшение *яга*.

Праздничная одежда обычно не отличалась по составу и покрою от других костюмных комплексов. Главное её отличие чаще всего прослеживалось в особенностях орнаментации. Праздничные рубахи и кафтаны более нарядные, белые были вышиты шёлком, богаче орнаментированы кумачовыми лентами. На праздничных головных уборах, рубахах, а иногда и кафтанах крепились принизки из бусин, бисера и монет *парча*. Часто такая праздничная одежда и получала своё название от принизок, как кафтан *парчан мъжер*. Пестрядинные праздничные рубахи и передники также украшались богаче, дополняясь бисерной сеткой, принизками, богато орнаментировались лентами, кружевами и аппликацией подола. Некоторые отличия праздничной одежды можно отметить и в составе материалов, используемых для её изготовления. Так, например, праздничные кафтаны *йьмыян* могли быть изготовлены из покупного бархата.

1 2

1. Марийка в праздничной одежде. Вторая половина XIX в. Красноуфимский уезд Пермской губернии. Из фондов Национального музея Республики Татарстан.
2. Марийка в праздничной одежде с кафтаном парчан мыжер. Вторая половина XIX в. Красноуфимский уезд Пермской губернии. Из фондов Пермского КМ

Марийские девушки. Середина XX в. Деревня Красный Луг Суксунского района

Праздничная одежда чаще всего включала инновации, прежде всего предметы фабричного производства, наличие которых подчёркивало социальный статус владельца. Закономерность в развитии костюмных комплексов разных народов, связанная с тем, что новые явления, новая мода сначала затрагивала праздничную одежду, проявилась и в costume уральских мари́йцев. Праздничной, прежде всего, считалась покупная обувь: сапоги в мужском costume, ботиночки – в женском. Первоначально только в праздничный комплект входили покупные фабричные пояса *базар ʒитӧ*. Фабричные платки также сначала стали дополнять праздничный костюм, и лишь затем появились в будничной одежде и других комплектах.

Мари́йцы в праздничной одежде из белого холста начала XX в. Деревня Сызганка Суксунского района, 1996

В зависимости от сезона и статуса праздника, праздничный комплект мог включать в себя разные элементы. В тёплое время года это могли быть только рубаха, пояс, передник, головной убор и обувь в женском costume, рубаха, пояс, штаны, головной убор и обувь – в мужском. Женский праздничный костюм нередко дополнял лёгкий распашной кафтан *йылян*. В холодное время года в состав праздничного комплекта включалась сезонная одежда – суконные и стёганые кафтаны, шубы.

*Марийка в праздничной одежде.
Деревня Тебеньяки Суксунского района, 2012*

*Марийка в праздничной одежде с распашным кафтаном йулян.
Деревня Тебеньки Суксунского района, 2012*

Марийка в современной праздничной одежде. Деревня Иванково Суксунского района, 2021

Маришки в современной праздничной одежде.
1. Деревня Сызганка Суксунского района, 2018.
2. Деревня Красный Луг Суксунского района, 2011.
3. Деревня Васькино Суксунского района, 2011

1 2

1, 2. Марийки в современном праздничном костюме. Деревня Сызганка Суксунского района, 2018

1 2

1. Марийка в современном праздничном костюме. Деревня Сызганка Суксунского района, 2018.

2. Марийка в праздничном костюме с белым распашным кафтаном. Деревня Сызганка Суксунского района, 2018

Зимняя одежда

Зимняя одежда марийцев Пермского края изготавливалась из шерстяных тканей или из меха. Это, прежде всего, суконные распашные кафтаны *мыжер*, как в мужском, так и женском костюме, овчинные шубы и меховые тулупы. Тулупы обычно использовались в качестве дорожной одежды и носились как отдельно, так и поверх другой зимней одежды. Мужскими головными уборами были мехо-

вые шапки, женщины поверх традиционных головных уборов повязывали тёплые платки и шали. Необходимым элементом одежды были также шерстяные и меховые варежки. Долгое время основной зимней обувью выступали лапти, которые носили с разного вида суконными и шерстяными вязаными носками и чулками, портянками. Позднее широко распространённой обувью становятся валенки.

*Варежки.
Деревня Васькино
Суксунского района, 2021*

Марийка в тулупе – зимней дорожной одежде. Деревня Васькино Суксунского района, 2021

Детская одежда

Детская одежда в основном повторяла традиционные формы костюма. К некоторым отличительным её деталям, кроме размеров, можно отнести незначительные особенности кроя, меньшее использование орнаментального декора. Основой детской одежды также выступали рубаха и штаны, которые носились с поясом. Судя по сохранившимся образцам, уже у детей 6–7-летнего возраста одежда была полностью идентична взрослой.

*Марийские девочки.
Красноуфимский уезд
Пермской губернии, 1880-е гг.
Из фондов Национального музея
Республики Татарстан*

*Дети, участники фольклорного
коллектива, в традиционных
костюмах. Деревня Тебеняки
Суксунского района, 1994*

*Рубаха для девочки.
Деревня Сызганка
Суксунского района.
Из фондов Кунгурского КМ,
2019*

Таким образом, традиционный костюмный комплекс марийцев Пермского Прикамья состоял из нескольких разных комплектов одежды. Они отличались не только функционально, использовались в будни, праздники, в семейной обрядности, при совершении религиозных ритуалов. При общем единстве каждый комплект отличался набором используемых предметов одежды, требованиями, предъявляемыми к их сочетанию, цветовому решению и оформлению. Каждый из выявленных комплектов по-разному включал новые и сохранял архаичные предметы одежды. Наиболее архаичные варианты оставались в молебном, свадебном и погребальном костюме. Эти комплекты были более консервативны в отличие от праздничного и будничного.

7

традиционный **костюм** *в исторической* *динамике*

Как и все явления традиционной народной культуры, костюм также имеет историческое измерение. При всей консервативности народной одежды, она подвержена трансформациям. Причины таких изменений могут быть разными: активные контакты с соседними народами и появление иноэтнических заимствований, изменения в хозяйственном укладе, развитие торговли и появление фабричных тканей и иных материалов, влияние городских форм культуры и массовой одежды и многие другие. Не менее важными для эволюции народного костюма представляются и внутренние механизмы саморазвития традиции, которые позволяют адаптировать инновации в соответствии с мировоззрением и художественными ценностями того или иного народа, сохранять при этом колорит и самобытность народной одежды.

Источниковая база позволяет достаточно полно представить развитие народного костюма в период середины – второй половины XIX в., вплоть до современного периода – начала XXI в.

Традиционный костюм марийцев Пермского края также следует изучать в динамике тех изменений, которые происходили с ним на протяжении последних двух столетий. Несмотря на то, что на многие изменения костюма и инновации мы уже обращали внимание в предыдущих разделах, целостный взгляд на процессы развития костюмного комплекса позволит лучше представить характер происходящих изменений, выявить их причины, проследить основные хронологические периоды, в которые происходила эволюция и трансформация традиционного костюма. Источниковая база даёт возможность достаточно полно представить развитие народного костюма в период середины – второй половины XIX в., вплоть до современного периода – начала XXI в.

Напротив, детально проследить развитие традиционной одежды марийцев в ранний период их пребывания в Пермском Прикамье *в конце XVII – середине XIX в.* не позволяет отсутствие достаточной источниковой базы. Несомненно, что костюм уральских марийцев складывался на основе традиций, принесённых при переселении с основной территории проживания народа в Поволжье, преимущественно территории расселения луговой группы. Сложно выделить какой-либо локальный костюмный комплекс, который лёг в основу костюма уральских марийцев. Это связано и с тем, что переселенцы представляли разные локальные традиции районов расселения луговых марийцев, а в дальнейшем происходило изолированное развитие костюма как на основной территории в Поволжье, так и в переселенческих группах восточных марийцев в Приуралье. В то же время следует отметить, что в общих чертах он сохранял близость традиционной одежде луговых марийцев, а также терминологию на марийском языке, основные технологические приёмы изготовления и орнаментации народной одежды.

1

2

3

4

5

6

*Марийцы Красноуфимского уезда Пермской губернии.
Серия «Инородцы Красноуфимского уезда». Конец XIX в.
1, 2. Пожилый мужчина (вид в профиль и анфас). 3. Пожилый мужчина (вид в профиль).
4. Пожилая женщина. 5. Молодая женщина. 6. Молодой мужчина.
Из фондов Национального музея Республики Татарстан*

*Марийцы Красноуфимского уезда Пермской губернии.
Серия «Инородцы Красноуфимского уезда». Групповой портрет девочек. Конец XIX в.
Из фондов Национального музея Республики Татарстан*

Наиболее ранняя характеристика одежды марийцев Пермской губернии дана в начале XIX в. Н. С. Поповым: «... головы бреют подобно Татарам, только не надевают на них арачкинов. Зимой носят шапки и шубы, подобные Русским крестьянам, но распушая по большей части у первых уши, также зипуны больше белого цвету. Летом белые холщовые подобные покроем зипуну балахоны, рубахи с прямыми воротниками, около которых вышиваются пряденою разноцветною шерстью, кою сами умеют красить, разные узоры; портки также холщовые; на ногах шерстяные чулки, но больше онучи и мелкоковырчатые прямые лапти, больше сукном опушенные, как коты; иногда вместо их уледи, шитые подобно котам из сыромятной своего рукоделия кожи.

Женщины и девки носят рубахи, шитые около ворота и по подолу разноцветными узорами, и портки; зимою надевают на себя длинное суконное, подобное зипуну, платье белого цвета, по подолу которого вышиты разноцветною шерстью узоры, а сзади к воротнику пришит небольшой квадратной суконной же лоскут, равномерно шитьём распещрённой. Богатые делают сие платье и из хороших цветных сукон.

На головах носят шлыки востроверхие, из холста сшитые, и сплошь унизанные корольками, мелкими монетами и змеиными головками (*Cupraea moneta*), от которых сзади опускается на спину не очень длинный холщовый лоскут шириною в ладонь. Некоторые носят и широкие, низкие головные повязки или косынки, вышитые, как и шлык, разноцветною шерстяною пряжею. Волосы под шлык подбирают так, что нисколько оных не видно.

Девки не отличаются платьем от баб, но надевают на голову холщовые шапочки, подобные татарским арачкинам, разным цветом украшенные, и унизанные серебряными копейками. Как к ним, так и на груди пришивают верёвочками нанизанной мелкий и крупный бисер и корольки разного цвета. Женский пол обувается также в лапти и уледи, но отлично любит Русские с красными опушками коты» [Попов 1813, 42–43].

«Женщины и девки носят рубахи, шитые около ворота и по подолу разноцветными узорами, и портки; зимою надевают на себя длинное суконное, подобное зипуну, платье белого цвета...»

Традиционный костюм марийцев Пермского Прикамья в этот период показывает наибольшую близость костюму марийцев Поволжья. Он выполнялся из белого холста и богато орнаментировался вышивкой, преимущественно в красно-чёрных тонах, что характерно для марийцев Поволжья и является особенностью архаичного костюма многих народов Поволжья и Приуралья: удмуртов, мордвы, чувашей. В этот период костюм изучаемой группы марийцев не только в общих чертах повторяет общемарийский костюмный комплекс, но и многие детали позволяют говорить об идентичности или близости предметов одежды марийцев разных территорий. К таким чертам можно отнести следующие: бытование туникообразной белой рубахи с правым асимметричным грудным разрезом; сохранение нагрудной фибулы *шыфкама*; бытование кафтанов с широким прямоугольным воротником, спускающимся на спину; сохранение прямого покроя *шынгашовычо*, без сборок в средней части, близкого по покрою *шымакшу* луговых марийцев. Все указанные нами детали традиционного костюма можно отнести к архаичным, бытовавшим до второй половины XIX в. В дальнейшем эти предметы одежды выходят из обихода: либо исчезают совсем, либо сохраняются в реликтовых формах, в других случаях изменяется их покрой. Сегодня исследование данных архаичных черт традиционного костюма возможно лишь по сохранившимся музейным предметам из коллекций второй половины XIX в.

Анализируя развитие костюмного комплекса восточных марийцев, Г. А. Сепеев также отмечает, что «почти до середины XIX в., судя по данным этнографической литературы, архивных и музейных материалов, одежда восточных марийцев в общих чертах не отличалась от одежды поволжских марийцев» [Сепеев 1975, 155]. У уральских марийцев бытование близкого к поволжскому комплекса традиционного костюма, видимо, сохранялось более продолжительное время, до конца XIX в.

«Почти до середины XIX в., судя по данным этнографической литературы, архивных и музейных материалов, одежда восточных марийцев в общих чертах не отличалась от одежды поволжских марийцев»

*Марийцы Красноуфимского уезда Пермской губернии. Начало XX в.
Из фондов Пермского КМ*

*Рубаха женская
из белого холста с вышивкой
шёлковыми нитями
и декоративным
оформлением кумачом.
Пермская губерния. Начало XX в.
Из фондов Пермского КМ*

*Кафтан шовыр из белого холста
с вышивкой шёлковыми нитями
и декоративным оформлением
кумачом. Начало XX в.
Пермская губерния.
Из фондов Пермского КМ*

Однако при всем сходстве традиционной одежды марийцев Урала и Поволжья, костюмный комплекс первых уже в середине XIX в. обладал целым рядом особенностей и выступал самостоятельным региональным вариантом. Некоторые его специфические черты были характерны только для марийцев Урала. К ним можно отнести, например, бытование свадебного головного убора *такия*, не характерного для Поволжья, но бытовавшего и у других групп восточных марийцев; способ ношения головного убора *шынгашовычо* надолбом; предметы одежды и некоторые термины, являвшиеся заимствованными у других уральских народов, а также другие детали, явившиеся следствием развития костюмного комплекса уже на территории Урала в XVIII – первой половине XIX в.

К сожалению, в полной мере охарактеризовать традиционный костюм уральских марийцев этого периода достаточно сложно, так как источниковая база крайне фрагментарна. Большая часть музейных коллекций не подкреплена развернутыми описаниями бытования предметов одежды. Перспективными для изучения раннего периода развития костюма уральских марийцев могут быть новые археологические источники, проведение лингвистических исследований терминологии народного костюма, а также выявление новых документальных свидетельств в архивных собраниях.

Новым существенным этапом в развитии костюмного комплекса марийцев Пермского Прикамья является *конец XIX – первая половина XX в.* Существенные инновации связаны с изменением цветового решения костюма, активным распространением пестрядинных тканей. К сожалению, достаточно сложно назвать точную датировку времени распространения пестрядинных рубах и активного вхождения пестряди в костюмный комплекс уральских марийцев. В научной литературе высказаны разные мнения о данных процессах. Одни исследователи отмечают раннее проникновение пестрядинной ткани и одежды из неё, как, например, Г. Н. Чагин, утверждающий, что данные изменения начались в первой половине и проявились уже к середине XIX в.: «Под влиянием русских в первой половине XIX в. начали использовать вместо белого холста домотканую пестрядь, а в середине XIX в. – фабричные ткани. Женская белая холщовая рубаха заменялась на пестрядинную» [Чагин 1995, 330–331]. В то же время другие исследователи, например Т. Л. Молотова и Н. А. Иванова, констатируют достаточно позднее распространение пестрядинных рубах

«Под влиянием русских в первой половине XIX в. начали использовать вместо белого холста домотканую пестрядь, а в середине XIX в. – фабричные ткани. Женская белая холщовая рубаха заменялась на пестрядинную»

у уральских марийцев, отмечая: «В 30–40-е гг. текущего столетия (XX в. – *Авт.*) в обследованных нами селениях начинают распространяться мужские и женские туникообразные рубахи в чёрно-красную и серо-белую мелкую клетку» [Молотова, Иванова 1993, 44]. Однако обе высказанные крайние точки зрения, по нашему мнению, являются слабо аргументированными. Распространение пестрядинной одежды, с нашей точки зрения, приходится на конец XIX – начало XX в. Публикации второй половины XIX – начала XX в., а также ранние коллекции марийского костюма начала XX в. позволяют уточнить и аргументировать датировку распространения пестрядинной одежды. В ранних описаниях традиционного костюма Г. Городского [Городской 1864, 24], С. Соммье [Соммье 1896, 83–117], Д. П. Никольского [Никольский 1895, 82–84; 1897, 3–108] мы не встречаем упоминания о бытовании пестрядинной одежды, называются только белые женские и мужские рубахи. В то же время в музейных собраниях уже имеются предметы одежды из пестряди конца XIX – начала XX в. В собрании Российского этнографического и Пермского краеведческого музеев рубежом XIX–XX вв. датируются белые рубахи с пестрядинными рукавами [Российский этнографический музей, коллекция 2852/150; Пермский краеведческий музей, разные коллекции]. В собранных А. Хейкелем в 1910 г. предметах одежды в д. Нижняя Солянка уже имеются пестрядинные рубахи и фартуки [Национальный музей Финляндии]. Первоначально, видимо, активно распространялась сине-белая пестрядь, в дальнейшем наиболее популярной стала красно-чёрная или красно-чёрно-жёлтая *йошкаф олача*. Преобладание красного цвета в костюме марийцы Пермского Прикамья сегодня оценивают как специфическую черту их традиционной одежды, отмечая: «У нас в костюме преобладает красный цвет!» (д. Красный Луг Суксунского района).

В разных социально-возрастных группах изменение традиционного костюма происходило не одновременно. Старшее поколение дольше сохраняло одежду из белого холста в качестве повседневной. К 1920–1930-м гг. пестрядинные рубахи окончательно вытесняют из быта белые холщовые рубахи и кафтаны, которые отныне входят исключительно в обрядовые комплекты. Таким образом, появившаяся пестрядинная одежда не вытеснила полностью старинный белый костюм, а произошло усложнение в целом костюмного комплекса, так как старинная одежда продолжала включаться в ритуальные комплекты.

*Марийцы
Красноуфимского уезда
Пермской губернии.
Серия «Инородцы
Красноуфимского уезда».
Молодая пара. Конец XIX в.
Из фондов Национального музея
Республики Татарстан*

*Марийцы Красноуфимского уезда Пермской губернии.
Групповой снимок. Начало XX в. Из фондов Пермского КМ*

Инновации в этот период привели к усложнению и дифференциации существующих костюмных комплексов. Если в середине – второй половине XIX в. все они формировались из белых холщовых рубах и кафтанов, в первой половине XX в. происходит их обособление. Пестрядинные рубахи и передники постепенно заменяют белую одежду в будничном и праздничном комплектах, а последняя сохраняется лишь в некоторых обрядовых комплектах – молебном и погребальном. В этот же период формируется существенная вариативность и многослойность в костюмном комплексе, так как возникает значительное число переходных вариантов, появляется возможность сочетания «новых» и «старых» предметов. Так, белый распашной вышитый кафтан *шовыр* мог носиться как с белой, так и с пестрядинной рубахой. Головной убор *шыгашовычо* также сочетался как с белыми, так и пестрядинными рубахами, как с белыми, так и чёрными сатиновыми праздничными распашными кафтанами. Именно для этого периода развития народного костюма характерны наибольшее разнообразие и сложность.

Существенными были изменения этого периода, затрагивающие колорит вышивки традиционного костюма. Пестрядинные рубахи и передники орнаментируются многоцветной вышивкой. Изменения в сторону полихромности прослеживаются и в традиционном головном уборе. Общее полихромное решение традиционного костюма сказалось и на широком использовании цветных лент и тесьмы для украшения подола рубах, передников, подолов и краёв кафтана.

Изменения этого времени коснулись покроя некоторых предметов традиционной одежды. На белых рубахах на смену смещённому грудному разрезу приходит прямой разрез, который в дальнейшем сохраняется и на пестрядинных рубахах. Традиционный головной убор *шыгашовычо* уже в начале XX в. приобретает характерный покрой со сборками в средней части, так формируется манера ношения его носовой части надо лбом с изогнутым носом.

В первой половине XX в. происходят изменения и в наборе традиционных украшений. Застёжка-фибула *шыржама*, непременно дополняющая рубахи из белого холста, лишь изредка используется с пестрядинными рубахами. В то же время нагрудное украшение из бисерной сетки и монет *яга* становится обязательным элементом костюма. Причины, вызвавших существенные изменения в традиционном костюме в этот период, видимо, было несколько, как внешних, так и внутренних. С одной стороны, к внешним причинам можно отнести влияние иноэтничного окружения, с другой – главными, с нашей точки зрения, оказались внутренние механизмы развития костюмного комплекса.

Марийцы Красноуфимского уезда Пермской губернии. Молодая семья. Конец XIX в. Из фондов Пермского КМ

Произошедшие существенные изменения в итоге привели к формированию тех черт традиционного костюма уральских марийцев, которые ещё более ярко выделили его среди других региональных комплексов марийской одежды, в том числе других групп восточных марийцев. Если в прошлом традиционная белая одежда оставалась близка одежде марийцев Поволжья, пестрядинные рубахи и передники с полихромной вышивкой в сочетании с головными уборами, украшениями *яга* формируют своеобразие нового варианта костюма уральской группы.

При исследовании традиционного костюма важным представляется и анализ *межэтнических контактов* и путей проникновения инноваций как результатов иноэтнических заимствований. Пермское Прикамье с древних времён было территорией, где активно происходили контакты различных народов и культур. Особенности традиционной культуры каждого из народов региона в том числе обусловлены и особенностями межэтнического взаимодействия. Марийцы Пермского Прикамья оказались в окружении соседних народов, прежде всего, русских и татар, и активно контактировали с последними, некоторые черты их традиционной культуры обусловлены иноэтническими инновациями. По мнению исследователя восточных марийцев Г. А. Сепеева, особенности, связанные с длительными хозяйственно-экономическими и культурными отношениями восточных марийцев с русскими и татарами, начали складываться в XVII–XVIII вв. и усилились во второй половине XIX в. [Сепеев 1975, 129–140]. Ярким проявлением активности таких контактов является знание языка соседних народов. Ещё Н. С. Попов в начале XIX в. указывал на владение марийцами как русским, так и татарским языками, отмечая: «...хотя многие по-русски говорят чисто, как и по-татарски» [Попов 1813, 46].

Если в прошлом традиционная белая одежда оставалась близка одежде марийцев Поволжья, пестрядинные рубахи и передники с полихромной вышивкой в сочетании с головными уборами, украшениями яга формируют своеобразие нового варианта костюма уральской группы.

*Передник из красно-синей пестряди с вышивкой
в технике набор по подложке и красной ткани.
Начало XX в. Пермская губерния. Из фондов Пермского КМ*

*Марийцы Красноуфимского уезда Пермской губернии. Групповой снимок.
Начало XX в. Из фондов Пермского КМ*

Традиционный костюм марийцев Пермского Прикамья представляет один из ярких и уникальных образцов народного творчества, наиболее полно сохранивший этнические особенности. Однако и в нём можно отметить следы иноэтнических влияний, как ранних [Молотова 1992, 81–93], так и поздних, появившихся уже на территории Прикамья. Старинный белый костюм марийцев Пермского Прикамья, как и всех уральских марийцев, является более архаичным и находит прямые параллели в ранней одежде марийцев других этнографических групп. Больше заимствований прослеживается в поздних вариантах костюма. При этом в нём проявились следы как русского, так и татарского и башкирского влияния.

Традиционный костюм марийцев Пермского Прикамья представляет один из ярких и уникальных образцов народного творчества, наиболее полно сохранивший этнические особенности.

Марийцы Красноуфимского уезда Пермской губернии. Групповой снимок. Начало XX в. Из фондов Пермского КМ

*Займствованиа
в костюме не были
существенными,
а лишь дополняли
традиционный
костюм, который
по-прежнему сохранял
яркий и самобытный
этнический
колорит.*

О тюркском, татарском и башкирском влиянии, например, свидетельствует терминология народного костюма. Некоторые предметы одежды, характеризующие костюм марийцев Пермского Прикамья и уральских марийцев, обозначены терминами тюркского происхождения, неизвестными марийцам Поволжья. Название кафтана из чёрного покупного материала *йылян, елан*, например, находит прямые аналоги в терминах верхней распашной одежды как ближайших соседей – татар и башкир южных районов Свердловской области, так и разных районов северного Башкортостана [Шитова 1973, 133–138; Бикбулатов 2002, 132; Народное искусство Урала 2006, 76]. В то же время марийский кафтан принципиально отличался покроём от татарских и башкирских. К таким же заимствованным терминам можно отнести и название *яга*, используемое для обозначения нагрудного украшения, имеющее тюркское происхождение. Нагрудные украшения с таким названием известны, например, у башкир [Сепеев 1975, 202; Шитова 1973, 133–138; Бикбулатов 2002, 140].

Тюркского происхождения и некоторые термины, обозначающие материал для изготовления костюма, например *олача* – пестрядь в мелкую клетку, *кеже* – ткань, чаще всего цветная, в полоску или клетку, выполненная из покупных хлопчатобумажных ниток. К татарскому и башкирскому влиянию, возможно, следует отнести и распространение красно-чёрной пестряди, технологий узорного выборного ткачества, используемого для орнаментации подолов пестрядинных рубашек. Определённое влияние сказалось и на общем полихромном «колорите» пестрядинного костюма уральских марийцев. Тюркское влияние на цветовой колорит костюма прослеживается и у русских в южных районах Пермского края. Распространение приведённых терминов и пестрядинных рубашек единой расцветки у всех уральских марийцев, видимо, свидетельствует, что данные заимствования могли происходить не на территории Пермского Прикамья, а в более южных районах, и уже затем в качестве «модных» распространились среди всех локальных групп уральских марийцев.

Русских заимствований в этом комплексе немного. Исследователи костюма уральских марийцев, например, отмечали в прошлом бытование передника без нагрудника, а нагрудник, появившийся на фартуках позже, у уральских марийцев был известен как *рушлаон* – русский нагрудник. Наряду с самоткаными поясами марийцы активно покупали на ярмарках пояса кустарного производства, чаще всего ориентированные на русского потребителя, в том числе с различными вытканными текстами на русском языке. Такие пояса использовались марийцами в праздничном костюме и были известны как *рушла ушитö* ‘русские пояса’. Использовались марийцами наряду с традиционными и русские лапти, отлича-

ющиеся плетением, которые также или приобретались на ярмарках, покупались у соседей, или же перенимались навыки их плетения. По источникам XIX в., у марийцев Пермской губернии отмечалось и бытование такого вида обуви, как кожаные коты: «...женский пол... отлично любит Русские с красными опушками коты» [Попов 1813, 43], широко распространённые у русского населения Пермского Прикамья, а также у татар и башкир [Шитова 1973, 136; На путях 1989, 173]. Близка русским традициям и полосатая пестрядь в сине-белую полоску, используемая марийцами для изготовления мужских штанов.

Приведённые примеры показывают, что традиционный костюм, как и другие сферы материальной культуры, испытал влияние со стороны иноэтничных соседей. Однако, как видно из примеров, заимствования в костюме не были существенными, а лишь дополняли традиционный костюм, который по-прежнему сохранял яркий и самобытный этнический колорит. Уральские марийцы испытали заметно меньшее влияние со стороны татарского и башкирского костюма, в сравнении с другими группами восточных марийцев, у которых следы иноэтнических инноваций более существенны [Сепеев 1975, 154–208].

*Пояс женский.
Деревня Красный Луг
Суксунского района, 2021*

Социально-экономические изменения начала XX в. и послереволюционного периода существенно не отразились на судьбе традиционного костюма марийцев Пермского края.

Первая половина XX в. продолжает оставаться временем активного бытования костюмного комплекса. Социально-экономические изменения начала XX в. и послереволюционного периода существенно не отразились на судьбе традиционного костюма марийцев Пермского края, полностью не вытеснили его городскими формами, не привели к значительным включениям предметов фабричного производства, что наблюдалось в развитии костюма соседних народов – русских, татар и башкир. Отчасти это было обусловлено географической удалённостью и изолированностью ареала расселения марийцев от промышленных и городских центров, крестьянским укладом и замкнутостью марийской деревни; отчасти – механизмами идентичности в условиях иноэтничного окружения, когда среди явлений материальной культуры традиционный костюм рассматривался одним из главных и ярких маркеров этничности. Основными при этом в повседневной и праздничной одежде становятся пестрядинные рубахи с фартуком, а традиционные головные уборы, комплекты с белой одеждой используются лишь старшим поколением либо только во время семейных и календарных ритуалов, традиционных молений. Проникновение городских и массовых форм одежды происходит медленно и в целом не нарушает процессы изготовления и бытования традиционной одежды. В этот период более широко используются покупные ткани, которые также включаются в изготовление предметов одежды, получают широкое и массовое распространение платки как основной женский головной убор. Покупные предметы одежды фабричного производства больше проникают в мужскую одежду, хотя и в женском костюме появляются подобные верхняя одежда и обувь.

Марийцы Суксунского района. Групповой снимок, 1940-е гг.

1 2

1. Марийка в традиционном костюме. Деревня Иванково Суксунского района, 1939.

2. Марийские девушки. Деревня Иванково Суксунского района. Середина XX в.

1 2

1. Марийские девушки. Деревня Васькино Суксунского района. Середина XX в.
2. Марийская молодёжь. Деревня Васькино Суксунского района, 1950-е гг.

1 2

1. Марийские девушки. Деревня Красный Луг Суксунского района, 1950-е гг.

2. Марийские женщины. Деревня Васькино Суксунского района. Середина XX в.

Марийцы Суксунского района. Групповой снимок, 1953

1 2

1. Марийки в традиционных костюмах. Суксунский район, 1950-е гг.
2. Марийцы. Групповое фото. Суксунский район, 1950-е гг.

Марийцы Суксунского района. Групповой снимок, 1950-е гг.

Марийки в традиционных костюмах. Суксунский район, 1950-е гг.

*Прекрасный
источниковый
материал
по этому периоду
дают не только
сохранившиеся
предметы одежды,
но и материалы
семейных
фотоархивов.*

Вторая половина XX в. по-прежнему является временем бытования традиционного костюма. Однако в этот период заканчивается естественное развитие костюмного комплекса, традиционный костюм сохраняется в тех формах, которые были выработаны на предыдущем этапе развития. Костюмный комплекс развивается в условиях активного влияния городских форм одежды, элементов массовой культуры. Прекрасный источниковый материал по этому периоду дают не только сохранившиеся предметы одежды, но и материалы семейных фотоархивов, отражающие тенденции развития костюма, рассказы и воспоминания информаторов.

Сохранение традиционной одежды по-разному проявлялось в мужском и женском костюме. Женский бытовал дольше и сохранял основной набор элементов. Мужской костюм уже с 1950-х гг. сохраняет лишь традиционную пестрядинную рубаху и пояс, активно комбинируя их с элементами фабричной одежды – брюками, пиджаками. Мужской будничный комплект уже в этот период постепенно выходит из активного бытования, сохраняясь лишь в праздничной и обрядовой одежде.

Женский костюм в повседневной одежде сохраняется более длительное время, вплоть до 1970-х гг. продолжают бытовать женские рубахи и фартуки, распашные кафтаны *йылян*. Некоторые предметы одежды старшее поколение продолжает носить в будни и в 1980-е гг. Оно дольше, нежели молодёжь, использовало традиционный костюм в качестве повседневной одежды.

1 2

3

4 5

1. Марийки в традиционных костюмах, 1980-е гг.
2. Марийки во время свадебных торжеств в костюмах сʻан мари. Суксунский район, 1980-е гг.
3. Фольклорный коллектив Иванковского сельского дома культуры, 1976.
4. Марийцы в традиционных костюмах, 1980-е гг.
5. Молодожёны во время свадебной церемонии в традиционных костюмах. Суксунский район, 1980–1990-е гг.

Происходит упрощение комплекса традиционного костюма за счёт изменений в его комплектности. Уже с 1960-х гг. даже старшее поколение отказывается от ношения традиционного женского головного убора. Поколение, родившееся в 1920–1930-х гг., в будни его уже не носило. В это же время исчезают традиционные холщовые штаны как элемент костюма, заменяясь покупными предметами одежды. Постепенно выходят из употребления и традиционные виды обуви, суконная верхняя одежда. В то же время праздничный, свадебный, погребальный костюмы лучше сохраняют свою комплектность. Одежда из белого холста в этот период также почти не используется, она остаётся лишь в составе погребального и молельного комплектов. В этот период традиционный костюм активно дополняется покупными предметами одежды и обуви: головными хлопчатобумажными и шерстяными платками, пиджаками, верхней одеждой, ботинками, сапогами и галошами.

Нередко в костюме марийцев этого периода мы наблюдаем компромиссные решения в сочетании традиционной одежды и массовых вариантов костюма. Так, в свадебной обрядности используется белое платье невесты, купленное или сшитое на заказ. В белом платье невеста проводит первый день свадьбы, участвует в торжественной церемонии заключения брака. Во второй день свадьбы используется традиционная марийская одежда.

Современные формы и тенденции развития костюмного комплекса

Современный период развития народного костюма также характеризуется своими особенностями. С одной стороны, марийцы Пермского Прикамья сохраняют и развивают традиции народного костюма. О продолжении его бытования свидетельствует сохранение и использование технологий изготовления. В марийских деревнях и сегодня проживают мастера народной вышивки, орнаментирующие традиционные рубахи и фартуки. Два мастера марийской вышивки, Н. М. Спиридонова (д. Иванково Суксунского района) и Л. Е. Осипова (д. Красный Луг Суксунского района), имеют почетное звание «Народный мастер Пермского края». Не забыта технология ткачества поясов на дощечках. Бисер также востребован и используется для изготовления традиционных украшений. Осознание значимости сохранения народного костюма и передачи традиций показывают и социальные проекты, реализованные в марийских деревнях (рук. Л. В. Николаева), главной задачей которых было освоение технологий и изготовление традиционного костюма. Он продолжает сохраняться почти в каждой семье. Старшее поколение до настоящего времени старается изготовить костюм своим детям и внукам.

*Марийцы
Пермского Прикамья
сохраняют
и развивают
традиции народного
костюма.*

Однако в настоящее время марийцами не восстановлены технологии традиционного ткачества, для изготовления рубах используются старые запасы пестрядинных тканей. Расширяется применение в костюме покупных тканей. Сегодня только остов рубахи изготавливается из пестряди, рукава, подолы рубах, фартуки выполняются из покупных тканей. Современными мастерами воспроизводится лишь несколько основных предметов традиционного костюма: рубахи, фартуки, пояса, нагрудные украшения, распашные кафтаны *йылян*.

*Современные формы
бытования народного
костюма. Председатель
Марийского национального
культурного центра
марийцев Суксунского
района Надежда
Савватеевна Спиридонова
в праздничном марийском
костюме*

Современные формы бытования народного костюма. Жители деревни Красный Луг на празднике Пеледыш пайрем в деревне Сызганка Суксунского района, 2019

Сохранность старых предметов традиционного костюма позволяет использовать их в современной одежде, это такие элементы, как женские головные уборы, белые холщовые вышитые платки *салык*, белые рубахи и кафтаны. Однако с каждым годом таких предметов становится всё меньше, так как они уже не изготавливаются современными мастерами.

В конце XX в. наметилась и специализация мастеров, изготавливающих традиционный костюм. Так как в настоящее время далеко не каждая марийская женщина, как в прошлом, владеет технологиями кроя, орнаментации, ткачества поясов и низания из бисера, часто предметы традиционного костюма изготавливаются по просьбе, на заказ.

1, 2. Современные формы бытования народного костюма. На празднике Пеледыш пайрем в деревне Сызганка Суксунского района, 2019

1 2

1. Современный праздничный костюм марийцев Пермского края с чёрным кафтаном йылян. Деревня Сызганка Суксунского района, 2019.

2. Современные формы бытования народного костюма. Участница фольклорного коллектива «Шонартыл» деревни Красный Луг Суксунского района на празднике в АЭМ «Хохловка», 2015

*Современный праздничный костюм марийцев
Пермского края. Деревня Красный Луг
Суксунского района, 2017*

Изменяются способы орнаментации традиционного костюма. Среди техник вышивки всё чаще предпочтение отдаётся более простой вышивке крестом, нежели более сложным традиционным приёмам. Активно используются сегодня в костюме фабричные украшения, прежде всего, блёстки-пайетки разной формы и размеров, которые не всегда органично сочетаются с традиционной вышивкой, нарушают традиционную эстетику костюма.

Среди комплектов традиционного костюма продолжает активно бытовать праздничный, который в начале XXI в. остаётся единственным востребованным. Его активно используют фольклорные ансамбли, надевают во время праздников в марийских деревнях, по случаю приёма гостей, для участия в праздниках и фестивалях Пермского края и за его пределами. Сегодня в составе праздничного костюма часто используются элементы и других комплектов, прежде всего свадебного, в праздничную одежду включаются наряду с пестрядинными рубахами и кафтанами *йылян* белые рубахи и кафтаны.

В то же время, кроме праздничного комплекта, ярко презентующего марийцев Пермского Прикамья на фоне других этнических сообществ региона, в обрядовых и бытовых ситуациях традиционный костюм используется всё реже и реже.

Таким образом, изучение традиционного костюма марийцев Пермского края показывает, что он предстаёт динамичной, творческой и развивающейся системой. С одной стороны, он сохраняет преемственность и этническую основу, с другой – активно эволюционирует. В истории развития традиционного костюма можно выделить несколько ключевых этапов. Ранний период характеризуется сохранением преемственности и близости с традиционной одеждой марийцев Поволжья, доминированием в костюмном комплексе одежды из белого холста, архаичностью предметов и элементов народного костюма.

1 2

*1. Современный праздничный костюм марийцев Пермского края.
Деревня Тебеньки Суксунского района, 2021.*

*2. Современный праздничный костюм марийцев Пермского края.
Деревня Тляково Октябрьского района, 2018*

1 2

*1. Современный праздничный костюм марийцев Пермского края.
Деревня Гляково Октябрьского района, 2018.*

*2. Современный праздничный костюм марийцев Пермского края.
Деревня Тебеньки Суксунского района, 2021*

*Современный праздничный костюм марийцев Пермского края.
Деревня Красный Луг Суксунского района, 2017*

1 2

1. Мужчина в традиционном костюме на празднике Пеледыш пайрем, участник фольклорного коллектива из деревни Сызганка Суксунского района, 2018.

2. Современные формы бытования народного костюма. На празднике Пеледыш пайрем в деревне Тляково Октябрьского района, 2018

С конца XIX в. начинаются процессы существенных изменений в традиционной одежде, замена одежды из белого холста на предметы из пестряди. Развитие костюмного комплекса в этот период привело к формированию ярких этнических особенностей костюма региональной группы уральских марийцев. Активное бытование и развитие костюмного комплекса продолжается до 1960-х гг. Однако и в настоящее время традиционный костюм не только сохраняется, но и выполняет символические и представительские функции, являясь важным компонентом этничности, этническим символом, как и явлением исторической памяти и этнокультурного наследия марийцев Пермского края.

8

предметы одежды В обычаях, обрядах *и народных* *представлениях*

Традиционный костюм является не только частью материальной культуры, он также включён в систему представлений и обычаев. Предметы одежды и аксессуары задействованы в календарных и семейных обычаях и обрядах. Изучение традиционной одежды марийцев Пермского края также показывает её вовлечённость в систему мировоззрения и ритуалов народа.

Многочисленные примеры, полученные в ходе полевых исследований, показывают различные варианты использования предметов одежды *в качестве дара, подарка*. Дарение и подарки очень важны в системе коммуникации, установления новых и поддержания старых социальных связей, подарки являются пожеланием блага, его материальным воплощением, компенсацией за выполнение определённых услуг, знаком памяти [Славянские древности 1999, 16; Черных 2020, 446]. Чаще всего использование предметов в таком качестве характерно для семейных обычаев и обрядов марийцев Пермского края.

Подношение подарков обычно сопровождало все семейные ритуалы.

Подношение подарков обычно сопровождало все семейные ритуалы. В качестве подарка рекруту или новобранцу во время проводов в солдаты выступали вышитые платочки, которые готовили девушки. Позднее на смену вышитым рекрутским пришли покупные носовые платки. Платочки не только дополняли костюм рекрута, но и использовались в ритуалах дня отъезда. Кроме платочков в ритуалах проводов были задействованы полотенца. В д. Тялково Октябрьского района рекруту дарили полотенце: *«У нас, когда в армию провожают, вечер делают, за стол сажают. Каждый, кто приходит, полотенце вышитое приносит и вешает на шею [солдату]. Все снимают, а одно он носит сутки, не снимает. Когда в армию провожают, в полотенце, которое на шее, хлеб со стола заворачивают и вешают на чердак. Пока не придет, будет висеть там»*.

Многочисленные подарки для родственников жениха в предсвадебный период готовила невеста. Главный подарок – вышитую свадебную рубашу – она преподносила жениху: *«Мода раньше была такая, порядок такой был, до свадьбы жениху невеста рубашу вышивала, готовила»* (д. Тебеняки Суксунского района). Невеста должна была приготовить подарки, которыми она одаривала родителей жениха и гостей свадьбы *сӹан мари* с его стороны. Обычно это были предметы традиционного костюма. Родителям жениха – отцу и матери – дарили рубашу, *сӹан мари*, состоящим из родственников жениха, подносили фартуки и платки: *«А ведь на свадьбе надо невесте одаривать, свах-то сколько, семь пар будет, надо на них платки, фартуки шить, надо их одаривать, понимаете. Значит, столько пар, она говорит: тому, тому, тому, тому приготовить. Всё это говорят. Жениховой матери, значит, надо было платье одеть, свекровке, а свёкру надо рубашку одеть, надо вышить, всё это надо сделать мариийское такое. Много работы»* (д. Сызганка Суксунского района). В д. Тляково Октябрьского района невеста в первый день, когда входила в дом жениха, одаривала свекровь и свёкра рубашами, остальным родственникам вручала полотенца.

Подарки нередко преподносились дорогим гостям и во время гостевых визитов. Часто в качестве таких подарков также выступали предметы одежды: *«У мариийцев ведь всегда дарят. Вот в гости приедут кто-то, надо обязательно чё-то... Надо фартук шить. А раньше ведь не было ничего, из холста всё делали. Там сделают нитки. Если гармонист пришёл, если он играет, значит, нитки, которые прядут из овечек-то, их красят, на гармошку повешают. Когда гости приезжают»* (д. Сызганка Суксунского района).

Рубаша мужская
из красной пестряди.
Середина XX в. Деревня Каменка
Суксунского района.
Из фондов Кунгурского КМ, 2016

Нагрудное украшение яга.
Деревня Иванково Суксунского района.
Из фондов Кунгурского КМ, 2018

В похоронно-поминальных ритуалах одежда также часто выступала в качестве дара. «Полотенце – мужчине и платок – женщине – это дарили тем, кто обмывал покойника» (д. Тляково Октябрьского района), предметы одежды, полотенца, нитки предназначались для тех, кто готовил могилу для усопшего.

В семейных обрядах предметы одежды и аксессуары являлись маркерами участников ритуала и подчёркивали их *социальный статус*. В рекрутской обрядности полотенце выделяло того парня, которого провозжали в армию. В свадебном costume особые предметы – платок *солык* на плечах, принизки *нер парча* на головных уборах и другие – маркировали особых гостей свадебной церемонии – *сўан мари*. Аксессуары, предметы одежды выделяли также жениха и невесту среди гостей свадьбы.

У марийцев Пермского края, как и в культурах многих других народов, предметы одежды наделялись охранительными свойствами, выступали *апофронейми*. В особых случаях эти свойства усиливались дополнительными предметами и аксессуарами. Например, беременным женщинам обычай запрещал участвовать в похоронах. Однако в случае, если это было необходимо, в д. Тебеньки Суксунского района, например, пред-

писывалось надеть нижнюю рубаху, вывороченную наизнанку, а в подол рубахи заколоть иголку. В числе апотропеев, защищавших новорождённого от сглаза, от воздействия нечистой силы, были бусины, раковины, куриные косточки, которые пришивали к одежде, или надевали младенцу на руку браслет из бусин, монет и раковин каури: *«Показывать показывали своим близким, а чужим сразу не показывали маленького. На ручки делали какие-то ракушки белые, на ниточки, и тут ещё бусинки в виде браслета, и тут ракушечка одна»* (д. Верх-Тюш Октябрьского района); *«[Ребёнку монету не вешают на руку?] Сейчас вешают, видела. Да и раньше вешали. Ещё булавку зацепляли от курочки. Булавочки назывались. Такие <на> кончике крылышки появляются. Засушат и приколют булавкой. Косточка»* (д. Красный Луг Суксунского района).

В похоронно-поминальных ритуалах предметы одежды часто выступали *символическим заместителем человека*. У марийцев Красноуфимского уезда, например, исследователи описывают обычай во время поминальных ритуалов надевать одежду, приготовленную для покойника: «Одежду, приготовленную одежду в честь покойника, кто-нибудь из присутствующих надевает на себя» [ГАПК. Ф. 680. Оп. 1. Д. 289. Л. 133], этот человек замещал умершего.

Марийцы Суксунского района и в настоящее время готовят особый узел с одним из комплектов одежды умершего *почкымо жвата* 'сменная одежда'. Во время поминок седьмого дня совершали ритуалы со «сменной одеждой». Узел с предметами одежды выносили во двор с зажжённой свечой и частью приготовленных для поминальной трапезы блюд. Посуду с едой ставили на землю, участники действия вставляли в круг, под пение песен шли друг за другом по часовой стрелке и передавали предметы одежды из рук в руки внутри круга. Участник обряда брал предмет одежды, встряхивал его и передавал идущему впереди: *«На седьмой день сменную одежду повесят. По одному держат, передают друг другу. Крутятся, крутятся возле свечки-то, угошения-то. Потом соберут и повесят»* (д. Красный Луг Суксунского района). После совершения ритуала узел с одеждой подвешивали к наружной стене одной из хозяйственных построек усадьбы (бани, хлева) с западной или северной стороны. То же происходило и на 39-й день, брали «сменную одежду», висящую во дворе дома, и, как и на седьмой день, передавали по кругу участникам обряда: *«Во время сорочин у нас ходят круг, делают маленький костёрчик и передают каждую вещь [покойного], и делают три круга.*

В семейных обрядах предметы одежды и аксессуары являлись маркерами участников ритуала и подчёркивали их социальный статус.

*Передник из белого холста.
Деревня Красный Луг
Суксунского района, 2011*

Каждая вещь по три раза должна обойти вокруг костра. И потом это всё подвешивается, и вот мы вешаем сзади бани всегда. Песни поют старинные марийские» (д. Сызганка Суксунского района). Узел с одеждой мог висеть на постройках усадьбы несколько лет, в некоторых случаях его затем относили на кладбище. Ритуальные действия с одеждой во время поминальных обрядов связывались с представлениями о душе умершего.

Строго регламентировались различные действия, связанные с *одеждой покойного*. Одежду, в которой человек умирал, сжигали на кладбище или закапывали в могилу: *«В чём умерла, эту одежду кидают. То в могилу кидают, то жгут. Там костёр делают, когда могилу копают, там жгут, когда привезут покойника, там бросят всё. Нельзя, говорят, дома оставить такие вещи, пугать начинает»* (д. Красный Луг Суксунского района). В повседневной жизни не разрешали хранить одежду со сложенными на груди рукавами, «как у покойника».

В обычаях и обрядах марийцев Пермского Прикамья задействована также *цветовая символика* предметов одежды. Красный цвет воспринимался как благо, способствовал достатку и благополучию: *«Надо обязательно иметь кошелек красный или в кошельке красную тряпочку [чтобы деньги влились]»* (д. Сызганка Суксунского района). Красный цвет наделялся апотропейными свойствами: *«Что-то красное должно быть при вас. Мы корове привязываем красное. Это чтобы не сглазили, не испортили человека»* (д. Сызганка Суксунского района). Наоборот, использование одежды красного цвета в погребальном costume в прошлом не допускалось, готовили одежду из белого холста или синей пестряди: *«Говорят, в красное одеваешь покойника: “Ой, у меня, – говорит, – тело горит”, – снилось, видимо <...> У нас в Тебеньках у родни, <...> из красного материала, из рубахи портянки делали. В лаптях его положили, покойника. Потом так одели. Приснился, видимо, бабушке: “Ой, бабушка, бабушка, у меня ноги горят, ноги горят”. Так говорили, и после этого всё время... Раньше ведь всё белое одевали»* (д. Красный Луг Суксунского района).

Некоторые поверья и обычаи раскрывают представления об одежде как *границе между миром человека и потусторонним миром*. Так, заблудившийся в лесу должен был вывернуть её на левую сторону.

Ритуалы и обычаи, совершаемые с *новой одеждой*, должны были обеспечить длительный срок её службы. Например, надевая новую рубашу, произносили: «*Когда медвежья лапа износится, тогда только моя рубаша пусть износится*». Чтобы прочным было, дольше носилось» (д. Сызганка Суксунского района). Новую одежду старались подготовить к празднику Великого дня Куэче, Пасхи: «*У нас к празднику делали платье новое, это вообще к Паске – новое платье. Ново платье надо сделать к Паске. Своим детям*» (д. Сызганка Суксунского района).

Предметы одежды включались и в другие ритуалы календарных и семейных праздников и обрядов. В д. Тяково Октябрьского района, например, во время приезда свадебного поезда, как вспоминала Анна Дмитриевна Иванчина, 1901 г. р., совершались следующие действия с шапкой жениха: «*Жених приезжал с друзьями, и главным – куго венге. Просил у родителей разрешения вести с собой девушку. Невеста становилась рядом с женихом и снимала с его головы шапку. За снятую шапку невеста просила выкуп, который давали деньгами. Потом ехали в дом жениха*».

Таким образом, в традиционном мировоззрении марийцев Пермского края предметы одежды осмыслены и используются в разных качествах – как подарок и как символический заместитель человека, обладают свойствами и качествами человека, владельца предметов одежды, наделены положительной и негативной семантикой. Всё это служит примером вовлечённости и связи предметов материальной культуры с фольклорной традицией народа, его мировоззрением и в целом – сферой духовной культуры.

«Ново платье надо сделать к Паске. Своим детям»

Пояс, изготовленный на дощечках, одола ўшитö. Деревня Тебеняки Суксунского района. Из фондов Пермского КМ, 2018

Предметы одежды в обычаях, обрядах и народных представлениях

Заключение

Завершая исследование традиционного народного костюма марийцев Пермского края, следует подвести определённые итоги и выделить как наиболее существенные особенности костюмного комплекса в целом, так и динамику его развития.

Несомненно, что традиционный костюм марийцев Пермского края является одним из ярких и самобытных проявлений материальной и духовной культуры народа, выступает важным символом этничности и лучшим образцом декоративно-прикладного творчества.

Становление костюмного комплекса марийцев Пермского края, как и всей группы уральских марийцев, происходило при формировании группы, в основе которой было миграционное движение с территории Поволжья, исторического ареала формирования и расселения марийского народа. Время активных миграций приходится на XVII в. Основные миграционные потоки в Прикамье шли с территории расселения луговой группы марийцев, что обусловило близость костюмного комплекса, как и других черт этнической культуры, именно луговой группе марийцев. На новой родине, в Пермском Прикамье, при сохранении в целом компактности проживания, этничности и комплексов этнической культуры, происходило не только сохранение, но и адаптация традиционной одежды к изменившимся природно-климатическим и этнокультурным реалиям.

В этнографии марийского народа и классификации традиционного костюма марийцы Пермского края, вместе с марийцами сопредельных районов Свердловской области, относятся к уральскому комплексу, отличающемуся рядом самобытных черт и являющемуся одним из интересных и узнаваемых комплексов костюма среди периферийных групп марийцев.

Характеризуя особенности костюма марийцев Урала, следует выделить некоторые его специфические черты. Развитие народной одежды марийцев Пермского края происходило на своей этнической основе. Этим объясняется её близость и значительное число элементов, объединяющих

с традициями других групп марийцев, в том числе и поволжских районов. В костюме уральских марийцев сохранились не только общемарийские черты, но и те, что объединяют его с древними формами костюма других народов Поволжья и Приуралья: чувашей, удмуртов, мордвы.

Длительное проживание вдали от основной территории расселения народа и других групп марийцев способствовало, с одной стороны, сохранению и консервации архаичных черт марийского костюма, тех элементов, которые были принесены при переселении из Поволжья. Это проявилось в сохранении терминологии элементов народной одежды, основных приёмов кроя, состава предметов одежды, костюмных комплектов. С другой стороны, развитие и трансформация костюма также происходили на основе внутренних механизмов его саморазвития.

Ряд черт сближает костюм уральских марийцев с костюмом других групп восточных марийцев, расселённых на обширной территории Приуралья. Прежде всего, это и особый девичий головной убор *такия*, схожесть в терминологии народной одежды. В то же время следует объяснить наличие существенных отличий костюма именно уральской группы марийцев от других групп, прежде всего, заметно меньшим влиянием иноэтничного окружения на его развитие.

Однако проживание в окружении русского, татарского и башкирского народов способствовало всё же влиянию на костюм уральских марийцев традиций соседей, что прослеживается в терминологии и использовании отдельных элементов костюма. Данные инновации при этом были несущественными и придали своеобразие костюмному комплексу, не трансформируя и не разрушая его этническую основу.

При всей общности костюма уральских марийцев на всей территории проживания группы можно отметить и бытование ряда локальных особенностей, характерных для кунгурской и уфимской подгрупп, среди которых особенности оформления женского украшения из бисера *яга*, бытование трёхугольного

или четырёхугольного платка *соллык*, разница в покрое и ношении распашного кафтана *йыльян* и другие.

Сложность и многокомпонентность марийского костюмного комплекса Урала проявились в разнообразии материалов и техник, используемых для изготовления одежды и аксессуаров, разнообразии предметов одежды и их использовании в той или иной бытовой или ритуальной ситуации. По своей сложности, статусу и разнообразию предметов одежды в региональном костюмном комплексе заметно выделяется свадебный, занимая центральное место среди комплектов одежды. Не менее интересными представляются и комплект ритуальной моленной и погребальной одежды и комплекс представлений, связанных с ней. Наряду с этим можно отметить бытование повседневного, рабочего, праздничного комплектов одежды.

В разные исторические периоды – от XVII и до начала XXI в. – развитие костюма характеризовалось своими особенностями. До конца XIX в. традиционный костюм марийцев Пермской губернии сохранял близость одежде луговых марийцев, однако уже и к этому времени накопил значительные региональные особенности. Период конца XIX – первой половины XX в. характеризовался наиболее динамичным развитием костюмного комплекса, обусловленным сменой одежды из белого холста на пестрядинную, расширением и усложнением состава, комплектности и вариантов сочетания тех или иных предметов. Несмотря на существенные изменения, происходящие в костюмном комплексе, уральские марийцы сохранили древние технологии орнаментации предметов одежды вышивкой, адаптировав её к новым пестрядинным материалам. Технология орнаментации предметов одежды вышивкой сохранялась в марийских деревнях вплоть до недавнего времени. Именно в более позднем варианте костюма из пестрядинных тканей сформировался ряд специфических черт народной одежды, которые заметно

выделили уральских марийцев среди других групп народа. Этот вариант костюма стал узнаваемым и специфичным, он приобрёл свой колорит и региональные художественные особенности в оформлении.

Во второй половине XX в. более существенно проявились тенденции к трансформации и модернизации традиционного костюма, распространению новых городских форм одежды, сохранению национального костюма в качестве праздничной и обрядовой одежды. Однако именно для марийцев Урала характерно активное бытование традиционных форм народного костюма в праздничной и ритуальной сфере вплоть до недавнего времени.

В современный период народный костюм марийцев Пермского Прикамья продолжает сохраняться и развиваться. В настоящее время он предстаёт в разных статусах – как объект исторического наследия и связи с предками и культурой своего народа, важным этническим символом.

Следует констатировать, что традиционный костюм марийцев Пермского края является важным и знаковым компонентом этнокультурного наследия Прикамья, а технологии орнаментации традиционной одежды, прежде всего техники вышивки, внесены в каталог объектов нематериального культурного наследия Пермского края. Главными задачами настоящего времени являются не только изучение, сохранение в музейных собраниях и коллекциях традиционного марийского костюма, но и его сохранение в естественной среде бытования – в марийских сёлах и деревнях, в деятельности творческих коллективов, мастеров народных промыслов и ремёсел, в разнообразных этнокультурных проектах. Богатейшее наследие творчества марийского народа Пермского края, которое сохранялось на протяжении столетий, и в настоящее время обладает внутренним потенциалом для дальнейшего развития, и следует надеяться, что этот потенциал будет использован и сохранён потомками.

Литература:

- Архангельский 1887 – *Архангельский С. И.* Краткий очерк современного быта инородцев Красноуфимского уезда Пермской губ. // Пермские губернские ведомости. 1887. № 6–7.
- Архипов 1961 – *Архипов Г. А.* Древнемарийский женский костюм IX–XI вв. (опыт реконструкции по археологическим материалам Веселовского могильника) // Труды Марийского НИИ. Вып. XVI. Йошкар-Ола, 1961. С. 127–138.
- Атаманов, Владыкин 1985 – *Атаманов М. Г., Владыкин В. Е.* Погребальный ритуал южных удмуртов (кон. XIX – нач. XX в.) // Материалы средневековых памятников Удмуртии. Устинов, 1985. С. 131–153.
- Башкиры-гайнинцы 2008 – Башкиры-гайнинцы Пермского края: история, этнография, антропология, этногеомика. Уфа: Гилем, 2008. – 334 с.
- Белицер 1951 – *Белицер В. Н.* Народная одежда удмуртов. Материалы к этногенезу. М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 142 с.
- Белицер 1973 – *Белицер В. Н.* Народная одежда мордвы. М.: Наука, 1973. – 216 с.
- Бикбулатов 2002 – *Бикбулатов Н. В., Юсупов Р. М., Шитова С. Н., Фатыхова Ф. Ф.* Башкиры: этническая история и традиционная культура. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2002. – 248 с.
- Блинов 1914 – *Блинов Н. Н.* Лапти // Известия Сарапульского земского музея. Вып. IV. М.: Т-во «Печатня С. Н. Яковлева», 1914. С. 173–179.
- Богордаева 2006 – *Богордаева А. А.* Традиционный костюм обских угров. Новосибирск: Наука, 2006. – 237 с.
- Большова 1997 – *Большова Н. А.* Полевые исследования этнографических экспедиций Марийского национального музея (1987–1991 гг.) // Традиционная народная культура населения Урала: Материалы междунар. науч. конф. Пермь, 1997. С. 61–70.
- Бувеский 1858 – *Бувеский С.* Жители Кунгурского уезда // Учен. зап. Казанского ун-та. 1858. № 1. С. 141–165.
- Военно-историческое обозрение 1852 – Военно-историческое обозрение Российской Империи. Т. 14. Ч. 1: Пермская губерния. СПб.: Типография Департамента Генерального штаба, 1852. – 256 с.
- Гаген-Торн 1960 – *Гаген-Торн Н. И.* Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 1960. – 228 с.
- Георги 1799 – *Георги И. Г.* Описание всех обитающих в Российском государстве народов. Ч. I. СПб., 1799. – 146 с.
- Городской 1864 – *Городской Г.* О черемисах, проживающих в Красноуфимском уезде Пермской губ. // Этнографический сборник РГО. 1864. Вып. 4. С. 23–34.
- Гринкова 1936 – *Гринкова Н. П.* Родовые пережитки, связанные с разделением по полу и возрасту (по материалам русской одежды) // Советская этнография. 1936. № 2. С. 21–54.
- Гурьев 1930 – *Гурьев Н. А.* Национальные меньшинства Урала. М.: Работник просвещения, 1930. – 67 с.
- Дмитриев 1900 – *Дмитриев А. А.* Пермская старина: сборник исторических статей и материалов преимущественно о Пермском крае. Вып. 8. Пермь: Типография Наследников П. Ф. Каменского, 1900. – IX, 172, III с.
- Дронова 2011 – *Дронова Т. И.* Одежда староверов Усть-Цильмы: традиционные типы и функции в поверьях и обрядовой культуре (середина XIX – XXI в.). Сыктывкар: Коми науч. центр УрО РАН, 2011. – 212 с.
- Евсеев 2002 – Тимофей Евсеев: этнографические коллекции. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 2002. – 143 с.
- Завьялова 1996 – *Завьялова М. К.* Татарский костюм: из собрания Государственного музея Республики Татарстан. Казань: Заман, 1996. – 256 с.
- Зверева 2019 – *Зверева Ю. В., Русинова И. И., Черных А. В.* Традиционный костюм народов Пермского края. Русские. Тематический словарь лексики одежды. СПб.: Маматов, 2019. – 432 с.
- Зиборева – *Зиборева Н. А.* Изготовление тканей в Северной Европе в IX–XI вв. [Электронный ресурс]. URL: http://www.simvolika.org/article_001.htm (дата обращения: 15.12.2018).
- Калашникова 2000 – *Калашникова Н. М.* Семиотика народного костюма: учебное пособие. СПб.: СПГУТД, 2000. – 370 с.
- Калашникова 2002 – *Калашникова Н. М.* Народный костюм (семиотические функции). М.: Сварог, 2002. – 372 с.
- Калашникова 2005 – *Калашникова Н. М.* Имидж и семиотика народного костюма // Имиджология-2005: феноменология, теория, практика: материалы Третьего Международного симпозиума по имиджологии / под ред. Е. А. Петровой. М.: РИЦ АИМ, 2005. С. 325–327.
- Карм 2014 – *Карм С.* Коми-пермяцкая культура глазами эстонских этнологов // Коми-пермяцкий этнографический сборник (Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. Вып. X). СПб.: Маматов, 2014. С. 38–51.
- Каталог 1887 – Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка 1887 г. в г. Екатеринбург: [приложение к «Екатеринбургской неделе», 1887 г.]. Каталог Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. Уральского общества любителей естествознания в г. Екатеринбург. Екатеринбург: Типография «Екатеринбургской недели», 1887. – 340 с.
- Климова 1994 – *Климова Г. Н.* Текстильный орнамент коми. Кудымкар: Коми-Пермяц. кн. изд-во, 1994. – 132 с.
- Ключева 2013 – *Ключева М. А.* Марийская одежда как семейная реликвия (этнографические и лингвистические полевые материалы 2013 г.). I. Волжская и горномарийская одежда // Урало-алтайские исследования. 2013. № 3 (10). С. 24–57.
- Козлова 1964 – *Козлова К. И.* Этнография народов Поволжья. М.: Изд-во МГУ, 1964. – 176 с.
- Козлова 1971 – *Козлова К. И.* Марийско-русские этнические связи и границы // Новые страницы в истории Марийского края (Труды Марийского НИИ. Вып. XXIII). Йошкар-Ола, 1971. С. 213–236.
- Кормина 2005 – *Кормина Ж. В.* Проводы в армию в пореформенной России: опыт этногр. анализа. М.: Новое лит. обозрение, 2005. – 374 с.
- Косарева 1991 – *Косарева И. А.* Традиционный женский костюм косинских удмуртов кон. XIX – нач. XX в. // Хозяйство и материальная культура удмуртов в XIX–XX вв. Ижевск, 1991. С. 130–156.
- Косарева 2000 – *Косарева И. А.* Традиционная женская одежда периферийных групп удмуртов (косинской, слободской, кукморской, шошминской, закамской) в конце XIX – начале XX в. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 2000. – 226 с.
- Крюкова 1951 – *Крюкова Т. А.* Марийская вышивка. Л.: [б. и.], 1951. – 195 с.
- Крюкова 1956 – *Крюкова Т. А.* Материальная культура марийцев XIX в. Йошкар-Ола: Маркнигоиздат, 1956. – 160 с.

Крюкова 1964 – Крюкова Т. А. Марийцы // Народы Европейской части СССР. Т. 2. М.: Наука, 1964. С. 510–547.

Крюкова 1968 – Крюкова Т. А. Мордовское народное изобразительное искусство. Саранск: Кн. изд-во, 1968. – 121 с.

Кутушева 2003 – Кутушева Г. Р. Традиционный костюм татар и башкир в Западном Башкортостане (к проблеме этнокультурных взаимодействий). Уфа: Типография «Информреклама», 2003. – 264 с.

Лаллука 1997 – Лаллука С. Восточно-финские народы России: анализ этнодемографических процессов. СПб.: Европейский дом, 1997. – 390 с.

Лебедева 1967 – Лебедева Н. И., Маслова Г. И. Русская крестьянская одежда XIX – начала XX в. // Русские: историко-этнографический атас. М.: Наука, 1967. С. 193–267.

Лебедева 1996 – Лебедева Н. И. Научные труды. Творческое наследие Наталии Ивановны Лебедевой. Этнографические труды и материалы // Рязанский этнографический вестник. Т. 2. Рязань: Рязанский областной центр народного творчества, 1996. – 200 с.

Лебедева 2008 – Лебедева С. Х. Удмурт калык дйскут – Удмуртская народная одежда. Ижевск: Удмуртия, 2008. – 208 с.

Лебедева 2009 – Лебедева С. Х. Удмуртская народная вышивка. Ижевск: Удмуртия, 2009. – 88 с.

Лехтинен, Молотова 1994 – Лехтинен И., Молотова Т. Л. Марийские коллекции в фондах Национального музея Финляндии // Финно-угроведение. 1994. № 1. С. 79–92.

Лосиевский 1848 – Лосиевский М. В. Быт и праздники черемис Оренбургской губернии. 1848. № 41, 42.

Марийцы 2005 – Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005. – 336 с.

Марийцы 2013 – Марийцы. Историко-этнографические очерки. Издание 2-е, доп. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. – 482 с.

Мартьянов 1991 – Мартьянов В. Н. Мордовская народная вышивка. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1991. – 114 с.

Маслова 1956 – Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов в XIX – нач. XX в. // Восточнославянский этнографический сборник. Очерки народной материальной культуры русских, украинцев и белорусов в XIX – начале XX в. (Труды Института этнографии АН СССР. Т. 31). М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 541–757.

Маслова 1960 – Маслова Г. С. Одежда // Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР. М., 1960. С. 102–143.

Меджитова 1985 – Меджитова Э. Д. Марийское народное искусство. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1985. – 269 с.

Миллер 1791 – Миллер Г. Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. СПб., 1791. – 100 с.

Мишурина 2018 – Мишурина О. В. Аксессуары в традиционном костюме финно-угров Поволжья (по материалам коллекций РЭМ) // Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии. Материалы XXI Международной научной конференции / под ред. Н. М. Калашникова. СПб., 2018. С. 275–278.

Мозель 1864 – Мозель Х. Материалы для географии и статистики России. Ч. 2. Пермская губерния. СПб.: Гл. упр. Генер. штаба, 1864. – 746 с.

Молотова 1992 – Молотова Т. Л. Марийский народный костюм. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1992. – 112 с.

Молотова 2000 – Молотова Т. Л. Народный костюм. Родильные обряды // Народы Поволжья и Приуралья. Марийцы. М.: Наука, 2000. С. 241–253, 273–275.

Молотова 2001 – Молотова Т. Л. Костюм уральских марийцев как идентификационный этнический символ // Проблемы культурогенеза народов Волго-Уральского региона: материалы международной научной конференции. Уфа: Центр этнологических исследований УНЦ РАН, 2001. С. 191–194.

Молотова 2002 – Молотова Т. Л. Традиции и инновации в народном костюме марийцев // Современная этническая культура финно-угров Поволжья и Приуралья. Йошкар-Ола, 2002. С. 75–88.

Молотова 2003 – Молотова Т. Л. Современный народный костюм марийцев: основные тенденции развития и сфера бытования // Традиционная культура: Научный альманах. № 3. М., 2003. С. 66–73.

Молотова 2004 – Молотова Т. Л. Традиционное марийское ткачество: монография. Йошкар-Ола: МАРНИИ, 2004. – 148 с.

Молотова 2016 – Молотова Т. Л. Влияние общинного менталитета на традиционный костюм луговых марийцев в конце XIX – начале XX века // Финно-угроведение. 2016. № 2 (56). С. 71–76.

Молотова 2018 – Молотова Т. Л. Традиционный костюм луговых марийцев и общинный менталитет // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории. Материалы VII Всероссийской (XV региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола: ФГБОУ ВО «Марийский гос. ун-т», 2018. С. 270–276.

Молотова, Иванова 1993 – Молотова Т. Л., Иванова Н. А. Особенности женского народного костюма уральских марийцев // Полевые материалы марийской этнографической экспедиции 80-х гг. Йошкар-Ола, 1993. С. 41–51.

Молотова, Токсубаева 1990 – Молотова Т. Л., Токсубаева Л. С. Функциональные особенности свадебной одежды мари // Семейная обрядность народов Среднего Поволжья: историко-этнографические очерки. Казань, 1990. С. 74–82.

Молчанова 1968 – Молчанова Л. А. Материальная культура белорусов. Минск: Наука и техника, 1968. – 232 с.

Мордовский костюм 1990 – Мордовский народный костюм / сост. и авт. текста Т. П. Прокина, М. И. Сурина. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1990. – 384 с.

Мордовский народный костюм 2007 – Мордовский народный костюм / авт.-сост. Т. П. Прокина. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 2007. – 464 с.

Музей археологии и этнографии 2007 – Музей археологии и этнографии. Каталог музейной экспозиции Центра этнологических исследований Уфимского научного центра РАН. Уфа: УНЦ РАН: Информреклама, 2007. – 211 с.

Мухамедова 1972 – Мухамедова Р. Г. Татары-мишари. Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1972. – 248 с.

Мухамедова 1975 – Мухамедова Р. Г., Сафина Ф. Ш., Сулова С. В. Программа-вопросник к атласу по этнографии татарского народа для сбора по теме: ткачество, ткани, одежда и украшения. Вып. II. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1975. – 59 с.

Мухамедова 1997 – Мухамедова Р. Г. Татарская народная одежда. Казань: Татарское кн. изд-во, 1997. – 224 с.

На путях 1989 – На путях из земли Пермской в Сибирь: очерки этнографии севернорусского крестьянства XVII–XX вв. М.: Наука, 1989. – 352 с.

- Народное искусство Урала 2006 — Народное искусство Урала. Традиционный костюм / ред.-сост. А. А. Бобринихин; А. В. Бобринихин, О. Д. Коновалова, С. Н. Кучевасова, Н. Г. Сидорова, О. М. Тихомирова. Екатеринбург: Баско, 2006. — 112 с.
- Народы Пермского края 2010 — Народы Пермского края на фотографиях начала XX в. [комплект открыток] / вступ. ст., коммент. А. В. Черных. СПб.: Маматов, 2010. 16 откр.
- Народы Пермского края 2014 — Народы Пермского края: этническая история и современное этнокультурное развитие. Словарь-справочник / под ред. А. В. Черных, М. С. Каменских, А. А. Субботиной, С. В. Неганова. СПб.: Маматов, 2014. — 416 с.
- Народы Поволжья и Приуралья 2000 — Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. М.: Наука, 2000. — 578 с.
- Национальный музей Финляндии — Национальный музей Финляндии [Электронный ресурс]. URL: <http://suomenmuseoonline.fi/en/selaa?freetextSearch=permt&action=search> (дата обращения: 12.10.2021).
- Нечвалода 2016 — *Нечвалода Е. Е.* Изображение удмуртки и марийки в альбоме Августина Мейерберга (историко-этнографический анализ графического источника) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2016. Т. 10. № 2. С. 125–140.
- Никольский 1895 — *Никольский Д. П.* Из поездки к восточным черемисам: Излож. докл. // Изв. имп. Русского геогр. о-ва. 1895. Т. 31, журн. заседаний. С. 82–84.
- Никольский 1897 — *Никольский Д. П.* Этнографическо-антропологический очерк восточных черемис // Тр. антрополог. о-ва при Военно-мед. академии. Т. 2: за 1894/95 учеб. г. СПб., 1897. С. 3–108.
- Никонова 2006 — *Никонова Е. Е.* Вышивка уральских марийцев // Национальные культуры Урала. Народная одежда и текстиль: Материалы конференции. Екатеринбург, 2006. С. 96–103.
- Паллас 1788 — *Паллас П. С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. Т. 3. Ч. II. СПб., 1788. — 481 с.
- Пармон 1994 — *Пармон Ф. М.* Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. М.: Легпромбытиздат, 1994. — 272 с.
- Песецкая 2019 — *Песецкая А. А.* Свадебная распашная одежда марийцев как маркер групповой идентичности (по материалам коллекций Российского этнографического музея) // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11. № 4. С. 451–465.
- Песецкая 2020 — *Песецкая А. А.* Свадебные платки марийцев: конструктивно-декоративные особенности и функции (по материалам коллекций Российского этнографического музея) // Традиционная культура. 2020. Т. 21. № 2. С. 77–90.
- Петров 1895 — *Петров А. А.* Заметки по этнографии черемис Красноуфимского уезда Пермской губ. // Известия Оренбургского отдела РГО. Вып. VI. Оренбург, 1895. С. 23–31.
- Петров 2018 — *Петров И. Г.* Одежда в семейных обычаях и обрядах чувашей (XIX — начало XX века). Уфа: Башкирская энциклопедия, 2018. — 296 с.
- Подворная перепись 1914 — Подворная перепись крестьянского хозяйства Уфимской губернии. Бирский уезд. Уфа, 1914. — 382 с.
- Попов 1801 — *Попов Н. С.* Историческо-географическое описание Пермской губернии, сочиненное для атласа 1800 года. Пермь, 1801. — 220 с.
- Попов 1804 — *Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии, сообразно начертанию Санкт-Петербургского Вольного экономического общества, сочиненное в 1802 и 1803 гг. в Перми: в 2 ч. Ч. 2. Пермь: Тип. Перм. губ. правления, 1804. — 400 с.
- Попов 1813 — *Попов Н. С.* Хозяйственное описание Пермской губернии по гражданскому и естественному ее состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству, сочиненное по начертанию Имп. Вольного экономического общества. Ч. 3. СПб., 1813. — 352 с.
- Попова 2012 — *Попова Е. В.* Марийцы // Удмуртская республика: историко-этнографические очерки. Ижевск, 2012. С. 241–266.
- Преображенский 1956 — *Преображенский А. А.* Очерки колонизации Западного Урала в XVII — начале XVIII в. М.: Из-во АН СССР, 1956. — 302 с.
- Руденко 1925 — *Руденко С. И.* Башкиры: Опыт этнологической монографии. Быт башкир // Записки Русского Географического общества. Т. 43. Вып. 2. Л., 1925. — 330 с.
- Русская одежда 2011 — Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки / отв. ред. В. А. Липинская. М.: Индрик, 2011. — 776 с.
- Русский костюм 2012 — Русский праздничный костюм Пермской земли: этнографические очерки. Пермь: [б. и.], 2012. — 102 с.
- Рябинский 1900 — *Рябинский К. С.* Ардинский приход Козьмодемьянского уезда. Исторические сведения. Языческие верования и обычаи черемис. Черемисское население // Известия Общества археологии, истории и этнографии. Т. 16. Вып. 2. Казань, 1900. С. 176–212.
- Садиков 2016 — *Садиков Р. Р.* Финно-угорские народы Республики Башкортостан (история, культура, демография). Уфа: Первая тип., 2016. — 274 с.
- Салмин 2017 — *Салмин А. К.* Свадебные платки во времени и пространстве // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. Вып. 3. С. 106–118.
- Семёнов 1893 — *Семёнов Т. С.* Черемисы: этнографический очерк. М.: Тип. А. И. Снегиревой, 1893. — 37 с.
- Сепеев 1967 — *Сепеев Г. А.* К вопросу о формировании этнографических особенностей восточных марийцев // Происхождение марийского народа: Материалы научной сессии. Йошкар-Ола, 1967. С. 129–140.
- Сепеев 1975 — *Сепеев Г. А.* Восточные марийцы: ист.-этногр. исследование матер. культуры (сер. XIX — нач. XX в.). Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1975. — 245 с.
- Сепеев 1993 — *Сепеев Г. А.* О полевых исследованиях марийских этнографов в 1981–1990 годах // Полевые материалы марийской этнографической экспедиции 80-х гг. Йошкар-Ола, 1993. С. 5–11, 124.
- Сепеев 2006 — *Сепеев Г. А.* История расселения марийцев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2006. — 200 с.
- Славянские древности 1999 — Славянские древности. Этнолингвистический словарь в 5-ти т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 2. Д–К (Крошки). М.: Международные отношения, 1999. — 704 с.
- Смирнов 1889 — *Смирнов И. Н.* Черемисы: историко-этнографический очерк. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1889. — 265 с.
- Соммье 1896 — *Соммье С.* О черемисах: этнографическо-антропологический очерк / пер. В. Москалевой; под ред. и с примеч. Д. П. Никольского // Зап. УОЛЕ. 1896. Т. 17. Вып. 1. С. 83–117.
- Список 1894 — Список населенных мест Красноуфимского уезда Пермской губернии: сост. по данным подвор. описи, произвед. в уезде в период с 1888 по 1891 г. / [Предисл.: Н. Скалозубов]. Пермь: Красноуфим. уезд. земство, 1894. [2], VI, 132 с.
- Список 1897 — Список населенных мест Пермской губернии. Т. 2. Кунгурский уезд. Пермь, 1897. — 147 с.
- Суслова 1983 — *Суслова С. В.* Традиционная одежда пермских татар // Пермские татары. Казань: ИЯЛИ им Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1983. С. 99–118.

Сулова 1990 – Сулова С. В. Традиционная одежда приуральских татар середины XIX – начала XX в.: к проблеме этнокультурного районирования татарского этноса в приуральском регионе // Приуральские татары. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1990. С. 29–51.

Сулова 1997 – Сулова С. В. Этнокультурное районирование приуральских татар (по данным народного костюма) // Традиционная народная культура населения Урала: материалы международной научно-практической конференции. Пермь: Пермский областной краеведческий музей, 1997. С. 72–76.

Сулова 2000 – Сулова С. В., Мухаметова Р. Г. Народный костюм татар Поволжья и Урала (середина XIX – начало XX в.). Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань: Фэн, 2000. – 312 с.

Сулова 2011 – Сулова С. В. История костюма тюркских народов (этнографическое исследование татарской народной одежды). Астана: Сарыарка, 2011. – 286 с.

Сулова, Шарифуллина 1990 – Сулова С. В., Шарифуллина Ф. Л. Комплекс украшений женского костюма у приуральских татар: опыт этнокультурного районирования // Приуральские татары. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 1990. С. 52–63.

Сысоева 1987 – Сысоева Т. Л. Костюм уральских марийцев в коллекции Пермской государственной художественной галереи // Всесоюзный научный семинар по обмену опытом ведущих реставраторов и научных сотрудников. Рига, 1987. С. 16–17.

Терюков, Салмин 2017 – Терюков А. И., Салмин А. К. Первая коллекция одежды народов Волго-Камья // Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера). СПб., 2017. С. 5–33.

Троицкая 1893 – Троицкая Н. Черемисы Арбанской волости // Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1893. Т. 11. Вып. 1–6. С. 65–82.

Трушкова 2005 – Трушкова И. Ю. Традиционные костюмные комплексы Вятского региона: проблемы формирования, взаимовлияния, современного состояния // История и культура Вятского края. Т. 2. М.; Киров: Акад. проект – Константа, 2005. С. 293–510.

Тулвинские татары и башкиры 2004 – Тулвинские татары и башкиры: этнографические очерки и тексты / А. В. Черных [и др.]. Пермь: Перм. кн. изд-во, 2004. – 455 с.

Удмурты 1993 – Удмурты: историко-этнографические очерки. Ижевск: УИИЯЛ, 1993. – 388 с.

Фукс 1840 – Фукс А. Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань: В типографии Императорского Казанского университета, 1840. – 329 с.

Фурсова 1997 – Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских крестьян-старожилов Верхнего Приобья (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1997. – 152 с.

Христолюбова 1984 – Христолюбова Л. С. Семейные обряды удмуртов (традиции и процессы обновления). Ижевск, 1984. – 126 с.

Чагин 1995 – Чагин Г. Н. Этнокультурная история Среднего Урала в конце XVII – первой половине XIX века. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. – 363 с.

Чагин 1996 – Чагин Г. Н. Летние моления и жертвоприношения марийцев Среднего Урала в XIX – начале XX в. // Полевой симпозиум «Святынища и жертвенные места финно-угорского населения Евразии». Пермь, 1996. С. 82–85.

Чагин 2001 – Чагин Г. Н. Культ предков уральских марийцев в XIX–XX вв. // Археология и этнография среднего Приуралья: сб. статей. Вып. 1. Березники, 2001. С. 162–167.

Чагин 2002 – Чагин Г. Н. Народы и культуры Урала в XIX–XX вв. Екатеринбург: Сократ, 2002. – 292 с.

Чагин 2003 – Чагин Г. Н. Народы и культуры Урала в XIX–XX вв.: историко-этнографический атлас. Екатеринбург: Сократ, 2003. – 128 с.

Чагин 2011 – Чагин Г. Н. Марийцы в составе населения Сылвенско-Иренского поречья в XVII – начале XVIII в. // Грибушинские чтения – 2011. На стыке традиций, эпох, континентов. Тезисы докладов и сообщений VIII Всероссийской научно-практической конференции (г. Кунгур, 19–23 апреля 2011 г.). Кунгур, 2011. С. 107–112.

Чагин, Черных 2002 – Чагин Г. Н., Черных А. В. Народы Прикамья: Очерки этнокультурного развития в XIX–XX вв. Пермь: Администрация Пермской области, 2002. – 304 с.

Черемшанский 1859 – Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. Уфа: изд. иждивением Учен. ком. М-ва гос. имуществ, 1859. – 472 с.

Черных 1995 – Черных А. В. Буйские удмурты: этнографический очерк. Пермь: Перм. обл. творч. центр, 1995. – 52 с.

Черных 2007 – Черных А. В. Народы Пермского края: история и этнография. Пермь: Пушка, 2007. – 296 с.

Черных 2011 – Черных А. В. Народы Пермского края: история и этнография. Пермь: Пушка, 2011. – 296 с.

Черных 2015 – Черных А. В. Марийцы Перми: история и культура. Пермь: Маматов, 2015. – 64 с.

Черных 2017 – Черных А. В. Традиционный костюм народов Пермского края. Татары и башкиры. СПб.: Маматов, 2017 – 416 с.

Черных 2020 – Черных А. В. Традиционный костюм народов Пермского края. Русские. Мужская одежда. СПб.: Маматов, 2020. – 540 с.

Черных 2020а – Черных А. В. Традиционный костюм народов Пермского края. Удмурты. СПб.: Маматов, 2020. – 468 с.

Черных, Голева, Щукина 2013 – Черных А. В., Голева Т. Г., Щукина Р. И. Марийцы Пермского края: очерки истории и этнографии. Пермь: От и до, 2013. – 520 с.

Чуваши 2009 – Чуваши: история и культура. Историко-этнографическое исследование / отв. ред. В. П. Иванов. Т. 1. Чебоксары: Чувашск. кн. изд-во, 2009. – 415 с.

Шитова 1962 – Шитова С. Н. Женская одежда северных башкир // Археология и этнография Башкирии. Т. 1. Уфа, 1962. С. 283–301.

Шитова 1973 – Шитова С. Н. Об особенностях костюма красноуфимских марийцев в связи с историей расселения башкирских племен // Археология и этнография Башкирии. Т. 5. Уфа, 1973. С. 133–138.

Шитова 1976 – Шитова С. Н. Сибирские таежные черты в материальной культуре и хозяйстве башкир // Этнография башкир. Уфа, 1976. С. 49–94.

Шитова 1984 – Шитова С. Н. Финно-угорский компонент в народной одежде башкир // Исследования по исторической этнографии Башкирии. Уфа, 1984. С. 9–28.

Шитова 1985 – Шитова С. Н. О происхождении туникообразного покрова, распространенного у башкир и других тюркоязычных народов Поволжья // Ареальные исследования в языкознании и этнографии: тез. Уфа, 1985. С. 182–183.

- Шитова 1987 – *Шитова С. Н.* Вариант туникообразной одежды народов Поволжья: проблема ареала и генезиса // Вопросы ареальной лингвистики и этнографии. Уфа, 1987. С. 77–89.
- Шитова 1995 – *Шитова С. Н.* Башкирская народная одежда. Уфа: Китап, 1995. – 240 с.
- Шитова 2002 – *Шитова С. Н.* Марийцы // Народы Башкортостана. Историко-этнографические очерки. Уфа, 2002. С. 347–384.
- Шитова 2008 – *Шитова С. Н.* Традиционный костюм в XVIII – первой половине XX в. // Башкиры-гайнинцы Пермского края: история, этнография, антропология, этногеномика. Уфа: Гилем, 2008. С. 66–88.
- Ямурзина 2011 – *Ямурзина Л.* Обряды семейного цикла мари в контексте теории обрядов перехода (на примере восточных мари). Тарту, 2011. – 218 с.
- Festtracht 1987 – Die Festtracht der Siebenbürger Sachsen / Ortrun Scola, Gerda Bretz-Schwarzenbacher, Annemarie Schiel; Munchen: Callwey, 1987. 172 S.
- Genetz 1889 – *Genetz A.* Ost-tschertmissisches Sprachstudien // Journal de la Societe finno-ougrienne. Helsingissa, 1889. Vol. VII. – 181 s.
- Heikel 1913–1915 – *Heikel Axel Olai.* Die Stickmuster der Tscheremissen. Helsingfors: Suomalais-ugrilainen seura, 1915. – 277 p.
- Lehtinen 1979 – *Lehtinen I.* Naisten korut Keski-Venäjällä ja Länsi-Siperiassa. Helsinki: Museovirasto, 1979. – 209 s.
- Lehtinen 1994 – *Lehtinen I.* Tscheremisscher Schmuck. Ethnographische Untersuchung (Travaux ethnographiques de la Société Finno-Ougrienne 14). Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1994. – 372 S.
- Lehtinen 1999 – *Lehtinen I.* Marien mekot: Volgan-suomalaisten kansanpukujen muutoksista. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1999. – 144 s.
- Piskorz-Branekova 2007 – *Piskorz-Branekova E.* Polskie stroje ludowe. T. 2. Warszawa: Sport i Turystyka Muza S. A., 2007. – 239 с.
- Sommier 1888 – *Sommier S.* Esposizione Uralo-Siberiana di Ekaterinburg Ceremissi degli Urali e del Volga // Archivio per l'Antropologia e la Etnologia: organo della societa Italiana di Antropologia, Etnologia e Psicologia comparata. T. 18. Firenze, 1888. S. 215–257.
- Wihmann 1913 – *Wihmann J.* Beitrage zur Ethnographie der Tscheremissen. Helsinki, 1913. – 126 p.
- Worschech 1982 – *Reinhard Worschech.* Trachten in Bayern. Unterfranken. Wurzburg: Echter, 1982. – 342 S.

Содержание

<i>Введение</i>	2
<i>1. Материалы для изготовления костюма. Технологии</i>	53
<i>2. Предметы и элементы традиционного костюма.</i> <i>Мужская одежда</i>	125
<i>3. Предметы и элементы традиционного костюма.</i> <i>Женская одежда</i>	185
<i>4. Верхняя одежда</i>	343
<i>5. Обувь</i>	411
<i>6. Комплекты традиционного костюма</i>	427
<i>7. Традиционный костюм в исторической динамике</i>	469
<i>8. Предметы одежды в обычаях, обрядах</i> <i>и народных представлениях</i>	513
<i>Заключение</i>	520
<i>Литература</i>	522

Научное издание
Традиционный костюм народов Пермского края.
Марийцы 6+

А В Т О Р

Александр Васильевич Черных,
доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник,
заведующий сектором этнологических исследований Отдела истории, археологии и этнографии
Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН,
профессор Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Р е ц е н з е н т ы:

Н. Б. КРЫЛАСОВА, доктор исторических наук,
профессор Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Т. Л. МОЛотова, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка,
литературы и истории им. В. М. Васильева (г. Йошкар-Ола)

Координатор проекта Г. Ю. ЦЫГАНКОВА
Редактор А. М. ПРОКОФЬЕВА
Дизайн и вёрстка – С. А. ЗЕЛЕНИНА
Корректор И. И. ПЛОТНИКОВА

В книге использованы фотографии Д. Ваймана, Ю. Чернова, А. Черных, А. Вострокнутова, С. Аверьянова,
а также фотографии предметов из коллекции Пермского краеведческого музея (г. Пермь), Пермской государственной художественной галереи (г. Пермь),
Национального музея Республики Татарстан (г. Казань), Кунгурского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (г. Кунгур),
Архива Марийского научно-исследовательского института языка, литературы, истории (г. Йошкар-Ола),
Эстонского национального музея (г. Тарту)

Черных А. В.

Ч 42 **Традиционный костюм народов Пермского края. Марийцы.** – СПб.: Изд-во «Маматов», 2021. – 528 с.: ил.

В монографии на основе архивных, опубликованных в печати, музейных и полученных в результате полевых исследований этнографических источников проанализированы особенности традиционного костюма марийцев Пермского края. Автором рассмотрены материалы и техники изготовления костюма, своеобразие каждого из элементов, особенности развития костюма на протяжении второй половины XIX – начала XXI века.

Издание рассчитано на специалистов в области истории, этнографии, традиционного костюма и моды, но будет интересно и широкому кругу читателей.

УДК 391(470.53)(=512.14)
ББК 63.521(=632)

ISBN 978-5-91076-238-5

Подписано в печать 10.10.2021.
Формат 220x220 мм
Печать офсетная. Тираж 300 экз.
Заказ № 222796

Исследование выполнено в рамках государственного задания «Урал – этнокультурный перекресток», номер государственной регистрации темы АААА-А19-119032590066-2

Рекомендовано к печати Учёным советом Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН

Издание осуществлено по заказу департамента национальных и религиозных отношений Администрации губернатора Пермского края в рамках подпрограммы «Реализация государственной национальной политики в Пермском крае» государственной программы Пермского края «Обеспечение взаимодействия общества и власти».

ИП Дудкин В. А.
614064, г. Пермь, ул. Усольская, 15, офис 200

© Черных А. В., 2021
© 000 Маматов, оформление, 2021